

ВЕСТНИК

ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Социально-экономические
и правовые исследования

TYUMEN STATE
UNIVERSITY

HERALD

Social, Economic, and Law Research

Журнал основан в 1998 г.
Выходит 4 раза в год

Том 9. № 4 (36)

2023

Vol. 9. No. 4 (36)

Founded in 1998
A quarterly journal

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Главный редактор

Л. М. Симонова, Тюмень, Россия

Заместители главного редактора

Е. В. Андрианова, Тюмень, Россия

Л. В. Зайцева, Тюмень, Россия

К. А. Захарова, Тюмень, Россия

Ответственный секретарь

Д. А. Авдеев, Тюмень, Россия

Редакционная коллегия

И. Акихиро, Токио, Япония

М. М. Акулич, Тюмень, Россия

В. В. Гаукин, Тюмень, Россия

В. А. Давыденко, Тюмень, Россия

Д. Сонг, Сеул, Южная Корея

В. Д. Драшкович, Котор, Черногория

Е. Казьмерчик, Познань, Польша

М. И. Клеандров, Москва, Россия

Е. Г. Комиссарова, Тюмень, Россия

Н. А. Костко, Тюмень, Россия

Ф. Крайсиг, Кемниц, Германия

М. С. Матейкович, Москва, Россия

Г. Ф. Ромашкина, Тюмень, Россия

Д. Ю. Руденко, Тюмень, Россия

Е. В. Смахтин, Тюмень, Россия

В. С. Собкин, Москва, Россия

А. В. Сумачев, Тюмень, Россия

Г. Н. Чеботарев, Тюмень, Россия

Л. Ф. Шилова, Тюмень, Россия

П. Ярвелейд, Таллин, Эстония

ISSN 2411-7897 (Print)

ISSN 2500-3534 (Online)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-72158 выдано 29 декабря 2017 г. (ранее: ПИ № ФС77-60412 от 29 декабря 2014 г.) Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Издатель/редакция/типография

ТюмГУ-Press
625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
+7 (3452) 59-75-34, 59-74-81

Прием статей

vestnik-social-r@utmn.ru
Публикация статей для авторов бесплатна

Журнал распространяется

В открытом доступе <http://www.e-library.ru>
<http://vestnik.utmn.ru>
По подписке Каталог Российской прессы (индекс ПА252)

Editor-in-chief:

L. M. Simonova, Tyumen, Russia

Deputy editors-in-chief:

E. V. Andrianova, Tyumen, Russia

L. V. Zaytseva, Tyumen, Russia

K. A. Zakharova, Tyumen, Russia

Executive secretary

D. A. Avdeev, Tyumen, Russia

Editorial board

M. M. Akulich, Tyumen, Russia

V. V. Gamukin, Tyumen, Russia

V. A. Davydenko, Tyumen, Russia

V. D. Drašković, Kotor, Montenegro

A. Ishikava, Tokyo, Japan

J. Kaźmierczyk, Poznań, Poland

M. I. Kleandrov, Moscow, Russia

E. G. Komissarova, Tyumen, Russia

N. A. Kostko, Tyumen, Russia

V. Kreissig, Chemnitz, Germany

M. S. Mateykovich, Moscow, Russia

G. F. Romashkina, Tyumen, Russia

D. Yu. Rudenko, Tyumen, Russia

E. V. Smakhtin, Tyumen, Russia

V. S. Sobkin, Moscow, Russia

J. Song, Seoul, South Korea

A. V. Sumachev, Tyumen, Russia

G. N. Chebotaryov, Tyumen, Russia

L. F. Shilova, Tyumen, Russia

P. Järvelaid, Tallinn, Estonia

ISSN 2411-7897 (Print)

ISSN 2500-3534 (Online)

Founded by

Published, edited and printed by

For article submission

The journal is distributed

University of Tyumen

UTMN-Press

6 Volodarskogo St., Tyumen, 625003, Russia

+7 (3452) 59-75-34, 59-74-81

vestnik-social-r@utmn.ru

No publication charges

Accessed at

<http://www.e-library.ru>

<http://vestnik.utmn.ru>

Subscription to

Russian Post catalogue (No. ПIA252)

Содержание

Социология

- 6 Горожане и селяне: роль семьи в социализации студентов СПО
Г. С. Широкалова, Н. В. Дулина, Е. И. Пронина
- 22 «Жизненный мир» в координатах современной экзистенциальной социологии
Е. В. Андрианова, В. А. Давыденко, А. С. Черненко
- 52 Особенности спроса на образовательные услуги высшего образования и оценка его доступности
А. В. Столь
- 69 Непрерывное развитие компетенций руководителей в финансовой компании разрезе системных возможностей карьерного роста
М. Н. Шавровская, А. В. Пеша

Право

- 87 Цифровая трансформация систем социальной защиты в государствах — членах Евразийского экономического союза
Т. А. Анбрехт
- 104 Спорные аспекты возмещения убытков и ответственность генерального директора юридического лица в условиях продолжающейся реформы гражданского законодательства Российской Федерации
С. В. Романчук, Р. В. Безуглый
- 122 Освобождение от ответственности участников государственных закупок: баланс интересов сторон
С. В. Зимнева, М. Ф. Лукьяненко
- 138 Основные тенденции развития договорного регулирования труда в странах ШОС
К. С. Раманкулов, Л. В. Зайцева
- 152 Правовая концепция формирования гуманитарного «наукограда» неиндустриального города (на примере г. Ханты-Мансийска)
М. П. Ряшин

Экономика

- 170 Прогнозирование технологических трендов креативной реиндустриализации городов в научном и патентном поле
И. С. Антонова

Обзоры, рецензии, научные события

- 183 Будущее национального права: традиционные идеи и перспективные модели: обзор Международного форума, посвященного 30-летию Конституции Российской Федерации
Л. В. Иванова, С. С. Зенин, Л. В. Зайцева, О. Ю. Винниченко, А. Ф. Абдулвалиев

Contents

Sociology

- 7 Townspeople and villagers: The role of the family in the socialization of SSE students
G. S. Shirokalova, N. V. Dulina, E. I. Pronina
- 23 "Lifeworld" in the coordinates of modern existential sociology
E. V. Andrianova, V. A. Davydenko, A. S. Chernenko
- 53 Features of demand for educational services of higher education and assessment of its availability
A.V. Stol
- 70 Continuous development of competencies of financial company managers in the context of systemic career opportunities
M. N. Shavrovskaya, A. V. Peshva

Law

- 88 Digital transformation of social protection systems in the member states of the Eurasian Economic Union
T. A. Anbrekht
- 105 Disputable aspects of compensating losses and general director's liability at a legal entity during the ongoing reform of the RF civil legislation
S. V. Romanchuk, Reagan Lee V. Bezugliy
- 123 Exemption from liability of participants in public procurement: balance of interests of the parties
S. V. Zimneva, M. F. Lukyanenko
- 139 Main trends in the development of contractual labor regulation in the SCO countries
K. S. Ramankulov, L. V. Zaitseva
- 153 The legal concept of the formation of a humanitarian science city of a non-industrial city (on the example of the city of Khanty-Mansiysk)
M. P. Ryashin

Economics

- 171 Forecasting technological trends of creative reindustrialization of cities in the scientific and patent field
I. S. Antonova

Reviews, Critique, Events

- 184 The Future of National Law: Traditional Ideas and Prospective Models: Review of the International Forum dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation
L. I. Ivanova, S. S. Zenin, L. V. Zaytseva, O. Yu. Vinnichenko, A. F. Abdulvaliev

Горожане и селяне: роль семьи в социализации студентов СПО

Галина Сергеевна Широкалова¹, Надежда Васильевна Дулина²✉,
Елена Ивановна Пронина³

¹ Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

² Центр социологических и маркетинговых исследований «Аналитик», Волгоград,
Россия

³ Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического
центра Российской академии, Москва, Россия
Контакт для переписки: nv-dulina@yandex.ru

Аннотация. Институт семьи в России претерпевает трансформации, но по сравнению с семьей западного общества остается достаточно традиционным социальным институтом. Согласно результатам социологических исследований, сохраняемые старшими поколениями нравственные ценности и моральные нормы ориентируют на выполнение репродуктивной, воспитательной, контролирующей, коммуникативной, рекреационной, эмоциональной функций в процессе социализации новых поколений, но их содержание корректируется и семьей, и внешними факторами. *Цель работы* — выявить специфику роли городских и сельских семей в социализации студентов средних специальных учебных заведений (СПО). В процессе исследования Российского общества социологов «Культурные традиции и связь поколений» (РОС 2022) были опрошены студенты СПО России, в основном обучающиеся на 1–3 курсах. По профилю обучения — учащиеся технических, социально-экономических, естественно-научных, гуманитарных и других специальностей. Опрос проводился методом онлайн-анкетирования с использованием Google-форм. Обработка результатов осуществлена программным комплексом «Vortex». Из всего массива выбраны студенты, чья первичная социализация проходила в больших городах/столице РФ (388 чел.), в деревнях/селах (365 чел.). Новизна исследования в том, что респонденты давали самооценку себе и оценку поколениям «отцов» и «дедов», что позволило выявить отражение динамики социальных изменений в семейном социуме. Авторы приводят эмпирические данные, доказывающие, что современные семьи студентов существенно отличаются от семей времен

юности их родителей, а тем более семей прародителей. Молодые люди своеобразно используют опыт родных в своей повседневной жизни. Уходят в прошлое некоторые традиции и умения поколений, атрибуты быта, становясь все более эксклюзивными в новой реальности. Процесс трансформации семейных отношений объективен. Новейшие технологии, вызывающие появление новых видов занятости, изменение институтов образования и коммуникации, увеличение доли работающих в сфере услуг, поощрение миграции, взаимопроникновение культур — принципиально новые условия всех этапов социализации личности.

Ключевые слова: семьи, средние профессиональные учебные заведения, студенты, поколения, город, село

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 23-18-00288).

Цитирование: Широкалова Г. С., Дулина Н. В., Пронина Е. И. 2023. Горожане и селяне: роль семьи в социализации студентов СПО // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 4. С. 6–21. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-6-21>

Поступила 03.11.2023; одобрена 03.11.2023; принята 08.11.2023

Townsppeople and villagers: The role of the family in the socialization of SSE students

Galina S. Shirokalova¹, Nadezhda V. Dulina^{2✉}, Elena I. Pronina³

¹ Moscow City University, Moscow, Russia

² Center for Sociological and Marketing Research "Analyst", Volgograd, Russia

³ Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy, Moscow, Russia

Corresponding author: nv-dulina@yandex.ru

Abstract. The institution of the family in Russia is undergoing transformation, but in comparison with the family of Western society it remains a fairly traditional social institution. According to the results of sociological research, the moral values and moral norms preserved by older generations are oriented toward the performance of reproductive, educational, controlling, communicative, recreational, emotional functions in the process of socialization of new generations, but their content is adjusted by both family and external factors. The purpose of the work is to identify the specifics of the role of urban and rural families in the socialization of students of secondary specialized educational institutions (SVE). In the course of the study of the

Russian Society of Sociologists "Cultural traditions and connections of generations" in 2022, students of the secondary vocational education in Russia, mainly studying in 1st–3rd courses (technical, socio-economic, natural sciences, humanities and other specialties), were interviewed. The survey was conducted using an online questionnaire via Google forms. The results were processed by the "Vortex" software package. From the entire population, students whose primary socialization took place in large cities/the capital of the Russian Federation (388 people) and in countryside/villages (365 people), were selected. The novelty of the study is that the respondents gave self-esteem and assessment of the generation of "fathers" and "grandfathers", which made it possible to identify a reflection of the dynamics of social changes in family society. The authors provide empirical data proving that modern families of students differ significantly from the families of their parents' youth, and even more so the families of their grandparents. Young people use the experience of their relatives in their daily lives in a peculiar way. Some traditions and skills of generations, attributes of everyday life are becoming a thing of the past, becoming more and more exclusive in the new reality. The process of transformation of family relations is objective. The latest technologies, causing the emergence of new types of employment, changes in educational and communication institutions, an increase in the share of workers in the service sector, encouragement of migration, and the interpenetration of cultures are fundamentally new conditions for all stages of individual socialization.

Keywords: family, secondary specialized educational institutions, students, generations, city, village, Russia

Acknowledgments: The work was carried out with financial support from the Russian Science Foundation (grant No. 23-18-00288).

Citation: Shirokalova, G. S., Dulina, N. V., & Pronina, E. I. (2023). Townspeople and villagers: the role of the family in the socialization of SSE students. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(4), 6–21. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-6-21>

Received Nov. 3, 2023; Reviewed Nov. 3, 2023; Accepted Nov. 8, 2023

Введение

Ученые фиксируют кризисные явления в межпоколенных отношениях, имеющие самые разные проявления в развитых/развивающихся странах, вызванные новыми технологиями, изменившимися не только формы занятости, критерии успешности и социального статуса, но и формы самореализации, особенно у молодежи. Ответом на эти вызовы стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН ряда резолюций о повышении роли семьи, среди которых учреждение Международного года семьи и Международного дня семьи, Всемирного дня родителей, Всемирного дня ребенка и т. д. [Международный день семей, 2023].

В России тоже произошла смена культурного кода поколений, переход от многопоколенной «большой» семьи — вертикальных и горизонтальных родственных связей и связей свойства — к нуклеарной и неполной семье, появление новых форм домохозяйств («семей»). Поскольку тренд роста социальной активности молодежи, современных женщин-матерей, лиц «третьего возраста» неизбежен, бифуркация внутрисемейного взаимодействия будет нарастать. Изменение воспитательного процесса в семье «ведет к элиминации постфигуративного и кофигуративного типа культурного обмена информацией между поколениями. В результате внутрисемейное взаимодействие приобретает черты префигуративного типа культурного обмена» [Ермилова, 2018, с. 162–171].

Добавим к этому, что речь идет уже не просто о взаимной передаче знаний, но и практик нетрадиционного поведения между поколениями. Психология потребления не могла не затронуть сферу межличностных отношений. Семейная экосистема человека изменяется во всех направлениях, что отражается в терминологии: «немодальный брак», «немодальное родительство», «семейный потенциал» и т. п. [Янак, 2022, с. 220].

Все это показатели дисфункциональности традиционной семьи, которая «передавала ценности, являющиеся источником жизненной силы и энергии этноса», поскольку потенциал сторонников гражданского патриотизма «основан на общности традиционных» (семейных) ценностей, «имеющих лишь косвенное отношение к ценностям единства сообщества» [Кузнецов, 2023, с. 32].

Еще 10 лет назад оценки российской семьи были более оптимистическими [Анафьянова, 2010]. Однако каков основной вектор изменений? Исследование РОС-2022 «Культурное наследие и связь поколений» [Дулина, Засыпкин и др., 2022], проведенное под руководством авторов данной статьи, доказывает, что уходят в прошлое некоторые атрибуты быта, традиции и умения поколений, становясь все более эксклюзивными в новой (турбо)реальности. Скорость изменений зависит и от места проживания молодежи во время первичной социализации [Дулина, Ануфриева и др., 2023], поэтому в данной статье представлено сравнение образа жизни студентов СПО из сельских и городских семей.

Согласно аналитическому докладу, подготовленному специалистами Высшей школы экономики, «среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала» в России.

«К началу 2021/2022 учебного года действовали 3 584 организаций, реализующих программы среднего профессионального образования. В их число входят 3 239 ПОО (2 850 государственных и 389 частных) и 345 вузов (299 государственных и 46 частных). Кроме того, обучение по программам СПО ведется в 1 033 филиалах, в т. ч. в 604 филиалах колледжей и техникумов (из них 526 государственных и 78 частных) и в 429 филиалах образовательных организаций высшего образования (375 и 54 соответственно)» [Дудырев и др., 2022, с. 9].

По данным статистики почти 3,5 млн российских подростков сегодня выбирают именно среднее профессиональное образование [Перезагрузка системы среднего..., 2022]. «Большая часть обучающихся в СПО, а именно 2856,3 тыс. чел. (83,2%), осваивают 3–4-летние программы подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ), 16,8% (577,7 тыс. чел.)

проходят обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (ППКРС) со сроком обучения 10 месяцев. Охват молодежи в возрасте 15–19 лет ППССЗ остается стабильно высоким (39,7%) и существенно превосходит показатели охвата высшим образованием (29,3%). Что касается ППКРС, они охватывают 13,1% российской молодежи в возрасте 15–17 лет» [Дудырев и др., 2022, с. 10].

Среди главных плюсов выбора молодыми людьми колледжей и техникумов в противовес вузам: широкий выбор специальностей, быстрое обучение требуемым навыкам, возможность раньше найти себя в профессии и стать финансово независимым [Константиновский, Попова, 2022]. Добавим к этому разочарование в высшем образовании как условии трудоустройства по специальности и заработка, отвечающего запросам молодежи. Мы разделяем мнение И. И. Харченко, к. э. н. Г. П. Гвоздевой, Н. М. Арсентьевой, Е. А. Мальневой и С. Ю. Дутки, что «молодежь склонна отождествлять социальный лифт с материальным успехом. Среди молодежи стали популярны индивидуальные стратегии, более успешные, чем получение высшего образования. Наличие высшего образования и миграция в регионы с большими затратами на развитие проявились как драйверы роста зарплаты» [Широкалова, Пронина, 2022].

Этот вывод косвенно подтверждают результаты опроса ВЦИОМ: «Молодежь в целом склонна преуменьшать значимость высшего образования: доля тех, кто считает, что в наше время и без него можно сделать удачную карьеру и устроить свою жизнь в этой группе населения наибольшая (60% среди 18–24-летних, 52% среди 25–34-летних)» [Новости: Высшее образование..., 2023].

Оснащение предприятий современной техникой повышает статус рабочих профессий с хорошей оплатой труда, требующих среднего специального образования.

«Поступающие делают целенаправленный выбор учебного заведения и конкретной профессии, их мотивы таковы же, как у сверстников, планирующих поступить в вузы. Важное отличие — существенность материальных причин выбора, поскольку эти молодые люди зачастую происходят из "слабых" слоев общества. После окончания школы это наиболее приемлемое для них и эффективное продолжение образовательной и профессиональной траектории» [Константиновский, Попова, 2018].

Особое место среди студентов СПО и вузов занимают юноши и девушки, получившие первичную социализацию в сельской местности. Именно они, усвоив особенности образа сельской жизни с самого детства, в большей степени становятся носителями традиций и ценностей российской семьи [Дулина, Ануфриева и др., 2023].

Методы

В основе данной статьи лежат результаты инициативного социологического исследования РОС-2022 в связи с объявлением 2022 г. годом культурного наследия народов России. Основная цель проекта — изучение межпоколенных связей в меняющихся социальных контекстах. Было опрошено 1 773 студента СПО, из которых нами выделены по месту жительства те, чья социализация прошла в сельской местности и в крупных городах России. Сбор первичной информации проводился онлайн, с использованием

Google-форм. Анкета заполнялась студентами во время занятий в аудиториях с телефона, компьютера, любого устройства, имеющего выход в Интернет, что обеспечивало анонимность ответов. Несмотря на стихийный характер выборки, она обеспечивала получение информации по заранее заданным параметрам: возраст и род занятий.

Результаты

В рамках одной статьи невозможно представить все полученные результаты, поэтому остановимся лишь на некоторых аспектах проблемы. Поскольку не во всех селах есть учебные заведения, относящиеся к системе СПО, с родителями и семьей проживают 76% «горожан» и 32% студентов–«селян». Сельские студенты чаще снимают жилье (15% против 6%) и почти в 4 раза чаще (45% против 12%) живут в общежитии по сравнению с городскими студентами.

Материальное положение родительских семей — одна из существенных причин ранней профессионализации и ограничения выбора теми СПО, что находятся «в шаговой доступности» (таблица 1).

Таблица 1. Оценка респондентами материального положения родительской семьи, %

Table 1. Respondents' assessment of the financial situation of the parental family, %

Формулировка вопроса: К какой из следующих групп населения Вы относите родительскую семью?	Территория первичной социализации студентов	
	село	город
Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты	2,74	9,54
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения	8,22	7,47
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой	25,48	19,85
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но нам затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	54,79	53,09
Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, машину, дачу и многое другое	8,77	10,05
ИТОГО:	100,00	100,00

И хотя уровень жизни в селе значительно ниже [Бондаренко, 2020], доля студентов из семей, находящихся на грани нищеты, выше среди горожан, что свидетельствует о причинах разных стартовых возможностей: сельская семья с небольшим денежным доходом часто имеет подсобное хозяйство и может «доучить» до получения диплома. Кроме того, представления у горожан и селян о богатстве/бедности всегда различались (запросы у селян ниже), хотя формулировка вопроса в какой-то степени нивелирует эти отличия. Во-вторых, горожан, получающих образование на платной основе, среди опрошенных студентов почти в 2 раза больше (40%), чем селян (23%), что тоже сни-

жает уровень материального достатка родительских семей, но свидетельствует о более широком спектре будущих профессий. В-третьих, из-за невысокого уровня жизни семей значительная часть студентов СПО вынуждена совмещать обучение с работой: 42% будущих рабочих и специалистов среднего звена работают во время обучения на постоянной или временной основе [Пронина, 2020].

Учтем и тот факт, что в селе до сих пор больше уважают людей с образованием, которое рассматривается как залог успешного жизненного старта в городе, поэтому делают все возможное для обучения детей. Наш вывод подтверждают данные Н. А. Селиверстовой и Ю. А. Зубок:

«У студентов, чья социализация проходила в контексте сельской местности, значение образования как возможности для карьеры выше на 9%, чем у их сверстников из областных центров... В то же время к получению диплома смысл образования у студентов из села сводится реже (11%), чем у жителей больших городов (18,7%) <...> Так, сельчане могут более обостренно воспринимать и выше оценивать возможности, связанные с существенными аспектами образования, чем просто получение диплома, рассматривая его как ресурс для закрепления в городе» [Селиверстова, Зубок, 2023, с. 51].

С одной стороны, материальное положение семей — один из факторов оценки молодежи успешности жизненной траектории родителей и ориентации на ее повторение. С другой, смена технологических укладов и вызванное ею разнообразие новых специальностей, объективно разрушают институт «трудовых династий», способствуя сокращению внутрисемейных отношений: нет общего дела — нет взаимного профессионального интереса. Не раз отмечалось исследователями, что дети не знают функционала родителей, а родители — взрослых детей. Общение перемещается в сферу бытовых отношений, которые для молодежи не являются приоритетными, поскольку не обеспечивают самореализации и социальной карьеры, а, следовательно, ограничены временем совместного или территориально близкого проживания.

В старшем подростковом возрасте важно поддержание родственных связей с членами большой семьи, которая обеспечивает социальную защиту и создает условия для социального старта. Нами не опрашивались родные студентов: в таблице 2 в колонках, обозначенных «Мама, папа» и «Бабушка, дедушка» представлено мнение самих студентов о поведенческих характеристиках их родителей и прародителей в житейских ситуациях.

Выросшие в сельской местности студенты чаще городских поддерживают родственные отношения с близким и дальним кругом родственников. Ничто так не сплачивает людей как общее дело. В данном случае сохраняет семейные и родственные отношения помощь родным в выполнении нужной работы. Среди селян помощников больше: включение детей в круг обязанностей семейного подворья сохранился как важный элемент трудового воспитания.

Студенты СПО не очень отличаются между собой интересом к истории своей семьи, что свидетельствует о необходимости распространения в учебных заведениях практики заданий по составлению «генеалогического древа» с упором на трудовую деятельность родных для воспитания уважения к их профессиям, незаметным по сравнению с героями телеэкрана, но зачастую более нужным.

Таблица 2. Мнение респондентов о том, как поддерживаются родственные связи в их семьях (% от числа опрошенных в группах селян и горожан)

Table 2. Respondents' opinions on how family ties are maintained in their families (% of the number of respondents in groups of villagers and townspeople)

Формулировка вопроса: Каким образом поддерживаются родственные связи в вашей семье?	Территория первичной социализации студентов					
	село			город		
	вы лично	мама, папа	бабушка, дедушка	вы лично	мама, папа	бабушка, дедушка
Ездят в гости, навещают	87,4	92,3	84,2	79,6	88,8	76,5
Сохраняют близкие отношения с двоюродными родственниками	80,1	83,7	82,9	69,0	76,8	75,1
Помогают родным выполнением нужной работы	78,9	87,8	79,4	67,8	77,9	68,6
Поздравляют своих родных и близких со всеми праздниками	78,2	88,7	89,2	70,0	84,6	83,6
Пишут письма друг другу, созваниваются	74,4	86,9	85,4	68,4	80,1	81,9
Участвуют в похоронах родственников	69,4	89,6	86,7	66,2	85,4	81,9
Участвуют в свадьбах родственников	68,1	80,4	82,3	59,4	74,8	77,3
Знают историю своих прародителей	58,0	78,6	83,2	51,4	67,5	76,2
Ведут родословную семьи	36,3	46,6	60,8	32,8	48,2	51,8

Примечание: поскольку опрошенные могли дать несколько ответов, их общая сумма по столбцу превышает 100%.

Note: So far as respondents could give multiple answers, their total for the column exceeds 100%.

Как и следовало ожидать, зафиксированные у студентов СПО особенности, присущи и студентам вузов [Широкалова, 2022, с. 13–22], что свидетельствует о трендах развития российского общества в ближайшей перспективе.

Обратим внимание на «ловушку ответов» по формуле «Каков вопрос — таков ответ». По данным ВЦИОМ,

«Три из четырех молодых людей в России хорошо знают историю своей страны (76%) и историю своей семьи (73%). Признались, что плохо осведомлены об истории России 20%, или каждый пятый, а об истории своей семьи — 24%, каждый четвертый. ... Наиболее высокий уровень знаний о России — у граждан в возрастном диапазоне 18–24 года (80%), а историю семьи лучше знают подростки 14–17 лет (79%)» [Дела семейные..., 2022].

Наши данные не подтверждают этот вывод. Неадекватность оценок своих знаний присуща подросткам: для них критерием «отлично» является знание параграфа учебника. Немного глубже знания и о семье: 56,5% не смогли ответить на вопрос, кем были их ближайшие родственники (поколение «прадедов», «дедов», «отцов») в советское время.

В качестве промежуточного вывода отметим, что практически все показатели, характеризующие родственные связи, у прауродителей и родителей выше, чем у детей. Одна из причин этого в том, что в обществах с развитым государственным пенсионным обеспечением дети лишились своей прежней роли в семье — родительских кормильцев в старости. К тому же часть сельских семей не ведет подсобное хозяйство, следовательно, отпала необходимость в детях как в подраставшей рабочей силе [Вербицкая, 2010].

Со временем и дети утрачивают потребность прибегать к советам родных и близких в тех или иных жизненных ситуациях. Опыт родных и близких на первых этапах жизни является основой успешного взросления. Но как часто, оказавшись в иной культурной среде, молодежь обращается за советом к родным? Ответы на этот вопрос представлены в таблице 3.

Таблица 3. Частота использования советов и опыта родных в разных жизненных ситуациях (% от числа опрошенных в группах селян и горожан)

Table 3. Frequency of using advice and experience of relatives in different life situations (% of the number of respondents in groups of villagers and townspeople)

Формулировка вопроса:	никогда		редко		часто	
Как часто в разных жизненных ситуациях вы используете советы, опыт родных?						
Территория первичной социализации студентов	село	город	село	город	село	город
Выбирая книги, музыку, кинофильмы и т. д.	48,0	45,1	32,3	33,2	19,7	21,6
Выбирая формы проведения свободного времени	37,8	37,6	41,4	39,2	20,8	23,2
Выбирая спутника жизни	37,3	36,3	37,8	36,3	24,9	27,3
Выстраивая отношения с людьми	31,2	28,4	37,8	38,1	31,0	33,5
Планируя доходы/расходы	25,5	27,3	39,2	35,8	35,3	36,9
При оценке событий в мире	25,2	25,8	42,2	38,7	32,6	35,6
При оценке событий в стране	24,7	26,0	44,4	40,5	31,0	33,5
Выбирая место подработки	24,7	22,9	38,6	37,6	36,7	39,4
Организуя свой быт	15,1	15,5	39,4	39,2	45,5	45,4
Выбирая профессию	15,1	13,7	39,4	40,7	45,5	45,6

Как видим, значимых различий между селянами и горожанами (в части использования советов и опыта родных) нет: в этом возрасте у молодежи идут схожие процессы самоидентификации, снижающие роль семьи в формировании отношений с внешним миром. Отсутствие собственного опыта, зависимость от родных, в том числе материальная, заставляет учитывать мнение старших при выборе профессии, места подработки, организации быта, но межличностные связи молодежь все чаще выстраивает исходя из своих предпочтений. Горожане несколько чаще селян обращаются за советом, как

провести свое свободное время. Это объясняется тем, что сельские семьи, как правило, не знакомы с современной досуговой инфраструктурой, тем более городской.

Студенты СПО (за редким исключением) не имеют собственных семей, но о перспективах семейной жизни уже задумываются. Такой важный шаг, как выбор спутника жизни, большинство студентов хочет сделать самостоятельно. Лишь около четверти студентов настроены учитывать мнение родных. На этом этапе жизни растет влияние иных институтов/инструментов социализации молодежи, которые замещают авторитет семьи прежде всего в тех сферах, которые связаны с личным пространством.

Представления молодых людей о прочности семейных уз складываются из жизненно-го опыта родственников, соседей и знакомых, из СМИ, литературных источников, окружающей действительности в целом. Результирующая таких влияний — критерии выбора будущего спутника жизни, иначе говоря — эскиз портрета будущей семьи (таблица 4).

Таблица 4. Критерии выбора спутников жизни респондентами
(% от числа опрошенных в группах селян и горожан)

Table 4. Criteria for choosing life partners by respondents
(% of the number of respondents in groups of villagers and townspeople)

Формулировка вопроса: А Вы лично предпочли бы создать семью...	Территория первичной социализации студентов	
	село	город
С представителем своей национальности	38,7	40,3
С человеком одинакового с Вами возраста	35,1	31,4
С человеком близкого/ равного материального достатка	26,0	25,4
С человеком, имеющим образование такого же уровня	19,9	24,4
С представителем того же вероисповедания	19,3	20,5
Не имеет значения или предложенные критерии не имеют значения	5,8	2,3
Другое	16,1	17,1

Примечание: поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов, их общая сумма по столбцу превышает 100%.

Note: So far as respondents could give multiple answers, their total for the column exceeds 100%.

Варианты, дописанные респондентами самостоятельно, объединены в графу «другое». Сюда вошли такие записи как: с любимым человеком; с человеком, разделяющим мои взгляды на жизнь; с близким по духу; с тем, с кем мне комфортно; с кем есть общие интересы. Если бы в анкете были предложены такие варианты ответа, их было бы значительно больше: молодости свойственно преувеличение роли чувства любви в семейной жизни. Есть и определенные предпочтения при выборе спутника жизни: национальность, возраст, материальный достаток, которые формируют круг возможностей, интересов супругов и взаимоотношения внутри большой семьи. Наименее значимым оказалось вероисповедание супруга/супруги. Это свидетельствует о том, что в семьях

большинства респондентов и их окружении вера не регламентировала образ жизни, хотя теоретически они осознают, что семья с близкими мировоззренческими позициями более крепкая. Не планируют создавать семью 0,8% и 1,6%, соответственно.

Еще один показатель самоидентификации — знание истории малой родины.

Таблица 5. Отношение респондентов к истории своей семьи
(% от числа опрошенных в группах селян и горожан)

Table 5. Respondents' attitude to their family history
(% of the number of respondents in groups of villagers and townspeople)

Формулировка вопроса: Насколько ваша семья интересуется историей?	Место взросления					
	село			город		
	вы лично	мама, папа	бабушка, дедушка	вы лично	мама, папа	бабушка, дедушка
Знают историю города, села, где живут	73,86	86,27	91,36	72,24	77,62	89,43

Оно зависит не только от семьи, но и от школы. Большую роль в уважении к «малой родине» играли школьные музеи. С 1950-х годов в СССР уделяли большое внимание краеведческой и туристической работе в школах, объявлялись Всероссийские экспедиции пионеров для сбора материалов об истории родного края. В 1970 г. эта работа была систематизирована, ужесточились требования к музеям [Комиссарова, 2022, с. 148, 151]. Не все музеи прошли паспортизацию, но в каждой школе были исторические экспозиции, собираемые школьниками. «Оптимизация» деревень, сельских и городских школ в постсоветское время привела к тому, что только с 2001 г. число сельских школ сократилось с 46 тыс. до 24 тыс., городских — с 23 тыс. до 18 тыс. [Счетная палата сообщила..., 2019].

Обсуждение

Семья, место жительства, оставаясь важными факторами первичной социализации молодежи, постепенно уступают свои позиции под влиянием институтов образования, СМИ, социальных сетей, референтных групп. Миграция в города привела к тому, что поколение «отцов», утратив опыт и знания «земли предков», не получило должных знаний о новом месте жительства. Семейные альбомы уходят в прошлое, да и ценность снимков стала другой — слишком их много в телефоне. «Отменяется» и культура писем: разговор по телефону менее временно и материально затратен. Вытесняется «живое» общение, разрушая со временем семейные связи.

«Бессмертный полк» популяризирует составление «семейного древа» как формы самоидентификации себя с прапра...-родителями через сайты Министерства обороны РФ. Ведь в большинстве семей не было/нет традиций сохранения информации о предыдущих поколениях. Генеалогические факты, как правило, фиксировались в тех социальных группах, у которых была родословная, обеспечивающая социальный статус.

В дореволюционной же России, согласно данным, собранным А. Г. Рашиным по разным губерниям, население было в подавляющем большинстве неграмотным [Рашин, 1956]. Отсутствие традиционного интереса к своей родословной сказалось при ответе на вопросы «Знаете ли вы, кем были ваши предки до отмены крепостного права и перед революцией 1917 г.»? Ответ «да» выбрали, соответственно, 16,4% и 22,7% селян и из горожан 28,6% и 41,8%. Но насколько адекватны семейные предания реальным процессам?

Можем ожидать, что общение с родными, особенно «третьего возраста» будет «охлаждаться» и дальше: повышение пенсионного возраста сокращает контакты между поколениями в тот период, когда должна идти активная социализация детей, прежде всего через семью [Калачикова, Нацун, 2022]. «Бабушки на час», «бабушки по вызову» — уже само название хороших, но чужих людей, которых нанимают для встречи ребенка из школы, сопровождения в кружки, свидетельствует об ограниченности функционала этих помощниц.

Заключение

Основной вывод, который позволяют сделать полученные в ходе исследования данные: во время вторичной социализации молодежи сужается набор поводов общения в большой семье, снижается авторитет родных, поскольку они не владеют практиками, которые помогут достичь успеха в современной жизни. Отношение студентов к родительской семье, традициям с определенной долей вероятности указывает на тренды воспитания ими поколения своих будущих детей. Динамика исчезновения отдельных видов деятельности показывает, что некоторые сохраняются как анахронизмы, либо трансформируются и наполняются новыми смыслами и формами. Можно в определенной степени согласиться с утверждением О. М. Вербицкой:

«Сегодня мы говорим о кризисе института семьи, не задумываясь, что при этом имеем в виду лишь традиционную ее форму, которая до сих пор доминирует в нашем сознании. Между тем российская семья за 100 лет проделала огромный путь, лишилась многих устаревших атрибутов, приобрела новые характеристики. Она стала такой, какой ее сделало общество. Важно, что... семья выжила, проявила при этом высокую способность к адаптации и даже коренным изменениям условий существования. Любая ностальгия по традиционным устоям не уместна — их вернуть невозможно. Для этого нет теперь никаких оснований» [Вербицкая, 2010].

Уточним: возвращение невозможно, но трансляция лучших образцов традиционных устоев новым поколениям необходима и для сохранения идентичности, и для выживания социума в целом. Да и ностальгия — одна из важных скреп с прошлым.

Список литературы

- Анафьянова Т. В. 2010. Особенности характера изменения состояния здоровья городской и сельской молодой семьи в студенческом браке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 9. С. 50–52.

- Бондаренко А. В. 2020. Город и деревня: дистанция и пути ее преодоления // АПК: Экономика и управление. № 12. С. 103–118.
- Вербичкая О. М. 2010. Основные закономерности развития сельской семьи в России в XX в. // Труды Института российской истории. Вып. 9 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров, ред.-коорд. Е. Н. Рудая. Москва; Тула. С. 332–353.
- ВЦИОМ сообщил о хорошей осведомленности молодежи РФ об истории страны. 2022 // Известия. <https://iz.ru/1440654/2022-12-14/vtciom-soobshchil-o-khoroshei-osvedomlennosti-molodezhi-rf-ob-istorii-strany>
- Дела семейные. Главными условиями стабильности семьи опрошенные россияне называют хорошие взаимоотношения между членами семьи и здоровье. 2022 // ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dela-seimeinye>
- Дудырев Ф. Ф., Анисимова К. В., Артемьев И. А., Бондаренко Н. В., Мальцева В. А., Крайчинская С. Б., Рожкова К. В., Романова О. А., Травкин П. В., Шабалин А. И., Шугалъ Н. Б. 2022. Среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала: аналитический доклад. Москва: НИУ ВШЭ. 100 с.
- Дулина Н. В., Ануфриева Е. В., Петрунева Р. М. 2023. Город vs село: где «живет» народная культура? Мнение современной российской студенческой молодежи (по итогам социологического исследования) // *Primoaspectu*. № 2 (54). С. 37–47.
- Дулина Н. В., Засыпкин В. П., Мансуров В. А., Пронина Е. И., Широкалова Г. С., Шкурин Д. В., Юрьев П. С. 2022. Культурные традиции и связь поколений (информация о научном проекте) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. № 5 (80). С. 151–154.
- Ермилова А. В. 2018. Бифуркации внутрисемейного взаимодействия // Семейная экосистема человека: монография / З. Х. Саралиева, Г. А. Воронин, С. А. Судьин, Д. А. Шпилев и др. Нижний Новгород: Издательство НИСОЦ. 225 с.
- Калачикова О. Н., Нацун Л. Н. 2022. Социально-демографические предпосылки реализации концепции активного долголетия в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 2 (66). С. 112–125.
- Комисарова И. А. 2022. Советское в школьных музеях: устойчивость традиций (на материалах Ивановской области) // Социальное и национальное в советской культуре: к 65-летию Декады татарского искусства и литературы в Москве: сборник статей по материалам Международной научной конференции (г. Казань, 27–28 октября 2022 г.) / отв. ред. И. И. Ханипова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 36 с.
- Константиновский Д. Л., Попова Е. С. 2018. Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // Социологические исследования. № 3. С. 34–44.
- Константиновский Д. Л., Попова Е. С. 2022. Новый характер образовательных и профессиональных траекторий молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 20 / отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. Москва: Новый Хронограф. С. 379–399.
- Кузнецов И. М. 2023. Патриотизм региональной молодежи в социологическом измерении (на примере Пензенской области) // Социологическая наука и социальная практика. Т. 11. № 2. С. 25–40.

- Международный день семей. 2023 // Организация Объединенных Наций. <https://www.un.org/ru/observances/international-day-of-families>
- Новости: Высшее образование: неожиданный ренессанс? 2023 // ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidannyi-renessans>
- Перезагрузка системы среднего профессионального образования в России. 2022 // Институт статистических исследований и экономики знаний, НИУ «ВШЭ». <https://issek.hse.ru/news/783551284.html>
- Пронина Е. И. 2020. Студенты СПО: социально-культурные установки и ориентиры // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: Ежегодник. Вып. 5 / отв. ред. А. Л. Арефьев. Москва: ФНИСЦ РАН. С. 201–212.
- Рашин А. Г. 1956. Грамотность населения России в XIX и начале XX вв. // Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки. <https://istmat.org/node/86>
- Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А. 2023. Представления студенческой молодежи о смыслах образования: социокультурные особенности саморегуляции // Социологическая наука и социальная практика. Т. 11. № 1. С. 44–69.
- Счетная палата сообщила о резком сокращении числа школ в России. 2019 // РБК. <https://www.rbc.ru/society/28/06/2019/5d16366a9a7947d218d79f3a>
- Широкалова Г. С. 2022. Деды, отцы, внуки: чем отличаются поколения? // Социальное и национальное в советской культуре: к 65-летию Декады татарского искусства и литературы в Москве: сб. ст. по материалам Международной научной конференции / отв. ред. И. И. Ханипова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 436 с.
- Широкалова Г. С., Пронина Е. И. 2022. Образование как социальный лифт // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 3 (67). С. 177–181.
- Янак А. Л. 2022. Немодальный брак и немодальное родительство в контексте семейного потенциала молодежи // Семья и преемственность поколений. Материалы Международного симпозиума. Иваново: Ивановский государственный университет. 256 с.

References

- Anafyanova, T. V. (2010). Features of the nature of changes in the health status of urban and rural young families in student marriage. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, (9), 50–52. [In Russian]
- Bondarenko, L. V. (2020). City and village: Distance and ways to overcome it. *APK: Economics and Management*, (12), 103–118. [In Russian]
- Verbitskaya, O. M. (2010). Basic patterns of rural family development in Russia in the XX century. In A. N. Sakharov, & E. N. Rudaya (Eds.). *Proceedings of the Institute of Russian History, Vol. 9*. Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History. [In Russian]
- VTsIOM reported on the good awareness of the youth of the Russian Federation about the history of the country. (2022). *Izvestia*. <https://iz.ru/1440654/2022-12-14/vtciom-soobshchil-o-khoroshei-osvedomlennosti-molodezhi-rf-ob-istorii-strany> [In Russian]
- Family matters. The main conditions for family stability, the Russians surveyed call good relationships between family members and health. (2022). *VTsIOM*. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dela-semeinye> [In Russian]

- Dudyrev, F. F., Anisimova, K. V., Artemyev, I. A., Bondarenko, N. V., Maltseva, V. A., Krachinskaya, S. B., Rozhkova, K. V., Romanova, O. A., Travkin, P. V., Shabalin, A. I., & Shugal, N. B. (2022). *Secondary Vocational Education in Russia: A Resource for the Development of the Economy and the Formation of Human Capital: An Analytical Report*. National Research University Higher School of Economics. [In Russian]
- Dulina, N. V., Anufrieva, E. V., & Petruneva, R. M. (2023). City vs village: Where does folk culture "live"? Opinion of modern Russian student youth (Based on the results of a sociological study). *Primoaspectu*, (2), 37–47. [In Russian]
- Dulina, N. V., Zasyupkin, V. P., Mansurov, V. A., Pronina, E. I., Shirokalova, G. S., Shkurin, D. V., & Yuryev, P. S. (2022). Cultural traditions and the connection of generations (Information about the scientific project). *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, (5), 151–154. [In Russian]
- Ermilova, A. V. (2018). Bifurcations of intra-family interaction. In Z. H. Saraliev, G. L. Voronin, S. A. Sudin, D. A. Shpilev et al. *The Human Family Ecosystem*. Publishing House of NISOC. [In Russian]
- Kalachikova, O. N., & Natsun, L. N. (2022). Socio-demographic prerequisites for the implementation of the concept of active longevity in Russia. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, (2), 112–125. [In Russian]
- Komisarova, I. A. (2022). Soviet in school museums: Stability of traditions (Based on materials of the Ivanovo region). In I. I. Khanipova (Ed.). *Social and National in Soviet Culture: To the 65th Anniversary of the Decade of Tatar Art and Literature in Moscow: A collection of articles based on the materials of the International Scientific Conference*. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences. [In Russian]
- Konstantinovskiy, D. L., & Popova, E. S. (2018) Russian secondary vocational education: Relevance and specificity selection. *Sociological Research*, (3), 34–44. [In Russian]
- Konstantinovskiy, D. L., & Popova, E. S. (2022). New character of educational and professional trajectories of youth. In M. K. Gorshkov (Ed.). *Reforming Russia: Yearbook* (Vol. 20, pp. 379–399). New Chronograph.
- Kuznetsov, I. M. (2023). Patriotism of regional youth in the sociological dimension (Case study of the Penza region). *Sociological Science and Social Practice*, 11(2), 25–40. [In Russian]
- International Day of Families. (2023). *United Nations*. <https://www.un.org/ru/observances/international-day-of-families> [In Russian]
- News: Higher education: An unexpected renaissance? (2023). *VTsIOM*. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidanniy-renessans> [In Russian]
- Rebooting the system of secondary vocational education in Russia. (2022). *Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge, National Research University Higher School of Economics*. <https://issek.hse.ru/news/783551284.html> [In Russian]
- Pronina, E. I. (2020). Students of SSE: Socio-cultural attitudes and guidelines. In A. L. Arefyev (Ed.). *Education and Science in Russia: Status and Development Potential: Yearbook* (Vol. 5, pp. 201–212). FCTAS RAS. [In Russian]
- Rashin, A. G. (1956). Literacy of the Russian population in the 19th and early 20th c. *The Population of Russia for 100 years (1813–1913)*. *Statistical Essays*. <https://istmat.org/node/86> [In Russian]

- Seliverstova, N. A., & Zubok, Yu. A. (2023). Student youth's ideas about the meanings of education: Socio-cultural features of self-regulation. *Sociological Science and Social Practice*, 11(1), 44–69. [In Russian]
- The Accounting Chamber reported a sharp reduction in the number of schools in Russia. (2019). *RBC*. <https://www.rbc.ru/society/28/06/2019/5d16366a9a7947d218d79f3a> [In Russian]
- Shirokalova, G. S. (2022). Grandfathers, fathers, grandchildren: What is the difference between generations? In I. I. Khanipova (Ed.). *Social and National in Soviet Culture: To the 65th Anniversary of the Decade of Tatar Art and Literature in Moscow: A collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific Conference*. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences. [In Russian]
- Shirokalova, G. S., & Pronina, E. I. (2022). Education as a social elevator. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, (3), 177–181. [In Russian]
- Yanak, A. L. (2022). Non-modal marriage and non-modal parenthood in the context of the family potential of youth. In *Family and Continuity of Generations. Materials of the International Symposium*. Ivanovo State University. [In Russian]

Информация об авторах

- Широкалова Галина Сергеевна, профессор, доктор социологических наук, эксперт проектного офиса гуманитарной аналитики МГПУ, Нижний Новгород, Россия
shirokalova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4089-5446>
- Дулина Надежда Васильевна, профессор, доктор социологических наук, научный руководитель исследовательских проектов, Центр социологических и маркетинговых исследований «Аналитик», Волгоград, Россия
nv-dulina@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6471-7073>
- Пронина Елена Ивановна, старший научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия
eipronina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1784-4421>

Information about the author

- Galina S. Shirokalova, Dr. Sci. (Sociol.), Expert of the Project Office of Humanitarian Analytics of the Moscow State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia
shirokalova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4089-5446>
- Nadezhda V. Dulina, Professor, Dr. Sci. (Sociol.), Scientific Director of Research Projects, Center for Sociological and Marketing Research "Analyst", Volgograd, Russia
nv-dulina@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6471-7073>
- Elena I. Pronina, Senior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
eipronina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1784-4421>

«Жизненный мир» в координатах современной экзистенциальной социологии

Елена Владимировна Андрианова^{1,2},
Владимир Александрович Давыденко¹, Анжелика Сергеевна Черненко¹

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

² Западно-Сибирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: e.v.andrianova@utmn.ru

Аннотация. *Цель* — изучить возможности и ограничения дефиниции «жизненного мира» в содержательно-смысловых координатах современной экзистенциальной социологии. *Актуальность:* в гуманитарных науках наблюдается «поворот» — поворот к «новому экзистенциализму», что связано с процессами «онтологизации» социологической науки. Ввиду этого дефиниция «жизненного мира» приобретает особый, нетривиальный статус для объяснения и понимания особенностей современного бытия индивида и общности. *Задачи* статьи реинтерпретация ключевых идей экзистенциальной социологии с позиции отличия ее предмета от предметов других экзистенциальных наук — антропологии, психологии, философии, этнографии. *Методология* — анализ принципов, предпосылок, подходов, идей ведущих представителей экзистенциального направления. *Результаты:* разработана авторская программа, идентифицирующая ключевые параметры экзистенциальной модели человека в социологии на основе интерпретаций смыслов социальной реальности, рассмотренных сквозь призму координат социальной онтологии повседневной жизни: индивидуализм — коллективизм; рациональное — нерациональное, с применением понятийно-категориального аппарата: аутентичность; ситуация; выбор; действия; опыт; чувства и эмоции; самость; тело; структура; культура; религия, свобода, пространство и время; социальные изменения, проявления бытия («экзистенциалы»), массивификация, нивелирование. *Теоретическая и практическая значимость* — разработка алгоритмов исследования, отражающих индивидуальные и коллективные действия в парадигме «жизненного мира», представление комплекса понятий в выбранной логике изложения, которая объясняет — каким образом и зачем экзистенциальная социология может быть структурирована

на макро-, микро- и мезо- уровнях, может быть изложена в теориях среднего диапазона, представлена в нестандартных форматах визуальной, реляционной и сенсорной социологии; изложена в негативных и позитивных терминах. *Основные методы* опираются на типовые приемы критического дискурс-анализа и фрейм-анализа. *Научная новизна*: несмотря на наличие разнообразных параметров жизненного мира и соответствующих им модусов бытия индивидов и общностей, в научном сообществе до сих пор не исследовались на достаточно глубоких уровнях как сами эти конструкты, так и их взаимосвязи. *Главные выводы* статьи состоят в открытии экзистенциальной социологической теорией новых концептуальных пространств при изучении социальных механизмов синтеза «мягкой» и «жесткой» версий «структурных смещений» (structural bias), объясняющих формирование и определение индивидуальных и групповых решений теми или иными структурными силами. *Научные вклады авторов* состоят в том, что указываются новые возможности дефиниции «жизненного мира» быть представленной в координатных рамках разных социологических теорий, включая современную экзистенциальную социологию.

Ключевые слова: жизненный мир, экзистенциальная социология, экзистенциальная гуманитарная наука

Цитирование: Андрианова Е. В., Давыденко В. А., Черненко А. С. 2023. «Жизненный мир» в координатах современной экзистенциальной социологии // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 4. С. 22–51. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-22-51>

Поступила 10.11.2023; одобрена 10.11.2023; принята 10.11.2023

"Lifeworld" in the coordinates of modern existential sociology

Elena V. Andrianova^{1,2}, Vladimir A. Davydenko¹, Anzhelika S. Chernenko¹

¹ University of Tyumen, Tyumen, Russia

² West-Siberian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Tyumen, Russia

Corresponding author: e.v.andrianova@utmn.ru

Abstract. The aim is to study the possibilities and limitations of the definition of the "life world" in the content and semantic coordinates of modern existential sociology. Relevance: in the humanities, there is a "turn" — a turn towards "new existentialism",

which is associated with the processes of "ontologization" of sociological science. In view of this, the definition of the "life world" acquires a special, non-trivial status for explaining and understanding the features of the modern existence of the individual and community. Objectives: the articles reinterpret the key ideas of existential sociology from the perspective of the difference between its subject and the subjects of other existential sciences — anthropology, psychology, philosophy, ethnography. Methodology — analysis of the principles, prerequisites, approaches, ideas of the leading representatives of the existential direction. Results: the author's program has been developed, identifying the key parameters of the existential human model in sociology based on interpretations of the meanings of social reality considered through the prism of the coordinates of the social ontology of everyday life: individualism — collectivism; rational — irrational, using the conceptual and categorical apparatus: authenticity; situation; choice; actions; experience; feelings and emotions; self; body; structure; culture; religion, freedom, space and time; social changes, manifestations of being ("existentials"), massification, leveling. Theoretical and practical significance — the development of research algorithms that reflect individual and collective actions in the paradigm of the "life world", the presentation of a set of concepts in the chosen logic of presentation, which explains how and why existential sociology can be structured at macro-, micro- and meso- levels, can be presented in the middle range theories, in non-standard formats of visual, relational and sensory sociology; stated in negative and positive terms. The main methods are based on typical techniques of critical discourse analysis and frame analysis. Scientific novelty: despite the presence of various parameters of the life world and the corresponding modes of existence of individuals and communities, both these constructs themselves and their relationships have not yet been studied at sufficiently deep levels in the scientific community. The main conclusions of the article are the discovery of new conceptual spaces by existential sociological theory in the study of social mechanisms of synthesis of "soft" and "hard" versions of "structural bias", which explain the formation and determination of individual and group decisions by certain structural forces. The authors' scientific contributions are in the fact that new possibilities of the definition of the "life world" are indicated to be presented in the coordinate framework of various sociological theories, including modern existential sociology.

Keywords: life world, existential sociology, existential humanities

Citation: Andrianova E. V., Davydenko V. A., & Chernenko A. S. (2023). "Lifeworld" in the coordinates of modern existential sociology. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(4), 22–51. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-22-51>

Received Nov. 10, 2023; Reviewed Nov. 10, 2023; Accepted Nov. 10, 2023

Введение

В настоящее время в гуманитарных науках наблюдается еще один знаменательный момент — поворот к «новому экзистенциализму». Не говоря о «царице наук» философии, в весьма жесткой лексике описывающей «смысложизненное пространство экзистенциалов человеческого бытия», в которой, например, работает А. С. Гагарин [Гагарин, 2009, 2015], эта новая тенденция обнаруживается среди экономистов через экзистенциальную трансформацию «человеческого капитала», который, как засвидетельствовал В. И. Ильин, «вызвал научный энтузиазм в начале ХХI в., когда по этой тематике появились сотни публикаций и диссертаций (почти исключительно экономических)». Сама по себе «концептуализация категории человеческого капитала», по его мнению, стала опираться на разные логики «неомарксизма» и «экзистенциализма», и она ориентируется «на использование возможностей мягких методов». В таких контекстах «категория человеческого капитала активно проникает из экономических наук в социологию» [Ильин, 2023, с. 40]. «Экзистенциальные мотивы» ищутся и находятся в экономике [Быстров, Дудник, 2018] и в философии К. Маркса [Кондрашов, 2015, 2016, 2019а, б], хотя сами используемые в его философии понятия «экзистенции» («экзистенциальное») имеют особые трактовки, обозначая эмоциональные и ценностные отношения человека к миру, порождаемые его деятельностью, а не действиями, как у Т. Парсонса и Ю. Хабермаса. Современные психологи по-прежнему стремятся «воссоединиться с философией», включая и экзистенциальную философию, выдвигая варианты «концептуализации бытийных контекстов» [Гришина, 2018]; внедряя свои форматы «экспликации жизненных проектов» [Плющ, 2023]; предлагая «методы экзистенциального анализа» в контексте «культуры достоинства» [Кривцова, 2021]. Современный выдающийся российский психолог Д. А. Леонтьев продолжает развивать свою «теорию экзистенциального измерения жизни» [Леонтьев, 2016, 2018], разрабатывая новые тесты по экзистенциальной психологии со своими коллегами [Леонтьев, Нестик, 2017; Леонтьев, 2019]. В подобном ключе работает научная группа психологов С. В. Кривцова, А. Лэнгле и К. Орглер, которые создали новый тест «экзистенции (existenzskala)» и апробировали на русскоязычной аудитории [Кривцова и др., 2009]. Лэнгле активно внедряет в жизнь собственный «современный экзистенциальный анализ», где обозначена интересная операционализация его понятийно-категориального аппарата и представлена творческая контекстуализация собранной им эмпирики [Лэнгле, 2001, 2019, 2021, 2023]. Новейшие экзистенциальные фокусировки были осуществлены в антропологии [Джексон, 2012; Jackson, 2013], этнографии [Адлер, Адлер, 2019] и в гуманитарной науке в целом [Wardle и др., 2023]. Объектами изучения становятся репрезентации «жизненных миров» [Демидова, 2008; Дивисенко, 2011, 2013; и др.]. Нельзя не упомянуть специально ряд фундаментальных работ Ж. Т. Тощенко по поводу успешного внедрения концепта смыслов «жизненного мира» [Тощенко, 2015, 2019, 2020, 2021, 2022], и «осмысление его как ноумена (умопостигаемой сущности), что требует выявления его основных характеристик, его смысловой сущности как единства целей участников, ориентированных на соблюдение взаимного доверия, согласо-

ние интересов и постоянное использование обратной связи» [Тощенко, 2023, с. 3]. Современная научная мода на экзистенциальный опыт бросила вызов всем ученым, представляя себя как «ноумен» в ставшей популярной цифровой эпохе на собственном новом языке, который ставит «проблему возможностей экзистенциального в цифровом», когда «жизненный мир человека» не столько усложняется, сколько упрощается, и «представлен техникой и технологическим прогрессом» [Гулеватая, Пеннер, 2023].

Актуальными становятся сюжеты «виртуализации жизненного мира», особенно когда стремление понять специфику этого процесса опирается на методологии определения границ «стартовой линии» (или «точки отсчета»), которыми может служить семантика концепта «жизненный мир», в разных методологиях, в т. ч. «нацеленной на многофакторный анализ», и в разнообразных координатах, например, таких: «объектности, проектности, процессуальности, среды». Проблема для гуманитарных наук здесь зиждется, однако в том, что представляемые методологические основания, как правило, довольно поверхностны и слабы. Но даже в этих случаях, по мнению авторов статьи, действительно становятся «эффективным инструментом изучения виртуализации жизненного мира» [Лешкевич, Катаева, 2020]. Как показано в этой статье, основания для того или иного выбора «координат», как правило, зависят от субъективных вкусовых предпочтений и ментальных ограничений авторов выдвигаемых концепций, где изначально определяются целевые и ценностные характеристики объекта и предмета исследований.

Методы

В этой статье использовались следующие методы и подходы в рамках современных теоретических концептов социальных наук, служащих методологическими руководящими нитями ключевых операционализаций и прикладных верификаций — новые феноменологические и экзистенциальные парадигмы относительно анализа дефиниции «жизненного мира», детально изложенных в обзоре литературы, а также важные для настоящего момента методы анализа текста: тематический анализ, нарративный анализ и дискурс-анализ, который в постструктуралистской теории дискурса предполагает анализ социальных практик, в которых есть семиотическое содержание.

Обзор литературы

В настоящее время предпринято немало попыток многими учеными, в т. ч. выдающимися, объяснить состояние дел и степени изученности параметров «жизненного мира» и пересечений с ними многих смыслов, значений и содержаний в разных координатах ментальной стилистики современной экзистенциальной социологии. В 2023 г. под редакцией Х. Уордла, Н. Раппорта и А. Пиетт был издан Международный справочник Routledge по экзистенциальной гуманитарной науке [Wardle и др., 2023], где широко представлена фундаментальная тематика и ключевые идеи «экзистенциальной модели человека» (existential model of man). Обосновывая актуальность этого Хэндбука, редакторы опираются на аргумент сегодняшнего времени, когда «человеческие жизни более взаимосвязаны, чем когда-либо прежде, и люди имеют

больший потенциал изменить свой мир, к лучшему или к худшему, чем когда-либо в истории ... это, несомненно, пробные камни для размышлений о том, в чем состоит экзистенциальное исследование» [Wardle и др., 2023, с. 1]. В двадцати четырех главах Хэндбука была предпринята весьма конструктивная попытка проследить решение задач экзистенциального исследования во всем многообразии целей и результатов, а также возвращать читателей по мере необходимости к более узкой тематической основе экзистенциального взгляда, который для редакторов и авторов этой ширококомасштабной книги предполагал особый тип забот и беспокойств, сопряженных с основными мировыми достижениями и нерешенными вопросами в этой предметной области. Достаточно узкий взгляд, четко сфокусированный на обсуждаемую проблему «жизненного мира» отмечен в монографии М. Джексона «Жизненные миры: очерки экзистенциальной антропологии» [Jackson, 2013], в которой он обозначил свою мотивацию выбора именно этого термина: «Если я предпочитаю термин "жизненный мир" термину "культура" или "общество", то потому, что я хочу уловить ощущение социального поля как "силового поля" (kraftfeld), созвездия как идей, так и страстей, моральных норм, этических дилемм, испытанных, верных, беспрецедентных — это область, наполненная жизненной силой и оживленная борьбой» [Jackson, 2013, с. 7].

В центре внимания на пересечении смыслов экзистенциальной антропологии как ее предметной области и жизненного мира «находится парадокс множественности» (paradox of plurality) и двусмысленности интерсубъективной жизни. Хотя мы существуем как единичные существа, так и участники более широких сфер бытия, которые охватывают других людей, материальные вещи и абстракции, наши отношения с самими собой и с другими людьми неопределенны, постоянно меняются и являются предметом бесконечных переговоров ... эмансипированное общество — это такое общество, в котором достигается сосуществование при различиях» [Jackson, 2013, с. 9].

В подтверждение правильности теоретической позиции о том, что дефиницию «жизненный мир» можно рассматривать с точки зрения теории полей, верно указали Н. Флигстин и Д. МакАдам [Флигстин, МакАдам, 2022], которые акцентировали свое и наше внимание на принципиальную важность операциональных определений и примеров из практики, которые им представляются достаточно существенными, даже если они различны по своим концепциям и подходам, охватывающими многие научные традиции и предметные области, базирующиеся на общей линии аргументации. Более того, если за основу взять теорию «стратегических полей действия» (strategic action fields), то согласно Н. Флигстину и Д. МакАдаму, она объясняет, как и почему укорененные акторы стремятся создавать и поддерживать социальный порядок в данной области поля. В то время как большинство многих теорий подчеркивают центральную важность интересов и власти, Н. Флигстин и Д. МакАдам настаивали на том, что «стратегические действия на местах основаны на сложном сочетании материальных и "экзистенциальных" соображений». Они постулировали «основополагающее микрооснование» — предпосылку, коренящуюся в том, что было определено как экзистенциальные функции социального, что объясняет сущность человеческой коммуникабельности и связанную с ней способность к стратегическим

действиям. Это микрооснование формулирует их концепцию «социального навыка» (social skill), который они четко определили как «способность к intersubjective thought and action», формирующую обеспечение «смысла, интересов и идентичности на службе коллективным целям» [Флигстин, МакАдам, 2022, с. 3]. Мы видим здесь очевидные пересечения компонентов теории «стратегических полей действия», «способности к intersubjective thought and action», «экзистенциальных функций социального» и «социального навыка» в том плане, как будто естественная среда и жизненный мир человека управляются во многом идентичными процессами.

Особенности методологии и полученные результаты исследований в данной области имеют, в т. ч. и *альтернативные варианты*, которые представлены в трудах одной из самых влиятельных фигур в социологии XX в. — Т. Парсонса [Парсонс, 1997, 2000, 2002] и одного из величайших синтетических мыслителей социологии и наследника традиции, развитой Франкфуртской школой, Ю. Хабермаса, в его теории коммуникативного действия [Habermas, 1984, 1985, 1988, 2011a, б]. Ключевой момент здесь состоит в том, что разница в понимании концепта «жизненного мира» между Т. Парсонсом и Ю. Хабермасом заключается, по сути, в том, каким образом Хабермас использовал теорию Парсонса для установления собственных основных положений. Во втором томе «Теории коммуникативного действия» в шестой главе «Промежуточные размышления: система и жизненный мир» во втором параграфе: «Разъединение системы и жизненного мира» (The Uncoupling of System and Lifeworld) Ю. Хабермас объясняет, что он в модели Т. Парсонса AGIL (Adaptation, Goal Attainment, Integration, Latency) фиксировал разграничение между «внешним» и «внутренним» измерениями социальной системы и установил одну как дефиницию «системы» (это внешнее измерение A-G) и другую как дефиницию «жизненный мир» (это внутреннее измерение I-L). Предложение, которое выдвинул Хабермас, «принимает во внимание методологические различия между интерналистской и экстерналистской точками зрения, связанные с двумя концептуальными стратегиями» [Habermas, 1985, с. 153]. С точки зрения «участников жизненного мира» (members of a lifeworld) в логике Хабермаса все выглядит так, как будто социология рассматривает один из трех компонентов жизненного мира — институциональную систему, для которой культура и личность составляют взаимодополняющую среду. С другой стороны, с точки зрения наблюдателя это выглядит так, как будто анализ жизненного мира ограничивается одной подсистемой, специализирующейся на поддержании структурных паттернов и с этой точки зрения, компоненты жизненного мира становятся внутренними дифференциациями подсистемы, определяемой параметрами социального самоподдержания. С логической точки зрения ясно, что такая системная теория общества не может быть самодостаточной в полном смысле этого слова. Поэтому структуры жизненного мира, обладающие собственной внутренней логикой, накладывающей внутренние ограничения на поддержание всей системы, должны быть адекватно поняты с помощью другого — герменевтического подхода, основанного на дотеоретических знаниях участников действий и взаимодействий (т. е. знания, которое доступно индивиду вне зависимости от теорий и интерпретаций; каждый из них

имеет в какой-то части общие интуиции относительно знания и хорошо понимает, о каком явлении идет речь). В более плотном объяснении «дотеоретического знания» в терминах М. Хайдеггера она идентифицируется дефиницией «бытия присутствия» как «экзистенции», которое устроено так, что в самом своем бытии оно имеет заботливое отношение к самому себе. Это отношение дотеоретическое, которое он называл «отсеком понимания» [Хайдеггер, 2003]. Объективные условия, при которых системно-теоретическая объективация жизненного мира становится необходимой, как таковые возникли в ходе эволюции. И это требует такого объяснения, которое не вписывается только в одну в системную парадигму [Habermas, 1985, с. 153]. Так он подводит теоретико-логическое обоснование под необходимость экзистенциального способа выражения жизненного мира. Такого рода способ описания ситуации стилизует то, что реально происходит, причем в виде сложного и неясного процесса, подпадающего под сознательный, и одновременно спонтанно осуществляемый выбор. В любом случае ответ на вопрос, «как и кем человек хочет быть», не может быть чисто рациональным, как моральным решением. Беря во внимание то, что такое «экзистенциальное решение» (existential decision) действительно «является необходимым условием нравственного отношения к собственной жизненной истории, в выборе жизненного проекта присутствует неотъемлемый элемент произвола» [Habermas, 1985, с. 109]. Экзистенциальная социология больше ориентируется на «должное», а позитивистская на «факты». Предполагаемое место этой статьи в потоке других научных работ по предложенной тематике ее авторы видят в первую очередь в идентификации параметров жизненного мира, основанного на сравнительном анализе самых разнообразных подходов, среди которых затем производится взвешенный отбор методологических предпосылок.

Основная часть

Среди отечественных и зарубежных ученых идентификацию и тематику параметров жизненного мира прорабатывали специалисты разных предметных отраслей: философы, социологи, психологи, антропологи, филологи, лингвисты, экономисты, этнографы и многие другие представители гуманитарных наук. Обращаясь к значимым компонентам *теории* и *методологии* статьи, примем во внимание достаточно новаторские идеи белорусского лингвиста-языковеда В. К. Щербина, который предложил гипотезу о том, что вводимое им понятие «жизненный мир человека» (а не более общая дефиниция «жизненный мир»), которое «в подавляющем большинстве работ рассматривается в тесной связи с другими "возможными мирами": социальным миром, который порой называют «социосферой»; миром природы ("биосферой"); миром науки и техники ("техносферой"); миром разума ("ноосферой")» [Щербин, 2022, с. 65]. Связи индивида с этими «возможными мирами» и создаваемые ими вызовами объясняется принципом целостности: мир целостен, человеческая жизнь целостна, а ее отображение — научное, художественное или житейское — всегда фрагментарно, хотя и оно должно стремиться к целостности. В данном случае предполагается анализ оснований жизненного мира человека как результат взаимодействия других «возможных миров», современных мега-трендов и вызовов. В этой же парадигме работает современный фи-

лософ, культуролог и лингвист М. Н. Эпштейн, который разработал сравнительно новую методологию, направленную на развитие терминологии, отражающей прогрессивные культурно-социальные процессы XXI в. и соответствующие методы интеллектуального творчества [Эпштейн, 2023а–в]. Общее направление этого типа методологии — создание множественных альтернатив господствующим знаковым системам и теоретическим моделям — подход, который он обозначил термином «множимостью мысли»: «возможностные» (или «поссибилистские»), «вариативные», «концептивные», «виртуальные», «веерные» типы мышления. На этом пути возникают «возможные миры мыслимого» — философские и социальные системы, художественные и религиозные движения, жизненные ориентации, новые слова, термины и понятия, новые дисциплины и формы гуманитарного исследования. Наиболее полное воплощение метод «множимости мысли» получил в его знаменитом словаре: «Проективный словарь гуманитарных наук», который содержит системное описание понятий современных гуманитарных наук, включая философию, социологию, культурологию, литературоведение и лингвистику, религиоведение, также гуманитарные подходы к природе, истории, обществу и технике [Эпштейн, 2017]. В конфигурации смыслов и значений подобного рода, категория жизненный мир человека — это «средоточие и посредник макро- и микромиров, точка их вхождения и "погруженности" друг в друга» [Эпштейн, 2004, с. 317].

Продолжая раскрытие смыслов этой метафоры в логике жизненного мира А. Шютца, основоположника феноменологической социологии, приходит понимание его высказывания о том, что «мир повседневной жизни, обыденный мир здравого смысла занимает высшее положение среди разных областей реальности, ибо только в нем становится возможна коммуникация с другими людьми. Однако обыденный мир есть с самого начала социокультурный мир, и многие проблемы, связанные с intersубъективностью символических отношений, берут в нем свое начало, определяются им и находят в нем свое решение» [Шютц, 2004, с. 463]. «Обыденный мир» — мир повседневной жизни индивида, который постоянно участвует в мире окружающих его предметов, объектов, событий, социальных групп, общностей, институтов — как его воспринимают и как испытывают общий смысл людей, которые проводят свое повседневное существование между собой, связанные друг с другом множеством нитей и отношений действия и взаимодействия в формах одновременно неизбежных и шаблонных (кажущихся очевидными). Главной чертой жизненного мира является его intersубъективный характер. Этот мир имеет полностью социальное происхождение, из-за того, что смыслы и значения возникают в процессе социального взаимодействия [Абельс, 2000, с. 49].

Результаты

Решая *основную задачу* — провести анализ оснований и обоснований разных концептов жизненного мира, приближаясь к пониманию их ключевых особенностей в экзистенциальной социологии, — авторами данной статьи были проанализированы исходных предпосылки, которые выдвигали те или иные ученые относительно исследуемой дефиниции.

Если говорить о психологической науке, то там наблюдается, как правило, если не путаница в способах понимания отправных принципов, то целые каскады противоречий,

которые дезориентируют не только цели, но и сами методологии исследования. В статье И. А. Красильникова с бросающим вызов названием: «Неклассическая онтология субъекта как методология в изучении конфликтного жизненного мира» [Красильников, 2018] говорится о чем угодно, только не об указанной тематике. Не углубляясь в критические обзоры этой статьи, отметим, что, если в ее названии дается дефиниция «неклассическая онтология субъекта», то для начала требуется определить, что же понимается под «классической онтологией субъекта»? Этого сделано не было, зато выводится «из неоткуда» концептуально явно неверный вывод о том, что «экзистенциальная психология значительное внимание уделяет рефлексии внутреннего мира человека в противовес действенной стороне, выработке определенных жизненных стратегий поведения при разрешении фундаментальных конфликтов бытия. В силу этого она рассматривает жизненный мир человека пессимистично» [Красильников, 2009, с. 18]. Однако на самом деле жизненный мир человека в экзистенциальной психологии вовсе не так «пессимистичен», а даже, наоборот. Среди современных психологов, придерживающихся базовых положений философско-антропологической онтологической парадигмы С. А. Рубинштейна, утверждаются позитивные моменты и говорится не столько о «подавленной», сколько о «радостной экзистенциальности» [Абульханова, Славская, 2020а, с. 11].

Та же самая тенденция явно отмечается у С. Кьеркегора, который, собственно, и ввел в философский оборот само понятие «экзистенция» (existents) и «наличного существования» (tilvaerelse), обозначив их как высшие реальности индивида — в первую очередь реальность эстетическая, исполненная творческой, художественной значимости, которая гармонирует с этическими началами. В его категориально-терминологическом аппарате говорится об особых, крайних, экстремальных точках эмоциональной жизни, когда способность переживать «пограничное состояние» — это есть и свобода, и сама экзистенция индивида, выраженная в двойной дефиниции «свобода и возможность», также и «возможность быть» — способность через правильный выбор преодолевать негативные чувства и эмоции, понимаемое как творение своей собственной жизни, как становление «экзистенциально ответственного индивида». В момент творения он оказывается на территории чувственного наслаждения [Кьеркегор, 2011, с. 18].

В такой исходной трактовке жизненный мир человека отнюдь не пессимистичен, а, наоборот, он оптимистичен. Тема свободы здесь является важнейшей: индивид определяет себя в бытии, бытие есть именно то, на что человек решается через свой выбор. Данная тематика проходит сквозной красной линией практически у всех экзистенциалистов. В то время как в статьях и книгах И. А. Красильникова, идеи которого нам интересны как одного из разработчиков темы жизненного мира, эклектически перемешиваются смыслы и значения разнообразных, но близких понятий: субъект, личность, индивидуальность, человек, индивид [Красильников, 2009, 2013, 2014, 2018]. Нужно сказать, что большинство его работ, к сожалению, пишется по принципу: «кто что считает нужным чего сказать, и у кого что болит, тот о том и говорит», в нарративах которых запутываются многие «современные эмпирические психологи», и до сих пор широко распространяя «дикий эклектизм» [Мау, 1961] без адекватной теории, тем самым разрушая современ-

ную терапию. Этот аргумент относится и к другим статьям и книгам психологов и философов подобного низкого уровня. Но вместе с тем принципиально важно отметить, что есть работы очень высокого качества по экзистенциально-бытийной тематике.

К. А. Абульханова, выдающийся представитель научной социально-философской и философско-психологической школы С. Л. Рубинштейна, с опорой на его методологию философско-антропологической онтологической парадигмы, представляет философско-психологическую концепцию сознания как интегратора, обеспечивающего жизнедеятельность личности, в цикле своих статей [Абульханова, 1999, 2009, 2014, 2017а, б, 2018] раскрывает смыслы и значения базовых понятий жизненного мира и их связи с другими понятиями и терминами. Представляя свои исследования методологических функций и операциональных возможностей принципа субъекта, которые зиждятся на разработке «конструктивного операционального перехода от философского уровня к психологическому», она заостряет наше внимание на том, что «традиционная иерархия человек — социум — личность не раскрывает способа перехода к изучению субъекта на уровне личности и ее жизни». По ее мнению, «социум и личность представляют собой онтологически одну *действительность*, но разного масштаба», поэтому «распространенное определение личности как "устойчивого психического склада", подразумеваемая стабильность, определенность последнего, необходимо дополнить не просто его изменчивостью, но и учесть функционирование личности во времени и пространстве жизни, которая ею определяется и детерминируется» [Абульханова, 2014, с. 7].

Эта сложная ментальная конструкция дополняется введением в научный оборот категории жизненный путь, который понимается как «способ самореализации и объективации, воспроизведения личностью себя в формах жизни, ее континуальный способ самоосуществления и самореализации. Достигая определенного способа и уровня организации жизненного пути, она может стать его субъектом» [Абульханова, 2014, с. 7].

Обосновывая свою методологию онтологической парадигмы в ее преломлении при определении предмета психологии на базе принципа субъекта психической деятельности, К. А. Абульханова четко прописала свой «подход к индивиду как такому субъекту, детерминанты психики которого исследуются в связи с объективными особенностями его жизнедеятельности, определяемыми его общественным бытием». Отметим, что она достаточно давно разрабатывала иерархию психологических категорий субъекта и личности, и справедливо предположила, что «раскрыть сущность личности можно тогда, если учитывать тот контекст, в котором она функционирует, живет, действует, относится к другим людям; и определяя ее, исходя не из того, *кто* она, а из того, *как* она осуществляет себя в своей жизни в социуме» [Абульханова, 2014, с. 7].

Тогда «жизненный путь личности» — это «то пространство и время, и тот "шанс", который дается каждому индивиду, чтобы стать личностью, индивидуальностью, субъектом, одновременно реализуя себя на этом пути тем или иным образом как включенной в социум и как решающей свои/его задачи (для себя / для общества)» [Абульханова, 2014, с. 7].

Важно то, что, давая психологические характеристики личности, К. А. Абульханова в скобках дает ее различие от термина индивид — в социологии. Ее концепция инди-

вида — личности — социума представляла собой те «критически преобразованные содержания философской антропологии, которые отражали не синкрет» (или сочетания разнородных взглядов, когда игнорируется необходимость их внутреннего единства и непротиворечивых построений), «включавший и активность субъекта, и представление о его деятельности, его творчестве, способности к преобразованию действительности и развитию. Эта сложно-сочлененная концепция глубоко диалектична в силу того, что построена на онтологической основе, т. е. она включает человека, субъекта в бытие». На базе принципа субъекта психической деятельности социологам ясно, как психологами понимается личность, которая достигает качества субъекта.

Это происходит в случае, когда субъект, понимаемый на философском уровне, приобретает способность к интеграции. Согласно К. А. Абульхановой, «интегрированность является общественной сущностью человека и присуща общественному способу его бытия ... возникает проблема: интегральность как имманентная способность человека свойственна ли также и личности, которая представляет собой самый конкретный уровень бытия человека <... > создавая свой интеграл — определенную архитектонику из специфики тех жизненных отношений, интеракций с разными сферами жизни и системами социума (группами, общностями и социальными структурами, отдельными людьми), в которые она по ходу жизни включается. Эта архитектоника характеризует ее как *индивидуальность*» [Абульханова, 2014, с. 5, 8, 9].

Тем самым, нам становится понятны смысл, значение и содержание категории «личность и бытие» у классических психологов, в представлении собственного категориально-понятийного аппарата. В более поздних трудах их взгляд на «личность и бытие» еще более углубился в экзистенциальном направлении, в котором указанные проблемы разработки методологического принципа субъекта как конструктивного операционального перехода от философского уровня к психологическому получили дальнейшее развитие [Абульханова, Славская, 2019, 2020а, б]. В частности, универсальность и правомерность «рубинштейновского онтологического подхода» выявлена в роли принципиальных и конкретных возможностей сознания, сделан вывод о его пространственно-временной функции как особого способа существования человека в мире и главное, что важно для развиваемой здесь темы — это то, что «жизненный мир» понимается в парадигме «идеальной субъективности», т. е. в системе «сознания», должна осуществить то, что в ней заключено, именно: «общее состояние мира» и «субстанциональную самостоятельность», противоречие между «субъектом, взятым в его конкретной действительности, и субъектом как мыслящим».

С этой целью в парадигму «человека и мира» введено понятие «мира»: здесь находим «единство сознания и деятельности и способность субъекта к деятельности и самоосуществлению, по выражению С. Л. Рубинштейна, "самодеятельности"; т. е. все те же составляющие, образовавшие в свое время его замечательную концепцию» [Абульханова, Славская, 2019, с. 11].

Жизненный мир, разворачивающийся в архитектонике этой онтологической парадигмы, обнаруживается на базе принципа, согласно которому «с возникновением более высокого уровня бытия нижележащие уровни качественно изменяются, совер-

шенствуются». В образной форме это превращение строится посредством научной метафоры: «человек опускается в природу». Парадигма «человека в мире, в отличие от характеристики бытия в безличном способе существования как происходящего», конкретизирована термином «осуществления». Тогда сознание человечества определяется и как регулятор деятельности людей, и как способ «построения» отношений между ними. В данном случае «сознание философски связано не с одним субъектом, но с отношениями между субъектами» [Абульханова, Славская, 2020а, с. 9].

На наш взгляд, в представленной строго логической цепочке дается, философско-психологическая операционализация жизненного мира, которая в итоге приводит не только к функциональной («пресловутые общественные отношения, как отношения в социуме того или иного типа»), но и нравственной роли сознания, которые «не только в советской философии, но и в советской действительности были оторваны, друг другу противоречили, где детерминировали социальные отношения в тоталитарном государстве» [Абульханова, Славская, 2020а, с. 9].

Логическая конструкция жизненного мира *с позиций «должного»* приводит к «формулировке субъект-объектной оппозиции, которая при определении отношений людей в мире снимается горизонтальным расположением, открывающим возможность — перспективу — приобретения социальными отношениями нравственного характера»; однако эта конструкция жизненного мира *с позиций «сущего»* открывает новый взгляд на мир: «считается, что это — демократическое общество, но сегодня это не так ... гуманности связи людей в социуме препятствует тип вертикальных отношений (государственной власти и остальной — основной части общества — народа)» [Абульханова, Славская, 2020а, с. 9–10].

Заметим, что в этой формулировке имеется четкая постановка вопроса о взаимоотношении мира и системы, которая была разработана Ю. Хабермасом [Habermas, 2011а, б] на экзистенциальном уровне во многих социально-философских деталях, что позволяет делать вывод о «смысловых пересечениях» его теории «жизненного мира» с аналогичными подходами современных российских классиков философии и психологии. Обратим внимание на подчеркивание «приоритетности» «экзистенциального человеческого статуса, который С. Л. Рубинштейн, со свойственной ему гениальностью выражения мысли в речи, обозначает как "быть более существующим". Здесь — и именно благодаря сознанию — в отношении себя, другого, многих других реализуется мысль, использованная нами в качестве эпиграфа: "жизнь тем более жизнь", — преодолевающая ограниченность и будничность наших представлений о жизни» [Абульханова, Славская, 2020а, с. 12].

Обсуждение

Говоря о тех реальных научных результатах, которые представлены в данной статье, ее авторы сравнивают обсуждаемые новые нарративы с теми определениями, понятиями и трактовками, которые прорабатываются также в *современной экзистенциальной гуманитарной науке*. Как верно утверждает авторы Хэндбука с одноименным названием [Wardle и др., 2023], любое экзистенциальное социальное исследование должно быть

обширным и позитивным изучением «жизненного мира человека как человеческого существа» (lifeworld of this same of human being), иметь в научном арсенале методологические и эпистемологические основания, методы, концепции и теории, необходимые для понимания индивидов и групп во всей полноте их субъективности и объективности, когда они сталкиваются с конкретностью своей ситуации, для признания нарративов или рассказов о «богатстве бытия» (richness of being) в сравнении с абстракцией, взаимодействовать со всем спектром человеческого опыта, фиксированного и текучего, рационального и эмоционального, дикого и последовательного, реального и символического, непреходящего и изменчивого, поскольку это проявляется в «повседневной жизни» (everyday life).

Профессиональное экзистенциальное исследование сопротивляется системам мышления, которые могли бы уменьшить или дисквалифицировать все это эмпирическое изобилие [Wardle и др., 2023, с. 2]. Отсюда мы отчетливо и конкретно видим исходные предпосылки современной экзистенциальной гуманитарной науки, которые сводятся к тому, что любая наука, методология которой будет игнорировать способность человека «интерпретировать свою собственную ситуацию и действовать в соответствии со своей собственной интерпретацией, неизбежно приведет к результатам, которые в буквальном смысле бессмысленны». Это означает, что экзистенциальное исследование направлено на то, чтобы собрать сильные аргументы против господства жесткого объективизма в социальных науках и представить ему аналитические и этические альтернативы [Wardle и др., 2023, с. 3]. В этом пункте появляется этика, как в подходе К. А. Абульхановой и А. Н. Славской. Хотя экзистенциалисты оспаривают и критикуют так называемые «элиминативистские» (eliminativist) методологии — т. е. «позитивистские», «конструкционистские» или «постструктуралистские», которые очень жестко сводят «субъективность» и «самость» к описанию внешнего поведения, ролевым играм, отношениям, идентичностям, статусам, экономическим и биополитическим позициям или биомедицинским и неврологическим состояниям, однако многие люди считают для себя актуальными. Вместо того, чтобы использовать в качестве дескрипторов нацию, общество, класс, капитал, рациональный выбор или психологический тип, экзистенциальное исследование принимает в качестве своего предмета «любого» (anyone) — «какой бы то он ни был»; что имеет особое значение, потому что все это — чей-либо опыт и знания в ситуации, взятые в деталях и понятые в целом, и *есть суть экзистенции*. Все значимые знания и опыт являются личными для единого интегрированного целого, которым является человек [Wardle и др., 2023].

Как справедливо утверждает в этом же Хэндбуке, по мере развития мировой теоретической социологии ключевые экзистенциальные идеи исторически нашли в ней приют и стали для нее решающими. В социологии различные идеи экзистенциализма стали распространяться в середине XX в. и конструктивный генезис экзистенциальной социологии как научного подхода составлял несколько тематических лейтмотивов, направленных как на теоретическое, так и эмпирическое изучение влиятельных концепций (они были предложены Г. Марселем, М. Хайдеггером, К. Ясперсом, Ж.-П. Сартром, А. Камю и другими, связанными с экзистенциалистским движением). Эти лейтмотивы включали рассмотрение таких дефиниций, как «аутентичность» (authenticity),

«смысложизненные ориентации» (life meaning — orientations), «негативный опыт» (negative experience), и «смерти» (death) в контексте триадической схемы «свободы — выбора — ответственности» (freedom — choice — responsibility) в качестве основных программных элементов парадигмы экзистенциальной социологии.

Любая история социологической мысли — это не только история позитивизма или социологизма, она созвучна многим экзистенциалистским темам. Позитивизм часто определяется как образцовый объективистский и количественный подход, но ведь даже его основатель О. Конт на позднем этапе своего интеллектуального пути занял субъективистскую позицию и отметил центральную роль наблюдения, которая является одним из основных исследовательских методов современной качественной социологии. Теория социального действия М. Вебера перекликается с экзистенциализмом, а исследования промышленного размещения А. Вебера фактически являются эксплицитной версией экзистенциальной социологии культуры. Схожие темы легко найти в теории нелогичного действия В. Парето, в социологии Дж. Зиммеля, в работах Чикагской и Франкфуртской школ. Взгляды К. Мангейма характеризуются как экзистенциальная социология знания, он был одним из первых ученых кто попытался заменить классическую категорию общества термином «социальное существование». Смысловые пересечения с философией существования включают теорию социокультурной динамики П. Сорокина и исследования Т. Парсонса, в частности его «волютаристскую теорию действия» (voluntaristic theory of action) и более позднюю парадигму «человеческого состояния» (human condition).

Критика дегуманизирующего воздействия массового общества, чрезмерного рационализма и научной объективации внесла свой вклад в последующее развитие интерпретативной и качественной социологической методологии, выражала потребности в гуманистическом взгляде на индивида, группы и общество как на социальное существование и экзистенциальных коммуникаций. Критика классической социологии, нашедшая отражение в появлении альтернативных подходов символического интеракционизма, феноменологии, конструкционизма, этнометодологии, драматургии, по-прежнему недостаточна по сравнению относительно сбалансированным аргументам экзистенциальной социологии в пользу интеграции объективизма и субъективизма, аутентичность (подинность) и неаутентичность среди индивидов рассматривается как аналог социальных условий солидарности и аномии. Контраст между подлинным и неподлинным существованием острее всего проявляется в пограничных ситуациях, и было сделано предположение о том, что социальная солидарность и аномия также проявляются в подобных экстремальных ситуациях, которые разрушают обыденные социальные модели.

Теоретик Э. Тирикьян (ученик П. Сорокина и Т. Парсонса) представил свое проектное социологическое дисциплины, получившей название «экзистенциальная социология», следующим образом: проведя сравнительное исследование и сделав теоретическую интеграцию социологических взглядов Э. Дюркгейма и различных экзистенциальных мыслителей, он пришел к важному выводу о том, что, несмотря на видимость конфронтации, социологизм и экзистенциализм разделяют общие опасения по поводу кризиса личности и общества и действительно могут считаться взаимодополняющими точками зрения. Э. Тирикьян был убежден в том, что экзистенциальная социология разработала собственный

категориально-понятийный аппарат — аутентичности, ответственности, выбора, становления, открытости, заботы, тревоги, пограничных ситуаций, двусмысленности, интересубъективности и должна фокусироваться на макропроявлениях разных онтологических черт. Подлинность и неподлинность среди индивидов можно считать аналогами социальных условий солидарности и аномии. Поскольку контраст между подлинным и недостоверным существованием острее в пограничных ситуациях, он предположил, что социальная солидарность и аномия проявляются в таких экстремальных ситуациях, которые разрушают обыденные социальные закономерности [Tiryakian, 1962, 1970; Тирикьян, 2002, 2007].

Экзистенциальная социология на основе методологий «субъективного реализма» и «общей теории социального существования» при изучении жизненного мира индивида, групп и общностей воплощается в принципах «реляционизма» и «трансубъективизма», при этом избегает крайностей материалистических или идеалистических взглядов, социальную реальность и «жизненный мир» рассматривает как феноменалистический опыт разных акторов. «Реляционизм» подразумевает, что подлинность, правда или истина для актора находятся в экзистенциальном отношении к определенным ситуациям, «трансубъективизм» направляет исследование за пределы объекта изучения к его наиболее полному объяснению с точки зрения «тотального социального факта». Экзистенциальная методология имеет тенденцию преодолевать институциональную реальность (как естественную установку), делая акценты на корнях социального бытия (экзистенциальной природе социальных структур) и фокусируясь на аналитическом обеспечении показа диалектики между институциональными и экзистенциальными измерениями общества [Wardle и др., 2023, с. 13].

Другим важнейшим научным вкладом в теорию общей социологии и ее экзистенциального ответвления Э. Тирикьяна стала разработанная им «экзистенциальная модель человека» (*existential model of man*), которая состояла из четырех базовых элементов онтического (*ontic* — окружающего) и онтологического (бытийного) уровней существования, открытости «я» (*self*) к миру и ситуации как ключевого звена связи «я» (*self*) в отношении социальной реальности.

Онтологический и онтический уровни соответствуют подлинным или недостоверным формам бытия, а также экзистенциальному «я» (*existential self*) и соответственно «персонажу», «персоне», «личности» (*person*). Экзистенциальное «я» — глубочайшая основа индивида как субъекта, «реальное я» (*real me*) — «динамическое и временное единство» (*dynamic and temporal unity*), которое стремится актуализировать собственные интегральные возможности и не может быть полностью объективировано или определено до тех пор, пока не исчерпает весь свой внутренний потенциал. Открытость актуализируется через тело, интересубъективность, социальное время (историчность) и сакральную сферу существования.

Основными способами этой актуализации являются язык, невербальное общение, ответственность и нравственность, возникающая по зову совести, внутррелигиозный диалог для верующих. Социальные ситуации выходят за пределы физического места благодаря содержащимся в них значениям и смыслам. Индивид в формате экзистенциального «я» становится фигурой социального присутствия, подобного телу,

как форме физического бытия; в формате «персонажа», «персоны», «личности» (person) — он просто социальная маска, «другое я» (another self), которое представляет и защищает свое экзистенциальное «я» в стандартных ситуациях intersубъективной реальности. В определенных пограничных ситуациях его маска как бы «повреждается», экзистенциальное «я» открывается социальной среде.

Тем самым, «экзистенциальная модель человека» (existential model of man) связана с более широкой теорией структурной социологии, чем нам это представлялось. Социальные структуры определяются как экзистенциальные основы социальной жизни, которые объединяют социальный порядок и изменения в единое целое. Важно отметить, что социальная структура — это не физическая сущность, а те моральные или «нормативные феномены intersубъективного сознания, которые формируют социальные действия в социальном пространстве» (normative phenomena of intersubjective consciousness which frame social actions in social space) [Tiryakian, 1970, с. 115]. Социальные изменения — это не столько трансформация физической реальности, сколько трансформация сознания индивида, группы, общности посредством процессов структурирования, деструктуризации и реструктуризации. Смыслы и значения социальной реальности — не только индивидуальные, но и коллективные явления, предстающие сознанию воспринимаемыми здесь и сейчас.

Исходя из того, что в теории выделяются три основных элемента восприятия — сенсорный, когнитивный (фактический) и нормативный (моральный), исследуется то, как феномены объединяются в многослойную систему значений, опосредующую опыт физических объектов. Они проходят стадии рождения и становления из «экзистенциальных основ возможностей» (existential ground of possibilities), которые являются латентными, но реальными социальными структурами, и рано или поздно превращаются в компоненты культуры. Актуализация социальных явлений в компоненты культуры — по сути дела это двойной процесс — и формализации и институционализации социального существования. Социальные структуры определяют внутренние условия взаимосвязанных элементов, а формы являются внешними проявлениями этих структур. При определенных условиях латентные структуры нарушают институциональный порядок и приводят к масштабным трансформациям. Поскольку социальные структуры скрыты, то типичная ошибка социологов заключается в их основной ориентации на «видимый» (visible) или «профанный» (profane) уровень общества, в то время как его сакральное экзистенциальное ядро остается вне поля зрения. Существует метафора зрителя, который слился с фильмом (институциональный порядок) и совсем забыл об экране, проекторе, режиссере, т. е. о тех структурах, которые, собственно, создают картину.

Из этого анализа делается вывод, что современную социологическую теорию надо переориентировать на изучение отношений между институциональной жизнью и скрытыми/латентными социальными структурами. Тогда исследования экзистенциальной социологии могут быть направлены на максимально полное раскрытие того, как индивиды, группы и отдельные сообщества рефлексивны в социальном существовании и как личные ситуации становятся intersубъективными или историческими событиями. Методологическим обеспечением этого проекта должна быть парадигма «жизненного мира» индивидов, групп или отдельных сообществ.

Лидер другой школы экзистенциальной социологии Дж. Дуглас начал создавать свою собственную версию экзистенциальной социологии в конце 1960-х гг., определив ее главную задачу как исследование социального существования или изучение человеческого опыта во всех его формах. Он попытался радикально изменить традиционное понимание точных и мягких наук, утверждая, что количественные и абстрактные макроподходы должны быть подчинены качественному анализу прямого интерактивного опыта в повседневной жизни и его глубочайших экзистенциальных сенсорных параметров. В исследовательской программе экзистенциальной социологии Дж. Дугласа принцип ситуативной детерминации значений указывал на то, что контекстуальные значения и этика существенно отличаются от абстракций и абсолютистской аксиологии. Согласно этому принципу, который сформулирован как «теорема Дугласа» (Douglas' theorem) по аналогии с теоремой Томаса, «конкретное значение дается адекватно тогда и только тогда, когда предоставляется его конкретный и ситуативный контекст» [Douglas, 1970, с. 9]. «Ситуации» (situations) сочетают в себе решительность и свободу, порядок и дезорганизацию, и как правило, порождают «взаимные недвусмысленности» (mutual ambiguities), приводя к «рабочим соглашениям» (working agreements). «Упрощенные социальные значения» (simplified societal meanings) в то же самое время имеют тенденцию порождать отчуждение и обман — затем, чтобы прикрыть возникающие отклонения/девиации (deviations) абстрактной моралью.

Индуктивизм Дугласа воплощал сартровский «приоритет существования над сущностью», предполагая все более восходящую интерпретацию ситуаций в перспективе от первого лица. Акцент в этой логике делался на относительной независимости, доминировании чувств и эмоций над явно рациональными аспектами социальных действий. Центральным элементом сенсорного опыта является «грубое существо» (brute being), как впервые отметил Мерло-Понти, то есть интуитивное, изначальное ядро личности, которое не может быть полностью рационализировано или вербализовано. Это «грубое существо» характеризуется чувством базовой безопасности и доверия, знанием здравого смысла, естественным отношением, проблемными значениями и самообманами, благодаря которым развивается подлинное «я» (authentic self) [Wardle и др., 2023, с. 14]. В афористичной цитате Дж. Дугласа: «все человеческие мысли и действия обязательно экзистенциальны: мы не только должны создавать наш мир значений ("наши сущности" (our essences) из "нашего существования" (of our existence), но мы также должны и "воссоздавать" (recreate) какую-то часть этого "мира смыслов" (world of meanings) для каждой ситуации, с которой мы сталкиваемся в повседневной жизни» [Douglas, 1971].

Заключение

1. Обобщая, следует подчеркнуть, что в сравнении со стандартными процедурами приращения знаний теоретической и эмпирической социологии, современное экзистенциальное исследование включает в себя изыскание и конструирование смыслов и значений как проблематичный процесс, который требует постоянной реинтерпретации данных и переосмысления изменчивой социальной реальности в этих новых контекстах.

2. Экзистенциальная социология как предметная гуманитарная область на самом деле никогда не могла избежать своего главного оппонента/врага: опоры на обоснование своей собственной исследовательской и аналитической деятельности в социальных структурных контекстах, чтобы полностью описать мир повседневной жизни и свой жизненный мир, который имеет значение для индивидов, групп и сообществ, а также узнаваемые компоненты жизненного мира являются весьма значимыми как для читателя, так и для идентификации их социологами-профессионалами.
3. Авторы статьи убеждены в том, что та научная проблема, решению которой посвящена статья, объясняется ее теоретической и практической актуальностью, которые заявлены в идентификации новой исследовательской программы «экзистенциальной модели человека» (existential model of man), которая обосновывается на базе ключевых понятиях экзистенциальной социологии, понимаемых в выявлении «смыслов социальной реальности» (meanings of social reality) — таких, как ситуация; выбор; действия; повседневная жизнь; опыт; онтический (окружающий) и онтологический (бытийный) уровни существования, открытость «я» (self) к миру и к ситуации как ключевого звена связи «я» (self) в отношении социальной реальности; чувства и эмоции; самость; тело; свобода, пространство и время (аутентичность; структура; культура, религия, социальная онтология, социальные изменения, негативные явления, массификация, нивелирование или выравнивание).
4. Теоретическая и практическая значимость статьи состоят не только в том, что в ней разработаны конкретно действующие алгоритмы, отражающие индивидуальные и коллективные явления парадигмы «жизненного мира» в координатах экзистенциальной социологии, но и представлен комплекс ее основных понятий в той логике изложения, которая объясняет, почему она может и должна быть структурирована как на макро-, так и на микро- и мезо- уровнях, представлена в теориях среднего диапазона, в форматах визуальной, реляционной, сенсорной социологии, социологии индивида, в стандартных терминах философии экзистенциализма типа: абсурд, страдание, бедствия, отчуждение, страх, риск, война, смерть.
5. Обобщая современные российские философско-психологические подходы, следует обратить внимание на весьма конструктивные идеи К. А. Абульхановой, выдающимся представителем социально-философской и философско-психологической научной школы С. Л. Рубинштейна, с опорой на разработку методологии философско-антропологической онтологической парадигмы, представляющей яркий образец философско-психологической концепции сознания как интегратора, обеспечивающего жизнедеятельность личности. В логической цепочке дается полная философско-психологическая операционализация жизненного мира, которая в итоге приводит не только к функциональной («пресловутые общественные отношения, как отношения в социуме»), но и нравственной роли сознания. В данном контексте наблюдается неразрывная ментальная связь

компонентов концепции мира и человека в современных российских философско-психологических подходах и представленных в этой статье важных координат жизненного мира в экзистенциальной социологии.

Список литературы

- Абульханова К. А. 1999. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) // Избранные психологические труды: сб. Москва: Московский психолого-социальный институт. 224 с.
- Абульханова К. А. 2009. Сознание как жизненная способность личности // Психологический журнал. Т. 30. № 1. С. 32–43.
- Абульханова К. А. 2014. Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности // Психологический журнал. Т. 35. № 2. С. 5–18.
- Абульханова К. А. 2017а. Проблемы сознания и его исследований в отечественной психологии XX-XXI столетий // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития: сб / отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. Москва: Институт психологии РАН. С. 158–166.
- Абульханова К. А. 2017б. Время личности и ее жизненного пути // Человек и мир. Т. 1. № 1. Москва: Институт психологии РАН. С. 165–200.
- Абульханова К. А. 2018. Сознание личности как жизненная способность // Мир психологии. № 2 (94). С. 30–36.
- Абульханова К. А., Славская А. Н. 2019. Сознание личности как проблема. Часть I // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. № 4. С. 8–23. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2019-4-8-23>
- Абульханова К. А., Славская А. Н. 2020а. Сознание личности как проблема. Часть II // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. № 3. С. 6–15. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-3-6-15>
- Абульханова К. А., Славская А. Н. 2020б. Сознание личности как проблема. Часть III // Вестник Московского городского областного университета. Серия: Философские науки. № 4. С. 23–32. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-4-23-32>
- Адлер П., Адлер П. 2019. Полевые истории: размышления о четырех десятилетиях этнографии / пер. с англ. В. В. Семеновой // Интеракция. Интервью. Интерпретация. Т. 11. № 20. С. 8–35. <https://doi.org/10.1z9181/inter.2019.20.1>
- Быстров В. Ю., Дудник С. И. 2018. Об экзистенциальных мотивах в философии К. Маркса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. Т. 22. № 4. С. 397–406. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2018-22-4-397-406>
- Гагарин А. С. 2009. Феноменологическая топика: смысложизненное пространство экзистенциалов человеческого бытия // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. № 9. С. 7–26.
- Гагарин А. С. 2015. Экзистенция и экзистенциалы человеческого бытия в современной философской антропологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 12 (62). Ч. 2. С. 70–73.

- Гришина Н. В. 2018. Проблема концептуализации контекста в современной психологии // Социальная психология и общество. Т. 9. № 3. С. 10–20. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090302>
- Гулеватая А. Н., Пеннер Р. В. 2023. Язык экзистенциального опыта в цифровую эпоху // Galactica Media: Journal of Media Studies. Vol. 5. № 1. Pp. 180–195. <https://doi.org/10.46539/gmd.v5i1.324>
- Демидова И. Ф. 2008. Жизненный мир как основа профессионального становления студентов // Российский психологический журнал. № 2. С. 47–59. <https://doi.org/10.21702/rpj.2008.2.5>
- Джексон М. 2012. Экзистенциальная антропология / пер. книги М. А. Султановой // Психология и психотехника № 7 (46). С. 19–29. (Jackson Michael. Existential Anthropology (Events, Exigencies and Effects). New York: Oxford, 2010)
- Дивисенко К. С. 2011. (Авто-)биографический нарратив как коммуникативное действие и репрезентация жизненного мира // Социологический журнал. № 1. С. 37–52.
- Дивисенко К. С. 2013. Ценности и установки в структуре жизненного мира // Петербургская социология сегодня. № 4. С. 159–174.
- Дружинин В. Н. 2010. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. Санкт-Петербург. 156 с.
- Ильин В. И. 2023. «Человеческий капитал» как категория качественной социологии // Социологические исследования. № 3. С. 32–41. <https://doi.org/10.31857/S013216250024881-2>
- Кондрашов П. Н. 2015. Экзистенциальные контексты философии К. Маркса // Философские науки. № 7. С. 53–67.
- Кондрашов П. Н. 2016. Понятие экзистенции в философии К. Маркса // Человек. № 2. С. 127–139.
- Кондрашов П. Н. 2019а. Философия Карла Маркса: Экзистенциально-антропологические аспекты. Москва: ЛЕЛАНД. 216 с.
- Кондрашов П. Н. 2019б. Феномен целостности человека и его бытия-в-мире: экзистенциально-антропологическая интерпретация в контексте философии Карла Маркса: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Челябинск. 36 с.
- Красильников И. А. 2009. Понимание внутренних конфликтов личности // Ученые записки. Т. 2. Серия: Психология. Педагогика. № 3–4 (7–8). С. 13–18.
- Красильников И. А. 2013. Модель внутреннего конфликта в гуманистической психологии личности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 12 (32). <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2013-12-8>
- Красильников И. А. 2014. Социальная психология внутриличностных конфликтов: теоретические основания и эмпирические исследования. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 234 с.
- Красильников И. А. 2018. Неклассическая онтология субъекта как методология в изучении конфликтного жизненного мира // Пензенский психологический вестник. № 2. С. 109–122. <https://doi.org/10.17689/psy-2018.2.10>
- Кривцова С. В. 2013. Феноменологический метод с точки зрения экзистенциального анализа // Вопросы психологии. № 6. С. 14–23.
- Кривцова С. В. 2021. Методы экзистенциального анализа и культура достоинства // Экзистенциальный анализ. Т. 13. № 1. С. 5–12.

- Кривцова С. В., Лэнгле А., Орглер К. 2009. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. № 1. С. 141–170.
- Кьеркегор С. 2011. Или — или. Фрагмент из жизни: в 2 ч. / пер. с дат., вступ. ст., коммент, примеч. Н. Исаевой и С. Исаева. Санкт-Петербург: Изд-во Русской Христианской Гуманитарной Академии «Амфора». 823 с.
- Леонтьев Д. А. 2003. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, исправленное издание. Москва: Смысл. 487 с.
- Леонтьев Д. А. 2016. Экзистенциальный подход в современной психологии личности // Вопросы психологии. № 3. С. 3–15.
- Леонтьев Д. А. 2018. Экзистенциальное измерение жизни [Семинар]. Проблемы рациональной философии. Москва: Институт философии РАН.
- Леонтьев Д. А. 2019а. Человек и жизненный мир: от онтологии к феноменологии // Культурно-историческая психология. Т. 15. № 1. С. 25–34. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150103>
- Леонтьев Д. А. 2019б. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Изд. 4-е, испр. и доп. Москва: Смысл. 584 с.
- Леонтьев Д. А., Нестик Т. А. 2017. Интервью с Д. А. Леонтьевым о будущем социальной психологии // Социальная и экономическая психология. Т. 2. № 3. С. 229–253.
- Леонтьев Д. А., Овчинникова Е. Ю., Рассказова Е. И., Фам А. Х. 2019. Психология выбора. Москва: Смысл. 464 с.
- Летуновский В. В. 2003. Экзистенциальный анализ: дис. ... канд. психол. наук. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова. 167 с.
- Лэнгле А. 2001. Экзистенциальный анализ — найти согласие с жизнью // Московский психиатрический журнал. № 1. С. 5–22.
- Лэнгле А. 2005. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности: сб. статей / пер. О. Ларченко. Москва: Генезис. 160 с.
- Лэнгле А. 2019. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни. Москва: Генезис. 120 с.
- Лэнгле А. 2020. Экзистенциальный анализ. Экзистенциальные подходы в психотерапии. Когито-Центр. 322 с.
- Лэнгле А. А., Уколова Е. М., Шумский В. Б. 2023. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт. 556 с.
- Мельников А. С. 2018. Экзистенциальная социология: проблема идентификации парадигмальной специфики: монография. Киев: Миллениум. 376 с.
- Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж. П. 1990. Сумерки богов: сб.: переводы / сост., общ. ред. и предисл. А. А. Яковлева. Москва: Политиздат. 396 с.
- Окладникова В. Д., Сафонова М. В. 2023. К вопросу о возможности рассмотрения конструкта жизненного мира с позиции экзистенциалов человеческого бытия // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. № 1 (63). С. 144–157.
- Парсонс Т. 1997. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. Москва: Аспект Пресс. 270 с.

- Парсонс Т. 2000. О структуре социального действия. Москва: Академический проект. 880 с.
- Парсонс Т. 2002. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. Москва: Академический Проект. 832 с.
- Плющ А. Н. 2023. Понимание идентичности в культурно-исторической психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 20. № 2. С. 338–353. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2023-2-338-353>
- Рубинштейн С. Л. 1997. Человек и мир. Москва: Наука. 189 с.
- Рубинштейн С. Л. 2003. Бытие и сознание. Человек и мир. Санкт-Петербург: Питер. 512 с.
- Сапогова Е. Е. 2019. Субъективная онтология и жизненный мир личности // Культурно-историческая психология. Т. 15. № 1. С. 35–45. <https://doi.org/10.17759/chrp.2019150104>
- Сартр Ж.-П. 1989. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. Москва: Политиздат. С. 319–344.
- Тирикьян Э. 2002. Социологизм и экзистенциализм // Личность. Культура. Общество. Т. 4. Вып. 3–4. С. 240–277.
- Тирикьян Э. 2007. Социологизм и экзистенциализм // Вопросы социальной теории. Т. 1. Вып. 1. С. 50–84.
- Тощенко Ж. Т. 2015. Жизненный мир — методологическая характеристика социологии жизни // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. № 7. С. 9–14.
- Тощенко Ж. Т. 2019. От феномена к ноумену: опыт методологического и методического поиска // Социологические исследования. № 4. С. 3–14. <https://doi.org/10.31857/S013216250004582-3>
- Тощенко Ж. Т. 2022. О соотношении понятий феномена и ноумена в современной социологии // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. № 4. Ч. 3. С. 392–400. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2022-4-392-400>
- Тощенко Ж. Т. 2023. Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления // Социологические исследования. № 6. С. 3–15. <https://doi.org/10.31857/S013216250026379-9>
- Флигстин Н., МакАдам Д. 2022. Теория полей / пер. с англ. Е. Б. Головяницыной; под науч. ред. В. В. Радаева. Москва: Высшая школа экономики. 464 с.
- Хайнц А. 2000. Интеракция, идентичность, презентация: введение в интерпретативную социологию. Санкт-Петербург: Алетейя. 272 с.
- Штомпка П. 2009. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // Социологические исследования. № 8. С. 3–13.
- Шютц А. 2004. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. Москва: РОС-СПЭН. 1056 с.
- Щербин В. К. 2022. Жизненный мир человека как результат взаимодействия «возможных миров», современных мега-трендов и вызовов // Современный социум: социология жизни (междисциплинарный профиль): сб. матер. межд. науч.-метод. междисциплинар. семинара «Новые вызовы и перспективы развития современного социума» (10 ноября 2022 г.). Минск. С. 65–71.

- Эпштейн М. Н. 2004. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. Москва: Новое литературное обозрение. 864 с.
- Эпштейн М. Н. 2017. Проективный словарь гуманитарных наук. Москва: Новое литературное обозрение. 1838 с.
- Эпштейн М. Н. 2019. Будущее гуманитарных наук. Техногуманизм, креаторика, эротология, электронная филология и другие науки XXI в. Москва: Рипол-классик (серия Лекции Pro). 240 с.
- Эпштейн М. Н. 2023а. От Библии до пандемии: Поиск ценностей в мире катастроф. Санкт-Петербург: Пальмира. 376 с.
- Эпштейн М. Н. 2023б. Русский антимир — Политика на грани апокалипсиса. Нью-Йорк: Franc Tireur USA. 248 с.
- Эпштейн М. Н. 2023в. Философия+. О естественной глупости и искусственном разуме. Беседа с Ольгой Балла-Гертман // Семь искусств. № 9 (159).
- Abend G. 2008. The meaning of «Theory» // *Sociological Theory*. № 26 (2). Pp. 173–199.
- Aho K. 2020. *Existentialism: An Introduction*. Publisher: Polity. 236 p.
- Baert P., Morgan M., Ushiyama R. 2022. Existence theory: Outline for a theory of social behavior // *Journal of Classical Sociology*. Vol. 22 (1). Pp. 7–29. <https://doi.org/10.1177/1468795X21998247>
- Baxter H. 2011b. *Habermas: The discourse theory of law and democracy*. Jurists: Profiles in Legal Theory. 1st ed. Publisher: Stanford Law Books. 352 p.
- Douglas J. D. 1970b. *Deviance and Respectability*. New York: Basic Books. 468 p.
- Douglas J. D. 1971. *American Social Order*. New York: Free Press. 334 p.
- Douglas J. D., Johnson J. (eds.). 1977. *Existential Sociology*. Publisher: Cambridge University Press. 346 p.
- Eriksen C., Hämäläinen N. 2022. *New Perspectives on Moral Change. Anthropologists and Philosophers Engage with Transformations of Life Worlds*. New York; Oxford: Berghahn. 244 p. <https://doi.org/10.3167/9781800735972>
- Habermas J. 1984. *The theory of communicative action. Vol. 1: Reason and the Rationalization of Society* / trans. by Th. McCarthy. Publisher: Beacon Press. 465 p.
- Habermas J. 1985. *The theory of communicative action. Vol. 2: Lifeworld and System: A Critique of Functionalist* / trans. by Th. McCarthy. Beacon Press. 457 p.
- Habermas J. 1988/1967. *On the logic of the social sciences* / trans. by S. W. Nichol森, J. A. Stark. Cambridge, MA: MIT Press. 220 p.
- Inglis D. 2022. Existentialising existence theory and expanding the sociology of existential milestones // *Journal of Classical Sociology*. Vol. 22. No. 1. Pp. 30–48. <https://doi.org/10.1177/1468795X211049126>
- Jackson M. 2013. *Lifeworlds: Essays in existential anthropology*. University of Chicago Press. Vol. XVII. 339 p.
- Jackson M., Piette A. 2015. *What Is Existential Anthropology?* New York: Berghahn Books. 248 p.
- Matthew G. S. 2011. *Habermas: An intellectual biography*. Cambridge University Press. 278 p.
- May R. 1961. Existential psychiatry an evaluation // *Journal of Religion and Health*. No. 1 (1). Pp. 31–40. <https://doi.org/10.1007/BF01532010>

- Susen S. 2022. Critical remarks on existence theory: Between existentialism and phenomenology // *Journal of Classical Sociology*. No. 22 (1). Pp. 49–84. <https://doi.org/10.1177/1468795X211051514>
- Tiryakian E. 1962. *Sociologism and existentialism: Two perspectives on the individual and society*. 1st edition. Prentice Hall. 176 p.
- Tiryakian E. 1968. The existential self and the person // *The Self in Social Interaction* / K. Gergen, C. Gordon (eds.). New York: Wiley and Sons. Vol. I. Pp. 75–86.
- Tiryakian E. 1970. Structural sociology // *Theoretical Sociology: Perspectives and Developments* / J. McKinney, E. Tiryakian (eds.). New York: Appleton-Century-Crofts. Pp. 111–35.
- Wardle H., Rapport N., Piette A. (Eds.). 2023. *The Routledge international handbook of existential human science*. 1st edition. Publisher: Routledge. 304 p.

References

- Abulkhanova, K. A. (1999). Psychology and consciousness of personality (Problems of methodology, theory and research of real personality). In *Selected Psychological Works*. Moscow Psychological and Social Institute. [In Russian]
- Abulkhanova, K. A. (2009). Consciousness as a vital ability of personality. *Psychological Journal*, 30(1), 32–43. [In Russian]
- Abulkhanova, K. A. (2014). Methodological principle of the subject: The study of the life path of the individual. *Psychological Journal*, 35(2), 5–18. [In Russian]
- Abulkhanova, K. A. (2017a). Problems of consciousness and its research in Russian psychology of the 20th–21st c. In A. L. Zhuravlev, & V. A. Koltsova. *Fundamental and Applied Research of Modern Psychology. Results and Prospects of Development* (pp. 158–166). Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. [In Russian]
- Abulkhanova, K. A. (2017b). The time of the personality and its life path. *Man and the world. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*, 1(1), 165–200. [In Russian]
- Abulkhanova, K. A. (2018). Personality consciousness as a vital ability. *World of Psychology*, 2(94), 30–36. [In Russian]
- Abulkhanova, K. A., & Slavskaya, A. N. (2019). Personality consciousness as a problem. Part I. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*, (4), 8–23. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2019-4-8-23> [In Russian]
- Abulkhanova, K. A., & Slavskaya, A. N. (2020a). Personality consciousness as a problem. Part II. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*, (3), 6–15. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-3-6-15> [In Russian]
- Abulkhanova, K. A., & Slavskaya, A. N. (2020b). Personality consciousness as a problem. Part III. *Bulletin of the Moscow City Regional University. Series: Philosophical Sciences*, (4), 23–32. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-4-23-32> [In Russian]
- Adler, P., & Adler, P. (2019). Field stories: Reflections on four decades of ethnography. *Interaction. Interview. Interpretation*, 11(20), 8–35. <https://doi.org/10.1z9181/inter.2019.20.1> [In Russian]
- Bystrov, V. Yu., & Dudnik, S. I. (2018). On existential motives in the philosophy of K. Marx. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*, 22(4), 397–406. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2018-22-4-397-406> [In Russian]

- Gagarin, A. S. (2009). Phenomenological topic: The meaning-of-life space of existentials of human existence. *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, (9), 7–26. [In Russian]
- Gagarin, A. S. (2015). The existence and existentials of human existence in modern philosophical anthropology. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*, 12(62), part 2, 70–73. [In Russian]
- Grishina, N. V. (2018). The problem of conceptualization of context in modern psychology. *Social Psychology and Society*, 9(3), 10–20. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090302> [In Russian]
- Gulevataya, A. N., & Penner, R. S. (2023). Language is an existential variant in the digital age. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 5(1), 180–195. <https://doi.org/10.46539/gmd.v5i1.324> [In Russian]
- Demidova, I. F. (2008). The living world as the foundation of students' professional development. *Russian Psychological Journal*, (2), 47–59. <https://doi.org/10.21702/rpj.2008.2.5> [In Russian]
- Jackson, M. (2012). Existential anthropology (Events, Exigencies and Effects). (M. A. Sultanova, Trans.). *Psychology and Psychotechnics*, 7(46), 19–29. [In Russian]
- Divisenko, K. S. (2011). (Auto-)biographical narrative as a communicative action and representation of the residential world. *Sociological Journal*, (1), 37–52. [In Russian]
- Divisenko, K. S. (2013). Purpose and attitudes in the structure of the everyday world. *Petersburg Sociology Today*, (4), 159–174. [In Russian]
- Druzhinin, V. N. (2010). *Life options. Existential psychological essay*. [In Russian]
- Ilyin, V. I. (2023). "Human capital" as a category of mixed sociology. *Sociological Research*, (3), 32–41. <https://doi.org/10.31857/S013216250024881-2> [In Russian]
- Kondrashov, P. N. (2015). Existential contexts of K. Marx's filter. *Philosophical sciences*, (7), 53–67. [In Russian]
- Kondrashov, P. N. (2016). The meaning of existentiality in the philosophy of K. Marx. *Man*, (2), 127–139. [In Russian]
- Kondrashov, P. N. (2019a). *Karl Marx's Philosophy: Existential and anthropological aspects*. Leland. [In Russian]
- Kondrashov, P. N. (2019b). *The phenomenon of the integrity of man and his being-in-the-world: Existential-anthropological interpretation in the context of Karl Marx's philosophy*. [Doctoral dissertation abstract]. [In Russian]
- Krasilnikov, I. A. (2009). Understanding internal conflicts of personality. *Scientific Notes. Vol. 2. Series: Psychology. Pedagogy*, (3–4), 13–18. [In Russian]
- Krasilnikov, I. A. (2013). The model of internal conflict in the humanistic psychology of personality. *Modern Studies of Social Problems (Electronic Scientific Journal)*, (12). <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2013-12-8> [In Russian]
- Krasilnikov, I. A. (2014). *Social Psychology of Intrapersonal Conflicts: Theoretical Foundations and Empirical Research*. Publishing House of Saratov University. [In Russian]
- Krasilnikov, I. A. (2018). Non-classical ontology of the subject as a methodology in the study of the conflict life world. *Penza Psychological Bulletin*, (2), 109–122. <https://doi.org/10.17689/psy-2018.2.10> [In Russian]

- Krivtsova, S. V. (2013). The phenomenological method from the point of view of existential analysis. *Questions of Psychology*, (6), 14–23. [In Russian]
- Krivtsova, S. V. (2021). Methods of existential analysis and the culture of dignity. *Existential Analysis*, 13(1), 5–12 [In Russian]
- Krivtsova, S. V., Langle, A., & Orgler, K. (2009). The scale of existence (Existenzskala) by A. Langle and K. Orgler. *Existential Analysis*, (1), 141–170. [In Russian]
- Kierkegaard, S. (2011). *Either–or. Fragment from Life: in 2 vols.* (N. Isaeva, & S. Isaeva, Trans.). Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy "Amphora". [In Russian]
- Leontiev, D. A. (2003). *Psychology of Meaning: The Nature, Structure and Dynamics of Semantic Reality*. 2nd, rev. ed. Smysl. [In Russian]
- Leontiev, D. A. (2016). Existential approach in modern personality psychology. *Questions of Psychology*, (3), 3–15. [In Russian]
- Leontiev, D. A. (2018). *The Existential Dimension of Life* [Seminar]. *Problems of Rational Philosophy*. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. [In Russian]
- Leontiev, D. A. (2019a). Man and the life world: From ontology to phenomenology. *Cultural and Historical Psychology*, 15(1), 25–34. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150103> [In Russian]
- Leontiev, D. A. (2019b). *Psychology of meaning: The nature, structure and dynamics of semantic reality*. 4th ed., impr. and add. Smysl. [In Russian]
- Leontiev, D. A., & Nestik, T. A. (2017). Interview with D. A. Leontiev about the future of social psychology. *Social and Economic Psychology*, 2(3), 229–253. [In Russian]
- Leontyev D. A., Ovchinnikova E. Yu., Rasskazova E. I., & Pham A. Kh. (2019). *Psychology of Choice*. Smysl. [In Russian]
- Letunovsky, V. V. (2003). *Existential Analysis* [Doctoral dissertation, Lomonosov Moscow State University]. [In Russian]
- Langle, A. (2001). Existential analysis — to find agreement with life. *Moscow Psychiatric Journal*, (1), 5–22. [In Russian]
- Langle, A. (2005). *Person: Existential-Analytical Theory of Personality: Collection of articles*. Genesis. [In Russian]
- Langle, A. (2019). *A life filled with meaning. Logotherapy as a means of Helping in Life*. Genesis. [In Russian]
- Langle, A. (2020). *Existential Analysis. Existential Approaches in Psychotherapy*. Kogito Center. [In Russian]
- Langle, A. A., Ukolova, E. M., & Shumsky, V. B. (2023). *Modern Existential Analysis: History, Theory, Practice, Research*. 2nd ed., reprint. and rev. Yurayt. [In Russian]
- Melnikov, A. S. (2018). *Existential Sociology: The Problem of Identification of Paradigmatic Specificity*. Millennium. [In Russian]
- Nietzsche F., Freud Z., Fromm E., Camus A., & Sartre J. P. (1990). *Twilight of the Gods: Collection: Translations* (A. A. Yakovlev, Ed.). Politizdat. [In Russian]
- Okladnikova, V. D., & Safonova, M. V. (2023). On the question of the possibility of considering the construct of the life world from the standpoint of the existentials of human existence. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev*, (1), 144–157. [In Russian]

- Parsons, T. (1997). *The System of Modern Societies*. (L. A. Sedov, A. D. Kovalev, Trans.; M. S. Kovaleva, Ed.). Aspect Press. [In Russian]
- Parsons, T. (2000). *On the Structure of Social Action*. Academic project. [In Russian]
- Parsons, T. (2002). *On Social Systems*. In V. F. Chesnokova, S. A. Belanovsky. Academic Project. [In Russian]
- Plyushch, A. N. (2023). Understanding identity in cultural and historical psychology. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 20(2), 338–353. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2023-2-338-353> [In Russian]
- Rubinstein, S. L. (1997). *Man and the World*. Nauka. [In Russian]
- Rubinstein, S. L. (2003). *Being and Consciousness. Man and the World*. Piter.
- Sapogova, E. E. (2019). Subjective ontology and the life world of the individual. *Cultural and Historical Psychology*, 15(1), 35–45. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150104> [In Russian]
- Sartre, J.-P. (1989). Existentialism is humanism. In A. A. Yakovlev (Ed.). *Twilight of the Gods* (pp. 319–344). Politizdat. [In Russian]
- Tirikyan, E. (2002). Sociologism and existentialism. *Personality. Culture. Society*, 4(3–4), 240–277. [In Russian]
- Tirikyan, E. (2007). Sociologism and existentialism. *Questions of Social Theory*, 1(1), 50–84. [In Russian]
- Toschenko, J. T. (2015). The life world is a methodological characteristic of the sociology of life. *Bulletin of the Russian State University. Series: Philosophy. Sociology. Art Criticism*, (7), 9–14. [In Russian]
- Toshhenko, J. T. (2019). From phenomenon to noumenon: Experience of methodological and methodical search. *Sociological Research*, (4), 3–14. <https://doi.org/10.31857/S013216250004582-3> [In Russian]
- Toshhenko, J. T. (2022). On the correlation of the concepts of phenomenon and noumenon in modern sociology. *Bulletin of the Russian State University. Series: Literary Studies. Linguistics. Culturology*, (4), part 3, 392–400. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2022-4-392-400> [In Russian]
- Toshhenko, J. T. (2023). Social contract as a Noumenon: The experience of sociological understanding. *Sociological Research*, (6), 3–15. <https://doi.org/10.31857/S013216250026379-9> [In Russian]
- Fligstin, N., & MakAdam, D. (2022). *Field Theory* (E. B. Golovlyanitsyna, Trans.; V. V. Radaev, Ed.). Publishing House of the Higher School of Economics. [In Russian]
- Heinz, A. (2000). *Interaction, Identity, Presentation: An Introduction to Interpretive Sociology*. Aletya. [In Russian]
- Shtompka, P. (2009). The focus of attention is everyday life. A new turn in sociology. *Sociological Research*, (8), 3–13. [In Russian]
- Schutz, A. (2004). *Favorites: A World Glowing with Meaning*. ROSSPEN. [In Russian]
- Shcherbin, V. K. (2022). The life world of a person as a result of the interaction of "possible worlds", modern mega-trends and challenges. *Modern Society: Sociology of Life (Interdisciplinary profile)* [Interdisciplinary seminar]. New challenges and prospects for the development of modern society. [In Russian]
- Epstein, M. N. (2004). *The Space Sign: About the Future of the Humanities*. New Literary Review. [In Russian]

- Epstein, M. N. (2017). *A Projective Dictionary of the Humanities*. New Literary Review. [In Russian]
- Epstein, M. N. (2019). *The Future of the Humanities. Technohumanism, Creatorics, Erotology, Electronic Philology and Other Sciences of the 21st c.* Ripol-classic. [In Russian]
- Epstein, M. N. (2023b). *From The Bible To The Pandemic: The Search For Values In The World Of Catastrophes*. Palmyra. [In Russian]
- Epstein, M. N. (2023a). *The Russian Anti-World Is a Politics on the Verge of the Apocalypse*. Franc Tireur USA. [In Russian]
- Epstein, M. N. (2023c). Philosophy+. About natural stupidity and artificial intelligence. Conversation with Olga Balla-Gertman. *Seven Arts*, 9(159). [In Russian]
- Abend, G. (2008). The meaning of "Theory." *Sociological Theory*, 26(2), 173–199.
- Aho, K. (2020). *Existentialism: An Introduction*. Polity.
- Baert, P., Morgan, M., & Ushiyama, R. (2022). Existence theory: Outline for a theory of social behavior. *Journal of Classical Sociology*, 22(1), 7–29. <https://doi.org/10.1177/1468795X21998247>
- Baxter, H. (2011b). *Habermas: The discourse theory of law and democracy. Jurists: Profiles in Legal Theory*. 1st ed. Stanford Law Books.
- Douglas, J. D. (1970b). *Deviance and Respectability*. Basic Books.
- Douglas, J. D. (1971). *American Social Order*. Free Press.
- Douglas, J. D., & Johnson, J. (Eds.). (1977). *Existential Sociology*. Cambridge University Press.
- Eriksen, C., & Hämäläinen, N. (2022). *New Perspectives on Moral Change. Anthropologists and Philosophers Engage with Transformations of Life Worlds*. Berghahn. <https://doi.org/10.3167/9781800735972>
- Habermas, J. (1984). *The theory of communicative action. Vol. 1: Reason and the Rationalization of Society*. (Th. McCarthy, Trans.). Beacon Press.
- Habermas, J. (1985). *The theory of communicative action. Vol. 2: Lifeworld and System: A Critique of Functionalist*. (Th. McCarthy, Trans.). Beacon Press.
- Habermas, J. (1988a/1967). *On the Logic of the Social Sciences*. (S. W. Nichol森, J. A. Stark, Trans.). MIT Press.
- Inglis, D. (2022). Existentialising existence theory and expanding the sociology of existential milestones. *Journal of Classical Sociology*, 22(1), 30–48. <https://doi.org/10.1177/1468795X211049126>
- Jackson, M. (2013). *Lifeworlds: Essays in Existential Anthropology*. University of Chicago Press.
- Jackson, M., & Piette, A. (2015). *What Is Existential Anthropology?* Berghahn Books.
- Matthew, G. S. (2011a). *Habermas: An Intellectual Biography*. Cambridge University Press.
- May, R. (1961). Existential psychiatry an evaluation. *Journal of Religion and Health*, (1), 31–40. <https://doi.org/10.1007/BF01532010>
- Susen, S. (2022). Critical remarks on existence theory: Between existentialism and phenomenology. *Journal of Classical Sociology*, 22(1), 49–84. <https://doi.org/10.1177/1468795X211051514>
- Tiryakian, E. (1962). *Sociologism and Existentialism: Two Perspectives on the Individual and Society*. 1st ed. Prentice Hall.

Tiryakian, E. (1968). The existential self and the person. In K. Gergen, C. Gordon. *The Self in Social Interaction* (pp. 75–86). Wiley and Sons.

Tiryakian, E. (1970). Structural sociology. In J. McKinney, E. Tiryakian. *Theoretical Sociology: Perspectives and Developments* (pp. 111–135). Appleton-Century-Crofts.

Wardle, H., Rapport, N., Piette, A. (Eds.). (2023). *The Routledge International Handbook of Existential Human Science*. 1st ed. Routledge.

Информация об авторах

Елена Владимировна Андрианова, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия; старший научный сотрудник Западно-Сибирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Тюмень, Россия
e.v.andrianova@utmn.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7769-9206>

Владимир Александрович Давыденко, доктор социологических наук, профессор, начальник научно-исследовательского центра, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
v.a.davydenko@utmn.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8389-4254>

Анжелика Сергеевна Черненко, магистрант кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета, менеджер научно-исследовательского центра Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия
a.s.chernenko@utmn.ru

Information about the authors

Elena V. Andrianova, Cand. (Soc.) Sci., Associate Professor, Head of the Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen, Tyumen, Russia; Senior Researcher at the West Siberian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Tyumen, Russia
e.v.andrianova@utmn.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7769-9206>

Vladimir A. Davydenko, Dr. (Soc.) Sci., Professor, Head of the Research Center, University of Tyumen, Tyumen, Russia
v.a.davydenko@utmn.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8389-4254>

Anzhelika S. Chernenko, Master's Student of the Department of General and Economic Sociology, Manager of the Research Center, University of Tyumen, Tyumen, Russia
a.s.chernenko@utmn.ru

Особенности спроса на образовательные услуги высшего образования и оценка его доступности

Анна Викторовна Столь

Институт стратегических исследований государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан», Уфа, Россия
Контакт для переписки: stolav@isi-rb.ru

Аннотация. Одной из характеристик качества жизни является степень удовлетворения населения социальных потребностей, в т. ч. потребностей в образовании. Политика доступа к образованию является частью социальной политики государства, влияет на процесс формирования человеческого капитала. Доступность высшего образования (доступность бюджетных мест и доступность платных образовательных услуг) имеет тенденцию к сокращению. Снижение же числа вузов способствует повышению качества приема при снижении качества самих образовательных услуг высшего образования. В результате наблюдается тенденция к сжатию образовательного пространства России вслед за сжатием экономического пространства в крупные города страны. Это может способствовать усилению регионального образовательного, технологического и социально-экономического неравенства регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: высшее образование, вуз, доступность образования, образовательные услуги, неравенство, регионы России, социальная мобильность

Благодарности: благодарю своих коллег. Работа выполнена в рамках государственного задания ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан» на 2022–2023 гг.

Цитирование: Столь А. В. 2023. Особенности спроса на образовательные услуги высшего образования и оценка его доступности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 4. С. 52–68. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-52-68>

Поступила 10.07.2023; одобрена 29.08.2023; принята 20.10.2023

Features of demand for educational services of higher education and assessment of its availability

Anna V. Stol

Institute for Strategic Studies of the State Budgetary Scientific Institution
"Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan", Ufa, Russia
Corresponding author: stolav@isi-rb.ru

Abstract. One of the characteristics of the quality of life is the degree to which the population meets social needs, including educational needs. The policy of access to education is part of the social policy of the state, it affects the process of human capital formation. The availability of higher education (the availability of state-funded places and the availability of paid educational services) tends to decrease. A decrease in the number of universities helps to improve the quality of admission while reducing the quality of the educational services themselves of higher education. As a result, there is a tendency to shrink the educational space of Russia following the compression of the economic space in the country's large cities. This may contribute to increasing regional educational, technological and socio-economic inequality in the regions of the Russian Federation.

Keywords: higher education, university, accessibility of education, educational services, inequality, regions of Russia, social mobility

Acknowledgments: I thank my colleagues. The work was carried out within the framework of the state task of the State Scientific University "Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan" for 2022–2023.

Citation: Stol A. V. (2023). Features of demand for educational services of higher education and assessment of its availability. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(4), 52–68. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-52-68>

Received Jul. 10, 2023; Reviewerd Aug. 29, 2023; Accepted Oct. 20, 2023

Введение

Ценность образования отражена во всех культурах и семейных историях многих людей в разных странах мира. Эффект образования на развитие человека и общества в целом, влияние образования на качество и уровень жизни подтверждаются множеством исследований [Burzynski и др., 2020; Ishchenko-Padukova и др., 2017; и др.].

Результаты исследований О. Ищенко-Падуковой, Е. Казанчанской, И. Мовчан и Л. Ньюрот подтверждают важность образования для достижения более высоких уровней доходов как на национальном, так и на международном уровне [Ishchenko-Padukova и др., 2017]. Высшее образование оказывает положительное влияние на экономические показатели, а также на индивидуальные социальные и экономические показатели, выяснили В. Волчик, А. Оганесян и Т. Олеярц [Volchik и др., 2018]. Повышение уровня образования, по итогам исследования Д. Джаума, объясняет около 60% наблюдаемых изменений в профессиях и заработной плате [Jaume, 2021].

Тема образовательного неравенства возникает при оценке социальной мобильности и достижении целей устойчивого развития. Так, неравенство в доступе к обучению может проявляться по полу, социально-экономическому статусу, семейному или географическому положению, и оно может влиять на выбор, который мы делаем в рамках образования и работы. Справедливость в образовании приносит пользу не только отдельным людям, но и всем нам вместе, помогая нам создавать сильную экономику и устойчивые общества [Equity in education..., 2022]. Как выяснили М. Бурзински, С. Дейстер и Ф. Докье неравенство стран по уровню доходов вызвано неравенством в распределении навыков, низкий доступ к образованию и неправильное распределение навыков по секторам существенно влияют на доход в бедных странах [Burzynski и др., 2020]. Этот же механизм, по всей видимости, действует и при формировании предпосылок для закрепления межрегионального неравенства в Российской Федерации. Бедность и низкое качество обучения будут воспроизводить себя, способствовать закреплению отставания депрессивных регионов по уровню социально-экономического развития от субъектов РФ — лидеров.

Образовательные системы могут повысить экономический, инновационный и деловой потенциал региональных центров и способствовать устойчивому экономическому развитию. Быстрорастущие экономики характеризуются социальной фрагментацией и экономическим разделением, как отмечают М. Тваронавичене, Е. Тарханова и Н. Дурглишвили, но потенциально могут стать движущей силой сокращения социальных различий и создания возможностей для всех граждан [Volchik и др., 2018].

По итогам 2016 г. Россия имеет высокий уровень человеческого капитала, средний уровень ВВП на душу населения и высокий индекс счастья, находясь в одной группе с 15 странами, включая страны Латинской Америки, такие как Чили, Аргентина, Перу, Мексика, Бразилия, Венесуэла, а также с Таиландом [Churilova и др., 2019]. Россия наравне с Перу — страна с развитым добывающим сектором экономики, чье природное богатство и наличие высокого уровня человеческого потенциала не приводит к повышению уровня жизни. Одной из причин такой ситуации может выступать неравномерность доходов регионов, которые недостаточно эффективно перераспределяется через налог на добычу полезных ископаемых. Влияние данного фактора исследовано Дж. Агуэро, К. Балказаром, С. Малдонадо и Х. Нопо [Agüero и др., 2021]. В исследовании авторов доказано, что перераспределение доходов с помощью налога на добычу природных ресурсов в Перу позволило более равномерно формировать в стране человеческий капитал, оказать существенное положительное влияние на обучение учащихся, и одной из причин такого влияния является улучшение в школьных расходах и инфраструктуре вместе с улучшением состояния здоровья взрослых и детей.

Несмотря на наличие в России налога на добычу полезных ископаемых и существенное перераспределение доходов от добычи полезных ископаемых между регионами, причиной недостаточного их влияния на уровень жизни может быть неэффективное распределение собранных доходов по секторам экономики.

Исходя из вышеизложенного, в условиях межрегионального неравенства по уровню и качеству жизни населения получение высшего образования может быть основой социальной мобильности, а для кого-то — шансом вырваться из ловушки бедности. Поэтому стремление родителей к получению детьми высшего образования, вероятно, будет характерно для большинства населения России, несмотря на существующие сложности и проблемы [Идиатуллин, 2013], характерные для российского высшего образования на современном этапе.

Востребованность высшего образования вызвана стремлением реализации духовных и социальных потребностей человека, социализации, потребностью в приобретении профессии. Кроме того, высшее образование является основой для дальнейшего обучения в течение всей жизни и адаптации к развивающимся технологиям. Международный комитет UNESCO по образованию в XXI в. отмечает, что образование представляет собой способность «научиться познавать; научиться делать; научиться жить вместе; научиться жить» [Хоанг, Фурсова, 2019, с. 8–9].

От наличия образования зависит формирование карьерной стратегии и уровень, качество жизни как итог реализации этой стратегии благодаря действию социального лифта. Одним из важнейших элементов социальной мобильности является способность учиться в течение всей жизни, для чего необходимы не только функциональная грамотность, но и навыки формирования запроса на обучение, самостоятельного обучения и обучения в сотрудничестве, а также навык, критического мышления. Эти навыки формируются в процессе обучения главным образом в системе высшего образования. Поэтому закономерно, что сегодня уровень образования является одним из важнейших индикаторов, измеряющих уровень и качество жизни населения в каждой стране. При этом доступ к образованию является основой социального измерения для разработки соответствующей социальной политики. [Хоанг, Фурсова, 2019, с. 8–9].

В данной работе ставится цель оценить, насколько востребовано высшее образование в России, как влияет платежеспособность населения на платные услуги высшего образования. Гипотеза исследования: 1) для большинства населения образование является одной из важных ценностей, поэтому расходы на развитие детей, в т. ч. на высшее образование, являются приоритетными для семей; 2) спрос на платные услуги высшего образования увеличивается за последние 20 лет на фоне падения его доступности.

Методы

Методы исследования — аналитический и статистический. Информационная база — статистические сборники и труды отечественных и зарубежных ученых по теме развития национальных образовательных систем и оценки их качества, а также итоги социологических опросов по теме образования в России.

В Отчете Европейской комиссии по модернизации высшего образования «политика доступности» («access policy») определяется как «политика, которая направлена на расширение участия в высшем образовании для всех слоев общества и на обеспечение успешного завершения обучения в вузе» [Хоанг, Фурсова, 2019, с. 8–9].

По итогам анализа, проведенного К. А. Адамович, А. Б. Захаровым и О. В. Лазаревой в Международной лаборатории оценки практик и инноваций в образовании Высшей школы экономики, авторы делают вывод, что достаточно большие региональные различия в образовательных результатах школьников могут определить их дальнейшую судьбу, включая их поступление в вузы. Авторы определили уровень влияния обеспеченности образовательными ресурсами, выявили неравенство ресурсов как на уровне семей, так и на уровне государственного финансирования школ [Адамович и др., 2017]. Таким образом, в России есть предпосылки для образовательного неравенства и его усиления на фоне неравенства ресурсов в образовательных системах регионов страны.

Для целей настоящей работы было бы целесообразно сравнить уровень готовности студентов всех регионов страны к поступлению в вуз на основе статистических данных по ЕГЭ, при наличии таких данных мы могли бы рассмотреть гипотезу об образовательном неравенстве в России. К сожалению, по имеющимся в открытом доступе данным трудно обеспечить сопоставимость показателей. Региональные центры обработки информации публикуют информационно-статистические отчеты в разных форматах.

Поэтому на данном этапе исследования мы рассмотрим динамику спроса на платные услуги высшего образования относительно прожиточного минимума, а также итоги социологических опросов населения по отношению к образованию.

Результаты и обсуждение

Политика сокращения вузов в последние 10 лет на фоне слияния нескольких вузов в один крупный, закрытия филиалов вузов с целью оптимизации, с одной стороны, приводит к сокращению конкуренции среди вузов в системе высшего образования, с другой стороны — к снижению доступности высшего образования для студентов с низкой платежеспособностью, а также к росту конкуренции среди абитуриентов за бюджетные места.

Если оценивать доступность по доле бюджетных мест относительно численности приема студентов, то можно сказать, что она имеет тенденцию к некоторому повышению (таблица 1). Этот показатель определен на основе данных статистических сборников ВШЭ «Образование в цифрах», т. к. официальные данные по объему по контрольным цифрам приема (КЦП) в докладах Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования противоречивы. Количество бюджетных мест в вузах ежегодно меняется, фактические данные по ним чаще всего не соответствуют планам и прогнозам самого Министерства науки и высшего образования. Величина КЦП разнится как в докладах, так и в прогнозе, представленном в этих же докладах. Так КЦП на 2017/2018 учебный год варьирует от 530 до 575,7 тыс. чел., на 2018/2019 учебный год — от 540 до 597,6 тыс. чел. Данные о поступлении на бюджетные места на программы бакалавриата, магистратуры и специалитета

не соответствует данным, представленным по этим программам в статистических сборниках ВШЭ «Образование в цифрах». Например, в Докладе Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования общий объем КЦП, установленный на 2021–2022 гг. для бакалавриата и специалитета — 422 414 мест, по программам магистратуры — 119 851 место, что дает в сумме 542,3 тыс. мест, а по данным в статистическом сборнике ВШЭ 554,2 тыс. мест. [Доклад Правительства..., 2019; Доклад Правительства..., 2021; и др.].

Таблица 1. Прием студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры и их обучение за счет бюджетных ассигнований

Table 1. Admission of bachelor's, specialist's, master's students and their education at the expense of budget allocations

Показатель	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2016/ 2017	2017/ 2018	2018/ 2019	2019/ 2020	2020/ 2021	2021/ 2022
Прием студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры	1292,5	1640,5	1399,5	1157,8	1142,0	1147,9	1129,4	1093,3	1129,1
В т. ч. на обучение за счет бюджетных ассигнований	586,8	613,7	519,2	528,0	508,2	521,9	554,2
Доля бюджетных мест, %	45,4	37,4	37,1	46,0	45,0	47,7	49,1

Примечания: выполнено по [Гохберг и др., 2021; Гохберг и др., 2022]

Notes: Complied with [Гохберг и др., 2021; Гохберг и др., 2022]

Рост числа бюджетных мест происходит главным образом по направлениям подготовки, которые являются наиболее востребованными на рынке труда. Так, по данным Министерства науки и высшего образования в планах приема на 2023–2024 гг. из 590 тыс. бюджетных мест [Минобрнауки России подвело..., 2023] 41,5% КЦП приходится на инженерные и технические специальности, около 13% — на педагогические, около 12% — на общественные и 9% — на медицинские специальности.

Оптимизация вузов зачастую объясняется снижением численности студентов или излишком однотипных образовательных программ в регионе. Здесь, на наш взгляд, можно провести историческую параллель с политикой в сфере высшего образования, реализуемой в Советской России 100 лет назад. В исследовании Я. И. Кузьмина, Д. С. Семенова, И. Д. Фрумина приводится описание решения Народного комиссариата просвещения (НКП), предписывающее отделу высших учебных заведений «немедленно принять меры к устранению параллелизма, имеющего теперь место по отношению к высшей школе в крупных центрах, а для этого прежде всего свести в одно целое однотипные высшие учебные заведения, существующие в одном городе, поскольку отдельное существование

их не оправдывается количеством учащихся» [Кузьминов и др., 2013]. Исследователи выделяли и несколько волн вузовских чисток (1922, 1924, 1925 и 1929 гг.) с целью экономии государственных расходов, объясняемых «перепроизводством кадров, в частности технического профиля и необходимостью "уплотнить" вузовскую сеть». В 1930-е гг. начался рост открытия новых вузов за счет отраслевых институтов [Кузьминов и др., 2013]. Причиной оптимизации может быть также решение задачи по формированию на региональном уровне университетов с инфраструктурными задачами и их передаче на региональный уровень подотчетности. Учитывая экономическую слабость примерно половины регионов РФ, такая политика может быть реализована только с их укрупнением [Кузьминов и др., 2013].

На фоне сокращения числа вузов, конкуренция между ними снижается, что повышает конкуренцию среди абитуриентов за бюджетные места и способствует росту качества приема, основанному на системе единого государственного экзамена. Вместе с тем, это отсекает от высшего образования тех, кто не сумел получить качественную подготовку к ЕГЭ, но заинтересован в получении высшего образования. Такие абитуриенты поступают на платной основе в вузы, реализуя свою потребность в высшем образовании (таблица 2).

Таблица 2. Объем платных услуг населению в системе образования*

Table 2. The volume of paid services to the population in the education system*

Объем платных услуг населению в системе образования	2000	2005	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021**
Млн руб.	41530	152670	326100	567312	613294	655472	730673	655972	776089
В % от общего объема платных услуг населению	6,9	6,7	6,6	6,6	6,7	6,8	6,9	7.1	7.0
Объем платных услуг на душу населения, руб.	285	1064	2283	3868	4177	4464	4748	4479	...

Примечания: выполнено по [Гохберг и др., 2021; Гохберг и др., 2022]

* С учетом оценки ненаблюдаемой деятельности

** Данные предварительные

Notes: Complied with [Гохберг и др., 2021; Гохберг и др., 2022]

* Taking into account the assessment of non-observed activities

** Preliminary data

Данные таблицы 2 подтверждают востребованность платных образовательных услуг населению. Посмотрим, насколько доступно образование для средней семьи в России. В целом по России наблюдается незначительное снижение доли оплаты услуг образо-

вания в общей величине расходов в 2017 г. по сравнению с 2000, 2005 гг. (таблица 3). Однако это может быть связано с падением доли учащихся в общей численности населения, а не с доступностью данных услуг.

Таблица 3. Расходы домашних хозяйств на оплату услуг образования*

Table 3. Household spending on education services*

Расходы домашних хозяйств на оплату услуг образования	2000	2005	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Расходы на оплату услуг образования в расчете на одного члена домохозяйства в год, руб.	137	931	1583	1591	1544	1690	1987	1904
Доля расходов на оплату услуг образования в потребительских расходах, %	1,0	1,8	1,3	0,8	0,8	0,8	0,8	0,9

Примечания: выполнено по [Гохберг и др., 2021; Гохберг и др., 2022]

* По материалам выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств

** 2000 г. — включая расходы на профессиональное образование

Notes: Complied with [Гохберг и др., 2021; Гохберг и др., 2022]

* Based on sample surveys of household budgets

** 2000 — including expenses for vocational education

Если оценить доступность платного образования относительно прожиточного минимума (таблица 4), то можно сделать вывод о неравномерном повышении стоимости высшего образования относительно прожиточного минимума в государственных вузах при обратной тенденции в негосударственных учебных заведениях за период с 2000 по 2021 гг. В 2010 г. это соотношение улучшалось, что отражает наибольшую доступность образования за все годы исследуемого периода. После 2010 г. рост цен на образование был выше, чем рост прожиточного минимума. Таким образом, можно констатировать, что после 2010 г. ценовая доступность среднего (СПО) и высшего профессионального образования (ВО) имеет тенденцию к снижению, что несколько компенсируется увеличением доли бюджетных мест в общем числе приема студентов в вузы. Среднее профессиональное образование весь период остается более доступным по цене по сравнению с высшим образованием.

Таблица 4. Средние потребительские цены на отдельные виды услуг образования (на конец года; руб.)* и их отношение к прожиточному минимуму **

Table 4. Average consumer prices for certain types of education services (as of the end of the year; rub.)* and their relation to the subsistence level**

Виды услуг образования	2000	2005	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Средние потребительские цены на отдельные виды услуг образования, за семестр в образовательных организациях, руб.									
СПО	4232	8672	13982	28440	29992	31476	34143	32939	36858

Окончание таблицы 4
Table 4 (end)

Виды услуг образования	2000	2005	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021
государственные и муниципальные организации ВО	7034	16027	25520	51533	57703	68260	74699	73170	77930
негосударственные образовательные организации ВО	8311	15153	22984	40774	47292	513345	57868	53247	63014
прожиточный минимум, в руб. месяц **	1210	3018	5688	9828	10088	10287	10890	11301	11653
Отношение стоимости обучения за семестр в образовательных организациях к прожиточному минимуму									
СПО	3,50	2,87	2,46	2,89	2,97	3,00	3,14	2,91	3,16
государственные и муниципальные организации ВО	5,81	5,31	4,49	5,24	5,72	6,50	6,86	6,47	6,69
негосударственные образовательные организации ВО	6,87	5,02	4,04	4,15	4,69	4,89	5,31	4,71	5,41

Примечания:

* Данные по стоимости обучения [Гохберг и др., 2021; Гохберг и др., 2022]

** Данные по прожиточному минимуму за 2000–2019 [Данные по прожиточному..., 2020], за 2020 [Прожиточный минимум на..., 2020], за 2021 [Правительство установило..., 2021]

Notes:

* Tuition cost data — [Гохберг и др., 2021; Гохберг и др., 2022]

** Subsistence minimum data for 2000–2019 [Данные по прожиточному..., 2020], for 2020 [Прожиточный минимум на..., 2020], for 2021 [Правительство установило..., 2021]

На фоне снижения численности негосударственных высших учебных заведений и их доле в общем числе вузов с 37% до 30% за период с 2000 по 2020 гг. эти вузы предлагают более низкие цены на образовательные услуги, в среднем ниже на 40% (рис. 1).

В условиях кризиса население экономит на расходах на отдых и в какой-то степени на питание, но расходы на детей, в частности на их образование, являются одними из самых приоритетных для большинства семей.

Например, по итогам опроса в 2018 г. россияне не готовы отказываться от дополнительного платного образования детей-школьников даже в сложной экономической ситуации. Около 40% родителей ежегодно утверждают, что «не откажутся от дополнительных платных образовательных услуг даже в случае снижения уровня материального положения», — пишут эксперты РАНХиГС [Раскрыты расходы россиян..., 2020]. Со-

гласно результатам общенационального опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» и Государственным университетом — Высшая школа экономики в рамках проекта Министерства образования Российской Федерации «Формирование системы мониторинга экономики образования», проведенному по общенациональной и московской выборкам выявлена готовность большинства семей пойти на серьезные расходы ради получения образования детьми.

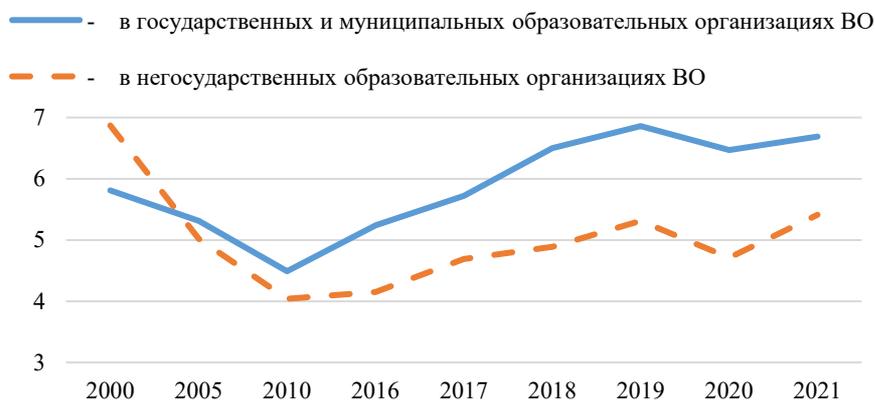

Рис. 1. Отношение стоимости обучения в образовательных организациях к прожиточному минимуму

Fig. 1. The ratio of the cost of education in educational institutions to the subsistence level

Результаты опроса свидетельствуют, что более половины (54%) респондентов убеждены в важности высшего образования в наше время. В этом убеждены практически все семьи с детьми от 4 до 22 лет (88%). Более трети домохозяйств готовы пойти на серьезные материальные расходы ради того, чтобы дети получили высшее образование. Почти треть (32%) респондентов согласны с утверждением, что для их ребенка важнее получить любое высшее образование, чем хорошее среднее профессиональное образование. Подавляющее большинство (88%) опрошенных родителей дошкольников считают важным, чтобы дети получили высшее образование. Две трети респондентов из этой группы (64%) готовы ради получения детьми образования пойти на значительные для них материальные затраты. Противоположную позицию занимают лишь четверть родителей дошкольников (25%) [Звоновский и др., 2006]. Это связано не только с более высокой вероятностью более высоких доходов в будущем, но и с необходимостью социализации. Учеба в вузе в крупном городе во многих регионах для жителей сельской местности является основой социальной мобильности и возможности дальнейшего трудоустройства и жизни в городе с более высоким уровнем жизни и доходов по сравнению с семьей родителей.

Социализирующую роль образования А. В. Идиятуллин трактует следующим образом: «Образование — это не только особый способ воспроизводства знаний, но и спо-

соб воспроизводства культуры как совокупности культурных образцов ценностей и норм. Исходя из этого, общей целью образования и образовательных систем становится поддержание непрерывности культуры и единства культурно-образовательного пространства» [Идиатуллин, 2013]. Необходимость и важность функции социализации молодежи и выпускников школ исследовали также социологи В. Н. Стегний, А. А. Пучков [Стегний, Пучков, 2014] и другие авторы.

Многие поступают в любой доступный вуз, лишь бы получить диплом высшего образования, и уже потом ищут работу, с учетом сложившихся условий, зачастую не по полученной специальности. Существующая неопределенность на рынке труда России не позволяет многим заранее планировать свою учебу, связывая ее с будущей занятостью.

Поэтому закономерны высокие цифры трудоустройства на работу, не связанную с полученной специальностью. Так, по данным [Бондаренко и др., 2021] в 2016–2018 гг. таких студентов было около одной трети — 31%. Максимальный процент трудоустройства по полученной специальности был у выпускников в медицине (клиническая медицина — 97%, фармация — 96%, науки о здоровье и профилактическая медицина — 93%) и военном управлении (93%). Минимальный процент в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (39%) и гуманитарных науках (социология и социальная работа — 47%, политические науки и регионоведение — 48%) Получение высшего образования по часто критикуемым направлениям подготовки по экономике и управлению и юриспруденции позволяют трудоустроиться выпускникам на среднем уровне относительно других направлений (63% и 72% соответственно) [Бондаренко и др., 2021], что не подтверждает широко распространенное мнение о пресыщении рынка труда экономистами и юристами.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Спрос на платные услуги образования в расчете на душу населения имеет устойчивую тенденцию к росту. Высшее образование не всегда позволяет трудоустроиться по полученной специальности, однако оно является ценностью для большинства населения, т. к. создает условия для социальной мобильности и способности обучения на рабочем месте, а также условия для дальнейшего обучения в течение всей жизни. Доступность высшего образования по цене в негосударственных высших учебных заведениях выше, чем в государственных. Однако их число в России снижается с большими темпами, чем государственных, в т. ч. вследствие целенаправленной государственной политики по сокращению вузов. Сокращение числа вузов на региональном уровне способствует снижению конкуренции между ними и падению качества образовательных услуг. Таким образом, наблюдается сжатие системы высшего образования России вслед за сжатием всего экономического пространства. Сжатие образовательного пространства на фоне его сильной неравномерности может способствовать закреплению отставания депрессивных регионов от лидеров вследствие сокращения человеческого капитала (численности населения, его уровня образования), а значит и технологического, и социально-экономического отставания.

Для решения выявленных проблем, на наш взгляд, целесообразно повысить эффективность работы вузов, качество предоставляемых услуг. Для этого необходимы оценки эффективности системы образования. Качество приема в вузы можно оценить по данным ЕГЭ, такой анализ ежегодно проводит Высшая школа экономики [Качество приема..., 2021], однако качество выпуска в системе общего образования по регионам страны не оценивается, как и качество выпуска в системе высшего образования и среднего специального образования. Таким образом, отсутствуют данные об эффекте, который дает система образования страны.

Для оценки эффективности необходима информационная прозрачность, так в настоящее время имеющиеся в открытом доступе итоги ЕГЭ по предметам несопоставимы в разрезе регионов, отсутствуют итоги тестов по международным сопоставлениям (PISA, PIRLS, TIMSS) в разрезе регионов. Такие данные на уровне стран публикуются Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), и с их помощью уже проводятся межстрановые исследования систем образования (например, [Gavurova и др., 2017]). Такие данные на уровне субъектов РФ и муниципальных образований регионов позволили бы сопоставить расходы на разных уровнях образования в регионах, муниципальных образованиях, кадровую обеспеченность и ряд других данных с конкретными измеримыми результатами обучения на всех уровнях системы образования России. Данный анализ позволил бы повысить эффективность управления системой образования в стране на региональном и на федеральном уровне. С 2022 г. исследования качества образования по международным методикам в России приостановлены. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приостановила участие России в международном исследовании по оценке образовательных достижений учащихся в марте 2022 г. [ОЭСР приостановила участие..., 2022]. В результате в 2022 г. РФ решила отказаться от участия в межстрановых сопоставлениях качества чтения и понимания текста качества математического и естественнонаучного образования (PISA), а в марте 2023 г. Россия отказалась от участия в международном исследовании качества математического и естественно-научного образования TIMSS [Мингазов, 2023]. Такие изменения могут негативно повлиять на оценку качества образования в стране и снижают возможности оценки эффективности системы образования.

Еще одним из факторов снижения качества обучения в школах и вузах, на наш взгляд, является неэффективная нагрузка на преподавательский состав, поэтому целесообразно организовать их работу так, чтобы приоритетом стала их образовательная деятельность, а не отчетность, т. е. снизить административную нагрузку на учителей и преподавателей и нагрузку, не относящуюся к образовательному процессу.

Третьей причиной неэффективности системы образования являются исходные низкие стартовые возможности для части населения в силу низких доходов, состояния здоровья и поддержки семей в процессе учебы. Эти факторы, в частности, рассматривались Всемирным банком [Доклад о мировом..., 2018]. В Докладе о мировом развитии «Обучение для реализации образовательных перспектив» отмечено, что дефицит раннего обучения усиливается с течением времени. Исходя из этого, мероприятия по сокращению данного дефицита могут быть эффективны, что исследовано в работе А. Эбл,

С. Фрост, А. Камары, Б. Боу и Д. Эльбурн [Eble и др., 2021]. С учетом накопленного положительного опыта в Индии и Гамбии в бедных регионах с низким уровнем образования [Eble и др., 2021] одним из решений проблемы образовательного неравенства в регионах России может быть дополнительная оплачиваемая работа учителей с наиболее отстающими учащимися для повышения их готовности к учебе в вузах или ссузах.

Четвертым важным фактором роста эффективности образования, на наш взгляд, может быть эффективное перераспределение доходов от добычи природных ресурсов не только между регионами России (на примере имеющегося положительного опыта Перу и самой России), но и между секторами экономики в условиях прозрачности информации о качестве обучения в школах (по опыту Индии [Afridi и др., 2022]), вузах и ссузах в регионах. Данные о качестве образования школ и вузов дали бы возможность родителям принимать более взвешенное решение об обучении детей в том или ином учебном заведении, влиять на запрос общества к системе образования в стране, решать вопросы о миграции в регионы с более высоким качеством образования. Конкуренция за человеческий капитал в итоге положительно могла бы повлиять на рост качества образования в регионах и на формирование человеческого капитала во всей стране.

Список литературы

- Адамович К. А., Захаров А. Б., Лазарева О. В. 2017. Как отличаются баллы ЕГЭ по регионам: результаты школьников и региональное неравенство // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». <https://ioe.hse.ru/lepa/news/206295646.html>
- Бондаренко Н. В., Гохберг Л. М., Кузнецова В. И., Озерова О. К., Саутина Е. В., Шугаль Н. Б. 2021. Индикаторы образования: 2021: статистический сборник. Москва: НИУ ВШЭ. 508 с. <https://www.hse.ru/data/2021/07/15/1418937988/io2021.pdf>
- Гохберг Л. М., Кузьмичева Л. Б., Озерова О. К., Сутырина Т. А., Шкалева Е. В., Шугаль Н. Б. 2022. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник. Москва: НИУ ВШЭ. <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf>
- Гохберг Л. М., Озерова О. К., Сайтина Е. В., Сутырина Т. А., Шугаль Н. Б. 2021. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник. Москва: НИУ ВШЭ. <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/486888225.pdf>
- Данные по прожиточному минимуму. 2020 // Федеральная служба государственной статистики. https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm
- Доклад о мировом развитии 2018: «Обучение для реализации образовательных перспектив». 2018 // Всемирный банк. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1379-5>
- Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования за 2018 г. 2019 // Правительство Российской Федерации. <http://static.government.ru/media/files/VGZkuVnp1h5rLAAIBZ1AsP5zv4zhI79t.pdf>
- Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования за 2020 г. 2021 // Правительство Российской Федерации. <http://static.government.ru/media/files/GYRuAxoqmjgpAxeR8PRuu2zMB9NBFAa9.pdf>

- Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования за 2021 г. 2022 // Правительство Российской Федерации. <http://static.government.ru/media/files/GcesxuJA13AntFYxDYzpn0Ngsv7T1vX.pdf>
- Звоновский В. Б., Меркулова Д. Ю., Меркулова Е. Ю., Петренко К. В. 2006. Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность // Информационный бюллетень № 6 (24). Фонд «Общественное мнение». <https://bd.fom.ru/pdf/edmom10.pdf>
- Идиатуллин А. В. 2013. Современные социокультурные факторы развития системы высшего образования // Современные научные исследования и инновации. № 11. <http://web.snauka.ru/issues/2013/11/28253>
- Качество приема в российские вузы: 2021. 2021 // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». <https://www.hse.ru/ege2021/>
- Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фрумин И. Д. 2013. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. № 4. С. 8–69. https://vo.hse.ru/data/2014/08/04/1314336015/2013-4_Kuzminov.pdf
- Мингазов С. 2023. Россия отказалась от международного исследования оценки знаний школьников TIMSS // Forbes. <https://www.forbes.ru>
- Минобрнауки России подвело итоги распределения бюджетных мест вузам и научным организациям на 2023–2024 учебный год. 2023 // Новости Министерства. <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/>
- ОЭСР приостановила участие России в международном исследовании по оценке знаний. 2022 // Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/03/23/914747-oesr-priostanovila-uchastie-rossii-v-mezhdunarodnom-issledovanii>
- Правительство установило величину прожиточного минимума на 2021 г. 2021 // Правительство России. <http://government.ru/news/41287/>
- Прожиточный минимум на душу населения за 2020 г. по оценкам составит 11 301 руб. 2020 // Минтруд России. <https://mintrud.gov.ru/social/304>
- Раскрыты расходы россиян на дополнительное образование детей. 2020 // РИА Новости. <https://sn.ria.ru/20180822/1526976964.html>
- Стегний В. Н., Пучков А. А. 2014. Формальные институциональные ограничения как условие функционирования института высшего образования // Власть. № 7. <https://cyberleninka.ru/article/n/formalnye-institutsionalnye-ogranicheniya-kak-uslovie-funktsionirovaniya-instituta-vysshego-obrazovaniya>
- Хоанг Ха Ван, Фурсова В. В. 2019. Доступность высшего образования в российском и вьетнамском обществах: сравнительный анализ. Казань: Издательство Казанского университета. 188 с.
- Afridi F., Barooah B., Somanathan R. 2020. Improving learning outcomes through information provision: Experimental evidence from Indian villages // Journal of Development Economics. Vol. 146.
- Agüero J. M., Balcázar C. F., Maldonado S., Ñopo H. 2021. The value of redistribution: Natural resources and the formation of human capital under weak institutions // Journal of Development Economics. Vol. 148.
- Burzynski M., Deuster C., Docquier F. 2020. Geography of skills and global inequality // Journal of Development Economics. Vol. 142.

- Churilova E., Salin V., Shpakovskaia E., Sitnikova O. 2019. Influence of world social and economic indicators' interlinkage on the development of human potential // *Journal of International Studies*. № 12 (4). Pp. 79–99. <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2019/12-4/6>
- Eble A., Frost C., Camara A., Bouy B., Elbourne D. 2021. How much can we remedy very low learning levels in rural parts of low-income countries? Impact and generalizability of a multi-pronged para-teacher intervention from a cluster-randomized trial in the Gambi // *Journal of Development Economics*. Vol. 148.
- Equity in education. 2022 // OECD. <https://www.oecd.org/coronavirus/en/education-equity>
- Gavurova B., Kocisova K., Belas L., Krajcik V. 2017. Relative efficiency of government expenditure on secondary education // *Journal of International Studies*. № 10 (2). Pp. 329–343. <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2017/10-2/23>
- Ishchenko-Padukova O., Kazachanskaya E., Movchan I., Nawrot L. 2017. Economy of education: National and global aspects // *Journal of International Studies*. № 10 (4). Pp. 246–258. <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2017/10-4/19>
- Jaume D. 2021. The labor market effects of an educational expansion // *Journal of Development Economics*. Vol. 149.
- Tvaronavičienė M., Tarkhanova E., Durglishvili N. 2018. Sustainable economic growth and innovative development of educational systems // *Journal of International Studies*. № 11 (1). Pp. 248–256. <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2018/11-1/19>
- Volchik V., Oganessian A., Olejarz T. 2018. Higher education as a factor of socio-economic performance and development // *Journal of International Studies*. № 11 (4). Pp. 326–340. <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2018/11-4/23>

References

- Adamovich, K. A., Zaharov, A. B., & Lazareva, O. V. (2017). How Unified State Exam scores differ by region: Schoolchildren's results and regional inequality. *National Research University Higher School of Economics*. <https://ioe.hse.ru/lepa/news/206295646.html> [In Russian]
- Bondarenko, N. V., Gokhberg, L. M., Kuznetsova, V. I., Ozerova, O. K., Sautina, E. V., & Shugal, N. B. (2021). *Education indicators: 2021: Statistical collection*. National Research University Higher School of Economics. <https://www.hse.ru/data/2021/07/15/1418937988/io2021.pdf> [In Russian]
- Gokhberg, L. M., Kuzmicheva, L. B., Ozerova, O. K., Sutyryna, T. A., Shkaleva, E. V., & Shugal, N. B. (2022). *Education in numbers: 2022: A brief statistical collection*. National Research University Higher School of Economics. <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf> [In Russian]
- Gokhberg, L. M., Ozerova, O. K., Saitina, E. V., Sutyryna, T. A., & Shugal, N. B. (2021). *Education in numbers: 2021: A brief statistical collection*. National Research University Higher School of Economics. <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/486888225.pdf> [In Russian]
- Data on the cost of living. (2020). *Federal State Statistics Service*. https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm [In Russian]
- World Development Report 2018: "Learning for Educational Futures". (2018). *World Bank*. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1379-5> [In Russian]
- Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education for 2018. (2019).

- Government of the Russian Federation*. <http://static.government.ru/media/files/VGZkuVn-p1hSrLAAIBZ1AsPSzv4zhI79t.pdf> [In Russian]
- Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education for 2020. (2021). *Government of the Russian Federation*. <http://static.government.ru/media/files/GYRyAxo-qmjgpAxeR8PRuu2zMB9NBFAa9.pdf> [In Russian]
- Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education for 2021. (2022). *Government of the Russian Federation*. <http://static.government.ru/media/files/GcesxuJA-I13AntFYxDYzpn0Ngsv7T1vX.pdf> [In Russian]
- Zvonovsky, V. B., Merkulova, D. Yu., Merkulova, E. Yu., Petrenko, K. V. (2006). Household expenses on education and social mobility. *Information Bulletin*, 6(24). Foundation "Public Opinion". <https://bd.fom.ru/pdf/edmom10.pdf> [In Russian]
- Idiatullin, A. V. (2013). Modern sociocultural factors in the development of the higher education system. *Modern Scientific Research and Innovation*, (11). <http://web.snauka.ru/issues/2013/11/28253> [In Russian]
- Quality of admission to Russian universities: 2021. (2021). *National Research University Higher School of Economics*. <https://www.hse.ru/ege2021/> [In Russian]
- Kuzminov, Ya. I., Semenov, D. S., Frumin, I. D. (2013). The structure of the university network: From the Soviet to the Russian "Master plan". *Educational Issues*, (4), 8–69. https://vo.hse.ru/data/2014/08/04/1314336015/2013-4_Kuzminov.pdf [In Russian]
- Mingazov, S. (2023). Russia refused the international study of assessing the knowledge of school-children TIMSS. *Forbes*. <https://www.forbes.ru> [In Russian]
- The Russian Ministry of Education and Science summed up the distribution of budget places to universities and scientific organizations for the 2023–2024 academic year. (2023). *Ministry News*. <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/> [In Russian]
- OECD suspended Russia's participation in the international study on knowledge assessment. (2022). *Vedomosti*. <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/03/23/914747-oecr-priostanovila-uchastie-rossii-v-mezhdunarodnom-issledovanii> [In Russian]
- The government has established the cost of living for 2021. (2021). *Government of Russia*. <http://government.ru/news/41287/> [In Russian]
- The cost of living per capita for 2020 is estimated to be 11,301 rub. (2020). *Ministry of Labor of Russia*. <https://mintrud.gov.ru/social/304> [In Russian]
- The expenses of Russians for additional education of children are revealed. (2020). *RIA Novosti*. <https://sn.ria.ru/20180822/1526976964.html> [In Russian]
- Stegny, V. N., & Puchkov, A. A. (2014). Formal institutional restrictions as a condition for the functioning of the institution of higher education. *Power*, (7). <https://cyberleninka.ru/article/n/formalnye-institutsionalnye-ogranicheniya-kak-uslovie-funktsionirovaniya-instituta-vysshego-obrazovaniya> [In Russian]
- Hoang, Ha Van, Fursova, V. V. (2019). *Accessibility of higher education in Russian and Vietnamese societies: A comparative analysis*. Kazan University Publishing House. [In Russian]
- Afridi, F., Barooah, B., & Somanathan, R. (2020). Improving learning outcomes through information provision: Experimental evidence from Indian villages. *Journal of Development Economics*, 146.

- Agüero, J. M., Balcázar, C. F., Maldonado, S., & Ñopo, H. (2021). The value of redistribution: Natural resources and the formation of human capital under weak institutions. *Journal of Development Economics*, 148.
- Burzynski, M., Deuster, C., & Docquier, F. (2020). Geography of skills and global inequality. *Journal of Development Economics*, 142.
- Churilova, E., Salin, V., Shpakovskaia, E., & Sitnikova, O. (2019). Influence of world social and economic indicators' interlinkage on the development of human potential. *Journal of International Studies*, 12(4), 79–99. <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2019/12-4/6>
- Eble, A., Frost, C., Camara, A., Bouy, B., & Elbourne, D. (2021). How much can we remedy very low learning levels in rural parts of low-income countries? Impact and generalizability of a multi-pronged para-teacher intervention from a cluster-randomized trial in the Gambi. *Journal of Development Economics*, 148.
- Equity in education. (2022). OECD. <https://www.oecd.org/coronavirus/en/education-equity>
- Gavurova, B., Kocisova, K., Belas, L., & Krajcik, V. (2017). Relative efficiency of government expenditure on secondary education. *Journal of International Studies*, 10(2), 329–343. <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2017/10-2/23>
- Ishchenko-Padukova, O., Kazachanskaya, E., Movchan, I., & Nawrot, L. (2017). Economy of education: National and global aspects. *Journal of International Studies*, 10(4), 246–258. <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2017/10-4/19>
- Jaume, D. (2021). The labor market effects of an educational expansion. *Journal of Development Economics*, 149.
- Tvaronavičienė, M., Tarkhanova, E., Durglishvili, N. (2018). Sustainable economic growth and innovative development of educational systems. *Journal of International Studies*, 11(1), 248–256. <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2018/11-1/19>
- Volchik, V., Oganessian, A., & Olejarz, T. (2018). Higher education as a factor of socio-economic performance and development. *Journal of International Studies*, 11(4), 326–340. <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2018/11-4/23>

Информация об авторах

Анна Викторовна Столь, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра изучения социального развития и региона, Институт стратегических исследований государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан», Уфа, Россия
stolav@isi-rb.ru

Information about the authors

Anna V. Stol, Cand. (Econ.), Leading Researcher, The Study of Social Development Region Research Center, Institute for Strategic Studies of the State Budgetary Scientific Institution "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan", Ufa, Russia
stolav@isi-rb.ru

Непрерывное развитие компетенций руководителей в финансовой компании разрезе системных возможностей карьерного роста

Марина Николаевна Шавровская[✉], Анастасия Владимировна Пеша

Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия
Контакт для переписки: marina_bel@list.ru[✉]

Аннотация. Обучение и развитие руководителей является неотъемлемой частью успеха и эффективного функционирования коммерческой финансовой компании. Исследования показывают наличие взаимосвязи уровня управленческих компетенций, инвестиций в их развитие и результатов работы руководителей. В статье отражено авторское понимание системных возможностей карьерного роста руководителей финансовой компании: культура обучения, культура обратной связи, наличие и функционирование системы управления талантами, персонализированный подход к развитию и обучению сотрудников, индивидуальное консультирование в формате менторства или коучинга. На основе проведенного контент-анализа результатов предыдущего мирового опыта исследований проблематики развития и оценки управленческих компетенций, применения методов описательной статистики и корреляционного анализа в обработке итогов сплошной оценки компетенций руководителей ($n = 234$), топ-менеджменту компании предложены рекомендации по усилению системы управления непрерывным развитием сотрудников организации. В итогах работы показано, что высокий уровень формирования управленческих компетенций руководителей различного уровня крупной финансовой компании с более 5000 сотрудников и развитой филиальной сетью является предиктором высокой скорости карьерного роста внутри организации, либо ухода из нее. Авторы раскрывают ограничения системных возможностей карьерного роста на примере одной финансовой компании, что является ограничением исследования. В то же время, полученные итоги могут быть интересны исследователям вопросов построения системы оценки и развития компетенций руководителей различных сфер деятельности.

Ключевые слова: непрерывное развитие, обучение в течение жизни, управленческие компетенции, карьерный рост

Цитирование: Шавровская М. Н., Пеша А. В. 2023. Непрерывное развитие компетенций руководителей в финансовой компании разрезе системных возможностей карьерного роста // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 4. С. 69–86. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-69-86>

Поступила 17.08.2023; одобрена 01.09.2023; принята 01.09.2023

Continuous development of competencies of financial company managers in the context of systemic career opportunities

Marina N. Shavrovskaya , Anastasiya V. Pesha

Ural State University of Economic, Yekaterinburg, Russia
Corresponding author: marina_bel@list.ru

Abstract. Executive training and development are an integral part of the success and effective functioning of a commercial financial company. Research shows that there is a relationship between the level of managerial competencies, investments in their development and the results of managers' work. This article reflects the authors' understanding of the systemic career opportunities of financial company managers: a learning culture, a feedback culture, the presence and functioning of a talent management system, a personalized approach to the development and training of employees, individual counseling in the format of mentoring or coaching. Based on the content analysis of the results of the previous world experience in research on the development and evaluation of managerial competencies, the use of descriptive statistics and correlation analysis methods in processing the results of a continuous assessment of the competencies of managers ($n = 234$), the top management of the company was offered recommendations to strengthen the management system for the continuous development of employees of the organization. The results show a high level of formation of managerial competencies of managers at various levels of a large financial company with more than 5,000 employees and a developed branch network, which is a predictor of high career growth within the organization or leaving it. The authors reveal the limitations of systemic career opportunities on the example of one financial company, which is a limitation of the study. At the same time, the results obtained may be of interest to researchers on the issues of constructing a system for assessing and developing the competencies of managers in various fields of activity.

Keywords: continuous development, lifelong learning, managerial competencies, career growth

Citation: Shavrovskaya M. N., & Pesha A. V. (2023). Continuous development of competencies of financial company managers in the context of systemic career opportunities. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(4), 69–86. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-69-86>

Received Aug. 18, 2023; Reviewed Sept. 1, 2023; Accepted Sept. 1, 2023

Введение

Непрерывное развитие руководителей является актуальным вопросом для компаний различных сфер и масштабов бизнеса. Так, по данным портала hh.ru, на одну вакансию топ-менеджера на 01.06.2023 приходилось 15,7 резюме, если в начале 2022 г. на hh.ru работу искали 160 тыс. высших управленцев, цифра на июнь 2023 почти в два раза меньше^{1,2}. Спрос на руководителей будет только расти в связи с показателями социально-демографической динамики и политико-экономической ситуацией³.

Одна из ключевых трудностей непрерывного развития сотрудника, в том числе и руководителя, заключается в отсутствии мотивации и понимания того, как обучение в течение всей профессиональной жизни влияет на карьерные возможности и иные профессиональные перспективы [Collins, Halverson, 2010; Молькин, 2020]. Если руководитель системно подходит к развитию личных управленческих компетенций, понимает важность оценки своих сильных сторон и зон роста, придавая внимание дальнейшему усилению последних, он помимо управления карьерой вносит вклад в достижение корпоративных целей. Отдельные исследования показывают, что уровень компетенций менеджера, мотивация развития и карьерное продвижение влияют на эффективность управления компанией [Setyawati, Rianto, 2022; Bhardwaj, Punia, 2013; и др.]. Так, А. Бхардвай, Б. К. Пуниа в своей статье приходят к выводу, что эффективность управления во многом зависит от уровня развития компетенций, которыми обладает менеджер, а базой для разработки эффективных образовательных программ должна являться оценка управленческих компетенций руководителей [Bhardwaj, Punia, 2013]. Похожие результаты представлены в работе А. Р. Левенсона и его коллег, которые эмпирическим путем определили наличие положительной корреляции развития управленческих компетенций и показателей эффективности менеджеров [Levenson и др., 2006]. А. Квитковска указывает на то, что управленческие компетенции являются наиболее

¹ «Коммерсантъ» узнал о дефиците топ-менеджеров на российском рынке труда. РБК. 2023. <https://www.rbc.ru/business/25/05/2023/646f0e699a7947f4e9e5dcf1>

² Рынок труда сегодня и что о нем должен знать каждый HR-специалист и топ-менеджер. 2023. <https://ekaterinburg.hh.ru/article/31520>

³ World Population Clock. <https://www.worldometers.info/>

значимыми для эффективного лидерства в Индустрии 4.0 в сравнении с интеллектуальными и социо-эмоциональными [Kwiatkowska, 2021].

Под управленческими компетенциями мы понимаем «набор компетенций, применяемый с практической точки зрения управления, и формируемый с ориентированием на требования работодателя, предъявляемые к руководителям относительно особенностей рабочего места, функционала и набора выполняемых задач» [Пеша и др., 2022]. Управленческие компетенции определяются, как «способность менеджеров: (а) управлять людьми и процессами, находящимися под их прямым контролем, и (б) влиять на людей и процессы, находящиеся под контролем своих коллег» [Levenson и др., 2006, с. 12–13]. Цифровая трансформация экономики требует пересмотра лидерских/управленческих компетенций, которые должны управлять происходящими изменениями. Среди главных управленческих компетенций современного руководителя отмечается понимание ситуации в компании, понимание сотрудников и их эмоций в период изменений, умение анализировать данные, цифровые компетенции, а также: «креативность, напористость, надежность, умение строить отношения и сотрудничество, коммуникабельность, гибкость, оказание влияния, самоорганизация, самоконтроль, способность справляться с непредсказуемыми ситуациями» [Kwiatkowska, 2021]. По результатам исследования С. В. Шет, В. Переира было сформировано 14 управленческих компетенций необходимых для успешной деятельности, в том числе: гибкость, предпринимательский интеллект, деловая хватка, дизайн-мышление, лидерство, цифровой интеллект и моделирование, устойчивость, анализ данных, ориентация на исследования, устойчивость и другие [Shet, Pereira, 2021]. Не смотря на существующие точки зрения относительно набора управленческих компетенций, мы придерживаемся обозначенного выше подхода, подразумевающего его обусловленность системными факторами конкретных компаний-работодателей.

Относительно влияния непрерывного развития, обучения в течение всей жизни на успешность построения карьеры проведен ряд исследований, связывающих эти процессы. Мы согласны с мнением Ю. В. Плакса, которая на основе исследования отношения к карьере сотрудников, отмечает, что «карьера одновременно совмещает в себе различные виды практик, а именно — совершенствование уровня культурного, личностного, профессионального и общего развития, действия направленные на самосовершенствование, формирование, поддержание и укрепление необходимых связей, благоприятствующих внутреннему росту и, как следствие, эффективному карьерному развитию человека» [Плакса, 2019, с. 204]. В исследовании Д. В. Древеры, Р. Спроуле, Т. Й. Претти показано, что формирование установки на обучение в течение всей жизни способствует как объективному, так и субъективному успеху в карьере [Drewey и др., 2020]. И руководители не исключение, им важно постоянно держать в голове развивающийся характер навыков, необходимых для достижения успеха на рабочем месте, быть примером для своих сотрудников в части непрерывного обучения. Идея непрерывного развития, которая впервые была озвучена в докладе Э. Фора в 1971 г. в ЮНЕСКО сейчас активно продвигается во многих компаниях, в том числе, и для руководителей [Пеша и др., 2022]. С. Мыстакидис, Е. Берки, Й. Валтанен в рамках обучения

на протяжении всей жизни указывают на глубокое обучение, которое выходит за рамки поверхностного усвоения несвязанных фактов и направлено на развитие глубокого дисциплинарного понимания, преобразующих знаний, личностного смысла, эмоционального интеллекта, критического мышления, креативности и метакогнитивных навыков [Mystakidis и др., 2019]. Согласно данным исследованиям BCG 68% сотрудников готово к переподготовке, а 1,3 млрд людей по всему миру испытывает нехватку навыков для выполнения своей работы¹. При этом сотрудники не всегда понимают, чему необходимо учиться. Е. Х. Висе, Ц. А. Стурм и др. указывают, что существуют определенные ограничения способности людей эффективно оценивать свои потребности в профессиональной подготовке [Wise, Sturm, 2010]. Поэтому важную роль в непрерывном обучении играет оценка руководителей и дальнейшее построение их индивидуальных планов развития, которые могут позволить им продвинуться по карьерной лестнице.

Непрерывное развитие компетенций руководителей в разрезе системных возможностей карьерного роста

Под системными возможностями карьерного роста в данном случае мы понимаем множество элементов организации, которые взаимодействуют и влияют друг на друга, определяя общую культуру непрерывного развития в организации и формируют мотивацию обучения сотрудников.

Среди таких системных возможностей мы выделяем:

1. **Культуру обучения.** Важной задачей в рамках концепции непрерывного развития является развитие культуры обучения, когда сотрудники получают возможность и поддержку эффективно развиваться, а предлагаемые программы совпадают с их интересами, и с меняющимися потребностями организации. В. А. Мясников в своем исследовании показывает, что культура обучения — это «совокупность педагогических установок, норм и практик», которые определяют взаимодействие обучающего и обучаемого [Мясников, 2020, с. 11]. Действительно, культуру определяют нормы и правила, по которым взаимодействуют члены определенного сообщества, а установки, мотивация и убеждения, сформированные в нем в целом и у отдельных представителей в частности определяют открытость новому, стремление к развитию компетенций и, как результат, повышение личной и командной эффективности.
2. **Наличие и функционирование системы управления талантами.** Под управлением талантами мы понимаем организацию системы, направленной на привлечение, удержание, развитие и применение потенциала каждого работника организации в интересах организационных и личных целей, обеспечивающих эффективность сотрудника и компании. Важно выстраивать такую систему управления талантами, которая не только поддерживает стратегические цели и перекликается с организационной культурой, но, и бросает вызов последней, а также учиты-

¹ Decoding Global Reskilling and Career Paths. 2021. <https://www.bcg.com/publications/2021/decoding-global-trends-reskilling-career-paths>

вает психологический контракт между работодателем и сотрудником и хорошо вписывается в существующие процессы управления персоналом [Garrow, Hirsh, 2008]. Непрерывное развитие компетенций является центральным ядром системы управления талантами организации, обеспечивающей сопровождение сотрудников от входа в организацию, до выхода из нее.

3. Персонализированный подход к обучению и развитию сотрудников. Внедрение персонализированного обучения и развития достаточно непростая задача. В своей работе К. Ц. Ли, Б. Т. М. Вонг выявили факторы, ведущие к успешному индивидуальному обучению, среди которых большинство из них связаны с характеристиками учащихся, прогрессом в обучении и технологиями [Li, Wong, 2021]. Технологии, являются основным компонентом, который позволяет персонализировать процесс обучения и обогатить его. Помимо этого, важно учитывать профили и установки обучающихся, предыдущие знания и убеждения, персонализированные адаптивные пути обучения и гибкие среды самостоятельного обучения [Shemshack и др., 2021].
4. Индивидуальное консультирование в формате менторства или коучинга. Персонализация является одним из ключевых принципов обучения в течение всей жизни, для ее реализации необходимо развивать систему поддержки внутри компании через реализацию практик индивидуального менторства, наставничества, коучинга. Так, А. Коллинз и Р. Халверсон отмечают, что главное в обучении на протяжении всей жизни — создать условия и повысить мотивацию сотрудников для постоянного обновления своих компетенций, а непрерывное обучение может привести к созданию нового класса сетей индивидуального консультирования, которые будут направлять людей к новым возможностям обучения [Collins, Halverson, 2010]. И, если говорить о руководителях, то это то, что уже реализуется в ряде российских компаний путем распространения индивидуального коучинга и менторства. Так, согласно исследованию Школы управления Сколково один из распространенных форматов обучения руководителей, который отмечают 46% респондентов, это индивидуальный коучинг и менторство¹.
5. Культуру обратной связи. В компаниях, как правило, сложно выстраивать культуру обратной связи. И, хотя исследования показывают, что те, кто обращаются за ней, в некоторых отношениях более интеллектуально развиты и более позитивны в межличностном плане, чем те, кто этого не делает [Fletcher, 1991], сотрудники в силу ряда причин не запрашивают ее, а при получении отрицательно воспринимают ее и не используют в развитии своих компетенций. Кроме отношения сотрудников к обратной связи сами руководители часто не готовы ее предоставлять. А. Бакер, Д. Перреаулт, А. Рейд, Ц. М. Бланчард предлагают

¹ Как изменится рынок корпоративного обучения руководителей крупных компаний в 2022–2023 гг. <https://www.skolkovo.ru/researches/kak-izmenitsya-rynok-korporativnogo-obucheniya-rukovoditelej-krupnyh-kompanij-v-2022-2023-gg/?ysclid=ll3s7q9ey3450759495>

три рекомендации для поддержки культуры обратной связи: поощрение непрерывного обучения, создание атмосферы доверия и поддержку настоящего диалога [Baker и др., 2013].

В данной статье мы ставим перед собой цель — на основе авторского понимания системных возможностей карьерного роста и оценки компетенций руководителей определить зоны совершенствования системы управления непрерывным развитием сотрудников компании.

Гипотеза: мы предполагаем наличие взаимосвязи между системными возможностями непрерывного развития управленческих компетенций, итоговой оценкой их уровня и карьерным ростом внутри компании.

Научной новизной проведенного исследования может выступать классификация дескрипторов системных возможностей карьерного роста на руководящих позициях организации и их практическое применение во взаимосвязи с показателями оценки управленческих компетенций руководителей различных уровней в зависимости от стажа работы в компании на примере крупной организации финансового сектора.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию системы управления непрерывным развитием руководителей различных уровней управления в организации финансового сектора, которые могут быть интересны представителям служб управления персоналом и иных организаций, активно работающих над проблематикой эффективности менеджмента.

Методы

Методологической основой работы является системный подход, для реализации которого использовались общенаучные методы (сравнительный анализ, систематизация, обобщение) и статистические методы исследования (сравнительный анализ, ранжирование, расчет средних значений). Метод сбора эмпирических данных: телефонное интервью о компетенциях.

Период проведения интервью: 04.2023–05.2023.

Средняя продолжительность интервью: 60 мин (от 40 мин до 1 ч 20 мин).

Описание выборочной совокупности

Основные характеристики компании, послужившие базой сбора эмпирических данных: коммерческая финансовая компания, штат сотрудников более 5000 чел., география компании — территория Российской Федерации.

Тип выборки: сплошная. Участие в интервью приняли все руководители, всех уровней управления, за исключением высшего руководства компании. Диспропорция численности руководителей по уровням объясняется особенностями штатного расписания компании.

Число участников интервью: 234 руководителя различного уровня компании сферы услуг, 118 — мужчин, 116 женщин. Более подробное описание выборочной совокупности представлено в таблице 1.

Таблица 1. Описание выборочной совокупности**Table 1.** Description of the sample population

Числ-сть респондентов	Уровень управления*				Стаж работы			
	ФМ (n1)	ММ (n2)	ЗММ (n3)	ЛМ (n4)	до 1 года	1,1–3 года	3,1–5 лет	более 5 лет
всего	48	113	33	40	4	135	49	46
мужчины	21	59	13	25	4	63	30	21
женщины	27	54	20	15	0	72	19	25

Примечания:

*ФМ — функциональный менеджмент

ММ — руководители среднего звена (мидл-менеджмент)

ЗММ — заместители руководителей среднего звена

ЛМ — линейный менеджмент

Notes:

*FM — functional management

MM — middle management

DMM — deputy middle management

LN — line management

Методика исследования

Для оценки определены 6 управленческих компетенций:

1. Стратегическое управление.
2. Организация работы.
3. Формирование команды.
4. Совершенствование процесса.
5. Ориентация на результат.
6. Принятие решений.

По каждой компетенции участникам было задано два вопроса для каждого поведенческого индикатора. Шкала представлена в таблице 2.

Таблица 2. Шкала оценки управленческих компетенций**Table 2.** Management competence assessment scale

Название уровня	Баллы	Описание уровня
Уровень некомпетентности	1–2,99	Компетенция не развита, она отсутствуют
Начальный уровень	3–3,99	Компетенция проявляется в простых, стандартных ситуациях, действиях по алгоритму
Базовый уровень	4–4,99	Имеет неполный набор дескрипторов компетенции. Работает как в стандартных, так и в проблемных ситуациях. Действия основаны скорее на интуиции, чем на всестороннем анализе ситуации

Окончание таблицы 2
Table 2 (end)

Название уровня	Баллы	Описание уровня
Уровень опыта	5–5,99	Есть полный объем дескрипторов. Действует на основе всестороннего анализа ситуации. Организует деятельность других людей как в стандартных, так и в проблемных ситуациях
Экспертный уровень	6–7	Есть полный объем дескрипторов. Управляет достижением командных целей в ситуации кризиса и неопределенности. Развивает и поддерживает команду, бизнес-процессы и реализацию инициатив

Результаты

Анализ результатов проведенной оценки показал, что большая часть руководителей имеют базовый уровень развития управленческих компетенций устойчивого развития. «Уровень опыта» показали 7% респондентов, «Начальный уровень» 30% участников, 0,4% участников показали некомпетентность. Экспертный уровень не определен ни у одного из оцениваемых руководителей. Средняя оценка в баллах у мужчин и женщин абсолютно равна и составила 4 балла (из 7). Фактор пола на оценки влияния не оказывает. Более подробно полученные итоговые результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Оценки компетенций респондентов по критериям: уровень управления, стаж работы в компании

Table 3. Assessment of respondents' competencies by criteria: Management level, work experience in the company

Респонденты	Средний балл респондентов							
	Уровень управления*				Стаж работы			
	ФМ (n1)	ММ (n2)	ЗММ (n3)	ЛМ (n4)	до 1 года	1,1–3 года	3,1–5 лет	более 5 лет
всего	4,68	4,28	3,89	4,4	4,76	4,23	4,17	4,16
мужчины	4,63	4,33	3,87	4,42	4,76	4,37	4,15	4,10
женщины	4,73	4,23	3,91	4,39	—	4,10	4,20	4,20

Примечания:

*ФМ — функциональный менеджмент

ММ — руководители среднего звена (мидл-менеджмент)

ЗММ — заместители руководителей среднего звена

ЛМ — линейный менеджмент

Notes:

*FM — functional management

MM — middle management

ZMM — deputy middle management

LM — line management

Исходя из данных таблицы 3 относительно уровня управления оцениваемых и определенного у них балла, можно предположить, что нет прямой связи между уровнем должности и развитием управленческих компетенций. Углубленное изучение результатов показывает наличие такой взаимосвязи. Так, «уровень опыта» был определен у 17% n1, и от 3 до 6% остальных подгрупп респондентов. В то время, как «Начальный уровень» в подгруппе функционального менеджмента (n1) составил 6% респондентов, а в n2–n3 от 26 до 67% оцениваемых. Тем не менее, разница в совокупных средних оценках большинства руководителей по фактору опыта незначительна, что визуализировано в таблице 3.

Анализ средних значений показателей развития управленческих компетенций и стажа работы показал наличие отрицательной взаимосвязи данных переменных (таблица 3). Чем дольше опыт работы в компании руководителя, тем ниже оценка.

Полученные данные говорят о том, что системные возможности не удовлетворяют потребностям развития, а действующая в компании кадровая политика по вопросам развития управленческих компетенций нуждается в уточнении. Недавно пришедшие в компанию руководители показывают наибольший уровень развития управленческих компетенций. В связи с отсутствием понятной и прозрачной системы продвижения у них практически отсутствует возможность построения карьеры. В компании не поддерживается переход из одного подразделения в другое, что существенно ограничивает использование существующего управленческого потенциала руководителей.

Важно отметить, что подавляющее большинство руководителей имеют стаж работы в компании от 1 года 1 месяца и выше (58%).оборот по приему за 2022 г. составил 2%. Кроме того, наиболее «молодой» с точки зрения стажа в компании является группа руководителей высшего звена (функциональных менеджеров), 73% из которых работают в компании менее 3 лет. Важно отметить, что среди этих 73% средняя оценка компетенций составила 4,66 балла, в то время как у функциональных менеджеров, работающих более 3 лет средний балл несколько ниже — 4,42 балла. В группе респондентов заместителей руководителей среднего звена, показавшей наименьшие баллы оценки компетенций наиболее низкий балл (3,72) получили сотрудники со стажем от 1 до 3 лет. Анализируя данные, можно предположить, что в системе управления талантами компании довольно эффективен процесс подбора персонала, а процессы удержания и развития нуждаются в корректировке для сохранения и приращения управленческого потенциала. Компания предпочитает открытую кадровую политику найма руководителей с внешнего рынка труда по работе с кадровым резервом управленцев.

Сравнительный анализ значений развития оцениваемых компетенций в зависимости от стажа работы показал, что во всех группах респондентов по критерию «Стаж работы в компании», кроме участников с наименьшим опытом, самой развитой компетенцией является «Организация работы» (таблица 4). Руководители успешно распределяют эталонные задачи и полномочия в своих коллективах. Наименьший уровень развития дескрипторов во всех группах у компетенции «Формирование команды». У руководителей не развита культура обратной связи, навыки распределения ролей и подбора команды. Обращая внимание на показатели группы респондентов со стажем до 1 года,

важно отметить, что они чаще других ориентированы на проявление инициативы для совершенствования бизнес-процессов и принятие обоснованных и быстрых управленческих решений. Это может обуславливаться не полной идентификацией новичков с существующей корпоративной культурой и их мотивацией достижений.

Таблица 4. Средние оценки компетенций респондентов в зависимости от стажа работы в компании и уровня должности

Table 4. Average assessments of respondents' competencies depending on the length of service in the company and the level of the position

Компетенция	Средний балл респондентов							
	Стаж работы в компании				Уровень управления			
	до 1 года	1,1–3,0 лет	3,1–5 лет	более 5 лет	ФМ (n1)	ММ (n2)	ЗММ (n3)	ЛМ (n4)
Стратегическое управление	4,7	4,21	4,06	4,22	4,66	4,23	3,96	4,36
Организация работы	4,63	4,25	4,33	4,35	4,58	4,39	4,29	4,28
Формирование команды	4,5	4,09	3,97	3,96	4,55	4,26	3,72	3,97
Совершенствование процессов	5,18	4,25	4,33	4,18	4,83	4,36	4,03	4,74
Ориентация на результат	4,69	4,26	4,12	4,13	4,65	4,26	3,83	4,4
Принятие решений	4,83	4,29	4,2	4,12	4,83	4,2	3,77	4,64

Примечания:

*ФМ — функциональный менеджмент

ММ — руководители среднего звена (мидл-менеджмент)

ЗММ — заместители руководителей среднего звена

ЛМ — линейный менеджмент

Notes:

*ФМ — functional management

ММ — middle management

ЗММ — deputy middle management

ЛМ — line management

В процессе анализа данных о результатах оценки компетенций руководителей в зависимости от уровня занимаемой должности определено, что у линейных руководителей (n_4) и функциональных руководителей (n_1) наиболее сильными являются компетенции «совершенствование процессов» и «принятие решений» (таблица 4). Начиная управленческую карьеру руководители и те, кто добился в карьере высоких результатов (стабильно высокое выполнение целей, рост показателей работы) показывают наибольший уровень готовности и способностей действовать, брать на себя ответственность, инициировать и принимать внедрение изменений. «Совершенствование процессов» также является наиболее развитой среди шести оцениваемых компетенций и у двух

других групп респондентов (n_2, n_3), а второй по уровню с наибольшим преимуществом по отношению к другим, развита компетенция «организация работы».

Обсуждение

Развитие управленческих компетенций руководителей проходит под воздействием множества факторов, главными из которых являются личностные особенности самих руководителей и наличие системных возможностей организации, в которой они работают и строят карьеру. При проведении интервью и обработке его итогов мы получили следующие результаты:

1. Уровень оценок компетенций большинства респондентов не отвечает требованиям компании относительно необходимого «уровня опыта» и «экспертного уровня» развития компетенций управленческого звена. Для обеспечения устойчивого развития компании необходим уровень развития компетенций не ниже уровня опыта, что связано с высокой динамичностью и непредсказуемостью внешней среды, ориентирами на обеспечение финансовой устойчивости компании, предоставляющей услуги. Развитие анализируемой компании финансового сектора, существующее в настоящее время, в первую очередь, обеспечивается не уровнем развития компетенций управленцев, а сильной поддержкой государства и наличием практически полной монополии на оказываемые услуги в регионе присутствия.
2. Проведенные интервью показали понимание респондентами целей компании и заинтересованность в их достижении. При этом, опрашиваемые не продемонстрировали мотивацию совершенствования процессов, команды и личных компетенций. Данный факт может являться предиктором низкой мотивации построения карьеры у респондентов [Varuch, Rousseau, 2019].
3. Отсутствие динамики структуры, низкий уровень текучести персонала (среди руководителей менее 3%) и, как следствие, низкий уровень карьерных перемещений и инициатив (2% членов кадрового резерва получили вышестоящую должность). Помимо обозначенного выше показателя оборота по приему управленческого персонала важно отметить, что в подгруппе n_4 сотрудники со стажем работы в компании более 3,1 года составили 43% (23% проработали более 5 лет), в подгруппе n_3 данный показатель составил 49%, $n_2=44%$, $n_1=25%$. Состав руководителей стабилен, что может говорить о высоком уровне лояльности и достойных условиях труда в компании. В тоже время, отсутствие внутренних карьерных возможностей, с одной стороны — не способствует развитию необходимых компании компетенций управленцев, а с другой, является фактором риска потери сотрудников в связи с реализацией карьерных амбиций (карьера без границ) наиболее проактивных из менеджеров [Guan, 2019; Schmid, Mitterreiter, 2021]. Наличие четких карьерных путей, разнообразие форм построения карьеры могут обеспечить карьерную мотивацию сотрудников и осознанный подход к развитию компетенций [Lo Presti и др., 2022].

Заключение

Полученные итоги проведенного исследования показывают наличие взаимосвязи между системными возможностями непрерывного развития управленческих компетенций, итоговой оценкой их уровня и карьерным ростом внутри компании. Во-первых, при отсутствии карьерных возможностей у руководителей анализируемой компании снижается инициатива к развитию компетенций, в подтверждение представлены данные о снижении средних оценок уровня развития компетенции с увеличением стажа работы. Во-вторых, отсутствие системы реализации программ корпоративного образования по развитию оцениваемого спектра компетенций не способствует формированию управленческой осознанности и карьерных амбиций. Относительно нашего предположения о том, что высокий уровень формирования управленческих компетенций менеджеров различного уровня крупной финансовой компании является предиктором высокой скорости карьерного роста внутри нее, либо ухода из нее подтвердилось, т. к. вне зависимости от стажа работы в компании, у функциональных руководителей (высшего менеджмента) в среднем на 0,5 балла выше, чем у руководителей среднего звена и на уровень выше, чем у линейных руководителей. Необходимо отметить также, что число руководителей с опытом в компании до 3 лет в подгруппе n1 наибольший, 73%, что также косвенно подтверждает наше предположение: быстрый карьерный рост в компании определяется в том числе, уровнем развития изучаемого спектра компетенций. Возможным ограничением полученных выводов может служить диспропорция выборочных совокупностей n1-n3, обусловленная сплошной оценкой компетенций руководителей организации.

Развитие управленческих компетенций в рамках программ корпоративного обучения, как специалистов, так и руководителей является предиктором финансовой устойчивости и экономического развития организации, как социально-экономической единицы общества. Корпоративное образование оказывает положительное влияние не только на решение текущих корпоративных задач, но и повышает уровень вовлеченности, лояльности и мотивации построения карьеры на текущем месте работы, без необходимости поиска иных возможностей самореализации [Вигуаков, 2019]. В то же время реализация этого влияния на руководителей различных уровней в организации будет успешна только при условии наличия корпоративных возможностей карьерного продвижения и позитивного влияния системы на карьерное развитие [Lo Presti и др., 2022].

Сопоставляя системные возможности построения карьеры и полученные оценки уровня развития управленческих компетенций, нами сформулирован ряд рекомендаций для компании, в которой проводилось эмпирическое исследование. Предложенные рекомендации могут быть актуальны для других организаций, которые уделяют внимание оценке и развитию своих сотрудников:

1. Культура обучения. В настоящее время в компании нет культуры самостоятельного обучения, есть только установка на то, что только внешнее обучение может что-то дать. Важно создавать культуру, в которой сотрудники самостоятельно изучают информацию, изучают видео, подкасты, читают книги и статьи, делятся друг с другом кейсами. Это позволит формировать культуру обучения

и усиливать важные для руководителей компетенции, тем более в компании есть платформа, на которой собран и систематизирован обучающий материал по разным компетенциям.

2. Наличие и функционирование системы управления талантами. В настоящее время в компании реализуется проект по управлению талантами, но он сталкивается с рядом сложностей. Во-первых, не все руководители готовы развивать своих сотрудников, участвовать в составлении и обсуждении индивидуальных планов развития. Во-вторых, нет четкой взаимосвязи продвижения по карьерной лестнице и результатов участия в программе управления талантами. Из этих сложностей вытекают и рекомендации по данному элементу системных возможностей построения карьеры.
3. Персонализированный подход к обучению и развитию сотрудников. Реализовать данный элемент на текущем этапе достаточно сложная задача для службы по работе с персоналом, но, один из путей — это формирование индивидуальных планов развития и подборка персональных развивающих мероприятий.
4. Индивидуальное консультирование руководителей в формате менторства или коучинга. В компании, где проводилось исследование, есть запрос на развитие института менторства и коучинга, пока только в перспективных планах. На наш взгляд, реализацию индивидуальных планов развития руководителей можно соединить с менторством, наставничеством, коучингом. Кроме того, можно запустить совместный обучающий проект, где можно объединить руководителей в команды с разными сильными сторонами, продумав механизм, где они смогут учиться друг у друга.
5. Культура обратной связи. В рамках компании ее можно начинать развивать постепенно, например, сначала с теми руководителями, которые осознают ее ценность и видят результаты ее использования в развитии и мотивации членов команд. После развития культуры обратной связи среди руководителей, у которых высокие оценки по уровню вовлеченности в подразделении, можно транслировать положительный опыт на всю компанию.

В качестве перспектив будущего исследования нам видится актуальным провести анализ корреляции факторов вовлеченности в обучение и развитие руководителей с уровнем развития управленческих компетенций и показателями эффективности управленческого труда в компаниях различных сфер деятельности, с применением стратифицированной выборки. Продолжение исследования поможет глубже проработать вопросы корреляции системных возможностей и карьерных перспектив управленцев.

Список литературы

- Молькин А. В. 2020. Мотивация взрослых в системе дополнительного образования // Преподаватель XXI в. № 3–1. С. 56–65. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-3-56-65>
- Мясников В. А., Тагунова И. А. 2020. Культура образования и обучения в изменяющемся мире // Сибирский педагогический журнал. № 2. С. 7–14. <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2002.01>

- Пеша А. В., Николаева М. А., Шрамко Н. В., Шавровская М. Н., Камарова Т. А., Патутина С. Ю. 2022. Исследование мотивации педагогов Свердловской области к развитию компетенций и обучению в течение всей жизни: информационный бюллетень / под общ. ред. А. В. Пеша. Екатеринбург: Издатель А. В. Пеша. 32 с.
- Пеша А. В., Шавровская М. Н., Николаева М. А. 2022. Азбука надпрофессиональных компетенций. Фреймворк. Казань: Бук. 92 с.
- Плакса Ю. В. 2019. Основные аспекты эффективного карьерного развития // Сервис в России и за рубежом. Т. 13. № 2 (84). <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-effektivnogo-kariernogo-razvitiya>
- Baker A., Perreault D., Reid A., Blanchard C. M. 2013. Feedback and organizations: Feedback is good, feedback-friendly culture is better. *Canadian Psychology // Psychologie canadienne*. № 54 (4). Pp. 260–268. <https://doi.org/10.1037/a0034691>
- Baruch Y., Rousseau D. M. 2019. Integrating psychological contracts and ecosystems in career studies and management // *Academy of Management Annals*. № 13 (1). Pp. 84–111. <https://doi.org/10.5465/annals.2016.0103>
- Bhardwaj A., Punia B. K. 2013. Managerial competencies and their influence on managerial performance: A literature review // *International Journal of Advanced Research in Management and Social Sciences*. № 2 (5). Pp.70–84.
- Buryakov G. A., Andreeva A. V., Orobinskiy A. S., Yudin A. A. 2019. Corporate education system as a factor of ensuring modern companies' financial stability // *International Journal of Economics and Business Administration*. VII. Special Issue 2. Pp. 156–166.
- Collins A., Halverson R. 2010. The second educational revolution: Rethinking education in the age of technology // *Journal of Computer Assisted Learning*. № 26 (1). Pp. 18–27. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2729.2009.00339.x>
- Drewery D. W., Sproule R., Pretti T. J. 2020. Lifelong learning mindset and career success: Evidence from the field of accounting and finance // *Higher Education, Skills and Work-Based Learning*. Vol. 10. No. 3. Pp. 567–580. <https://doi.org/10.1108/HESWBL-03-2019-0041>
- Fletcher C. 1991. Assessment feedback counselling and individual differences: An exploratory study // *Counselling Psychology Quarterly*. № 4 (2–3). Pp.103–107. <https://doi.org/10.1080/09515079108256713>
- Garrow V., Hirsh W. 2008. Talent management: Issues of focus and fit // *Public Personnel Management*. № 37 (4). Pp. 389–402. <https://doi.org/10.1177/00910260080370040>
- Guan. Y., Arthur M. B., Khapova S. N., Hall R. J., Lord R. G. 2019. Career boundarylessness and career success: A review, integration and guide to future research // *Journal of Vocational Behavior*. № 110. Pp. 390–402. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2018.05.013>
- Kwiotkowska A. 2021. Leadership competencies in making industry 4.0 effective: The case of Polish heat and power industry // *Energies*. № 14 (14). Art. 4338.
- Levenson A. R., Van der Stede W. A., Cohen S. G. 2006. Measuring the relationship between managerial competencies and performance // *Journal of Management*. № 32 (3). Pp. 360–380.
- Li K. C., Wong B. T. M. Features and trends of personalized learning: A review of journal publications from 2001 to 2018 // *Interactive Learning Environments*. № 29 (2). Pp.182–195.
- Lo Presti A., Manuti A., De Rosa A., Elia A. 2022. Developing a sustainable career through discourse: A qualitative study on a group of Italian project managers // *International Journal*

- of Managing Projects in Business. № 15 (8). Pp. 1–18. <https://doi.org/10.1108/IJMPB-12-2020-0376>
- Mystakidis S., Berki E., Valtanen J. 2019. The Patras blended strategy model for deep and meaningful learning in quality lifelong distance education // *The Electronic Journal of e-Learning (EJEL)*. Vol. 17. № 2. <https://doi.org/10.34190/JEL.17.2.01>
- Schmid S., Mitterreiter S. 2021. Top managers' career variety and time to the top // *European Management Review*. 2021. № 18 (4). Pp. 476–499.
- Setyawati N. W., PG D. S. W., Rianto M. R. 2022. Career development, motivation and promotion on employee performance // *East Asian Journal of Multidisciplinary Research*. № 1 (9). Pp. 1957–1970. <https://doi.org/10.55927/eajmr.v1i9.1453>
- Shemshack A., Kinshuk, Spector J. M. 2021. A comprehensive analysis of personalized learning components // *Journal of Computers in Education*. № 8 (4). Pp. 485–503. <https://doi.org/10.1007/s40692-021-00188-7>
- Shet S. V., Pereira V. 2021. Proposed managerial competencies for Industry 4.0 — Implications for social sustainability // *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 173. Art. 121080. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.121080>
- Wise E. H., Sturm C. A., Nutt R. L., Rodolfa E., Schaffer J. B., Webb C. 2010. Life-long learning for psychologists: Current status and a vision for the future // *Professional Psychology: Research and Practice*. № 41 (4). Pp. 288–297. <https://doi.org/10.1037/a0020424>

References

- Mol'kin, A. V. (2020). Motivation of adults in the system of additional education. *Prepodavatel' XXI v.*, (3–1), 56–65. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-3-56-65> [In Russian]
- Myasnikov, V. A., & Tagunova, I. A. (2020). Culture of education and learning in a changing world. *The Siberian Pedagogical Journal*, (2), 7–14. <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2002.01> [In Russian]
- Pesha, A. V., Nikolaeva, M. A., Shramko, N. V., Shavrovskaya, M. N., Kamarova, T. A., & Patutina, S. Yu. (2022). *Study of the Sverdlovsk Region's Teachers' Motivation to Develop Competencies and Lifelong Learning: Newsletter* (A. V. Pesha, Ed.). A. V. Pesha. [In Russian]
- Pesha, A. V., Shavrovskaya, M. N., & Nikolaeva, M. A. (2022). *ABC of Supraprofessional Competencies: Frameworkwork*. Buk.
- Plaksa, Yu. V. (2019). Key aspects of effective career development. *Services in Russia and Abroad*, 13(2), 201–212. <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-effektivnogo-karier-nogo-razvitiya/viewer> [In Russian]
- Baker, A., Perreault, D., Reid, A., & Blanchard C. M. (2013). Feedback and organizations: Feedback is good, feedback-friendly culture is better. *Canadian Psychology. Psychologie canadienne*, 54(4), 260–268. <https://doi.org/10.1037/a0034691>
- Baruch, Y., & Rousseau, D. M. (2019). Integrating psychological contracts and ecosystems in career studies and management. *Academy of Management Annals*, 13(1), 84–111. <https://doi.org/10.5465/annals.2016.0103>
- Bhardwaj, A., & Punia, B. K. (2013). Managerial competencies and their influence on managerial performance: A literature review. *International Journal of Advanced Research in Management and Social Sciences*, 2(5), 70–84.

- Buryakov, G. A., Andreeva, A. V., Orobinskiy, A. S., & Yudin, A. A. 2019. Corporate education system as a factor of ensuring modern companies' financial stability. *International Journal of Economics and Business Administration*, 7(Special Issue 2), 156–166.
- Collins, A. & Halverson, R. 2010. The second educational revolution: Rethinking education in the age of technology. *Journal of computer assisted learning*, 26(1), 18–27. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2729.2009.00339.x>
- Drewery, D. W., Sproule, R., & Pretti, T. J. (2020). Lifelong learning mindset and career success: Evidence from the field of accounting and finance. *Higher Education, Skills and Work-Based Learning*, 10(3), 567–580. <https://doi.org/10.1108/HESWBL-03-2019-0041>
- Fletcher, C. (1991). Assessment feedback counselling and individual differences: An exploratory study. *Counselling Psychology Quarterly*, 4(2–3), 103–107. <https://doi.org/10.1080/09515079108256713>
- Garrow, V. & Hirsh, W. 2008. Talent management: Issues of focus and fit. *Public Personnel Management*, 37(4), 389–402. <https://doi.org/10.1177/00910260080370040>
- Guan, Y., Arthur, M. B., Khapova, S. N., Hall, R. J. & Lord, R. G. 2019. Career boundarylessness and career success: A review, integration and guide to future research. *Journal of Vocational Behavior*, (110), 390–402. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2018.05.013>
- Kwiotkowska, A., Gajdzik, B., Wolniak, R., Vveinhardt, J., & Gębczyńska, M. (2021). Leadership competencies in making Industry 4.0 effective: the case of Polish heat and power industry. *Energies*, 14(14), art. 4338.
- Levenson, A. R., Van der Stede, W. A., & Cohen, S. G. (2006). Measuring the relationship between managerial competencies and performance. *Journal of Management*, 32(3), 360–380.
- Li, K. C., & Wong, B. T. M. (2021). Features and trends of personalized learning: A review of journal publications from 2001 to 2018. *Interactive Learning Environments*, 29(2), 182–195.
- Lo Presti, A., Manuti, A., De Rosa, A., & Elia, A. (2022). Developing a sustainable career through discourse: A qualitative study on a group of Italian project managers. *International Journal of Managing Projects in Business*, 15(8), 1–18. <https://doi.org/10.1108/IJMPB-12-2020-0376>
- Mystakidis, S., Berki, E., & Valtanen, J. (2019). The Patras blended strategy model for deep and meaningful learning in quality lifelong distance education. *The Electronic Journal of e-Learning (EJEL)*, 17(2). <https://doi.org/10.34190/JEL.17.2.01>
- Schmid, S., & Mitterreiter, S. (2021). Top managers' career variety and time to the top. *European Management Review*, 18(4), 476–499.
- Setyawati, N. W., PG, D. S. W., & Rianto, M. R. (2022). Career development, motivation and promotion on employee performance. *East Asian Journal of Multidisciplinary Research*, 1(9), 1957–1970. <https://doi.org/10.55927/eajmr.v1i9.1453>
- Shemshack, A., Kinshuk & Spector J. M. (2021). A comprehensive analysis of personalized learning components. *Journal of Computers in Education*, 8(4), 485–503. <https://doi.org/10.1007/s40692-021-00188-7>
- Shet, S. V., & Pereira, V. (2021). Proposed managerial competencies for Industry 4.0 — Implications for social sustainability. *Technological Forecasting and Social Change*, 173, art. 121080. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.121080>
- Wise, E. H., Sturm, C. A., Nutt, R. L., Rodolfa, E., Schaffer, J. B. & Webb, C. (2010). Life-long learning for psychologists: current status and a vision for the future. *Professional Psychology: Research and Practice*, 41(4), 288–297. <https://doi.org/10.1037/a0020424>

Информация об авторах

Марина Николаевна Шавровская, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
marina_bel@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8137-4829>

Анастасия Владимировна Пеша, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
myrabota2011@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7614-3118>

Information about the authors

Marina N. Shavrovskaya, Associate Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
marina_bel@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8137-4829>

*Anastasia V. Pesh*a, Associate Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
myrabota2011@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7614-3118>

Цифровая трансформация систем социальной защиты в государствах — членах Евразийского экономического союза

Татьяна Анатольевна Анбрехт

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: t.a.anbrekht@utmn.ru

Аннотация. В современных условиях информационные технологии становятся важной частью социально-экономического развития государств — членов Евразийского экономического союза. Формирование единого рынка труда и свободное движение рабочей силы выступают определяющими положениями Договора о создании Евразийского экономического союза, требующими скоординированных действий государств в социальной сфере. В связи с этим использование цифровых технологий способствует обеспечению упрощенного доступа граждан государств — членов Союза к межгосударственным информационным ресурсам и цифровым услугам. Однако на сегодня создания общих информационных ресурсов Евразийского экономического союза в сфере социальной защиты не предусматривается, государствами — членами Союза осуществляется формирование и ведение национальных информационных ресурсов. Исследование выполнено с использованием методов системного анализа и сравнительного правоведения, а также формально-юридического метода. Применение указанных методов позволило проанализировать развитие правового регулирования отношений, связанных с внедрением информационных технологий в системах социальной защиты государств — членов Союза. Учитывая важность дальнейшего развития межгосударственного взаимодействия, в работе рассмотрены складывающиеся практики применения информационных технологий государствами — членами Союза в системах социальной защиты. По результатам исследования отмечается, что цифровая трансформация систем социальной защиты рассматривается государствами — членами Союза в качестве ключевого фактора развития, оказывающего влияние на улучшение качества жизни граждан.

Ключевые слова: социальная защита, Евразийский экономический союз, цифровая трансформация, государственные информационные системы, проактивное предоставление мер социальной защиты

Цитирование: Анбрехт Т. А. 2023. Цифровая трансформация систем социальной защиты в государствах — членах Евразийского экономического союза // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 4 (36). С. 87–103. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-87-103>

Поступила 6.10.2023; одобрена 26.10.2023; принята 15.11.2023

Digital transformation of social protection systems in the member states of the Eurasian Economic Union

Tatiana A. Anbrekht

University of Tyumen, Tyumen, Russia
Corresponding author: t.a.anbrekht@utmn.ru

Abstract. Information technologies are becoming an important part of the socio-economic development of the member states of the Eurasian Economic Union in modern conditions. The formation of a single labor market and the free movement of labor are the defining provisions of the Treaty on the Establishment of the Eurasian Economic Union, requiring coordinated actions of states in the social sphere. In this regard, the use of digital technologies contributes to ensuring simplified access of citizens of the member States of the Union to interstate information resources and digital services. However, as of today, the creation of common information resources of the Eurasian Economic Union in the field of social protection is not stipulated. The Union member states are forming and maintaining national information resources. Using the formal legal method, system analysis, and the method of comparative law, the author analyzes the development of legal regulation of relations related to the introduction of information technologies in the social protection systems of the Union member states. Taking into account the importance of further development of interstate interaction, the article considers the emerging practices of the use of information technologies by the member states in social protection systems. The results show that the digital transformation of the social protection system is considered by the member states of the Union as an important development factor influencing the improvement of the quality of life of citizens.

Keywords: social protection, Eurasian Economic Union, digital transformation, state information systems, proactive provision of social protection measures

Citation: Anbrekht, T. A. (2023). Digital transformation of social protection systems in the member states of the Eurasian Economic Union. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(4), 87–103. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-87-103>

Received Oct. 6, 2023; Reviewed Oct. 26, 2023; Accepted Nov. 15, 2023

Введение

Внедрение цифровых технологий и формирование цифровой инфраструктуры определены в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) в числе основных задач формирования ЕАЭС как «территории инноваций» [Декларация о дальнейшем развитии..., 06.12.2018]. Ускоренный переход экономик государств ЕАЭС на новый технологический уклад оказывает влияние на развитие трудовых ресурсов. Обеспечение свободного передвижения трудящихся в рамках ЕАЭС, содействие трудоустройству и занятости, создание благоприятных условий пребывания трудящихся и членов их семей в государстве трудоустройства отнесены к стратегическим направлениям евразийской интеграции. В связи с этим использование цифровых технологий в сферах государственного управления должно способствовать обеспечению упрощенного доступа граждан ЕАЭС к межгосударственным информационным ресурсам и цифровым услугам [О Стратег. направлениях развития..., 11.12.2020, № 12]. Реализованный в рамках цифровой повестки проект «Унифицированная система поиска "Работа без границ"» является примером интеграционного сотрудничества государств ЕАЭС в области занятости и трудоустройства [О завершении реализации проекта..., 18.05.2021, № 9]. В числе ориентиров — создание сервисов цифровой экосистемы для обеспечения трудоустройства и занятости граждан ЕАЭС «Евразийская электронная биржа труда» [О рабочей группе по реализации..., 27.12.2022, № 241]. Интегрированная информационная система ЕАЭС обеспечивает реализацию общих процессов пенсионного обеспечения в связи с вступлением в силу Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза [Соглашение о пенсионном обеспечении..., 20.12.2019]. В частности, с ее помощью осуществляется обмен юридически значимыми электронными документами и сведениями между компетентными органами для установления и выплаты пенсий [Об утверждении правил реализации..., 08.02.2022, № 20].

Между тем, несмотря на происходящие процессы информационной интеграции и расширения практики использования информационных технологий, формирования общих информационных ресурсов ЕАЭС в сфере социальной защиты не предусматривается. В каждом государстве — члене ЕАЭС осуществляется формирование и ведение национальных информационных ресурсов. В связи с этим, учитывая важность дальней-

шего развития межгосударственного информационного взаимодействия, представляется важным проанализировать складывающиеся практики применения информационных технологий государствами ЕАЭС в системах социальной защиты.

Методы

Исследование выполнено на основе применения методов системного анализа и сравнительного правоведения, а также формально-юридического метода. Применение указанных методов позволило проанализировать развитие правового регулирования отношений, связанных с внедрением информационных технологий в системах социальной защиты государств — членов Союза, а также практику их применения.

Результаты исследования и их обсуждение

В Российской Федерации цифровая трансформация в системе социальной защиты связана с реализацией проекта «Социальное казначейство». Основная ключевая инициатива последнего заключается как в стремлении снизить количество документов, требуемых от граждан для предоставления мер социальной защиты, так и в уходе от необходимости посещения органов государственной власти и многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг. В связи с чем осуществляется активный переход к предоставлению мер социальной защиты либо только на основании заявления гражданина, либо проактивное их оказание на основании выявленных трудных жизненных обстоятельств. «Социальное казначейство» предлагается рассматривать как организационно-технологическую модель использования органами государственной власти, организациями цифровой платформы, позволяющей повысить адресность и эффективность мер социальной защиты как на федеральном, так и на региональном, муниципальном уровнях [Об утверждении Концепции..., 20.02.2023, № 431-р].

Цифровой платформой, позволяющей реализовать проект «Социальное казначейство», является государственная информационная система «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» (далее — ЕЦП). С 1 января 2024 г. ЕЦП должна начать свое функционирование [О внесении изменений..., 10.07.2023, № 293-ФЗ]. На ЕЦП возлагаются функции обеспечения участников отношений информацией об основаниях, условиях, способах, формах предоставления мер социальной защиты, а также сведений об организациях, их предоставляющих. Важная роль отводится автоматизации процессов предоставления мер социальной защиты. В связи с чем в рамках ЕЦП должен быть сформирован классификатор мер социальной защиты, перечень категорий их получателей, выявлены и учтены граждане, нуждающиеся в предоставлении мер социальной защиты, а также реализованы процессы назначения мер социальной защиты и контроль за их предоставлением.

Для обеспечения доступа граждан к ЕЦП будет использован «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее — ЕГПУ). Личный кабинет гражданина на ЕГПУ выступит основным каналом для получения государственных услуг в электронном виде, позволит реализовать механизм проактивного информирования

граждан о праве на предоставление мер социальной защиты на основании выявленных жизненных событий.

Продолжающиеся процессы цифровой трансформации были распространены и на отношения, связанные с назначением страховых пенсий. Следует отметить, что с 2022 г. в автоматическом режиме может быть назначена страховая пенсия по старости [О страховых пенсиях ..., 28.12.2013, № 400-ФЗ]. Автоматический режим предусматривает обращение гражданина с заявлением о назначении страховой пенсии по старости в форме электронного документа с использованием ЕГПУ. В этом случае сведения о назначении страховой пенсии по старости автоматически направляются в личный кабинет гражданина на ЕГПУ [Об утверждении Порядка назначения ..., 28.09.2021, № 324п].

Кроме того, с 2024 г. без истребования от пенсионера заявления будет осуществляться перерасчет размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости или страховой пенсии по инвалидности. На основании сведений единого федерального информационного регистра, содержащего сведения о населении Российской Федерации (далее — федеральный регистр сведений о населении), будет осуществляться перерасчет фиксированной выплаты в связи с увеличением числа нетрудоспособных членов семьи, находящихся на иждивении пенсионера, а на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета — перерасчет фиксированной выплаты для лиц, работавших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а с 1 января 2026 г. для лиц, проживающих в сельской местности и имеющих необходимый стаж работы в сельском хозяйстве.

Министерство труда и социальной защиты РФ с 2025 г. предлагает установить единые требования к назначению мер социальной защиты. В частности, процессы назначения и предоставления мер социальной защиты осуществлять в электронном виде, что позволит обеспечить электронное взаимодействие между заявителями и государственными органами, органами местного самоуправления, а также Фондом пенсионного и социального страхования РФ. Для этих целей предлагается использовать федеральные государственные информационные системы ЕГПУ, ЕСИА, ЕИП НСУД¹.

Изменения направлены на упрощение процесса назначения и предоставления мер социальной защиты, последовательный отказ от необходимости требования от заявителей сбора бумажных документов. Так, электронное заявление, которое гражданин подает с использованием ЕГПУ, будет автоматически заполняться сведениями, содержащимися в ЕСИА. Кроме того, заявителям не нужно будет указывать сведения, которые могут быть получены посредством межведомственного взаимодействия. В связи с чем перечень документов, которые могут быть запрошены у заявителя, должен быть четко определен и распространяться исключительно на сведения, отсутствующие в информационных системах.

Использование электронного взаимодействия должно существенно сократить сроки рассмотрения заявлений о предоставлении мер социальной защиты. В связи с чем пред-

¹ ЕСИА — Единая система идентификации и аутентификации, ЕИП НСУД — Единая информационная платформа Национальной системы управления данными.

лагаются установить предельные сроки рассмотрения заявлений, как правило, в течение 1-2 рабочих дней [Об утверждении основных требований..., 11.04.2023].

В Республике Армении при определении основных целей и задач развития социальной защиты на 2022-2026 гг. к приоритетным направлениям реализуемых практик отнесены адресность и качество оказываемых социальных услуг [Об утверждении Программы мероприятий..., 18.11.2021, № 1902-L]. В настоящее время осуществляется переход к единой системе социальных услуг. В связи с этим реформируется интегрированная система социальных служб и развивается Единая социальная служба. Преобразование интегрированной системы социальных услуг связано с необходимостью усиления институциональных возможностей Единой социальной службы и переходом к цифровой системе предоставления социальных услуг. Создание единой информационной системы позволит не только предоставить пакет многопрофильных социальных услуг (внедрение информационной подсистемы ведения социального случая, социальной оценки семьи, индивидуальной нуждаемости и др.), но и повысить их эффективность.

В качестве механизма быстрого реагирования на возникающие кризисные ситуации предлагается создать социальную скорую помощь, в том числе продовольственный банк. Социальная скорая помощь должна обеспечить сотрудничество на специально созданной информационной площадке органов государственного управления и органов местного самоуправления, международных и общественных организаций. Таким образом, информационная площадка будет являться необходимым инструментом, позволяющим лицам, нуждающимся в помощи, обратиться за ее оказанием, а сотрудничающим сторонам — ее предоставить. Кроме того, включение программного пакета механизмов быстрого реагирования в информационную систему ведения социального случая позволит оказывать адресное содействие нуждающимся лицам [Об утверждении Программы мероприятий..., 18.11.2021, № 1902-L]. Гражданам, оказавшимся в сложном финансовом положении, государством будет предоставляться карта содействия [В Армении внедряют систему..., 09.06.2022].

Следует отметить, что Министерство труда и социальных вопросов Республики Армении с 2022 г. реализует проект «Искусственный интеллект в сфере социальной защиты», основной целью которого является анализ оценки системы нуждаемости, выявление уязвимых групп населения и оказание им адресной социальной поддержки. Применение искусственного интеллекта осуществляется по таким основным направлениям, как оценка соответствия принятого решения о предоставлении социальной поддержки действующему законодательству, а также оценка эффективности принятых социальных программ, выявление бенефициаров, которые останутся в программах социальной поддержки в ближайшие три года либо выйдут из программ социальной поддержки вследствие увеличения дохода. Кроме того, на основании более точных данных выявляются «скрытые» социально уязвимые группы населения, не попадающие под действие социальных программ, но нуждающиеся в социальной поддержке [Армения первой в мире..., 26.10.2022].

В Республике Беларусь с 2020 г. функционирует автоматизированная информационная система учета многодетных семей (далее — АИС учета многодетных семей)

[Об автоматизированной информационной системе..., 09.07.2019, № 264]. Указанная система содержит информацию о многодетных семьях, на иждивении и воспитании которых находятся трое или более несовершеннолетних детей, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь. АИС учета многодетных семей интегрирована с государственной централизованной информационной системой «Регистр населения», обеспечивающей учет физических лиц на территории Республики Беларусь [О мерах по реализации..., 9.07.2019, № 264]. Необходимо отметить, что потребность в создании АИС учета многодетных семей обусловлена необходимостью не только формирования общереспубликанской базы многодетных семей, но и обеспечения адресности предоставления мер государственной социальной поддержки, а также мониторинга их реализации.

Актуальным направлением дальнейшей информатизации социальной сферы было определено создание государственной автоматизированной информационной системы социальной поддержки и реабилитации инвалидов (далее — АИС СПРИ), которая начала функционировать с сентября 2023 г. Преимуществом указанной системы является возможность автоматизации, комплексного анализа и информатизации деятельности государственных органов и иных организаций при работе с инвалидами. Так, в рамках АИС СПРИ будет формироваться база данных, содержащая сведения об инвалидах, о проводимых мероприятиях по их реабилитации, а также информацию о денежных выплатах и иных мерах государственной социальной поддержки, предоставленных инвалидам [О правах инвалидов..., 30.06.2022, № 183-3]. При этом АИС СПРИ в целях автоматизации процесса предоставления сведений для формирования базы данных интегрирована в общегосударственную автоматизированную систему [Об автоматизированной информационной..., 22.10.2022, № 727].

Классификацию граждан, имеющих право на меры государственной социальной поддержки, обеспечивает «Единый регистр граждан, имеющих льготы, право на государственную и иные виды поддержки». Задача регистра — организовать централизованное хранение и единую точку доступа к информации о категориях граждан и предоставленных им льготах. Автоматизация процесса их представления осуществляется на основе ID гражданина и кода категории назначенных гражданину льгот [О биометрических документах..., 16.03.2021, № 107].

Необходимо отметить, что государственная информационная система социальной защиты Республики Беларусь обеспечивает работу органов по труду, занятости и социальной защите по таким направлениям, как автоматизация процессов назначения и выплаты пенсий, государственных пособий, предоставления адресной социальной помощи, социального обслуживания населения, создание централизованного банка социальной защиты. В числе приоритетов — создание до 2025 г. отраслевой цифровой платформы социально-трудовой сферы [О государственной программе..., 02.02.2021, № 66].

В Республике Казахстан с 1 июля 2023 г. вступил в силу Социальный кодекс РК [Социальный кодекс..., 20.04.2023, № 224-VII ЗРК]. Одной из новаций законодательства о социальной защите является закрепление принципа превентивности мер социальной защиты, направленного на раннее выявление социальных рисков экономического, фи-

зиологического, производственного, демографического характера и устранение причин и условий, способствующих их возникновению. Внедряя персонифицированный характер социальной защиты, законодатель определяет дифференцированность как основу ее предоставления. В частности, социальная защита распространяется на индивидуально определенный круг лиц, имеющих на нее право в соответствии с нормами Социального кодекса РК. Кроме того, при предоставлении мер социальной защиты должен учитываться трудовой вклад гражданина, причина и степень нетрудоспособности, а также потребность в социальной защите [Социальный кодекс..., 20.04.2023, № 224-VII ЗРК, ст. 5, 6]. Обеспечить предоставление мер социальной защиты в соответствии с установленными принципами призвана информационная система «Цифровая карта семьи».

«Цифровая карта семьи» позволяет формировать списки семей (лиц) по уровню их социального благополучия. Сведения «Цифровой карты семьи» будут являться основанием для определения лиц (семей), потенциально нуждающихся в мерах социальной защиты. «Цифровая карта семьи» позволит проактивно оказывать государственные услуги [Социальный кодекс..., 20.04.2023, № 224-VII ЗРК, ст. 24].

Необходимо отметить, что проактивное назначение пособий и оказание мер социальной защиты в Республике Казахстан начали применять с 2023 г. Так, с использованием «Цифровой карты семьи» предоставляются девять пособий и социальных выплат: государственные пособия: родителю или опекуну, воспитывающему ребенка с инвалидностью (ребенка-инвалида); по инвалидности; многодетным семьям; многодетным матерям, награжденным подвесками «Күміс алқа» или «Алтын алқа»; адресная социальная помощь; а также социальные выплаты: на случай потери дохода в связи с беременностью и родами; на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком; на случай потери работы; по потере кормильца [В Казахстане запустили цифровую..., 05.01.2023]. «"Цифровой картой семьи" предполагается охватить все население Республики Казахстан — 19,4 млн человек, или 6,5 млн семей» [Цифровую карту семьи..., 18.07.2022].

«Цифровая карта семьи» связана с аналитической платформой «Smart Data Ukimet», предназначенной для сбора, хранения и комплексного анализа данных, накапливаемых в информационных системах государственных органов власти. Первоначально к системе «Smart Data Ukimet» были подключены 57 баз данных информационных систем государственных органов (Министерства национальной экономики РК, Министерства труда и социальной защиты РК, Министерства здравоохранения РК, Министерства финансов РК и др.), соответственно, на начало 2023 г. подключено около 80 баз данных, что позволяет по 80 параметрам оценить жизненные ситуации семей [Кудряшова, 2023]. Таким образом обеспечивается доступ государственных органов власти к базам данных, включающих информацию о составе семьи, об уровне доходов, о владении движимым и недвижимым имуществом и др. Соответственно анализ указанных данных позволяет оценить качество жизни семьи (доступность жилья, медицинского обслуживания, возможностей получения образования и др.). Система автоматически определяет граждан, которые имеют право на пособия и социальные выплаты. Так, по данным Министерства труда Республики Казахстан, с ее помощью на начало 2023 г. было выявлено 75 тыс. лиц, имеющих право на пособия и социальные выплаты, им были отправлены SMS-сообщения

ния для проактивного предоставления выплат, которыми воспользовались 5,8 тыс. человек [Манаев, 2023].

Дальнейшее развитие системы социальной защиты в Республике Казахстан связано с поэтапным переходом к предоставлению пособий и социальных выплат, финансируемых из государственного бюджета, Государственного фонда социального страхования, в виде электронных денег [Правила и особенности зачисления..., 08.09.2021, № 619]. Для этих целей оператор системы мгновенных платежей Государственной корпорации «Правительство для граждан» открывает централизованный кошелек, позволяющий зачислять и списывать электронные деньги, предназначенные для выплаты пособий. Соответственно физическим лицам открывается социальный кошелек, позволяющий учитывать, хранить электронные деньги, а также обеспечивать распоряжение ими. Для осуществления операций с электронными деньгами, поступающими из социальных кошельков за оплату полученных товаров, работ и услуг, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям открываются бизнес-кошельки. При этом предусматривается, что уполномоченные органы в социально-трудовой сфере и сфере торговли и интеграции на основе имеющихся данных оператора системы мгновенных платежей будут осуществлять мониторинг адресного использования пособий и социальных выплат, предоставляемых в виде электронных денег. Кроме того, система использования электронных денег при предоставлении пособий и социальных выплат должна быть интегрирована с создаваемой национальной товаропроводящей системой [Бекмагамбетова, 2021]. Одним из преимуществ создаваемой системы является возможность предоставить гражданам адресную социальную помощь, минуя необходимость посещать банки второго уровня для открытия счета или обновления банковской карты. Вместе с тем возможность выбирать, как получать пособия и социальные выплаты — с использованием Социального кошелька или банковской карты, — сохраняется.

Активное внедрение цифровых технологий в социальной сфере предусмотрено в Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 г. [О Национальной программе развития..., 12.10.2021, УП № 435].

Следует отметить, что 2020 г. в Кыргызской Республике был объявлен годом развития регионов, цифровизации страны и поддержки детей. Приоритетным направлением для цифровизации была выбрана социальная сфера, включая сектор труда и социального развития [Об объявлении 2020 года..., 08.01.2020, УП № 1]. Осуществляемые преобразования в первую очередь затрагивают вопросы, связанные с оказанием адресной социальной поддержки семьям, нуждающимся в помощи.

Министерством труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики в целях выявления детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и предоставления им своевременной и необходимой помощи, а также принятия мер по их устройству разработана электронная база данных детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. При поступлении информации о ребенке, находящемся в трудной жизненной ситуации, сотрудники отдела поддержки семьи и детей выезжают на место и осуществляют оценку сложившейся ситуации у ребенка, его семьи или замещающей семьи. Полученная информация вносится в базу данных детей, на-

ходящихся в трудной жизненной ситуации. На основании внесенных данных система формирует проект индивидуального плана защиты ребенка и проект плана индивидуальной работы с семьей. Для более быстрой помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, система координирует работу отделов поддержки семьи и детей с отделами других министерств и ведомств, определяет перечень мероприятий и устанавливает сроки их выполнения и ответственных лиц. Таким образом, предложенный механизм позволяет оценить потребности ребенка в социальных услугах, сократить сроки принятия решений по их предоставлению и обеспечить координацию и управление данными, получаемыми от ведомств на соответствующих уровнях управления [Создана электронная база..., 29.05.2019].

Продолжающиеся процессы цифровизации социальной сферы в Кыргызской Республике предусматривают внедрение информационной системы «Санарип Аймак», которая автоматизирует деятельность органов местного самоуправления и обеспечивает их взаимодействие между собой, а также с органами государственного управления через систему межведомственного электронного взаимодействия [Об утверждении Положения..., 02.09.2022, № 481]. Информационная система «Санарип Аймак» играет важную роль в сфере социальной защиты Кыргызской Республики, поскольку в системе размещен «Социальный паспорт малоимущей семьи», включающий анкету о составе семьи, уровне благосостояния, доступе семьи к социальным услугам. Таким образом, на основе информации «Социального паспорта малоимущей семьи» предоставляются адресные меры социальной поддержки малоимущих семей. Следует отметить, что создаваемая цифровая база семей, нуждающихся в помощи, позволяет не только реализовать адресное предоставление последним субсидий, льгот и компенсаций, но и пересмотреть принятую систему оценки их нужд и потребностей в социальных услугах.

В Кыргызской Республике функционирует автоматизированная база — «Корпоративная информационная система социальной помощи», предназначенная для автоматизации деятельности и формирования единой информационной среды для работников Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики и его органов, а также для организации межведомственного взаимодействия и информационного обмена с другими государственными органами. «Корпоративная информационная система социальной помощи» устанавливает общие стандарты предоставления социальной помощи, а кроме того, обеспечивает открытость и прозрачность в сфере назначения и выплаты пособий, а также контроля и планирования финансовых средств и общего распределения государственных средств на указанные цели [О реализации Закона Кыргызской Республики..., 29.06.2018, № 307].

«Корпоративная информационная система социальной помощи», информационная система «Санарип Аймак» интегрированы с системой электронного межведомственного взаимодействия «Тундук». Так, на 2023 г. на портале электронных услуг «Тундук» Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики разместило в тестовом режиме 20 государственных услуг, связанных с назначением пособий, предоставлением технических средств реабилитации и др. [Какие услуги Минтруда..., 06.04.2023].

Национальная программа развития Кыргызской Республики предусматривает внедрение цифрового социального паспорта, разрабатываемого на основе идентификационной карты гражданина. Учитывая, что цифровой социальный паспорт будет содержать информацию о социально-экономическом статусе гражданина, это обеспечит создание цифровой экосистемы услуг, объединяющей сферы здравоохранения, образования, социальной защиты и культуры Кыргызской Республики. Вместе с тем внедрение цифрового социального паспорта также направлено и на решение проблем, возникающих в связи с ограничениями для граждан в доступе к базовым социальным услугам, в частности сбор документов, справок и др. [О Национальной программе развития..., 12.10.2021, УП № 435].

Заключение

Цифровые технологии, реализуемые в системах социальной защиты государств — членов ЕАЭС, не только открывают новые возможности, но и могут являться вызовами, обуславливая необходимость осуществления дальнейших преобразований. Так, во всех без исключения государствах — членах Союза прослеживается тенденция использования единых информационных цифровых платформ, позволяющих гражданам получать информацию об основаниях, условиях, формах предоставления мер социальной защиты (Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере в Российской Федерации; Цифровая платформа, на которой представлены государственные социальные услуги, в Республике Армения; Цифровая платформа социально-трудовой сферы, создание которой планируется осуществить до 2025 г. в Республике Беларусь; Портал социальных услуг в Республике Казахстан; Государственный портал электронных услуг «Тундук» в Кыргызской Республике). Использование цифровых платформ позволяет в государствах — членах Союза осуществить переход к проактивному и адресному предоставлению мер социальной защиты гражданам (проект «Социальное казначейство» в Российской Федерации; Единая социальная служба в Республике Армения; «Единый регистр граждан, имеющих льготы, право на государственную и иные виды поддержки» в Республике Беларусь; «Цифровая карта семьи» в Республике Казахстан; «Корпоративная информационная система социальной помощи» в Кыргызской Республике).

Список источников

- Армения первой в мире применит искусственный интеллект в сфере соцзащиты. 2022. 26 октября // EurAsia Daily: оф. сайт. <https://easily.com/ru/news/2022/10/26/armeniya-pervoy-v-mire-primenit-iskusstvennyy-intellekt-v-sfere-soczashchity> (дата обращения: 05.08.2023).
- Бекмагамбетова Д. 2021. Зачем в Казахстане запускают проект «Социальный кошелек» // Курсив: оф. сайт. 26 марта. <https://kz.kursiv.media/2021-03-26/zachem-v-kazakhstane-zapuskaют-proekt-socialnyu-koshelek/> (дата обращения: 02.08.2023).
- В Армении внедряют систему карт социального содействия. 2022. 9 июня // Verelq.am: оф. сайт. <https://verelq.am/ru/node/110494> (дата обращения: 02.08.2023).

- В Казахстане запустили цифровую карту семьи. 2023. 5 января // Капитал: центр деловой информации: оф. сайт. <https://kapital.kz/technologies/111868/v-kazakhstan-zapustili-tsifrovuyu-kartu-sem-i.html> (дата обращения: 02.08.2023).
- Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 06.12.2018 (принята в г. Санкт-Петербурге 06.12.2018) // Евразийский экономический союз: оф. сайт. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения: 22.08.2023).
- Какие услуги Минтруда можно получить онлайн? 2023. 6 апреля // Emgek.kg: оф. сайт. <https://emgek.kg/tpost/0del06aox1-kakie-uslugi-mintruda-mozhno-poluchit-on> (дата обращения: 02.08.2023).
- Кудряшова О. 2023. 2 февраля. Государство оценит благосостояние казахстанских семей через цифровую платформу // Zakon.kz: оф. сайт. <https://www.zakon.kz/6383224-gosudarstvo-otsenit-blagosostoyanie-kazakhstanskikh-semey-cherez-tsifrovuyu-platformu.html> (дата обращения: 02.08.2023).
- Манаев И. 2023. 6 апреля. Автоматические пособия продолжают назначать казахстанцам // NUR.KZ: оф. сайт. <https://www.nur.kz/nurfin/pension/2015733-avtomaticheskie-posobiya-prodolzhayut-naznachat-kazahstantsam/> (дата обращения: 02.08.2023).
- О биометрических документах: Указ Президента Республики Беларусь от 16.03.2021 № 107 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100107> (дата обращения: 15.08.2023).
- О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 10.07.2023 № 293-ФЗ // Портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307100041> (дата обращения: 22.08.2023).
- О государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066> (дата обращения: 15.08.2023).
- О завершении реализации проекта «Унифицированная система поиска "Работа без границ"»: Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.05.2021 № 9 // Евразийский экономический союз: оф. сайт. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01529540/err_07062021_9 (дата обращения: 22.08.2023).
- О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 09.07.2019 № 264: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.08.2019 № 578 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21900578> (дата обращения: 15.08.2023).
- О национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года: Указ Президента Кыргызской Республики от 12.10.2021 УП № 435 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430699?cl=ru-ru> (дата обращения: 20.08.2023).
- О правах инвалидов и их социальной интеграции: Закон Республики Беларусь от 30.06.2022 № 183-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=N12200183> (дата обращения: 20.08.2023).

- О рабочей группе по реализации проекта «Создание сервисов цифровой экосистемы для обеспечения трудоустройства и занятости граждан государств — членов Евразийского экономического союза "Евразийская электронная биржа труда"»: Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27.12.2022 № 241 // Евразийский экономический союз: оф. сайт. <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=%7Be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda%7D&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7B8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7D&EntityID=37869> (дата обращения: 22.08.2023).
- О реализации Закона Кыргызской Республики «О государственных пособиях в Кыргызской Республике»: Постановление Правительства Кыргызской Республики от 29.06.2018 № 307 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12229?cl=ru-ru> (дата обращения: 20.08.2023).
- О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 // Евразийская экономическая комиссия: оф. сайт. https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskije-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 22.08.2023).
- О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ: по сост. на 10.07.2023 // Портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102170667> (дата обращения: 22.08.2023).
- Об автоматизированной информационной системе социальной поддержки и реабилитации инвалидов: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22.10.2022 № 727 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by/document/?guid=12551&rp0=C22200727> (дата обращения: 20.08.2023).
- Об автоматизированной информационной системе учета многодетных семей: Указ Президента Республики Беларусь от 09.07.2019 № 264 // Президент Республики Беларусь: оф. сайт. <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-264-ot-9-ijulja-2019-g-21553> (дата обращения: 20.08.2023).
- Об объявлении 2020 года Годом развития регионов, цифровизации страны и поддержки детей: Указ Президента Кыргызской Республики от 08.01.2020 УП № 1 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430139?cl=ru-ru> (дата обращения: 15.08.2023).
- Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р: по сост. на 08.05.2023 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/573761704> (дата обращения: 22.08.2023).
- Об утверждении основных требований к осуществлению процессов назначения и предоставления мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий и выплат: Проект Постановления Правительства РФ (подготовлен Минтрудом России 11.04.2023) // Гарант: электронно-правовая система. <https://base.garant.ru/56954599/> (дата обращения: 20.08.2023).

- Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе «Санарип Аймак»: Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 02.09.2022 № 481 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159416?cl=ru-ru> (дата обращения: 15.08.2023).
- Об утверждении Порядка назначения страховой пенсии по старости в автоматическом режиме: Постановление Правления ПФ РФ от 28.09.2021 № 324п (Зарегистрировано в Минюсте России 28.10.2021 № 65617) // Портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110280042> (дата обращения: 22.08.2023).
- Об утверждении правил реализации общих процессов в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза: Решение Коллегии Евразийской Экономической комиссии от 08.02.2022 № 20 // Евразийский экономический союз: оф. сайт. https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01138686/erg_17032023_33_doc.pdf (дата обращения: 22.08.2023).
- Об утверждении программы мероприятий деятельности Правительства Республики Армения на 2021–2026 годы: Постановление Правительства Республики Армения от 18.11.2021 № 1902-L // Правительство Республики Армения: оф. сайт. <https://www.gov.am/files/docs/4739.pdf> (дата обращения: 21.08.2023).
- Правила и особенности зачисления, учета и использования пособий и социальных выплат за счет средств государственного бюджета и (или) средств Государственного фонда социального страхования, перечисляемых в виде электронных денег, а также мониторинга использования адресной социальной помощи: Постановление Правительства Республики Казахстан от 08.09.2021 № 619 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000619> (дата обращения: 02.08.2023).
- Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза (заключено в г. Санкт-Петербурге 20.12.2019) // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342834/ (дата обращения: 22.08.2023).
- Создана электронная база данных детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. 2019. 29 мая // Кабинет Министров Кыргызской Республики: оф. сайт. <https://www.gov.kg/index.php/ru/post/s/oor-turmushtyik-kyirdaalga-kabyilgan-baldardyin-elektronduk-bazasyi-t-z-ld> (дата обращения: 15.08.2023).
- Социальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 20.04.2023 № 224-VII ЗРК: по сост. на 04.07.2023 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224#z3342> (дата обращения: 02.08.2023).
- Цифровую карту семьи создадут в Казахстане. 2022. 18 июля // Bluescreen.kz: оф. сайт. <https://bluescreen.kz/news/11427/tsifrovuiu-kartu-siemi-sozdadut-v-kazakhstanie> (дата обращения: 02.08.2023).

References

- EurAsia Daily. (2022, October 26). Armenia will be the first in the world to start using artificial intelligence in the field of social protection. <https://eardaily.com/ru/news/2022/10/26/armeniya-pervoy-v-mire-primenit-iskusstvennyy-intellekt-v-sfere-soczashchity> [In Russian]
- Bekmagambetova, D. (2021, Marh 26). Why is the Social Wallet project being launched in Kazakhstan. *Kursiv*. <https://kz.kursiv.media/2021-03-26/zachem-v-kazahstane-zapuskayut-proekt-socialnyy-koshelek/> [In Russian]
- Verelq.am. (2022, June 9). A system of social assistance cards is being introduced in Armenia. <https://verelq.am/ru/node/110494> [In Russian]
- Kapital. (2023, January 5). Kazakhstan has launched a digital family card. <https://kapital.kz/technologies/111868/v-kazahstane-zapustili-tsifrovuyu-kartu-sem-i.html> [In Russian]
- Declaration on further development of integration processes within the framework of the Eurasian Economic Union dated (2018). <http://www.eaeunion.org>, 10.12.2018 [In Russian]
- Emgek.kg. (2023, April 6). What services of the Ministry of Labor can be obtained online? <https://emgek.kg/tpost/Odel06aox1-kakie-uslugi-mintruda-mozhno-poluchit-on> [In Russian]
- Kudryashova, O. (2023, February 2). The state will assess the welfare of Kazakhstani families through a digital platform. *Zakon.kz*. Retrieved Aug. 2, 2023 from <https://www.zakon.kz/6383224-gosudarstvo-otsenit-blagosostoyanie-kazahstanskikh-semey-cherez-tsifrovuyu-platformu.html> [In Russian]
- Manayev, I. (2023, April 6). Automatic allowances continue to be assigned to Kazakhstanis. *NUR.KZ*. Retrieved Aug. 2, 2023 from <https://www.nur.kz/nurfin/pension/2015733-avtomaticheskie-posobiya-prodolzhayut-naznachat-kazahstantsam/> [In Russian]
- On biometric documents, Republic of Belarus President Decree, No. 107 (2021). <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100107> [In Russian]
- On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Invalidation of Certain Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation, RF Federal Law, No. 293-FZ (2023). <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307100041> [In Russian]
- On the State program "Digital Development of Belarus" for 2021–2025, Republic of Belarus Council of Ministers Resolution, No. 66 (2021). <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066> [In Russian]
- On the completion of the project "Unified search System 'Work without Borders,'" Eurasian Economic Commission Council Order, No. 9 (2021). https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01529540/err_07062021_9 [In Russian]
- On measures to implement the Decree of the President of the Republic of Belarus of July 9, 2019, No. 264, Republic of Belarus Council of Ministers Resolution, No. 578 (2019). <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21900578> [In Russian]
- On the National Development Program of the Kyrgyz Republic until 2026, Kyrgyz Republic President Decree, UP No. 435 (2021). <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430699?cl=ru-ru> [In Russian]
- On the rights of persons with disabilities and their social integration, Republic of Belarus Law, No. 183-Z (2022). <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H12200183> [In Russian]

- On the working group on the implementation of the project "Creation of digital ecosystem services to ensure employment and employment of citizens of the member States of the Eurasian Economic Union 'Eurasian Electronic Labor Exchange,'" Eurasian Economic Commission Board Order, No. 241 (2022). <https://docs.eaeunion.org/Pages/Display-Document.aspx?s=%7Be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda%7D&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7B8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7D&Entity-ID=37869> [In Russian]
- On the implementation of the Law of the Kyrgyz Republic "On State Benefits in the Kyrgyz Republic." Kyrgyz Republic Government Resolution, No. 307 (2018). <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12229?cl=ru-ru> [In Russian]
- On Strategic directions for the development of the Eurasian Economic Integration until 2025, Supreme Eurasian Economic Council Decision, No. 12 (2020). https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php [In Russian]
- On insurance pensions, RF Federal Law, No. 400-FZ (2013). <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102170667> [In Russian]
- On the automated information system of social support and rehabilitation of disabled people, Republic of Belarus Council of Ministers Resolution, No. 727 (2022). <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200727> [In Russian]
- On the automated information system of accounting for large families, Republic of Belarus President Decree, No. 264 (2019). <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-264-ot-9-ijulja-2019-g-21553> [In Russian]
- On declaring 2020 the Year of Regional Development, Digitalization of the Country and Support for Children, Kyrgyz Republic President Decree, UP No. 1 (2020). <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430139?cl=ru-ru> [In Russian]
- On the approval of the Concept of digital and functional Transformation of the Social sphere related to the sphere of activity of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation for the period up to 2025, RF Government Decree, No. 431-r (2021). <https://docs.cntd.ru/document/573761704> [In Russian]
- Draft Resolution of the Government of the Russian Federation "On approval of the basic requirements for the implementation of the processes of appointment and provision of social protection (support) measures, social services provided within the framework of social services and state social assistance, other social guarantees and payments," RF Ministry of Labor (2023). <http://base.garant.ru/56954599/> [In Russian]
- On approval of the Regulations on the automated information system "Sanarip Aimak," Kyrgyz Republic Cabinet of Ministers Resolution, No. 481 (2022). <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159416?cl=ru-ru> [In Russian]
- On approval of the Procedure for assigning an old-age insurance pension in automatic Mode, RF PF Board Resolution, No. 324p, RF Ministry of Justice, No. 65617 (2021). <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110280042> [In Russian]
- On approval of the rules for the implementation of common processes in the field of pension provision for workers of the member States of the Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Commission Board Decision, No. 20 (2022). https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01138686/err_17032023_33_doc.pdf [In Russian]

On the approval of the program of activities of the Government of the Republic of Armenia for 2021–2026, Republic of Armenia Government Resolution, No. 1902-L (2021). <https://www.gov.am/files/docs/4739.pdf> [In Russian]

Rules and features of crediting, accounting and use of benefits and social payments at the expense of the state budget and (or) funds of the State Social Insurance Fund transferred in the form of electronic money, as well as monitoring the use of targeted social assistance, Republic of Kazakhstan Government Resolution, No. 619 (2021). <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000619> [In Russian]

Agreement on pension provision for workers of the member States of the Eurasian Economic Union (2019). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342834/ [In Russian]

Kyrgyz republic Ministers' Chamber. (2019, May 29). An electronic database of children in difficult life situations has been created. <https://www.gov.kg/index.php/ru/post/s/oor-tur-mushtyik-kyirdaalga-kabylgan-baldardyin-elektronduk-bazasyi-t-z-ld> [In Russian]

Social Code of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan Code, No. 224-VII ZRK (2023). <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224#z3342> [In Russian]

Bluescreen.kz. (2022, July 18). A digital family card will be created in Kazakhstan. <https://bluescreen.kz/news/11427/tsifrovuiu-kartu-siemi-sozdadut-v-kazakhstanie> [In Russian]

Информация об авторе

Анбрехт Татьяна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
t.a.anbrekht@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2050-0323>

Information about the author

Tatiana A. Anbrekht, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Institute of State and law, University of Tyumen, Tyumen, Russia
t.a.anbrekht@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2050-0323>

Спорные аспекты возмещения убытков и ответственность генерального директора юридического лица в условиях продолжающейся реформы гражданского законодательства Российской Федерации

Сергей Владимирович Романчук, Рейган Ли Викторович Безуглый

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: rvbezugli@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается универсальный способ восстановления нарушенных прав в корпоративных отношениях — возмещение убытков в рамках реализации положений ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В период активного реформирования гражданского законодательства в ГК РФ в 2014 г. была введена статья 53.1, регламентирующая корпоративную ответственность единоличного и коллегиальных органов юридического лица за принимаемые решения. Анализируя состав корпоративного правонарушения, а также критерии для наступления гражданско-правовой ответственности, авторами сделан вывод об оценочной природе признаков «недобросовестность» и «неразумность», которые, в свою очередь, нельзя признать установленными для однозначного применения указанных положений закона и формирования единообразной судебной практики.

Анализ судебной практики демонстрирует значительные сложности в доказывании и привлечении к корпоративной ответственности генерального директора, других участников, входящих в состав органов управления юридического лица, а также бенефициаров, действующих от имени юридического лица. Привлечение генерального директора и (или) членов совета директоров к корпоративной имущественной ответственности определяет их деятельность как «высокорисковую» в силу преобладания оценочных подходов законодателя к определению управленческих действий в качестве «недобросовестных» и/или «неразумных».

В целях усовершенствования правового регулирования в рамках реализации положений о корпоративной ответственности авторами предлагается дополнить

признаки «недобросовестности» и «неразумности» конкретными примерами наиболее часто встречающихся корпоративных правонарушений, за которые наступает ответственность, предусмотренная в ст. 53.1 ГК РФ, а также доработать общий подход в правовом регулировании путем конкретизации признаков «неразумность», «недобросовестность» в контексте продолжающейся реформы гражданского законодательства РФ.

В силу изменения функционального статуса деятельности управляющих и контролирующих лиц юридического лица в качестве «высокорисковой», предлагается рекомендовать юридическому лицу страховать свою ответственность перед другими участниками коммерческого оборота от причиненных убытков, возникающих в результате неправомерных действий ответственных лиц, дополнить диспозицию статьи положением соответствующего содержания.

Ключевые слова: страхование, обязательства, ответственность лица, возмещение убытков, сделки, гражданский договор, корпоративные отношения

Цитирование: Романчук С. В., Безуглый Р. В. 2023. Спорные аспекты возмещения убытков и ответственность генерального директора юридического лица в условиях продолжающейся реформы гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 4 (36). С. 104–121. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-104-121>

Поступила 14.03.2023; одобрена 25.04.2023; принята 09.10.2023

Disputable aspects of compensating losses and general director's liability at a legal entity during the ongoing reform of the RF civil legislation

Sergey V. Romanchuk, Reagan Lee V. Bezugliy✉

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: rvbezugli@gmail.com✉

Abstract. This article looks into a universal way of restoring violated rights in corporate relations: compensating losses within the implemented provisions of the Article 53.1 of the RF Civil Code.

In the period of its active reform in 2014, the Article 53.1 was introduced, which regulates the corporate liability of individual and collective bodies of a legal entity

for decision-making. Analyzing the composition of a corporate offense, as well as the criteria for the onset of civil liability, the authors conclude that the assessment nature of the signs of "bad faith" and "unreasonableness," which in turn cannot be recognized as established for the unambiguous application of these provisions of the law and the formation of uniform judicial practice.

The analysis of court practice demonstrates significant difficulties in proving and bringing to corporate liability the general director, other participants who are members of the governing bodies of a legal entity, as well as beneficiaries acting on behalf of the legal entity. Bringing the general director and (or) members of the board of directors to corporate property liability defines their activities as "high-risk" due to the prevalence of the legislator's evaluative approaches to defining managerial actions as "unfair" and/or "unreasonable."

In order to improve legal regulation in the framework of the implementation of the provisions on corporate liability, the authors propose to supplement the signs of "bad faith" and "unreasonableness" with specific examples of the most common corporate offenses for which the liability provided for in the Article 53.1 of the RF Civil Code arises, as well as to refine the general approach in legal regulation by specifying the signs of "unreasonableness," "bad faith" in the context of the ongoing reform of the RF civil legislation.

Due to the change in the functional status of the activity of managing and controlling persons of a legal entity as "high-risk," it is proposed to recommend a legal entity to insure its liability to other participants of commercial turnover from the losses caused as a result of illegal actions of responsible persons, to supplement the disposition of the article with a provision of the corresponding content.

Keywords: insurance, obligations, personal liability, losses compensation, transactions, civil contract, corporate relations

Citation: Romanchuk, S. V., & Bezugly, R. V. (2023). Disputable aspects of compensating losses and general director's liability at a legal entity during the ongoing reform of the RF civil legislation. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(4), 104–121. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-104-121>

Received Mar. 14, 2023; Reviewed Apr. 25, 2023; Accepted Oct. 9, 2023

Введение

Актуальность исследования определяется, с одной стороны, потребностью в теоретической разработке эффективных критериев и подходов в правовом регулировании возмещения убытков в корпоративных правоотношениях, с другой — стабильно высокой динамикой неоднозначного применения ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Так, по данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации [Судебный департамент...], наблюдается стабильно высокая ди-

намика (рис. 1) рассмотрения судебных дел о привлечении к ответственности руководства юридического лица. Реформа гражданского законодательства в части реализации положений ст. 53.1 ГК РФ и судебная практика РФ последних лет о спорах, связанных с взысканием убытков, значительно усилили проблему «баланса интересов» между юридическим лицом и корпоративными субъектами управления. Данная деятельность в рамках новых положений представляется «высокорисковой», при этом отсутствие однозначных критериев для привлечения к корпоративной ответственности создает ситуацию неопределенности как в отношении управляющих лиц юридического лица, принимающих решения, так и юридического лица в целом.

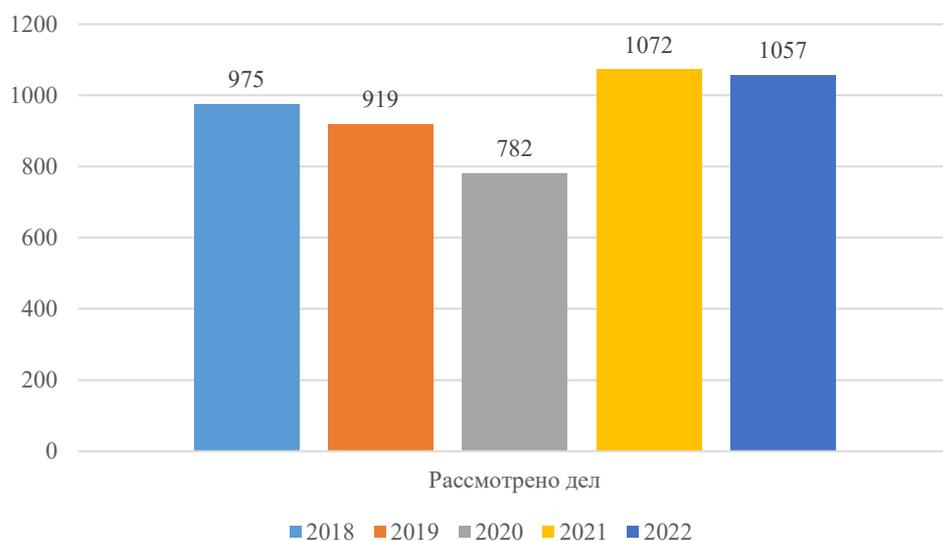

Рис. 1. Статистика рассмотрения судебных дел о привлечении к ответственности руководства юридического лица

Fig. 1. Statistics of court cases on prosecuting the management of a legal entity

Источник: составлено авторами по данным [Судебный департамент...].

Source: compiled by the authors based on (Judicial Department at the SC of the RF, n.d.)

Одним из основных достижений реформы гражданского законодательства стало включение в предмет гражданского законодательства корпоративных отношений. Это отразилось на всех институтах гражданского права: появились новые основания возникновения гражданских отношений (ст. 8 ГК РФ), новые способы защиты нарушенных субъективных корпоративных прав, включая условия, необходимые и достаточные для предъявления указанных требований, добавились новые составы корпоративных правонарушений. С учетом введения принципа добросовестности, корпоративная сфера отношений также не осталась без внимания законодателя.

Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания РФ № 43-СФ от 27 февраля 2019 г. была отмечена необходимость в продолжении работы над совершенство-

ванием правового регулирования (до 2024 г.) основных направлений корпоративных отношений, в том числе развитии института возмещения убытков. В связи с этим предложения, подготовленные Правительством РФ, о внесении изменений в ст. 53.1 ГК РФ подтверждают актуальность и важность дальнейшего изучения настоящей темы. Так, Правительством РФ в лице Минэкономразвития подготовлен проект федерального закона, предусматривающий страхование риска утраты имущества общества в связи с возмещением судебных и иных расходов, возникших из-за неправомерных действий руководителей АО и ООО.

Степень разработанности теории возмещения убытков как универсального способа защиты нарушенных прав следует оценить как весьма высокую. Значительный вклад в развитие теоретических представлений внесли такие ученые-цивилисты дореволюционного и советского периодов, как Т. Е. Абова, М. Б. Горенберг, О. С. Иоффе, А. С. Кривцов, А. Л. Маковский, Д. И. Мейер, В. В. Овсиенко, К. П. Победоносцев, И. А. Покровский, Е. А. Суханов, Г. Ф. Шершеневич, Т. М. Яблочков, В. Ф. Яковлев и др.

При этом специфика корпоративных убытков требует особенных подходов и учета специфики корпоративных отношений. Значительный вклад внесли многие российские ученые (см., например, [Долинская, 2015; Байбак, 2016; Богданов, 2017; Новак, 2017; Фогельсон, 2017; Жукова, Павлова, 2018; Лескова и др., 2018; Целовальникова, 2018; Гутников, 2019а, б; Пирогова, Жукова, 2019; Ротань, 2020; Зиновьева, 2022]). В 2020 г. была успешно защищена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук Ю. Э. Монастырским «Возмещение убытков в гражданском праве России» [Монастырский, 2020]. Несмотря на повышенный интерес к изучению данной сферы, в рамках общей теории гражданского права остаются «слепые зоны» в реализации исследуемого способа защиты в рамках корпоративных отношений в силу разного рода обстоятельств.

Во-первых, организационно-правовой характер корпоративных отношений формирует необходимость уточнения составов управленческих нарушений. Во-вторых, использование оценочных критериев «добросовестность», «разумность», «обычный предпринимательский риск» создает сложности как в правоприменении, так и в самой управленческой деятельности, которая постоянно оказывается в зоне риска «недобросовестности», «неразумности», за рамками «обычного предпринимательского риска».

Авторами исследованы наиболее часто встречающиеся виды корпоративных нарушений, а также проблемные аспекты предмета доказывания по данной категории дел. Применительно к данной категории дел сформировалась достаточно обширная судебная практика, опубликованы Обзор практики Верховного Суда РФ, Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ.

Исследуя материалы судебной практики, авторами выявлены наиболее часто встречающиеся нарушения в исследуемой сфере:

1. Совершение генеральным директором (контролирующим лицом) мнимых сделок (договоров) с заинтересованностью (как правило, с одним из родственников, в том числе с лицом, ранее состоявшим в зарегистрированных отношениях — браке) без согласования с учредителями. Суммы таких договоров на момент предъявления исковых требования зачастую превышают несколько

миллионов рублей [Решение Арбитражного суда г. Москвы, 27.10.2022, д. № А40-280739/2021] (см. таблицу 1).

2. Заключение контролирующим лицом договоров займа без согласия органа юридического лица [Решение Арбитражного суда г. Москвы, 29.09.2022, д. № А40-52052/2022]. В указанных случаях возможно несколько сценариев: денежные средства переводятся на аренду помещения, которое юридическое лицо не использует; на денежные средства приобретаются у другого юридического лица (как правило, «фирмы-однодневки») услуги или движимое имущество (оборудование, бытовые вещи), которое при проведении инвентаризации не обнаруживается.

Судами при рассмотрении дела и вынесении решения представленные действия анализируются с позиции разумности (неразумности) и добросовестности (недобросовестности), в соответствии с п. 1 и 3 ст. 53 ГК РФ, что, в свою очередь, полностью нивелирует и «подменяет» категорию вины. На этот факт обоснованно обращают внимание Ю. Э. Монастырский и Д. В. Новак [Новак, 2017, с. 20–23; Монастырский, 2020, с. 257]. При этом факт недобросовестного поведения на практике доказать оказывается еще сложнее, чем вину управляющего лица [Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербург..., 10.10.2022, д. № А56-25550/2022]. В тех случаях, когда совершаемые действия производятся без должного уведомления (согласия) самого руководителя юридического лица, можно говорить о необходимости добровольного страхования его ответственности в результате «высокорискового» характера его деятельности.

Таблица 1. Статистика судебных разбирательств по возмещению убытков с руководства юридического лица, 2018–2022 гг.

Таблица 1. Statistics of court cases on compensating the losses from the legal entity's management, 2018–2022

Год	Рассмотрено дел	Удовлетворено требований	Заявлено (тыс. руб.)	Взыскано (тыс. руб.)
2022	1 057	365	399 373 326	165 066 202
2021	1 072	355	33 816 492	3 816 469
2020	782	267	73 272 793	790 138
2019	919	354	23 998 217	2 230 326
2018	975	468	286 848 310	3 629 744

Примечание: Информация представлена в соответствии со статистическими данными, размещенными на сайте Судебного департамента при ВС РФ [Судебный департамент...].

Note: The information is provided in accordance with the statistical data posted on the website of the Judicial Department of the RF Supreme Court (Judicial Department at the SC of the RF, n.d.).

Актуальность исследования подтверждается и тем обстоятельством, что основные труды и достижения ученых-цивилистов, исследующих теоретические и практические вопросы возмещения убытков, ориентированы на имущественные отношения, без до-

статочного учета корпоративной природы отношений. Основные достижения приходится на советский период и современный этап реформы гражданского законодательства с 2009 по 2014 г. Многочисленные проблемы, возникающие в правоприменении ст. 53.1 ГК РФ в судебной практике, доказывают необходимость дальнейшего изучения вопросов привлечения к корпоративной имущественной ответственности. Наиболее проблемные аспекты: предмет доказывания и состав корпоративного правонарушения, доказательства наличия/отсутствия причиненных убытков юридическому лицу, определение размера их взыскания — нашли отражение в Постановлениях Пленума ВС РФ [О применении судами некоторых положений ГК РФ..., 24.03.2016, № 7; О применении судами некоторых положений разд. I ..., 23.06.2015, № 25].

Целью исследования является комплексный анализ правового механизма реализации корпоративных убытков в теории, законодательстве и правоприменительной практике, разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Для реализации цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать проблемные аспекты гражданского законодательства России в сфере корпоративной имущественной ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица при возмещении убытков.
2. Исследовать материалы судебной практики с 2014 г., включая Постановления Пленумов Верховного Суда, Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда, определения и решения судов по вопросам рассмотрения дел о взыскании корпоративных убытков с лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица при возмещении убытков.
3. Составить перечень наиболее часто встречающихся нарушений и подходов к квалификации отдельных составов правонарушений в качестве корпоративных убытков.
4. Разработать рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования, подходов судебной практики в сфере корпоративных убытков.

Объектом исследования являются охранительные отношения по возмещению убытков в корпоративной сфере.

Предмет исследования — теоретические достижения ученых-цивилистов различных периодов, законодательство, правоприменительная практика.

Методы

В статье применялись общие для юридической науки методы: сравнительный анализ, анализ данных, гипотетико-дедуктивный метод, исторический анализ нормативных актов, использовались стандартные процедуры формулировки и операционализации теоретических положений. В качестве инструмента интерпретации теории возмещения убытков применялись общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, сравнение).

Методологическую основу исследования в настоящей статье составляют выводы, полученные при помощи частнонаучных (исторического и сравнительно-правового)

методов исследования, а также количественного и качественного анализа нормативной и эмпирической базы, характеризующей общественные отношения, возникающие при возмещении убытков в корпоративной сфере. Исторический метод использовался при изучении кодификации и реформы гражданского законодательства. Сравнительно-правовой метод позволил изучить институт убытков в России и в английском праве в сравнительной перспективе.

Теоретическая основа статьи представлена исследованиями авторов, посвященными изучению института возмещения убытков и ответственности по ст. 53.1 ГК РФ. Необходимой *нормативной и эмпирической основой* статьи являются арбитражное процессуальное, гражданское и гражданское процессуальное законодательство, специальные федеральные законы, отдельные судебные определения и судебные решения о взыскании корпоративных убытков.

Результаты и обсуждение

Возмещение убытков является универсальным способом защиты, который направлен на восстановление нарушенного субъективного права. Восстановление предполагает устранение дефектов всех правомочий: на собственные активные действия управомоченного лица, требования определенных действий от обязанных лиц, на защиту. Состав корпоративного правонарушения, предмет доказывания обусловлены природой и спецификой организационно-управленческой структуры самой корпорации как самостоятельного вида юридического лица, так и внутренними, локальными особенностями структуры управления. В силу данных обстоятельств, наиболее сложными в доказывании являются как сам факт наличия убытков в результате неправомерных действий, так и вина ответственных лиц (рис. 2).

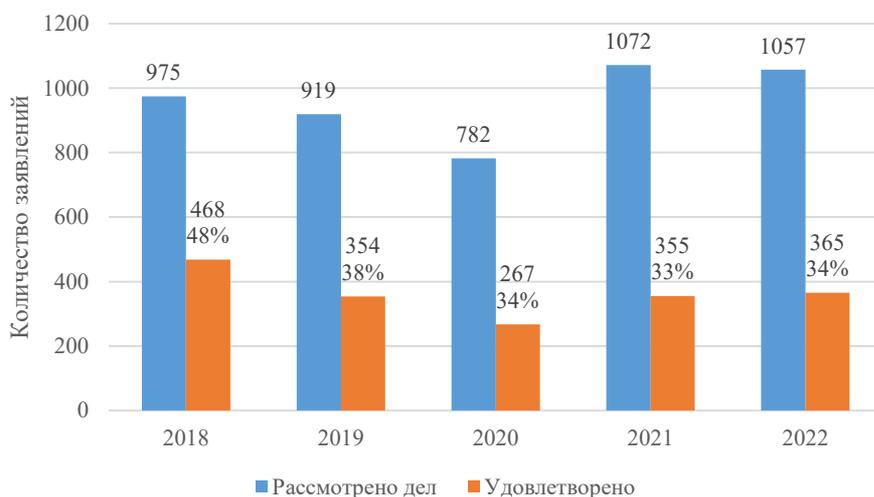

Рис. 2. Соотношение рассмотренных и доказанных дел о возмещении убытков

Fig. 2. The ratio of the examined and proven cases for damages

Сложность в доказывании вины заключается в отсутствии объективных критериев и подходов к установлению действий, умышленно направленных на причинение убытков юридическому лицу в пользу третьих лиц, в условиях личной выгоды или в результате небрежности, отсутствия необходимых профессиональных навыков и т. д.

С генерального директора можно взыскать убытки, если его действия привели к финансовым потерям юридического лица. Привлечь к ответственности генерального директора и взыскать в суде убытки может юридическое лицо, его учредители, которые выступают в интересах юридического лица. Проблема заключается в том, что, согласно п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, учредители, представители юридического лица выступают не в личных, а в интересах юридического лица, которое возглавляет генеральный директор (т. е. единоличный исполнительный орган), самостоятельно юридическое лицо не может защищать имущественные интересы, поэтому участники наделяются правом выступать от имени юридического лица. При этом основаниями для наступления ответственности, согласно п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, выступают недобросовестность или неразумность, если действия генерального директора не соответствовали обычаям гражданского делового оборота, обычному предпринимательскому риску.

Обращаясь к истории вопроса, отметим, что в гражданском законодательстве советского и дореволюционного периода дефиниции «обычные условия гражданского оборота» не существовало. В современном российском праве (в отличие от европейских правовых систем Англии, Германии, Франции), в силу сравнительно недолгого существования традиции, еще не сложилось всеобщего представления о природе обычаев в корпоративной среде, которым суд мог бы руководствоваться при рассмотрении конкретных дел и принятии решения. В этом отношении термин «обычаи гражданского делового оборота», инкорпорированный из европейского корпоративного права в гражданское право Российской Федерации, остается неоднозначным для судебной практики.

Обозначенная проблема была конкретизирована в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62 от 30 июля 2013 г. «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», в котором указано, что недобросовестность действия и бездействия директора считается доказанной, в частности, когда генеральный директор «скрывал информацию; совершил сделку без согласия требуемого в силу законодательства, уклонялся от передачи юридическому лицу документов» [О некоторых вопросах возмещения..., 30.07.2013, № 62]. Таким образом, правоприменитель ориентируется на конкретный набор правонарушений без учета конкретных и понятных критериев, которыми суд может руководствоваться в рассмотрении дела и принятии решения о привлечении к ответственности в рамках ст. 53.1 ГК РФ.

Остановимся подробнее на условиях признания действий директора недобросовестными и неразумными:

1. Если генеральный директор совершил сделку с одним из подконтрольных ему лиц, которая впоследствии имела негативные последствия для юридического лица, ответственность за возмещение убытков юридическому лицу возлагается на директора, совершившего такую сделку. В ином случае, если директор поступает добросовестно, то информация о подробностях совершения сделки с аф-

филированным лицом директора должна быть одобрена юридическим лицом, только в таком случае генеральный директор освобождается от ответственности за неблагоприятные последствия совершения сделки.

2. Если совершается сделка, которая в бухгалтерском отчете не отображена, на гражданско-правовые отношения это не влияет, но участники юридического лица могут узнать о совершении сделки только из финансового отчета, в отличие от кредитора, обладающего исчерпывающей информацией о заключении сделки с момента ее совершения. На практике, как правило, участникам юридического лица становится известно о такой сделке только при наступлении негативных последствий для юридического лица или по итогам финансового года.
3. При совершении крупной сделки или сделки с заинтересованностью, если директор не получил согласие на совершение такой сделки коллегиальным органом управления юридического лица, для директора наступает ответственность за возмещение убытков.
4. Если директором не были переданы документы, в результате чего наступили неблагоприятные последствия для юридического лица. На практике бывшему директору до ухода с должности необходимо документально оформить, что лицу, исполняющему обязанности генерального директора, переданы все материалы. В противном случае может возникнуть ситуация, когда лицо, бывшее прежде директором, может быть привлечено к ответственности.
5. Если директор не был проинформирован советниками о заведомо невыгодных для юридического лица условиях, о характеристиках лица (фирмы), с которой может быть совершена сделка.

Наиболее очевидным образом применение ответственности возможно, если генеральным директором совершаются мнимые и (или) притворные сделки.

В Постановлениях Пленума ВС РФ [О некоторых вопросах, связанных..., 21.12.2017, № 53; Об оспаривании крупных сделок..., 26.06.2018, № 27] указаны обстоятельства, когда с директора можно взыскать убытки, однако при обстоятельствах, когда директор действует в ситуации минимизации возможного ущерба, от ответственности он освобождается. Данное положение Постановления основывается на основной цели коммерческой организации — получении прибыли и на соответствующем правиле о минимизации издержек.

Одним из самых сложных пунктов в доказывании корпоративных убытков является установление объективного факта, что та или иная информация была известна генеральному директору. Также возникают сопутствующие вопросы о том, каким образом доказывать, что информация была известна, и как классифицировать информацию на имеющую и не имеющую значения в конкретно взятом деле.

Не менее важно обозначить критерии для установления содержания дефиниции «разумный директор» п. 2 той же статьи. Понятие «разумный человек» (англ. *reasonable man*) возникло из англосаксонской судебной практики, где суды при принятии решения руководствуются моделированием ситуации. Инкорпорация понятия «разумный чело-

век» в 2013 г. из английского частного права в гражданское законодательство Российской Федерации требует необходимой проработки теории, наполнения смыслом самого содержания используемого в Постановлении понятия и критериев, определяющих разумность/неразумность действий человека. Данная мера, на наш взгляд, конкретизирует случаи для применения судами п. 2 ст. 3 и приведет к единообразию судебной практики.

Критерии для установления «разумности» (англ. *reasonableness*) в англо-саксонской системе являются оценочными, и суд в каждом отдельном случае определяет подходящие/релевантные критерии и характеристики «разумного человека» для вынесения решения. Такой подход продиктован прецедентной системой и, как правило, в качестве общих критериев используются данные о возрасте, уровне образования, жизненном и профессиональном опыте лица. Условно специальными критериями можно назвать обстоятельства дела, действия и реакцию лица. Предполагается, что в идеальной правовой ситуации лицо действует в своих интересах и безотлагательно.

По смыслу Постановления Пленума, генеральный директор должен организовать работу юридического лица так, чтобы функционировала служба (департамент) для проверки контрагентов, с которыми предполагается заключать гражданские договоры (сделки).

Ответственность за принятые решения, согласно п. 2 ст. 53.1 ГК РФ, наступает не только для генерального директора, но и для членов коллегиальных органов, голосовавших за решение, причинившее юридическому лицу неблагоприятные последствия — убытки.

В рамках новых положений появилась возможность привлечь бенефициара (выгодоприобретателя) к ответственности, что сильно дестабилизирует концепцию юридического лица: формальные ограничения в иерархии должностей (генеральный директор, член совета директоров, учредитель) не имеют правового значения; если фактически лицо могло определять действия юридического лица, по п. 3 ст. 53.1, оно может быть привлечено к ответственности за причинение неблагоприятных последствий (убытков).

Генезис представлений о юридическом лице заключался в автономии от личности: если с юридического лица ответственность переходит на личность, то первое не может считаться самостоятельным субъектом права в корпоративных отношениях.

Отметим, что законодатель не предусмотрел положений о добровольном страховании корпоративных убытков как меры юридической ответственности. Напротив, согласно п. 5 ст. 53.1 ГК РФ, признается неправомерным всякое ограничение или исключение ответственности лица, причинившего убытки юридическому лицу вследствие неразумных и недобросовестных действий.

В то же время, учитывая «неблагоприятную экономическую конъюнктуру, недобросовестность контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события» — критерии, на которые обращают внимания суды при вынесении решений [Решение Арбитражного суда г. Москвы, 17.05.2022, д. № А40-265263/21-159-1760; Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга..., 04.04.2022, д. № А56-41255/2021], есть необходимость в совершенствовании гражданского законодательства.

В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно внести изменения в ст. 53.1, дополнив новым пунктом и возможностью «права юридического лица на страхование за свой счет риска ответственности лиц, указанных в п. 1–3 ст. 53.1, по обязательствам, возникающим вследствие причинения убытков юридическому лицу и (или) третьим лицам» [Проект ФЗ о внесении изменения...].

Непредставленный в Государственную Думу законопроект ставил своей задачей законодательно закрепить возможность страхования юридических лиц (хозяйственных обществ) в целях минимизации негативных последствий гражданско-правовой ответственности контролирующих лиц юридического лица. В рамках законопроекта Правительство отмечает, с одной стороны, проблему в лице «высокорисковой» деятельности контролирующих лиц юридического лица, выполняющих функции управления хозяйственного общества, а с другой — международный опыт, зарубежную практику добровольного страхования риска ответственности менеджмента и контролирующих лиц юридического лица.

В качестве благоприятного эффекта Минэкономразвития рассматривает страхование как инструмент улучшения делового климата, комфортного ведения бизнеса в России. Данная мера, по официальной позиции Минэкономразвития, устраняет риски споров, вызванных различными толкованиями вида страхования по поводу переквалификации договора страхования или применения положений ст. 928 ГК РФ о недопустимости страхования противоправного интереса.

В качестве рекомендации и в целях соблюдения баланса интересов предлагается закрепить в гражданском законодательстве положение о возможности юридического лица добровольно страховать свою ответственность перед другими участниками коммерческого оборота от причиненных убытков, возникающих в результате неправомерных действий ответственных лиц.

Заключение

В качестве *заключения* в рамках поставленных задач следует представить следующие выводы:

1. Анализ правовых проблем в свете применения положений ст. 53.1 ГК РФ выявил необходимость на законодательном уровне урегулировать соблюдение баланса интересов между юридическим лицом и контролирующими лицами. В ГК РФ следует дополнить признаки «недобросовестности» и «неразумности» конкретными примерами наиболее часто встречающихся корпоративных правонарушений:
 - 1.1. Совершение сделок лицом, уполномоченным выступать от имени юридического лица без согласия органа юридического лица в тех случаях, когда согласие является обязательным в силу закона и/или устава юридического лица;
 - 1.2. Юридические и фактические действия лица, направленные на личное обогащение непосредственно или в пользу третьих лиц, если такие действия повлекли наличие убытков для юридического лица;

- 1.3. Соккрытие важной для хозяйственной деятельности юридического лица информации или сообщение такой информации третьим лицам, если указанные действия повлекли за собой финансовые и/или репутационные убытки;
 - 1.4. Корпоративный сговор лиц, принимающих решения или контролирующих действия юридического лица, если подобные соглашения были направлены на причинение убытков юридическому лицу, дестабилизацию хозяйственного положения юридического лица на рынке;
 - 1.5. Совершение лицом, уполномоченным выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов и других лиц юридического лица, мнимых и притворных сделок.
2. Исследуя материалы судебной практики, авторы пришли к выводу о необходимости уточнения термина «личное обогащение» в качестве виновных действий лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, когда указанное лицо поставило свои интересы выше интересов юридического лица, совершив экономически невыгодные и необоснованные сделки, причинив юридическому лицу (его участникам) убытки.
 3. В качестве рекомендации и в целях соблюдения баланса интересов предлагается закрепить в законодательстве возможность проведения финансово-хозяйственной экспертизы по определению действий ответственных лиц как «недобросовестных», «неразумных», «за рамками обычного предпринимательского риска».
 4. Сложность доказывания причинной связи в действиях ответственного лица и возникновении убытков неоднократно обсуждалась в юридической литературе. Исследователи в своих работах неоднократно обращали внимание на неуместность заимствования отдельных категорий обязательственного права (вина, разумность, добросовестность, предпринимательский риск) в корпоративных правоотношениях. В рамках дальнейшего реформирования гражданского законодательства предстоит дополнить оценочные категории более точными и измеримыми критериями, а также подходами, которые могут быть использованы в правоприменительной практике единообразным образом.

Список литературы

- Байбак В. В. 2016. Возмещение убытков при прекращении договора и вина кредитора // Вестник гражданского права. Том 16. № 4. С. 119–131.
- Богданов Д. Е. 2017. Возмещение потерь в российском и зарубежном праве // Lex Russica. № 5 (126). С. 173–194.
- Гутников О. В. 2019а. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 1. С. 46–70.
- Гутников О. В. 2019б. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 4. С. 4–30.

- Долинская В. В. 2015. Общая характеристика и правосубъектность юридических лиц: новеллы гражданского законодательства // Legal Concept. № 2. С. 46–52.
- Жукова Ю. Д., Павлова К. П. 2018. Основания ответственности контролирующего лица: проблемные аспекты установления состава правонарушения в свете реформирования российского законодательства о банкротстве // Гражданское право. № 1. С. 10–14.
- Зиновьева О. П. 2022. О некоторых вопросах возмещения убытков, причиненных установлением, изменением зон с особыми условиями использования территорий // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. Том 9. № 1. С. 80–86.
- Лескова Ю. Г., Жукова Ю. Д., Павлова К. П. 2018. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Юридические науки. № 40. С. 264–289.
- Монастырский Ю. Э. 2020. Возмещение убытков в гражданском праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. Севастополь. 357 с.
- Новак Д. В. 2017. Добросовестность в корпоративном праве // Вестник гражданского права. Том 17. № 2. С. 13–23.
- О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888/ (дата обращения: 04.09.2023).
- О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (дата обращения: 04.09.2023).
- О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения: 04.09.2023).
- О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 04.09.2023).
- Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301033/ (дата обращения: 04.09.2023).
- Пирогова Е. С., Жукова Ю. Д. 2019. Фактический контроль участника за деятельностью юридического лица и номинальное осуществление полномочий руководителя: правовые позиции в современной судебной практике // Законодательство. № 10. С. 76–84.
- Проект Федерального закона о внесении изменения в статью 53.1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=218852#tdYfpNTgXqX8GYc91> (дата обращения: 04.09.2023).

- Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.10.2022 по делу № А40-280739/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. https://sudact.ru/arbitral/doc/d98z3jexx4Y9/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9040-280739%2F2021&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1695118265717 (дата обращения: 04.09.2023).
- Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.09.2022 по делу № А40-52052/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. https://sudact.ru/arbitral/doc/MSntuc5nHtZl/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9040-52052%2F2022&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1695118586295 (дата обращения: 04.09.2023).
- Решение Арбитражного суда города Москвы от 17.05.2022 по делу № А40-265263/21-159-1760 // Картоoteca арбитражных дел. https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e15593e1-d3c8-4d2c-8573-93b09ae61c65/f88f42cb-c31c-4781-83e8-48198e62f9de/A40-265263-2021_20220517_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.09.2023).
- Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербург и Ленинградской области от 04.04.2022 по делу № А56-41255/2021 // Картоoteca арбитражных дел. https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0d12347d-00da-47b9-a171-200af238b945/7bb1a1df-6132-4cc9-8970-abde3c57e251/A56-41255-2021_20220404_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.09.2023).
- Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербург и Ленинградской области от 10.10.2022 по делу № А56-25550/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. https://sudact.ru/arbitral/doc/NGgm66U5G0ZO/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9056-25550%2F2022&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1695118688728&snippet_pos=10#snippet (дата обращения: 04.09.2023).
- Ротань В. Г. 2020. Гражданско-правовое положение некоторых лиц, несущих ответственность за коммерческий подкуп // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. Том 6 (72). № 1. С. 156–163.
- Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: оф. сайт. <http://www.sdep.ru/> (дата обращения: 04.09.2023).
- Фогельсон Ю. Б. 2017. Практика взыскания договорных убытков // Вестник экономического правосудия РФ. № 11. С. 57–70.
- Целовальникова И. Ю. 2018. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений // Актуальные проблемы российского права. № 11 (96). С. 60–67.

References

- Baybak, V. V. (2016). Compensation of losses at the termination of the contract and the fault of the creditor. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 16(4), 119–131. [In Russian]
- Bogdanov, D. Reimbursement of losses in Russian and foreign law. *Lex Russica*, (5), 173–194. [In Russian]
- Gutnikov, O. V. (2019a). Corporate responsibility of participants of commercial corporations: problems and prospects of development. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, (1), 46–70. [In Russian]

- Gutnikov, O. V. (2019b). Grounds for the development of the category of corporate responsibility in civil law. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, (4), 4–30. [In Russian]
- Dolinskaya, V. V. (2015). General characteristics and legal personality of legal entities: novelties of civil legislation. *Legal Concept*, (2), 46–52. [In Russian]
- Zhukova, Yu. D., & Pavlova, K. P. (2018). Foundations of liability of the controlling person: problematic aspects of establishing the *corpus delicti* in the light of reforming the Russian legislation on bankruptcy. *Grazhdanskoe pravo*, (1), 10–14. [In Russian]
- Zinovyeva, O. P. (2022). On some issues of compensation for losses caused by the establishment, change of zones with special conditions of use of territories. *Vestnik Yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta*, 9(1), 80–86. [In Russian]
- Leskova, Yu. G., Zhukova, Yu. D., & Pavlova, K. P. (2018). Civil and legal liability of members of management bodies of business companies: trends in the development of Russian legislation and the experience of foreign countries. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, (40), 264–289. [In Russian]
- Monastyrskiy, Yu. E. (2020). *Indemnification of Losses in the Civil Law of Russia* [Doctoral dissertation]. [In Russian]
- Novak, D. V. (2017). Good faith in corporate law. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 17(2), 13–23. [In Russian]
- On some issues of compensation of losses by persons who are members of the bodies of a legal entity, RF Supreme Arbitration Court Plenum Resolution, No. 62 (2013). Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema. Retrieved September 4, 2023, from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888/ [In Russian]
- On some issues related to bringing the persons controlling the debtor to liability in bankruptcy, RF Supreme Arbitration Court Plenum Resolution, No. 53 (2017). Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema. Retrieved September 4, 2023, from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ [In Russian]
- On the application by the courts of some provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations, RF Supreme Arbitration Court Plenum Resolution, No. 7 (2016). Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema. Retrieved September 4, 2023, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ [In Russian]
- On the application by the courts of some provisions of Section I of Part I of the first part of the Civil Code of the Russian Federation, RF Supreme Arbitration Court Plenum Resolution, No. 25 (2015). Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema. Retrieved September 4, 2023, from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ [In Russian]
- On contesting major transactions and interested-party transactions, RF Supreme Arbitration Court Plenum Resolution, No. 27 (2018). Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema. Retrieved September 4, 2023, from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301033/ [In Russian]
- Pirogova, E. S., & Zhukova, Yu. D. (2019). Actual control of a participant over the activities of a legal entity and nominal exercise of powers of the head: Legal positions in modern judicial practice. *Zakonodatel'stvo*, (10), 76–84. [In Russian]
- RF Federal Law Draft on amending the Article 53.1 of Part One of the RF Civil Code (n.d.). Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema. Retrieved September 4, 2023, from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/

- www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=218852#tdYfpNTgXqX-8GYc91 [In Russian]
- Aktiv v. Barulin, Ukolov, Shershukov, A40-280739/2021 (Moscow Arbitration Court, 2022). *Sudebnye i normativnye akty RF*. Retrieved September 4, 2023, from https://sudact.ru/arbitral/doc/d98z3jexx4Y9/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9040-280739%2F2021&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1695118265717 [In Russian]
- FIO4, FIO6 v. FIO2, FIO3, FIO8, A40-52052/2022 (Moscow Arbitration Court, 2022). *Sudebnye i normativnye akty RF*. Retrieved September 4, 2023, from https://sudact.ru/arbitral/doc/MSntuc5nHtZl/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9040-52052%2F2022&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1695118586295 [In Russian]
- Asoka v. Levitskiy, Levitskiy, A40-265263/21-159-1760 (Moscow Arbitration Court, 2022). *Kartoteka arbitrazhnykh del*. Retrieved September 4, 2023, from https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e15593e1-d3c8-4d2c-8573-93b09ae61c65/f88f42cb-c31c-4781-83e8-48198e62f9de/A40-265263-2021_20220517_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True [In Russian]
- Meditsinskie sistemy I tekhnologii v. Vasin, A56-41255/2021 (St. Petersburg and Leningrad Region Arbitration Court, 2022). *Kartoteka arbitrazhnykh del*. Retrieved September 4, 2023, from https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0d12347d-00da-47b9-a171-200af-238b945/7bb1a1df-6132-4cc9-8970-abde3c57e251/A56-41255-2021_20220404_Reshenie.pdf?isAddStamp=True [In Russian]
- Agentsstvo k "Primirenie" v. Grian, A56-25550/2022 (St. Petersburg and Leningrad Region Arbitration Court, 2022). *Sudebnye i normativnye akty RF*. Retrieved September 4, 2023, from https://sudact.ru/arbitral/doc/NGgm66U5G0ZO/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9056-25550%2F2022&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1695118688728&snippet_pos=10#snippet [In Russian]
- Rotan, V. G. (2020). Civil-law status of some persons liable for commercial bribery. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*, 6(1), 156–163. [In Russian]
- Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.). Retrieved Sept. 4, 2023, from <http://www.cdep.ru/>
- Fogelson, Yu. B. (2017). Practice of recovery of contractual losses. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF*, (11), 57–70. [In Russian]
- Tselovalnikova, I. Yu. (2018). Civil and legal responsibility of participants of corporate relations. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, (11), 60–67. [In Russian]

Информация об авторах

Сергей Владимирович Романчук, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
ser-romanchuk@mail.ru

Рейган Ли Викторович Безуглый, студент направления «Юриспруденция», магистерской программы «Магистр права», Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
rvbezugli@gmail.com

Information about the authors

Sergey V. Romanchuk, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Department of Civil and Legal Disciplines, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia
ser-romanchuk@mail.ru

Reagan Lee V. Bezugliy, Master Student of Jurisprudence, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia
rvbezugli@gmail.com

Освобождение от ответственности участников государственных закупок: баланс интересов сторон

Светлана Викторовна Зимнева^{1✉}, Марина Фёдоровна Лукьяненко^{1,2}

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

² Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: s.v.zimneva@utmn.ru[✉]

Аннотация. Заметный рост количества заключаемых с каждым годом государственных (муниципальных) контрактов приводит к проблеме невозможности исполнения обязательств по контрактам в полном объеме, ввиду различных не зависящих от поставщика обстоятельств. Государство поддерживает стабильное функционирование системы государственных закупок путем установления антикризисных мер, в частности, обязанности по списанию начисленных поставщику сумм неустоек (штрафов, пеней), согласно постановлению Правительства РФ от 04.07.2018 № 783.

В статье рассматриваются основания и условия списания неустоек по государственным (муниципальным) контрактам, анализируется судебная практика. Цель исследования — проанализировать основания списания начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) по государственным (муниципальным) контрактам, выявить проблемы и особенности применения оснований для списания неустоек по госконтрактам, определить интересы участников государственных закупок.

В ходе исследования использованы как общенаучные методы: диалектический, системный, структурно-функциональный, логический, так и частные методы научного исследования: формально-логический, структурно-правовой, юридико-технический. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики сделан вывод, что списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней) по правовой природе является случаем освобождения поставщика от гражданско-правовой ответственности за нарушение своих обязательств. Такое освобождение от ответственности предусматривается на подзаконном уровне, обеспечивает баланс публичного и частного интересов с неопределенным периодом действия.

Ключевые слова: неустойка, государственный (муниципальный) контракт, списание неустоек, освобождение от ответственности, государственные закупки, баланс интересов, антикризисные меры, COVID-19

Цитирование: Зимнева С. В., Лукьяненко М. Ф. 2023. Освобождение от ответственности участников государственных закупок: баланс интересов сторон // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 4 (36). С. 122–137. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-122-137>

Поступила 11.10.2023; одобрена 15.10.2023; принята 20.10.2023

Exemption from liability of participants in public procurement: balance of interests of the parties

Svetlana V. Zimneva^{1✉}, Marina F. Lukyanenko^{1,2}

¹ University of Tyumen, Tyumen, Russia

² Arbitration Court of the West Siberian District, Tyumen, Russia

Corresponding author: s.v.zimneva@utmn.ru[✉]

Abstract. A noticeable increase in the number of state (municipal) contracts concluded every year hinders the contractual obligations' fulfillment due to various circumstances beyond the control of the supplier. The state supports the stable functioning of the public procurement system by establishing anti-crisis measures, in particular, the obligation to write off the amounts of penalties (fines, penalties) accrued to the supplier, according to the decree of the Government of the Russian Federation No. 783. This article discusses the grounds and conditions for writing off penalties under state (municipal) contracts and analyzes judicial practice. The purpose of the study is to analyze the grounds for writing off accrued and unpaid penalties (fines, penalties) under government (municipal) contracts, to identify problems and features of the application of grounds for writing off penalties under government contracts, and to determine the interests of participants in public procurement.

Based on the analysis of the current legislation and law enforcement practice, it was concluded that the write-off of accrued amounts of penalties (fines, penalties) by legal nature is a case of releasing the supplier from civil liability for violation of its obligations. Such exemption from liability is provided at the subordinate level, ensures a balance of public and private interests with an indefinite period of validity.

Keywords: penalty, state (municipal) contract, cancellation of penalties, exemption from liability, public procurement, balance of interests, anti-crisis measures, COVID-19

Citation: Zimneva, S. V., & Lukyanenko, M. F. (2023). Exemption from liability of participants in public procurement: balance of interests of the parties. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(4), 122–137. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-122-137>

Received Nov. 10, 2023; Reviewed Oct. 15, 2023; Accepted Oct. 20, 2023

Введение

Влияние мировых глобализационных и геополитических процессов на состояние экономики страны показывает разнофункциональность гражданско-правового регулирования. Государственные контракты играют важную роль в экономике страны, обеспечивая ее государственные и муниципальные нужды на основе системы закупок товаров, работ и услуг [О контрактной системе..., 05.04.2013, № 44-ФЗ].

С каждым годом количество заключаемых госконтрактов увеличивается. По данным сервиса «Контур.Закупки», в 2023 г. (I квартал) рост государственных закупок выше на 12,3% чем за первый квартал 2022 г. Ввиду сложной экономической ситуации, повлекшей невозможность исполнить обязательства по госконтрактам, также отмечается резкий рост количества участников закупок, попавших в реестр недобросовестных поставщиков в 2022 г. [Рынок закупок..., 2023].

С целью поддержания стабильного функционирования системы государственных закупок государство приняло ряд антикризисных мер, в частности, обязало государственных заказчиков осуществлять списание начисленных поставщику сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 04.07.2018 № 783 [О списании начисленных..., 04.07.2018, № 783] (далее — постановление № 783).

Сразу следует заметить, что практика принятия мер по освобождению от ответственности участников госзакупок уже имела место, начиная с 2015 г. [О случаях и порядке..., 05.03.2015, № 196]. Целью применения таких мер является изменение ключевых исходных условий и факторов развития экономики России и установление порядка списания неустоек в целях обеспечения исполнения государственных контрактов, снижения финансовой нагрузки на участников закупок.

Постановление № 783 определяет основания и правила для списания начисленных и неуплаченных неустоек в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств в 2015, 2016 и 2020 гг.

Методы

При проведении исследования использовались общенаучные методы: диалектический, системный, структурно-функциональный, логический, а также частные методы научного исследования: формально-логический, структурно-правовой, юридико-технический.

Метод формально-логического анализа, заключающий в себе приемы анализа, синтеза, дедукции, индукции, позволил рассмотреть каждое из оснований для списания неустоек по госконтрактам в системе принятых антикризисных мер, с целью установления особенностей их применения.

Результаты и обсуждение

Согласно п. 2 постановления № 783, списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) осуществляется по контрактам, обязательства по которым исполнены в полном объеме. Помимо этого основания в качестве исключений установлены следующие.

Во-первых, списанию подлежат неустойки, если в 2015, 2016 и 2020 гг. по согласию сторон изменены условия контракта, согласно пп. «а» п. 2 постановления № 783.

По данному основанию судебная практика складывается неоднозначно. В одних случаях суды отказывают в списании неустойки по данному основанию [Пост-ние Арбитраж. суда Моск. окр., 14.11.2022, № Ф05-23788/2022], в других случаях исходят из обязанности заказчика списать начисленную неустойку [Пост-ние Арбитраж. суда Зап.-Сибир. окр., 09.03.2023, № Ф04-8/2023].

Анализ судебной практики показал, что при разрешении споров суды отталкиваются от того, что если изменение условий контракта происходит с целью исполнения контракта, то основания для списания неустойки отсутствуют [Опр-ние Судебн. коллегии по экон. спорам ВС РФ, 24.03.2023, № 301-ЭС22-20431]. Например, стороны согласовали новый срок исполнения контракта. В таких случаях изменение условий контракта с целью его выполнения является самостоятельной мерой поддержки поставщика, списание неустойки за нарушение новых условий договора не предусмотрено. Если изменение контракта носило корректирующий характер, например изменение фактического размера площадей [Пост-ние Одиннадц. арбитраж. апелляц. суда, 16.07.2021, № 11АП-7803/2021], продление сроков [Пост-ние Арбитраж. суда Сев.-Зап. окр., 23.05.2023, № Ф07-4960/2023] и другие условия, которые не привели к упрощению исполнения поставщиком контракта или его выгоде, то такое изменение контракта нельзя признать состоявшейся мерой поддержки, поэтому неустойка списывается.

Само изменение условий контракта суды толкуют как меру государственной поддержки, направленную на упрощение исполнения контракта в условиях экономического кризиса, в связи с чем списание неустойки будет дублировать уже оказанную меру поддержки, что является избыточной мерой поддержки поставщика, создающей преимущество по сравнению с иными поставщиками, которым неустойка списана без изменения условий. Как справедливо отмечает Н. А. Курц, оказываемые меры не должны дублировать друг друга и приводить к необоснованному уходу от ответственности [Курц, 2022б].

Во-вторых, списание неустойки допускается, если обязательства не были исполнены в полном объеме из-за распространения коронавируса в 2020 г., согласно пп. «б» п. 2 постановления № 783.

По всей видимости, при списании неустоек по данному основанию значимым моментом является доказывание воздействия COVID-19 как обстоятельства непреодолимой

силы на исполнение контракта. Сам по себе факт эпидемии коронавируса не освобождает ответчика от исполнения обязательств по контракту. Суды удовлетворяют требования о взыскании неустойки по контрактам, которые были не исполнены в 2020 г., если сторона не доказала, что неисполнение ею обязательств по контракту было обусловлено именно ограничительными мерами, вызванными коронавирусной инфекцией, которые носили характер обстоятельств непреодолимой силы [Пост-ние Арбитраж. суда Волго-Вятск. окр., 04.03.2022, № Ф01-53/2022].

Основной постулат, на котором базируется судебная практика по вопросам признания коронавируса обстоятельством непреодолимой силы, — это не универсальное обстоятельство для всех категорий должников [Обзор по отдельным вопросам..., 21.04.2020, № 1]. В каждом судебном споре наличие непреодолимой силы устанавливается с учетом всех обстоятельств.

Как отмечается в юридической литературе, правовое регулирование перестроилось на работу в новых условиях в связи с утратой коронавирусом свойств обстоятельства непреодолимой силы [Богдан, 2021]. С таким суждением следует согласиться, поскольку сейчас коронавирус не является чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством.

Судебная практика по данному основанию списания неустоек исходит из доказанности обстоятельства непреодолимой силы. Однако Верховный Суд РФ, разрешая споры по контрактам из-за воздействия коронавирусной инфекции, разъяснял один важный момент: даже если суд не признал действие коронавируса в 2020 г. на исполнение обязательства в полном объеме (для списания неустойки, согласно пп. «б» п. 2 постановления № 783), но контракт был исполнен в полном объеме и размер неустойки не превышает 5% от цены контракта, подлежат применению положения ч. 42.1 ст. 112 Закона № 44-ФЗ во взаимосвязи с пп. «а» п. 3, п. 11 постановления № 783 [Опр-ние Судеб. коллегии по экон. спорам ВС РФ, 20.03.2023, № 306-ЭС22-23625]. Таким образом, наличие исполненного обязательства и размер неустойки менее 5% от цены контракта является самостоятельным основанием для списания начисленных сумм неустоек, применяется в качестве антикризисной меры и не требует подтверждения от поставщика невозможности исполнения контракта из-за коронавируса [Опр-ние Судеб. коллегии по экон. спорам ВС РФ, 19.08.2022, № 305-ЭС22-4106].

В-третьих, списание неустойки допускается, если обязательства не были исполнены в полном объеме в связи с существенным увеличением в 2021 и 2022 гг. цен на строительные ресурсы, согласно пп. «в» п. 2 постановления № 783.

Как известно, увеличение цены не относится к обстоятельствам непреодолимой силы, поскольку не обладает присущими ей признаками чрезвычайности и непредотвратимости. Между тем в постановлении № 783 установлено увеличение цены на строительные ресурсы в качестве основания для списания неустоек. При этом подлежит доказыванию факт нарушения обязательств по контракту по причине резкого увеличения стоимости строительных ресурсов на фоне сложившейся экономической ситуации. Так, окружным судом оставлены в силе судебные акты нижестоящих судов о взыскании с колонии неустойки с указанием на то, что, ссылаясь на нарушение обязательств по контракту по причине резкого увеличения стоимости комплектующих для сбора рационов пита-

ния на фоне сложившейся экономической ситуации, колония каких-либо доказательств, подтверждающих данное утверждение, не представила. Отнесение спорного случая к пп. «в» п. 2 постановления № 783 не обосновано и не доказано [Пост-ние Арбитраж. суда Волго-Вятск. окр., 25.04.2023, № Ф01-1425/2023]. Верховный Суд РФ отказал в пересмотре данного дела [Опр-ние ВС РФ, 11.08.2023, № 301-ЭС23-13679]. В другом споре суд кассационной инстанции исходил из того, что наличие оснований для списания неустойки при выполнении работ по отдельным этапам не может влечь автоматическое списание неустойки за нарушение сроков выполнения работ по этапам контракта в целом, поскольку это не способствует стимулированию подрядчика к соблюдению сроков исполнения контракта и позволяет подрядчику сколь угодно долго выполнять работы по контракту, ссылаясь на наличие обстоятельств, являющихся основанием для списания неустойки, имевшим место в рамках исполнения нескольких этапов выполнения работ по контракту [Пост-ние Арбитраж. суда Зап.-Сиб. окр., 06.03.2023, № Ф04-528/2023].

В-четвертых, списание неустойки допускается, если обязательства не были исполнены полностью в связи с мобилизацией в РФ, введением санкций и/или мер ограничительного характера, согласно пп. «г» п. 2 постановления № 783.

Представляется, что перечисленные выше обстоятельства, не зависящие от сторон контракта: военная мобилизация, международные санкции [Пост-ние Арбитраж. суда Урал. окр., 04.09.2023, № Ф09-4633/23], введение мер ограничительного характера в отношении участников гражданских правоотношений — необходимо рассматривать через призму обстоятельств непреодолимой силы, так же, как и с коронавирусной инфекцией. Так, суд указал, что повышение курсов валют, определяющих стоимость при закупке комплектующих иностранных предприятий, по причине введения санкций, само по себе не может являться универсальным основанием для списания неустойки по контракту [Пост-ние Арбитраж. суда Моск. окр., 04.09.2023, № Ф05-20221/2023].

Таким образом, можно заключить, что суды исходят из установления или отсутствия оснований, позволяющих констатировать связь между фактом неисполнения контракта с обстоятельствами, перечисленными в пп. «г» п. 2 постановления № 783.

Обозначенные выше аспекты позволяют прийти к выводу о том, что списание начисленных по контрактам сумм неустоек (штрафов, пеней) осуществляется заказчиком в порядке, подобном действовавшему в 2015, 2016 гг. Порядок действий заказчика определен, поставлен в зависимость от суммы неустойки, которая должна быть подтверждена.

Целесообразно обратить внимание на то, что, согласно п. 7 постановления № 783, если поставщик не подтвердил наличие начисленной и неуплаченной суммы неустоек, то принятие решения о ее списании не допускается [Пост-ние Арбитраж. суда Поволж. окр., 22.08.2022, № Ф06-21351/2022]. Вместе с тем Верховный Суд РФ занял позицию, согласно которой норма в п. 7 постановления не является препятствием для списания неустойки при наличии спора заказчика и поставщика о размере начисленной и неуплаченной суммы неустоек (в размере, не превышающим 5% цены контракта). В данной ситуации Верховный Суд РФ указал, что суд должен применить списание неустойки как антикризисную меру [Опр-ние Судеб. коллегии по экон. спорам ВС РФ, 20.03.2023, № 306-ЭС22-23625].

Очевидно, что, устанавливая в качестве антикризисной меры возможность списания неустоек по контрактам, государство таким образом стремится поддержать бизнес и снизить финансовую нагрузку на предпринимателей. Однако меры законодательного реагирования по освобождению от гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательства носят избирательный характер.

Как известно, предпринимательская деятельность характеризуется повышенными рисками, связанными с неполучением ожидаемой прибыли, потерями от возможного изменения нормативного регулирования и другими факторами. Заключение контрактов в сфере государственных закупок также подвержено рискам, характерным для предпринимательской деятельности. Вместе с тем в госзакупках установлена четкая процедура их совершения и специальное нормативно-правовое регулирование для участников госконтрактов, в отличие от коммерческих контрактов, где хозяйствующие субъекты в любое время могут изменить или прекратить договорные отношения. Поэтому в условиях невозможности исполнения контракта по основаниям, перечисленным в п. 2 постановления № 783, государство вынуждено применять списание неустоек в госконтрактах для поддержания стабильного функционирования системы государственных закупок. Начисленные неустойки могут составлять значительную сумму и быть бременем для предпринимателя в силу сложившихся политических и экономических условий.

Следует, однако, заметить, что рассматриваемые антикризисные меры подвергаются критике в научной литературе. Так, Д. М. Павлов и А. В. Казарин видят недостаточную урегулированность исследуемых отношений, в частности, неопределенностью в применении положений постановления № 783 для сторон контракта [Павлов, Казарин, 2019]. Как отмечает А. М. Зданкевич, подобное положение дел не отвечает запросам системы отношений по государственному заказу, которая требует значительной определенности [Зданкевич, 2023]. По мнению Н. А. Курца, отсутствие критериев определения обстоятельств непреодолимой силы в ситуациях списания неустоек лишает данный институт правовой определенности [Курц, 2022б].

Неустойка — это мера гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность приводит к неблагоприятным имущественным последствиям для нарушителя. Освобождение от гражданско-правовой ответственности подразумевает, что правонарушение совершено — сторона нарушила обязательство, однако после совершения правонарушения ответственность за него не наступает.

В отношении исполнения госконтракта списание начисленных неустоек поставщику, но не списанных заказчиком, предполагает, что присутствует основание наступления гражданско-правовой ответственности, так как обязательство нарушено. Однако неустойка списывается в силу предоставления антикризисной меры, следовательно, указанное обстоятельство надлежит рассматривать в качестве основания для освобождения от гражданско-правовой ответственности [Лукьяненко, Зимнева, 2016].

Следует отметить, что в научной литературе имеется иной правовой подход к природе списания неустоек. Так, В. Г. Богдан заключает, что списание неустоек в постановлении № 783 является не чем иным, как односторонней сделкой по прощению долга [Богдан, 2021]. Аналогичной позиции придерживается и Н. А. Курц [Курц, 2022а].

Отметим, что такая позиция не является бесспорной, поскольку списываемые денежные средства не являются долгом, а представляют собой неустойку как меру гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств. По мнению С. К. Соломина и Н. Г. Соломиной, прощение долга есть двусторонняя сделка [Соломин, Соломина, 2012]. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, прощение долга — двусторонняя сделка с предполагаемым согласием должника на ее совершение [О некоторых вопросах..., 11.06.2020, № 6]. В отличие от прощения долга, списание неустойки — антикризисная мера, которая является обязанностью заказчика [Обзор судебной практики..., 28.06.2017]. Списание неустоек по контрактам как случай освобождения государством обладает характерными особенностями: 1) является обязанностью заказчика; 2) осуществляется в особом порядке, установленном постановлением № 783; 3) контракты должны быть полностью выполнены поставщиком или не быть полностью исполнены по основаниям, перечисленным в постановлении.

Следует согласиться с мнением тех ученых [Богдан, 2021], которые считают, что рассматриваемые случаи освобождения от ответственности не характерны для отечественной системы права. Отметим при этом, что, учитывая положительный опыт действия данной антикризисной меры в 2015, 2016 гг., в литературе даже высказываются предложения о принятии специального закона о списания неустоек в сфере госзакупок на постоянной основе [Богдан, 2021].

В целом поддерживаем высказанные взгляды, принимая во внимание то, что списание неустойки является не только мерой государственной поддержки субъектов предпринимательства, но и мерой, направленной на эффективное использование бюджетных средств. С одной стороны, государство стремится поддержать стабильное функционирование системы государственных закупок, устойчивое развитие экономики, с другой стороны, предприниматель, являясь участником системы госзакупок, осуществляет свою деятельность с целью получения прибыли.

В науке гражданского права весьма актуальны вопросы баланса интересов сторон. За последние годы в юридической литературе приводятся разные определения понятия «баланс интересов». Одни авторы выражают его общую сущность как оптимальный режим, учитывающий соотношения наиболее значимых интересов субъектов общества [Халиулин, 2009]. Другие ученые, рассматривая баланс интересов в гражданском праве, приходят к выводу, что это состояние правоотношения, при котором стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов [Пьянкова, 2014]. Высказанные суждения ученых объединяет то, что баланс интересов является тем средством (способом), при котором создаются оптимальные условия для реализации интересов сторон. Как справедливо отмечает Е. А. Архипова, баланс интересов — необходимое условие установления границ между сферами, подвергающимися регулированию [Архипова, 2022].

Баланс интересов сторон обязательства означает равновесие между правами, обязанностями и выгодами каждой стороны контракта. Целью баланса интересов является обеспечение справедливости и равенства обеих сторон при исполнении контрактов.

Если говорить о балансе интересов в сфере госзакупок, то прежде всего нужно определить основные интересы каждой из сторон госконтракта. Необходимо понимать, что

соблюдение баланса интересов сторон на практике может быть сложной задачей. Для решения данной задачи важно понять и определить, какие интересы являются наиболее критическими и приоритетными для всех заинтересованных сторон.

На наш взгляд, рассматриваемая мера государственной поддержки в том числе направлена на обеспечение баланса публичного и частного интересов, поскольку позволяет реализовать, с одной стороны, потребности государства в устойчивом развитии экономики, минимизацию рисков срыва исполнения контрактов, тем самым способствуя эффективности использования бюджетных средств, а с другой — на защиту субъектов предпринимательства в сложной экономической ситуации.

Заключение

Подводя итог, отметим, что мера, предусмотренная постановлением № 783, о возможности осуществлять списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней) является одним из оснований освобождения поставщика от гражданско-правовой ответственности, принятой на уровне подзаконного нормативного акта. Эта мера подлежит применению только в случаях и по основаниям, предусмотренным постановлением № 783, призвана поддержать стабильное функционирование системы государственных закупок, а также обеспечивает баланс частных и публичных интересов в сфере исполнения государственных контрактов.

Установление порядка и случаев списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику, но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, свидетельствует о том, что государство заинтересовано в возможности не привлекать к ответственности поставщиков, учитывая их частные интересы. Вместе с тем, применяя освобождения от ответственности по госконтрактам, государство преследует в качестве цели — обеспечение социально-экономической стабильности в стране, преодоление сложной экономической ситуации для субъектов предпринимательства, минимизацию рисков срыва исполнения контрактов, тем самым преследуя публичный интерес. Очевидно, что от грамотного балансирования интересов участников в сфере госзакупок зависит и эффективность развития экономических отношений в стране, и надлежащее исполнение государственных контрактов хозяйствующими субъектами в частности.

Список источников

- Архипова Е. Ю. 2022. Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании // Актуальные проблемы государства и права. Том 6. № 2. С. 132–139.
- Богдан В. Г. 2021. Об основаниях освобождения от гражданско-правовой ответственности в сфере государственных закупок // Вестник арбитражной практики. № 5. С. 18–28.
- Зданкевич А. М. 2023. Проблемы взыскания штрафных санкций // Цивилист. № 2. С. 43–48.
- Курц Н. А. 2022а. Анализ судебной практики применения норм об освобождении от уплаты неустоек, начисленных за неисполнение государственных и муниципальных контрактов // Хозяйство и право. № 1. С. 11–21.

- Курц Н. А. 2022б. Списание неустоек в сфере государственных и муниципальных закупок: проблемы правоприменения // Вестник арбитражной практики. № 3. С. 74–81.
- Лукьяненко М. Ф., Зимнева С. В. 2016. Списание неустойки по государственным (муниципальным) контрактам как случай освобождения от гражданско-правовой ответственности // Право и политика. № 11. С. 1427–1432.
- О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
- О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 // Российская газета. 2020. № 136.
- О случаях и порядке предоставления заказчиком в 2015 г. отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней): Постановление Правительства РФ от 05.03.2015 № 196 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 11. Ст. 1602 (утратил силу).
- О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом (вместе с «Правилами списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом»): Постановление Правительства РФ от 04.07.2018 № 783 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 28. Ст. 4242.
- Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 5.
- Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12.
- Определение Верховного Суда РФ от 11.08.2023 № 301-ЭС23-13679 по делу № А43-13159/2022 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=774556&cacheid=53552E8EFE18F494239FD1EAE4084A2F&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#Vxhp4wTM9JcnOuuZ1> (дата обращения: 19.11.2023).
- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.08.2022 № 305-ЭС22-4106 по делу № А40-82271/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=724822&dst=1000000001&cacheid=41C261DAE292A5755AA136ADF136E681&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#jTHo4wTiO1kqF2OG> (дата обращения: 19.11.2023).

- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2023 № 306-ЭС22-23625 по делу № А72-11830/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=753597&dst=100000001&cacheid=7657F5B4EDD108CCF981E100153A95F5&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#BmZo4wTAYXUfDt8z> (дата обращения: 19.11.2023).
- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2023 № 301-ЭС22-20431 по делу № А31-15084/2020 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=754343&cacheid=EB126CFE5BE839F364A96EE54E3979B1&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#iX9p4wTr9X7pJiX6> (дата обращения: 19.11.2023).
- Павлов Д. М., Казарин А. В. 2019. Проблемы взыскания неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по государственным (муниципальным) контрактам // Образование и право. № 4. С. 88–93.
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.03.2022 № Ф01-53/2022 по делу № А28-4578/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=105656&cacheid=B4E355958ABB9B85EA2B96B3E56EF7A7&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#oA425wTOAdtJbats> (дата обращения: 19.11.2023).
- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.04.2023 № Ф01-1425/2023 по делу № А43-13159/2022 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=114524&cacheid=42D8312E691E6841161BBDD5B2A4DA5F&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#uAW35wTOcrCYXUE71> (дата обращения: 19.11.2023).
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.03.2023 № Ф04-528/2023 по делу № А45-29077/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=195282&cacheid=9A61B9FB42A699C19B5BA63219A442F6&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#GSJ45wT6rKrQ69at> (дата обращения: 19.11.2023).
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.03.2023 № Ф04-8/2023 по делу № А03-6214/2022 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=195237&cacheid=610A3FB01D81B553D14A0ED5C872F5B2&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#PE435wTkB87CLV3f2> (дата обращения: 19.11.2023).
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.09.2023 № Ф05-20221/2023 по делу № А40-23859/2023 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=489909&cacheid=320313AE8F64F0F932D1A2956648EB97&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#LF345wTfH675icq5> (дата обращения: 19.11.2023).
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2022 № Ф05-23788/2022 по делу № А40-250592/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=452237&cacheid=20494EF062D9689E344965EF6E9F72FE&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#Yok25wTWJkFZXR5Q> (дата обращения: 19.11.2023).

- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.08.2022 № Ф06-21351/2022 по делу № А72-11830/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=212206&cacheid=119499D7712A55A91198C3301A7DC1D0&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#fuN25wTaE9tWxApN> (дата обращения: 19.11.2023).
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.05.2023 № Ф07-4960/2023 по делу № А13-5184/2022 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=282464&cacheid=7939DC5B8BCDC1DCE9FAC00BE3E1D2A9&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#TbW45wTqe5Btbjdq> (дата обращения: 19.11.2023).
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.09.2023 № Ф09-4633/23 по делу № А76-28228/2022 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=256442&cacheid=01EDDF5A2FFE3EF7B8A8529AED78149&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#PFm45wT6R9ZzTk161> (дата обращения: 19.11.2023).
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2021 № 11АП-7803/2021 по делу № А49-1126/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS011&n=188487&cacheid=4C2F69BE522E4395016E9E6C91AE67D7&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#WNd15wT4Kvicnxzj> (дата обращения: 19.11.2023).
- Пьянкова А. Ф. 2014. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. № 2 (24). С. 117–130.
- Рынок закупок в 1 квартале 2023. Инфографика. 2023 // Контур. Закупки. https://zakupki.kontur.ru/site/articles/43496-rynok_zakupok_infografika (дата обращения: 12.09.2023).
- Соломин С. К., Соломина Н. Г. 2012. Прощение долга: вопросы квалификации // Закон. № 4. С. 130–136.
- Халиулин В. Е. 2009. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 228 с.

References

- Arkhipova, E. Yu. (2022). Balance of private and public interests in legal regulation. *Current Issues of the State and Law*, 6(2), 132–139. [In Russian]
- Bogdan, V. G. (2021). On the grounds for exemption from civil liability in the field of public procurement. *Vestnik Arbitrazhnoy Praktiki*, (5), 18–28. [In Russian]
- Zdankevich, A. M. (2023). Problems of collecting penalties. *Tsivilist*, (2), 43–48. [In Russian]
- Kurts, N. A. (2022a). Analysis of judicial practice of application of norms on exemption from payment of penalties accrued for non-fulfillment of state and municipal contracts. *Khozyaystvo i parvo*, (1), 11–21. [In Russian]
- Kurts, N. A. (2022b). Exemption of penalties in the sphere of state and municipal purchases: problems of law enforcement. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*, (3), 74–81. [In Russian]

- Luk'yanenko, M. F., & Zimneva, S. V. (2016). Exemption of the penalty under state (municipal) contracts as a case of exemption from civil liability. *Pravo i politika*, (11), 1427–1432. [In Russian]
- On the contractual system in the sphere of procurement of goods, works, services for state and municipal needs, RF Federal Law, No. 44-FZ (2013). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (14), art. 1652. [In Russian]
- On several issues of applying the provisions of the RF Civil Code on the termination of obligations, RF Supreme Court Plenum Resolution, No. 6 (2020). *Rossiyskaya gazeta*, (136). [In Russian]
- On cases and procedure for granting by the customer in 2015 a deferral of payment of penalties (fines, penalties) and (or) writing off the accrued amounts of penalties (fines, penalties), RF Government Resolution, No. 196 (2015). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (11), art. 1602. (no longer in effect). [In Russian]
- On exemption of the amounts of penalties (fines, fines) accrued to the supplier (contractor, executor) but not written off by the customer in connection with non-fulfillment or improper fulfillment of obligations under the contract (together with the "Rules for Writing Off the Amounts of Penalties (Fines) Accrued to the Supplier (Contractor, Executor) but Not Written Off by the Customer in Connection with Non-Fulfillment or Improper Fulfillment of Obligations under the Contract"), Rf Government Resolution, No. 783 (2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (28), art. 4242. [In Russian]
- Review on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counteract the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the territory of the Russian Federation No. 1 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 21.04.2020). (2020). *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*, (5). [In Russian]
- Review of judicial practice of application of the legislation of the Russian Federation on the contractual system in the sphere of procurement of goods, works, services to ensure state and municipal needs (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 28.06.2017). (2020). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*, (12). [In Russian]
- Logistics and Military Supply Base of the Department of the Federal Penitentiary Service in the Republic of Mordovia v. Correctional Colony No. 11, resolution No. 301-ES23-13679, case No. A43-13159/2022 (RF Supreme Court, 2023). *KonsultantPlyus*. Retrieved November 19, 2023, from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=774556&cacheid=53552E8EFE18F494239FD1EAE4084A2F&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#Vxxp4wTM9JcnOuuZ1> [In Russian]
- RF Ministry of Defense v. Atlas, resolution No. 305-ES22-4106, case No. A40-82271/2021 (RF Supreme Court, Judicial Collegium on Economic Disputes, 2022). *Konsultant Plyus*. Retrieved November 19, 2023, from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=724822&dst=1000000001&cacheid=41C261DAE292A5755AA136ADF136E681&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#jTHo4wTiO1kqF2OG> [In Russian]
- Yu. F. Goryachev Ulyanovsk Regional Children's Clinical Hospital v. YuPaKom, resolution No. 306-ES22-23625, case No. A72-11830/2021 (RF Supreme Court, Judicial Collegi-

- um on Economic Disputes, 2023). SPS *KonsultantPlyus*. Retrieved November 19, 2023, from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=753597&dst=1000000001&cacheid=7657F5B4EDD108CCF981E100153A95F5&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#BmZo4wTAYXUfDt8z> [In Russian]
- Kostroma State University v. Design and Investment Company, resolution No. 301-ES22-20431, case No. A31-15084/2020 (RF Supreme Court, Judicial Collegium on Economic Disputes, 2023). *KonsultantPlyus*. Retrieved November 19, 2023, from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=754343&cacheid=EB126CFE5BE839F364A96EE54E3979B1&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#iX9p4wTr9X-7pJiX6> [In Russian]
- Pavlov, D. M., Kazarin, A. V. (2019). Problems of collecting penalties (fines, penalties) for non-fulfillment or improper fulfillment by a supplier (contractor, executor) of obligations under state (municipal) contracts. *Obrazovanie i pravo*, (4), 88–93. [In Russian]
- RF Ministry of Internal Affairs Department in the Kirov Region v. Radiofotonika, resolution No. F01-53/2022, case No. A28-4578/2021 (Volgo-Vyatsky District Arbitration Court, 2022). *KonsultantPlyus*. Retrieved November 19, 2023, from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=105656&cacheid=B4E355958ABB9B85E-A2B96B3E56EF7A7&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#oA425wTOAdtJ6ats> [In Russian]
- Logistics and Military Supply Base of the Department of the Federal Penitentiary Service in the Republic of Mordovia v. Correctional Colony No. 11, resolution No. F01-1425/2023, case No. A43-13159/2022 (Volgo-Vyatsky District Arbitration Court, 2023). *KonsultantPlyus*. Retrieved November 19, 2023, from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=114524&cacheid=42D8312E691E6841161BBDD5B2A4DA5F&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#uAW35wTOcrCYXUE71> [In Russian]
- Arena v. Elinalfa, resolution No F04-528/2023, case No. A45-29077/2021 (Western Siberian District Arbitration Court, 2023). *KonsultantPlyus*. Retrieved November 19, 2023, from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=195282&cacheid=9A61B9FB42A699C19B5BA63219A442F6&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#GJSJ45wT6rKrQ69at> [In Russian]
- Barnaul Committee for Roads, Public Works, Transportation and Communications v. SK Gorod, No. F04-8/2023, case No. A03-6214/2022 (Western Siberian District Arbitration Court, 2023). *KonsultantPlyus*. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=195237&cacheid=610A3FB01D81B553D14A0ED5C872F5B2&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#PE435wTkB87CLV3f2> Retrieved Nov. 19, 2023, from [In Russian]
- RF Federal Security Economic Support Service Military-Technical Supply Department v. Gud Kar, resolution No. Ф05-20221/2023, case No. A40-23859/2023 (Moscow District Arbitration Court, 2023). *KonsultantPlyus*. Retrieved November 19, 2023, from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=489909&cacheid=320313AE8F64F0F932D1A2956648EB97&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#LF345wTfH675icq5> [In Russian]
- E. S. Rodinka v. FIO1, resolution No. Ф05-23788/2022, case No. A40-250592/2021 (Moscow District Arbitration Court, 2022). *KonsultantPlyus*. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=753597&dst=1000000001&cacheid=7657F5B4EDD108CCF981E100153A95F5&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#BmZo4wTAYXUfDt8z>

- ant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=452237&cacheid=20494EF-062D9689E344965EF6E9F72FE&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#Yok-25wTWJkFZXR5SQ Retrieved Nov. 19, 2023, from [In Russian]
- Yu. F. Goryachev Ulyanovsk Regional Children's Clinical Hospital v. YuPaKom, resolution No. F06-21351/2022, case No. A72-11830/2021 (Volga District Arbitration Court, 2022). *KonsultantPlyus*. Retrieved November 19, 2023, from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=212206&cacheid=119499D7712A55A91198C3301A7D-C1D0&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#fuN25wTaE9tWxAPn> [In Russian]
- Capital Construction and Repairs Department v. StroiGrupp, resolution No. F07-4960/2023, case No. A13-5184/2022 (Noth-Western District Arbitration Court, 2023). *KonsultantPlyus*. Retrieved November 19, 2023, from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=282464&cacheid=7939DC5B8BCDC1DCE9FAC00BE3E1D2A9&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#TbW45wTqe5Btbjdq> [In Russian]
- RF Chelyabinsk Regional Branch of the Social Insurance Fund v. All-Russian Society for the Social Support of the Disabled, resolution No. F09-4633/23, case No. A76-28228/2022 (Ural District Arbitration Court, 2023). *KonsultantPlyus*. Retrieved November 19, 2023, from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=256442&cacheid=01EDDF5A2FFE3EF7B8A8529AED78149&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#PFm45wT6R9ZzTk161> [In Russian]
- Penza Region Bessonovsky District Municipal Education v. MSK-Stroi, resolution No. 11AP-7803/2021, case No. A49-1126/2021 (Eleventh Arbitration Court of Appeal, 2021). *KonsultantPlyus*. Retrieved November 19, 2023, from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS011&n=188487&cacheid=4C2F69BE522E4395016E9E6C91AE67D7&mode=splus&rnd=Zn6o4wTSv9Vz03UM#WNd15wT4Kvicnxzj> [In Russian]
- Pyankova A. F. 2014. The concept of balance of interests and its place in Russian civil law. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, (2), 117–130. [In Russian]
- Kontur.Zakupki. (2023). *Procurement market in Q1 2023. Infographics*. Retrieved September 12, 2023, from https://zakupki.kontur.ru/site/articles/43496-rynok_zakupok_infografika [In Russian]
- Solomin, S. K., & Solomina, N. G. (2012). Forgiveness of debt: qualification issues. *Zakon*, (4), 130–136. [In Russian]
- Khaliulin, V. E. (2009). *Coordinating interests of legal subjects as a prerequisite for the formation of civil society in the Russian Federation* [Cand. Sci. (Jur.) dissertation]. [In Russian]

Информация об авторах

Светлана Викторовна Зимнева, кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданско-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
s.v.zimneva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5164-6982>

Марина Фёдоровна Лукьяненко, доктор юридических наук, профессор, судья Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, Тюмень, Россия
diplom7@mail.ru

Information about the authors

Svetlana V. Zimneva, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines,
University of Tyumen, Tyumen, Russia
s.v.zimneva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5164-6982>

Marina F. Lukyanenko, Dr. Sci. (Jur.), Judge, Western Siberian District Arbitration Court, Tyu-
men, Russia
diplom7@mail.ru

Основные тенденции развития договорного регулирования труда в странах ШОС

Кубанычбек Советович Раманкулов¹, Лариса Владимировна Зайцева²✉

¹ Киргизский национальный университет им. Жусупа Баласагына, Бишкек, Республика Кыргызстан

² Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: l.v.zajceva@utmn.ru✉

Аннотация. Декларация о создании ШОС провозглашает поощрение эффективного сотрудничества между государствами-участниками в торгово-экономической, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, экологической областях, а также совместные усилия по построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка. Авторами исследуются основания и потенциал сближения трудового законодательства стран ШОС как необходимый элемент нового международного порядка. Принимая во внимание существующие различия, основанные на самобытном пути каждой страны, авторы исследуют системы трудового законодательства стран — участниц ШОС с целью выявления общих и особенных характеристик систем правового регулирования трудовых отношений. Выявляются объективные причины развития экономических связей, актуализирующие в будущем вопросы трансформации трудового права в условиях структурных изменений рынка труда и развития новых, нестандартных форм занятости. На основе анализа действующих нормативных правовых актов и научных исследований выявляются общие признаки, свойственные трудовому законодательству каждой из стран. Исследуются наиболее острые вопросы правового регулирования трудового договора. Предлагается авторский взгляд на наиболее злободневные аспекты правового регулирования индивидуальных отношений в сфере труда, связанные с развитием в странах ШОС нестандартных форм занятости. В результате обосновывается вывод о наличии общих вызовов для существующих систем правового регулирования договорных отношений в области наемного труда, а значит — о потенциальных возможностях консолидации усилий по преодолению последствий возникших изменений и выработке общих подходов к разработке новых и наиболее эффективных способов воздействия права на трудовые отношения.

Поскольку Хартия ШОС 2002 г. к социально-экономическим целям организации относит, кроме прочего, неуклонное повышение уровня и улучшение условий жизни народов государств-членов, то вопросы договорного регулирования трудовых отношений должны занимать одно из определяющих мест в системе усилий государств по ее достижению.

Ключевые слова: трудовые отношения, договорное регулирование труда, трудовой договор, нетипичные формы занятости

Цитирование: Раманкулов К. С., Зайцева Л. В. 2023. Основные тенденции развития договорного регулирования труда в странах ШОС // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 4 (36). С. 138–151. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-138-151>

Поступила 17.11.2023; одобрена 04.12.2023; принята 0.12.2023

Main trends in the development of contractual labor regulation in the SCO countries

Kubanychbek S. Ramankulov¹, Larisa V. Zaitseva²✉

¹ Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

² University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: l.v.zajceva@utmn.ru✉

Abstract. The Declaration on the Establishment of the Shanghai Cooperation Organization proclaims the promotion of effective cooperation between the participating States in the trade, economic, scientific, technical, educational, energy, transport, environmental fields, as well as joint efforts to build a new democratic, just and rational political and economic international order. The authors explore the foundations and potential of the convergence of the labor legislation of the SCO countries as a necessary element of the new international order. Taking into account the existing differences based on the distinctive path of each country, the authors investigate the systems of labor legislation of the SCO member states in order to identify common and special characteristics of the systems of legal regulation of labor relations. The objective reasons for the development of economic ties are revealed, which actualize in the future the issues of transformation of labor law in the context of structural changes in the labor market and the development of new, non-standard forms of employment. Based on the analysis of the current regulatory legal acts and scientific research, the general features characteristic of the labor legislation of each country are summarized. The most acute issues of legal

regulation of the employment contract are investigated. The author's view is offered on the most topical aspects of the legal regulation of individual relations in the sphere of labor related to the development of non-standard forms of employment in the SCO countries. As a result, the conclusion is substantiated that there are common challenges for the existing systems of legal regulation of contractual relations in the field of hired labor, which means that there are potential opportunities for consolidating efforts to overcome the consequences of the changes that have arisen and developing common approaches to developing new and most effective ways of influencing the right to labor relations. Since the SCO Charter 2002 The socio-economic goals of the organization include, among other things, a steady increase in the level and improvement of the living conditions of the peoples of the member States, then the issues of contractual regulation of labor relations should occupy one of the defining places in the system of states' efforts to achieve it.

Keywords: labor relations, contractual labor regulation, labor contract, atypical forms of employment

Citation: Ramankulov K. S., & Zaitseva L. V. (2023). Main trends in the development of contractual labor regulation in the SCO countries. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(4), 138–151. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-138-151>

Received Nov. 17, 2023; Reviewed Dec. 4, 2023; Accepted Dec. 7, 2023

Введение

Поскольку к числу главных целей сотрудничества государств — членов ШОС отнесено экономическое, научное, культурное взаимодействие и энергетическое партнерство, то логично будет предположить, что сотрудничество в указанных областях влечет за собой определенную интеграцию рынков труда стран-участниц. Перспектива сближения трудового законодательства, хотя бы на уровне унификации минимальных трудовых стандартов, основана на следующих моментах.

Во-первых, правовое регулирование трудовых отношений в странах ШОС существенно различается. При этом становится актуальной необходимость сдерживания «гонки на дно» как способа повышения конкурентоспособности национальной экономики и ее инвестиционной привлекательности посредством снижения уровня социально-трудовых гарантий [Линец, 2019]. Выравнивание минимальных трудовых стандартов позволит в дальнейшем избежать недобросовестной конкуренции на рынках товаров и услуг в сферах приоритетного экономического сотрудничества.

Во-вторых, экономические связи неизбежно порождают возникновение трудовых отношений с иностранным элементом. Сегодня внешняя трудовая миграция между странами характеризуется как разнонаправленная и зависит от традиционно сложившихся потоков. Россия является основной принимающей стороной для мигрантов из стран Азии — бывших Республик СССР.

Из Индии в Пакистан с целью работы ежегодно мигрирует около 2 млн человек. Индия и Китай с их огромным населением являются крупнейшими странами-донорами и занимают первые места в мировых рейтингах по числу денежных переводов из-за рубежа. От них ненамного отстают Пакистан. В отдельных странах ШОС денежные переводы трудовых мигрантов занимают значительную часть в структуре ВВП страны, например, в Кыргызстане это порядка 35% [Копова, 2018]. Но пока нельзя сказать, чтобы потоки трудовой миграции между странами ШОС отличались какой-то особой исключительностью или интенсивностью, поскольку направление миграционного потока определяется уровнем экономической привлекательности страны-реципиента, а страны ШОС с точки зрения условий найма и стоимости рабочей силы в сочетании с уровнем жизни не являются достаточно конкурентоспособными.

Эти аспекты предопределяют необходимость изучения различий правового регулирования труда в странах ШОС с целью определения перспектив и оптимального развития дальнейшего экономического сотрудничества.

Методы

Изучение основ правовой регламентации возможностей и пределов договорного регулирования труда в странах ШОС осуществляется с применением формально-логического и формально-юридического, историко- и сравнительно-правового методов, а также методов экспертных оценок и системного анализа международных и национальных правовых актов, что позволяет сделать выводы относительно наличия общих для стран проблем, независимо от существенных различий их национальных правовых систем, с определением общих направлений дальнейшего развития трудового права в рассматриваемой области.

Результаты и обсуждение

Сравнение подходов и практик правового регулирования труда в странах ШОС

Представляется, что краткая характеристика современного трудового права в каждой из стран ШОС необходима, как отправная точка нашего исследования.

Трудовое право в Российской Федерации во многом сформировалось в советский период, и ему свойственен достаточно высокий уровень централизации и нацеленность на преимущественную защиту прав работников. Вместе с тем рыночные реформы в постсоветский период существенным образом повлияли на систему и содержание правового регулирования трудовых отношений в стране. Сегодня систему источников трудового права в стране составляют Трудовой кодекс, другие федеральные законы и законы субъектов РФ, а также многочисленные подзаконные нормативные правовые акты. В РФ присутствует сочетание не только федерального и регионального нормативного регулирования. Трудовые отношения, кроме того, в значительной степени регулируются на локальном уровне коллективными договорами и локальными нормативными актами.

ми работодателей. Также современному трудовому праву РФ свойственно сочетание нормативного и договорного установления трудовых прав и обязанностей, где в качестве договорного элемента выступают как коллективные договоры, соглашения, так и индивидуальные трудовые договоры. Постепенно в трудовом праве РФ усиливаются договорные начала и локальный уровень правового воздействия. При этом государство оставляет за собой существенные полномочия в части установления минимального уровня трудовых прав и гарантий работников (максимальная продолжительность рабочего времени, минимальная продолжительность времени отдыха, минимальный размер оплаты труда, перечень оснований увольнения по инициативе работодателя и др.), устанавливая соответствующие национальные стандарты в сфере труда, которые не могут быть снижены ни на локальном, ни на договорном уровне.

Страны ШОС из числа бывших республик Советского Союза — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан — формируют свое трудовое право на основе советского трудового права, поскольку на их территории весь советский период действовали республиканские трудовые кодексы, принятые на общих для всех Основах законодательства СССР о труде (Закон СССР, 1970) [Томашевский, 2009]. Политические и последовавшие за ними социально-экономические изменения повлекли за собой трансформации трудового права в перечисленных странах по логике, сопоставимой с логикой изменения трудового законодательства РФ. Также были усилены частно-правовые начала и увеличен потенциал договорного регулирования трудовых отношений. Сложности перехода к рыночным отношениям также привели к осознанию необходимости поиска в трудовом законодательстве разумного баланса для согласования разнонаправленных экономических интересов работников и работодателей. В связи с этим страны из числа бывших союзных республик в разной степени стали искать потенциал перехода к более гибкому трудовому праву с целью повышения своей инвестиционной привлекательности для иностранного капитала. Так, например, в Казахстане в 2015 г. был принят новый Трудовой кодекс, который, в частности, облегчил возможности для увольнения работников по инициативе работодателя и сделал более простым и дешевым процесс высвобождения при наличии экономических причин. При этом трудно оценить, насколько такие реформы повлияли на повышение инвестиционной притягательности страны, учитывая, что наиболее принципиальные гарантии в области оплаты труда, рабочего времени и времени отдыха, охраны труда, государственного контроля и пр. остались практически на прежнем уровне. Также нет никаких серьезных доказательств того, что дерегулирование сферы труда приводит к улучшению экономической ситуации в стране [Лютов, 2020].

Сегодня можно констатировать высокую степень близости систем правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений в республиках бывшего СССР. Наиболее сходным с российским остается трудовое законодательство в Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане. Но, несмотря на близость систем правового регулирования, в перечисленных странах сегодня наблюдается существенный дисбаланс между декларируемыми законом правами и реальным положением на рынке труда. Снижение уровня эффективности трудового законодательства здесь тесно связано с уровнем социально-экономического развития каждой отдельно взятой страны.

К основным законам о труде в Китае следует отнести законы «О труде» (1994), «О трудовом договоре» (2007), «О медиации и арбитраже трудовых споров» (2007), «О социальном страховании» (2010), «О государственных служащих» (2005) и др. В целом основные положения трудового законодательства Китая и России схожи. Так, запрещена дискриминация, установлены правила профсоюзной защиты, особым образом регулируется охрана труда женщин и детей. Но в России традиционно уделяется большое внимание вопросам охраны труда, поэтому здесь общий уровень безопасности труда выше, чем в Китае [Ткаченко, 2016]. Кроме того, избыточное предложение рабочей силы в Китае вместе со скрытой безработицей [Гао Фэн, Кунченко, 2015] порождает негативные явления на рынке труда, распространение существенных фактических нарушений трудовых прав граждан, в частности, сверхвысокую продолжительность рабочего времени (выше, чем предусмотренные законом 40 часов в неделю), отсутствие полноценного социального обеспечения, дискриминацию в сфере занятости, высокий уровень профессиональных заболеваний и др. [Красова и др., 2017].

Вместе с тем следует отметить, что развитие нового рынка труда в Китае повлекло за собой изменения в сфере регулирования труда, которые характеризуются включением рыночных механизмов, но с учетом национальных интересов и стратегий развития, ростом уровня заработной платы и социальной поддержки, с учетом колебаний спроса и предложений на труд, систематизацию и распространение государственного правового регулирования на трудовые отношения в частном секторе. Что касается расширения возможностей индивидуально-договорного регулирования, то, с одной стороны, закон устанавливает дополнительные механизмы, направленные на обеспечение обязательной письменной формы (например, устанавливается правило о двойной оплате за работу без письменного трудового договора и другие финансовые санкции для работодателя, уклоняющегося от его заключения в письменной форме), а с другой стороны, определяет обязательные и факультативные условия трудового договора, которые создают основу для установления условий труда по соглашению сторон [Беликова, 2017].

В Индии, как федеративном государстве, отношения в сфере труда регулируются федеральными законами и законами штатов и союзных территорий. В стране действует целый ряд федеральных законов: «О компенсации рабочим» (1923), «О профсоюзах» (1926), «О выплате заработной платы» (1936), «О промышленных спорах» (1947), «О работе на фабриках» (1948), «О минимальном уровне заработной платы» (1948), «О государственном страховании работающих» (1948), «О контрактном труде (правовое регулирование и отмена)» (1970) и пр. В этой стране трудовые отношения в промышленности регулируются федеральным законом «О работе на фабриках» (1948), а в сфере услуг — законами штатов и союзных территорий (например, закон Дели «О магазинах и предприятиях Дели» (1954)). В этих двух сферах условия труда и правила его регулирования могут отличаться. Важно отметить, что Закон «О работе на фабриках» имплементировал положения английского фабричного закона 1937 г., который на тот момент соответствовал стандартам МОТ и вводил единые требования по вопросам оплачиваемого отпуска, продолжительности рабочего времени, охраны труда [Djankov, 2009]. При этом законы штатов могут вводить иные правила, чем

это предусмотрено федеральным законом, в том числе устанавливать более льготные правила для работодателей или для работников [Ritam, 2015]. Вместе с тем в Индии наблюдается низкий уровень соблюдения законов в сфере труда. Наибольшие проблемы в регулировании и правореализации трудовой деятельности в Индии связаны с охраной труда, искоренением эксплуатации детского труда и защитой прав трудовых эмигрантов [Samantroy, 2014]. Работодатели Индии могут также избегать распространения на них трудового законодательства, применяя труд контрактных работников, нанимаемых через подрядчиков [Ritam, 2015] (вариант аутсорсинга), что позволяет отнести трудовое право Индии к гибким системам законодательства. Помимо законов определенное значение в системе правового регулирования в Индии играют коллективные договоры, которые чаще рассматриваются как форма или результат коллективных переговоров, направленных на урегулирование разногласий и споров [Беликова, 2016].

Система трудового права Пакистана из всех стран ШОС наиболее близка системе Индии, поскольку их объединяет английское общее право, привнесенное в колониальный период. Но, в отличие от Индии, Пакистан обладает смешанной правовой системой, куда также входит и мусульманское право. После провозглашения независимости в Пакистане было существенно реформировано законодательство, в частности, был установлен государственный контроль над профсоюзной деятельностью, максимальная продолжительность рабочего времени, запрещен детский труд в некоторых областях занятости и др. [Esposito, 1980]. Основные трудовые права закреплены в Конституции Пакистана (1973): запрещен принудительный труд, закреплено право на создание профсоюзов, право на выбор рода занятий и профессии. Также, согласно Конституции, государство обеспечивает справедливые и гуманные условия труда, не допускает несовершеннолетних и женщин к труду, не соответствующему их возрасту и полу, гарантирует выплаты женщинам по беременности и родам. Основные нормы, регулирующие трудовые договоры, содержатся в Ордонансе Западного Пакистана о промышленном и коммерческом трудоустройстве (1968). На сельскохозяйственных и сезонных работников этот закон не распространяется, что снижает уровень их правовой защиты. Пакистанское законодательство содержит незначительное число норм, защищающих работников от злоупотреблений работодателя. Так, не ограничены основания увольнения работника по инициативе работодателя, но увольнение может быть обжаловано в специальном суде по трудовым делам. Кроме того, в Пакистане действуют такие законы, как Закон о фабриках (1934), Ордонанс о магазинах и учреждениях (1969), Закон о шахтах (1923), Ордонанс о пособиях по беременности и родам (1958), Правила по трудоустройству детей (1995). С 2010 г. в провинциях и на федеральном уровне были приняты законы о промышленных отношениях [Артемов и др., 2013]. Проблемы, связанные с трудовыми отношениями, их регламентацией и правоприменением, в Пакистане аналогичны индийским. Это применение детского труда, дискриминация в сфере труда, высокая продолжительность рабочего времени, время отдыха, не соответствующее международным трудовым стандартам, проблемы безопасности на производстве. Эти проблемы не игнорируются властями. В 2010 г. была принята новая государственная политика в области труда, направленная на защиту и расширение трудовых прав работников [Замараева, 2010].

Нестабильная и нетипичная занятость как основной фактор влияния на развитие трудового права

Глобальным явлением, оказывающим серьезное влияние на формирование современной структуры занятости в мире, стала «новая нестабильность труда». Во-первых, изменилось общественное восприятие как работы, так и трудового отношения: теперь работа всю жизнь на одном предприятии не рассматривается как норма. Мало того, подвергается сомнению «само существование трудового правоотношения как обычной договорной практики между предприятием и работником» [ILO, 2015]. Сегодня трудовое отношение, основанное на трудовом договоре, всё чаще приобретает несвойственные черты, теряя часть классических признаков. Появляются нестандартные отношения в области занятости, отдаляющиеся от традиционных устойчивых, бессрочных трудовых отношений с полной занятостью и подконтрольностью работодателю. Самые серьезные трансформации на рынке труда и занятости, которые мы сейчас наблюдаем, связаны с появлением цифровых платформ, принимающих различные формы, среди которых МОТ предлагает проводить различие между трудом с множеством исполнителей и трудом по требованию через приложения [De Stefano, 2016]. Эти факторы отражают объективную тенденцию развития современной занятости в странах ШОС, в основе которой находятся ее неустойчивые формы, позволяющие причислять работников к сегменту т. н. «неустойчивой занятости» [Савельева, 2021]. Всё это требует адаптации институтов трудового договора стран ШОС к новым формам организации труда и формирования механизмов, позволяющих обеспечивать адекватную защиту прав работников в условиях неустойчивой занятости.

Так, реформа законодательства о труде в Китае призвана решить проблему перехода от «железной чашки риса» к гибкости и управленческому контролю в организации труда во многом благодаря принятию новой системы трудовых договоров. Принятые законы о труде предполагают упорядочение сферы договорного регулирования труда посредством установления их сроков и порядка заключения [Zheng, 2009], а также регламентацией правового положения агентств трудовой диспетчеризации [Zou, 2017]. Следует отметить, что китайская система трудового права не содержит легального определения понятия «трудовой договор». Вероятно, в связи с этим трудовое законодательство обязывает работодателя достоверно довести до сведения работника информацию о содержании его трудовой функции, условиях и месте работы, профессиональном риске, безопасности труда, размере зарплаты, а также по требованию работника сообщить ему иные сведения, которые непосредственно его касаются. При этом трудовой договор заключается в письменной форме.

Заметным стало влияние тенденции неустойчивой занятости в постсоветских государствах — членах ШОС [Головина, 2017], что отражается в их трудовом законодательстве, которое отходит от прежнего принципа стабильности трудового правоотношения. Например, в большинстве стран отказались от термина «контракт» в пользу более традиционного срочного трудового договора (при этом зачастую расширяя возможности его применения). Наиболее либеральным представляется Трудовой кодекс Казахстана (2015), который решение многих вопросов отдал на усмотрение сторон трудового до-

говора, расширив применение диспозитивного метода правового регулирования. Мало того, отдельные правовые гарантии, установленные в том числе и на международном уровне, были отданы на усмотрение сторон или вовсе снижены.

В Индии, как и в Китае, легальное определение трудового договора отсутствует и является посредством анализа соответствующих правовых предписаний. Например, Закон Индии 1970 г. № 37 «О работе по договору (правовое регулирование и отмена)» использует понятие «работа по договору» (контрактный труд), понимая под ним работу, когда работник нанят работодателем для или в связи с выполнением работы на предприятии. При этом работник может и не знать, кто его действительный работодатель. Системное толкование этого понятия в соотношении с положениями ряда других правовых актов (например, Законом 1948 г. № 63 о работе на фабриках) позволяет осуществлять правовое регулирование в некоторых секторах неформальной занятости и неорганизованного труда в Индии. В целом уровень охвата правовым регулированием сферы труда остается достаточно низким и достигает пределов 15% формально занятых работников от всего трудоспособного населения Индии [Филаткина и др., 2015]. Однако проводимые Правительством Индии реформы либерализации в сфере трудовых отношений призваны сделать рынок труда Индии еще более гибким за счет уменьшения влияния индийских профсоюзов и облегчения для компаний найма и увольнения работников по мере необходимости. Так, уже в настоящий период заключение временных контрактов, отсутствие социальных гарантий практикуется в 93% случаев, социально защищены лишь 7% работающих [Куприянов, 2019]. Еще более проблемной является ситуация в области договорного регулирования труда в Пакистане, так как после широкого распространения контрактов, практически исключивших долгосрочный вид трудового договора, значительное число работников утратили возможность эффективно организовываться или проводить совместные кампании, ввиду краткосрочности их работы [Raza, 2016]. Организации заключают трудовые контракты, даже когда работа имеет постоянной характер. Наблюдается растущая тенденция прекаризации сферы регулирования труда и доминирования неустойчивых форм занятости.

Для характеристики применения труда на базе цифровых платформ используются разнообразные термины: платформенная занятость, работа по запросу, работа по запросу через приложения, цифровой труд, гиг-экономика, краудсорсинг и др. В целом объемы платформенной занятости в странах ШОС достаточно скромные, что можно заметить на примере двух крупнейших стран ШОС — Китая и России. Так, согласно официальным данным за 2018 г., приводимым в некоторых исследованиях, только 5,98 млн человек являются сотрудниками этих компаний-платформ, что составляет менее 8% от общего числа занятых [Chen и др., 2020].

подавляющее большинство сотрудников платформ в странах ШОС считаются самозанятыми или фрилансерами. Отдельные данные по платформенной занятости в России в открытых источниках отсутствуют. Развитие платформенной занятости происходит в сложных социально-экономических условиях отказа от прежних практик на фоне структурных преобразований экономики и нарастающего влияния глобальных трудовых платформ [Савельева, 2020].

В странах ШОС для развития цифровой экономики и формирования эффективной нестандартной занятости и нового рынка труда ведется поиск подходящих методов для нового правового регулирования [27]. Формирование институциональных механизмов, способствующих развитию сбалансированных и устойчивых трудовых отношений, в условиях цифровых платформ предполагает более полный учет интересов как работников, так и владельцев трудовых платформ.

Заключение

Не вызывает сомнения тот факт, что платформенная занятость будет расширяться повсеместно, в том числе и в странах ШОС. При этом правовое регулирование платформенной занятости находится в зачаточном состоянии. Возможности снижения ее негативных проявлений на рынках труда, в том числе правовыми средствами, исследованы недостаточно, особенно применительно к новым условиям регионального развития стран ШОС.

Очевидно, что по этой причине политика государств — членов ШОС в области платформенной занятости должна строиться с учетом не только традиционных особенностей национальных систем трудового права, но и необходимости динамичного формирования новых технологичных структур и механизмов регионального регулирования платформенного труда в ШОС в целях обеспечения социально-экономической безопасности и устойчивости развития в условиях функционирования цифровой экономики.

Вывод из тени нестандартной занятости, выработка единых подходов к удаленной и платформенной занятости с целью недопущения дальнейшей прекаризации труда, а значит, и усугубление проблем бедности — глобальная проблема, стоящая в том числе и перед странами, входящими в ШОС.

Список источников

- Артемов В. Ю., Бевеликова Н. М., Газизова Р. Г., Крысенкова Н. Б., Лафитский В. И., Примаков Д. Я., Трощинский П. В., Чурсина Т. И. 2013. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Том 3. Правовые системы Азии. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения. 704 с.
- Беликова К. М. 2016. Разрешение трудовых споров с участием иностранного элемента в странах БРИКС на примере России, Индии и ЮАР // Право и политика. № 2 (195). С. 254–261.
- Беликова К. М. 2017. Правовое регулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, в странах БРИКС = Legal regulation of labor relations with a foreign element within the BRICS countries : учебное пособие. М.: РУДН. 256 с.
- Гао Фэн, Кунченко Ю. В. 2015. Основные проблемы рынка труда в КНР // Вопросы экономики и управления. № 2 (2). С. 82–84.
- Головина С. Ю. 2017. Особенности трудового договора по законодательству государств — членов ЕАЭС // Российское право. № 3. С. 9–18.
- Замараева Н. А. 2010. 19 мая. Пакистан-2010: политика в области труда // Институт Ближнего Востока. <http://www.iimes.ru/?p=10684> (дата обращения: 23.11.2023).

- Красова Е. В., Цао Лихуань, Сюй Цяньюнь. 2017. Проблемы рынка труда в условиях интенсивной трудовой миграции как угроза внутренней стабильности Китая // Национальная Безопасность / nota bene. № 6 (53). С. 11–20.
- Куприянов А. 2019. Общенациональные забастовки в Индии: прошлое и будущее // Российский совет по международным делам: оф. сайт. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obshchenatsionalnye-zabastovki-v-indii-proshloe-i-budushchee/> (дата обращения: 09.01.2021).
- Линец А. А. 2019. Трудоправовой аспект международной экономической интеграции // Вестник Московского университета. Серия: Право. № 2. С. 60–80.
- Люттов Н. Л. 2020. Влияние нетипичных форм занятости на социально-экономическое развитие // Уровень жизни населения регионов России. Том 16. № 1. С. 43–50.
- Ткаченко П. 2016. Отличия в трудовом законодательстве России и Китая // Attek Journal. <https://www.centrattek.ru/info/otlichiya-v-trudovom-zakonodatelstve-rossii-i-kitaya/> (дата обращения: 23.11.2023).
- Томашевский К. Л. 2009. Очерки трудового права (История, философия, проблемы систем и источников). Минск: Изд. центр БГУ. 335 с.
- Савельева Е. А. 2020. Подходы к нормативно-правовому регулированию платформенной занятости в контексте обеспечения социально-экономической безопасности России при переходе к цифровой экономике // Экономическая безопасность. № 4. С. 469–488.
- Савельева Е. А. 2021. Управление гибкими социально-трудовыми отношениями в цифровом пространстве ЕАЭС // Экономика Центральной Азии. № 5. С. 1.
- Филаткина И. Д., Филаткина М. Д., Кречетников К. Г. 2015. Правовая регламентация труда персонала в Индии // Известия ДВФУ. Экономика и управление. № 3. С. 103.
- Chen B., Liu T., Wang Y. 2020. Fragility: New employment forms and disrupted employment protection in the new economy // International Journal of Environmental Research and Public Health. No. 17 (5). P. 1531.
- De Stefano V. 2016. The rise of the "just-in-time workforce": on-demand work, crowdwork and labour protection in the "gig-economy" // Conditions of Work and Employment Series No. 71. Geneva, ILO.
- Djankov S. 2009. Employment laws in developing countries // Journal of Comparative Economics. No. 37. Pp. 3–13.
- Esposito J. L. 1980. Perspectives on Islamic law reform: the case of Pakistan // NYU Journal of International Law and Politics. No. 13. Pp. 217–245.
- Hodgson G. 2020. Migration and Platform Economy. Analytical brief // Prague Process. Пражский процесс: оф. сайт. <https://www.pragueprocess.eu/en/news-events/news/406-migration-and-the-platform-economy> (дата обращения: 28.07.2020).
- Konovalova Y. A. 2018. India: role in the system of international labor migration and social features // Россия и Азия. № 3 (4). С. 12–20. <https://russia-asia.org/arc/2018-archive/> (дата обращения: 23.11.2023).
- Raza M. 2016. On death's door: trade unions in Pakistan // Dawn: Today's Paper. <https://www.dawn.com/news/1255333> (дата обращения: 23.12.2020).
- Ritam C. 2015. Labor regulations and contract labor use: evidence from Indian firms // Journal of Development Economics. No. 114. Pp. 224–232.

- Samantroy E. 2014. Regulating international labor migration: issues in the context of recruitment agencies in India // *Contemporary South Asia*. No. 22. Pp. 406–419.
- The Future of Work Centenary Initiative. International Labour Conference, 104th Session. 2015 // ILO. Geneva.
- Zheng Y. L. 2009. It's not what is on paper, but what is in practice: China's New Labor Contract Law and the enforcement // *Problem Washington University Global Studies Law Review*. No. 8 (3). Pp. 595–617.
- Zou M. 2017. Regulating the fissured workplace: the notion of the 'employer' in Chinese labour law // *Bulletin of Comparative Labour Relations*. No. 95. Pp. 183–203.

References

- Artemov, V. Yu., Bevelikova, N. M., Gazizova, R. G., Krysenkova, N. B., Lafitskij, V. I., Primakov, D. Ya., Troshchinskij, P. V., & Chursina, T. I. (2013). *Comparative jurisprudence: National legal systems. Vol. 3. Legal systems of Asia*. Institute of Legislation and Comparative Law. [In Russian]
- Belikova, K. M. (2016). Settlement of labor disputes with the participation of a foreign element in the BRICS countries on the example of Russia, India and South Africa. *Pravo i politika*, 2(195), 254–261. [In Russian]
- Belikova, K. M. (2017). *Legal regulation of labor relations with a foreign element within the BRICS countries*. RUDN. [In Russian]
- Gao Fen, & Kunchenko Yu. V. (2015). The main problems of the labor market in China. *Voprosy ekonomiki i upravleniya*, 2(2), 82–84. [In Russian]
- Golovina, S. Yu. (2017). Features of the employment contract under the legislation of the EAEU Member States. *Russian Law: Education, Practice, Researches*, (3), 9–18. [In Russian]
- Zamaraeva, N. A. (2010). Pakistan-2010: Labor Policy. *Institut Blizhnego Vostoka*. Retrieved November 23, 2023, from <http://www.iimes.ru/?p=10684>
- Krasova, Ye. V., Tsao Likhuan', & Syuy Tsyun'yun'. (2017). Problems of the labor market in the context of intensive labor migration as a threat to the internal stability of China. National security. *Nota Bene*, 6(53), 11–20. [In Russian]
- Kupriyanov, A. (2019). National strikes in India: Past and future. *Russian International Affairs Council*. Retrieved January 9, 2021, from <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obshchenatsionalnye-zabastovki-v-indii-proshloe-i-budushchee/> [In Russian]
- Linets, A. A. (2019). Labor law aspect of international economic integration. *MSU Vestnik. Series II: Pravo*, (2), 60–80. [In Russian]
- Lyutov, N. L. (2020). The impact of atypical forms of employment on socio-economic development. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 16(1), 43–50. [In Russian]
- Tkachenko, P. (2016). Differences in the labor legislation of Russia and China. *Attek journal*. Retrieved November 23, 2023, from <https://www.centrattek.ru/info/otlichiya-v-trudovom-zakonodatelstve-rossii-i-kitaya/> [In Russian]
- Tomashevskiy, K. L. (2009). *Essays on labor law (History, philosophy, problems of systems and sources)*. Publishing house of the Belarusian State University. [In Russian]
- Savel'yeva, Ye. A. (2020). Approaches to the legal regulation of platform employment in the context of ensuring the social and economic security of Russia in the transition to the digital economy. *Ekonomicheskaya bezopasnost*, (4), 469–488. [In Russian]

- Savel'yeva, Ye. A. (2021). Management of flexible social and labor relations in the digital space of the EAEU. *Ekonomika Tsentralnoy Azii*, (5), 1. [In Russian]
- Filatkina, I. D., Filatkina, M. D., & Krechetnikov, K. G. (2015). Legal regulation of personnel labor in India. *The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, (3), 103. [In Russian]
- Chen, B., Liu, T., & Wang, Y. (2020). Fragility: New employment forms and disrupted employment protection in the new economy. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(5), 1531.
- De Stefano, V. (2016). The rise of the "just-in-time workforce": On-demand work, crowdwork and labour protection in the "gig-economy". *Conditions of Work and Employment Series*, (71).
- Djankov, S. (2009). Employment laws in developing countries. *Journal of Comparative Economics*, (37), 3–13.
- Esposito, J. L. (1980). Perspectives on Islamic law reform: The case of Pakistan. *NYU Journal of International Law and Politics*, (13), 217–245.
- Hodgson, G. (2020). Migration and platform economy. Analytical brief. *Prague Process*. Retrieved July 28, 2020, from <https://www.pragueprocess.eu/en/news-events/news/406-migration-and-the-platform-economy>
- Konovalova, Y. A. (2018). India: Role in the system of international labor migration and social features. *Rossiya i Aziya*, 3(4), 12–20. Retrieved November 23, 2023, from www.russia-asia.org
- Raza, M. (2016). On death's door: Trade unions in Pakistan. *Dawn: Today's Paper*. Retrieved December 23, 2023, from <https://www.dawn.com/news/1255333>
- Ritam, C. (2015). Labor regulations and contract labor use: Evidence from Indian firms. *Journal of Development Economics*, (114), 224–232.
- Samantroy, E. (2014). Regulating international labor migration: Issues in the context of recruitment agencies in India. *Contemporary South Asia*, (22), 406–419.
- The future of work centenary initiative. International Labour Conference, 104th Session. (2015). *ILO*.
- Zheng, Y. L. (2009). It's not what is on paper, but what is in practice: China's new labor contract law and the enforcement. *Problem Washington University Global Studies Law Review*, 8(3), 595–617.
- Zou, M. (2017). Regulating the fissured workplace: The notion of the 'employer' in Chinese labour law. *Bulletin of Comparative Labour Relations*, (95), 183–203.

Информация об авторах

Раманкулов Кубанычбек Советович, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, Республика Кыргызстан
ramaks65knu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9117-9012>

Зайцева Лариса Владимировна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
l.v.zajceva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6134-3734>

Information about the authors

Kubanychbek S. Ramankulov, Cand. Sci. (Jur.), Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan
ramaks65knu@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0002-9117-9012>

Larisa V. Zaitseva, Dr. Sci. (Jur.), Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines, University of Tyumen, Tyumen, Russia
lv.zajceva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6134-3734>

Правовая концепция формирования гуманитарного «наукограда» неиндустриального города (на примере г. Ханты-Мансийска)

Максим Павлович Ряшин

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия
Контакт для переписки: m91200@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы разработки правовой концепции формирования гуманитарного «наукограда» современного неиндустриального города на фактическом материале г. Ханты-Мансийска. Актуальность выбранной темы определяется важнейшей задачей эффективного и комплексного правового регулирования и организационно-правового обеспечения социально-экономического развития российских городов и регионов с учетом весьма специфических особенностей их исторических, географических, политико-правовых, социальных и других характеристик. Для решения данной задачи по-прежнему актуальной остается деятельность наукоградов, которые в современных условиях могут расширить сферу научных исследований в областях не только технических и естественных наук, но сформировать гуманитарные «наукограды» на основе неиндустриальных городов. Целью исследования является обоснование муниципально-правовой концепции создания гуманитарных научных кластеров и преобразования неиндустриальных городов (на примере г. Ханты-Мансийска) в гуманитарные «наукограды», тематика исследований в которых будет носить научно-практический и междисциплинарный характер. К объектам исследования, с учетом поставленной цели, необходимо отнести наукограды и научные кластеры, создаваемые в нетрадиционной для них сфере гуманитарной научной деятельности, и предлагаемый способ их создания: по инициативе региональных и местных научных учреждений, вузов, общественных объединений, организаций, научных школ и творческих коллективов. Новизна концептуального подхода состоит в том, что впервые в юридической науке рассмотрены вопросы правового регулирования и формирования гуманитарных «наукоградов» и предложена соответствующая последовательность юридически значимых действий.

Ключевые слова: научная организация, наукоград, научный кластер, гуманитарный «наукоград», междисциплинарный подход, правовое регулирование наукоградов, правовая концепция гуманитарного «наукограда»

Цитирование: Ряшин М. П. 2023. Правовая концепция формирования гуманитарного «наукограда» неиндустриального города (на примере г. Ханты-Мансийска) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 4 (36). С. 152–169. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-152-169>

Поступила 29.05.2023; одобрена 16.10.2023; принята 07.12.2023

The legal concept of the formation of a humanitarian science city of a non-industrial city (on the example of the city of Khanty-Mansiysk)

Maxim P. Ryashin

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia
Corresponding author: m91200@gmail.com

Abstract. The article deals with the development of a legal concept for the formation of a humanitarian science city of a modern non-industrial city based on the actual material of the city of Khanty-Mansiysk. The relevance of the chosen topic is determined by the most important task of effective and comprehensive legal regulation and organizational and legal support for the socio-economic development of Russian cities and regions, considering the specific features of their historical, geographical, political, legal, social and other characteristics. To solve this problem, the activity of science cities is still relevant, which in modern conditions can expand the scope of scientific research in the fields of not only technical and natural sciences, but also form humanitarian science cities based on non-industrial cities. The purpose of the study is to substantiate the municipal legal concept of creating humanitarian scientific clusters and transforming non-industrial cities (on the example of the city of Khanty-Mansiysk) into humanitarian science cities, the research topics of which will be scientific, practical and interdisciplinary in nature. The objects of study, considering the goal, include science cities and scientific clusters created in the non-traditional for them sphere of humanitarian scientific activity and the proposed method for their creation: at the initiative of regional and local scientific institutions,

universities, public associations, organizations, scientific schools and creative teams. The novelty of the conceptual approach lies in the fact that for the first time in legal science the issues of legal regulation of the formation of humanitarian science cities are considered.

Keywords: scientific organization, science city, science cluster, humanitarian science city, interdisciplinary approach, legal regulation of science cities, legal concept of humanitarian science city

Citation: Ryashin, M. P. (2023). The legal concept of the formation of a humanitarian science city of a non-industrial city (on the example of the city of Khanty-Mansiysk). *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(4), 152–169. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-152-169>

Received May 29, 2023; Reviewed Oct. 16, 2023; Accepted Dec. 7, 2023

Введение

Научно-технический прогресс «стучится в городские ворота», привнося в жизнь даже малых городов новые достижения науки и техники, что в свою очередь усложняет процесс обеспечения жизнедеятельности и повышает значимость правильной оценки состояния города, социально-экономической сферы деятельности, позитивности результатов реализации концепции «умного города» и многих других факторов эффективности правового регулирования и управления органов местного самоуправления. Без гуманитарных научных подходов уже невозможно решение усложняющихся задач устойчивого и безопасного развития города.

В данной работе акцент сделан на неиндустриальные города, т. к. они в большей степени нуждаются в инновационном развитии гуманитарного сектора ввиду отсутствия реальных возможностей развития промышленного потенциала. К таким городам можно отнести: административные центры, моногорода, исторические города, порты, бывшие наукограды, военные городки, приграничные муниципальные образования.

Результаты и обсуждение

В соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, общие вопросы науки находятся в совместном ведении Российской Федерации и входящих в ее состав субъектов. Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» научная деятельность не отнесена к вопросам местного значения [Об общих принципах..., 06.10.2003, № 131-ФЗ]. Вместе с тем, согласно ст. 12.2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», органы местного самоуправления вправе осуществлять просветительскую деятельность, целью которой в том числе может являться пропаганда занятия научно-исследовательскими разработками [Об образовании..., 29.12.2012, № 273-ФЗ].

В соответствии со ст. 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная в том числе муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий в сферах науки, образования, а также в иных сферах. Согласно ст. 10 этого закона, автономной некоммерческой организацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, созданная в целях предоставления услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта и иных сферах [О некоммерческих организациях, 12.01.1996, № 7-ФЗ].

По нашему мнению, подобный подход обеспечивает решение задачи создания и функционирования системы взаимодействия научно-общественных объединений и органов муниципальной публичной власти как новой формы общественного участия граждан в государственном и муниципальном управлении (подробнее см. [Чеботарёв, 2019, с. 26–34]).

В связи с этим на первоначальном этапе предлагается создание специализированного структурного подразделения на базе муниципального учреждения, которым будет реализовываться просветительская деятельность, направленная на популяризацию научной деятельности среди молодежи, а также иных лиц, в том числе занимающихся практической работой в муниципальном и государственном секторах экономики города и региона.

Последующая реализация поставленных задач по популяризации научной деятельности предполагается наиболее эффективной посредством учреждения специализированной автономной некоммерческой организации. Такой опыт в России уже есть, например, в 2022 г. в Ростове-на-Дону создано АНО по поддержке научно-исследовательской и просветительской деятельности «Спутник науки», но данная организация занимается узкими вопросами публикационной и интернет-поддержки научных исследований [Спутник высшей школы, 2022].

Впоследствии муниципальное образование сможет оказывать поддержку данной автономной некоммерческой организации как социально ориентированной, что предусмотрено пп. 9 п. 1 ст. 31.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в связи с осуществлением просветительской деятельности и оказанием содействия развитию науки и образования), в том числе в финансовой и имущественной форме, а также в форме осуществления закупок услуг в порядке законодательства о контрактной системе [О некоммерческих организациях, 12.01.1996, № 7-ФЗ].

Более того, участие и содействие научной деятельности может быть внесено в устав муниципального образования как факультативная функция. Данная норма обеспечит правовую основу организационной деятельности в сфере научных исследований и мероприятий (проведение конференций по актуальным проблемам местного самоуправления, студенческие и школьные конкурсы, заказ специальных научно-практических исследований и т. п.)

Декларирование в учредительной документации в качестве основного вида деятельности автономной некоммерческой организации научно-исследовательской и научно-про-

светительской деятельности предполагает возникновение в полном объеме правосубъектности в качестве научной организации. Дальнейшая деятельность предполагается посредством интеграции автономной некоммерческой организации в определенной степени в вузовскую науку, без которой не представляется возможным эффективная организация исследовательской и научно-просветительской работы. Предлагается сосредоточить усилия на повышении практикоориентированности научной деятельности, в том числе посредством стимулирования необходимых на практике разработок, вовлечения в исследования ведущих научных сотрудников различных образовательных организаций, привлечения к ним практических работников.

Более того, предлагается в качестве одного из основных направлений работы АНО предусмотреть взаимодействие с коммерческими научно-исследовательскими организациями с целью практического внедрения результатов их исследовательской деятельности, а также обеспечения взаимодействия коммерческой и вузовской науки.

Как справедливо отмечает О. И. Донцова, еще одним широко применяемым в настоящее время инструментом взаимодействия вузовского и академического сообщества с бизнесом и промышленным сектором является формирование научных кластеров и строительство в них университетских кампусов [Донцова, 2019, с. 1905–1918].

В последнем случае автономная некоммерческая организация будет выступать в качестве интеграционной площадки, формирование которой необходимо для повышения прикладного значения вузовских исследований и обеспечения фундаментальными знаниями прикладного характера разработок частной сферы науки.

Кроме того, взаимодействие с научно-исследовательским сектором коммерческих организаций будет направлено в том числе на вовлечение данных предприятий в экономику городского округа с целью повышения совокупной величины производимой инновационной продукции, в том числе и в гуманитарной сфере, и перспективного разрешения вопроса о присвоении статуса наукограда.

Организационно-правовая основа научной деятельности в Российской Федерации регламентирована Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Данным федеральным законом к субъектам научной деятельности отнесены физические и юридические лица. В полном объеме правосубъектность юридических лиц, то есть возможность быть полноправным субъектом правоотношений, обусловленных реализуемой научной и (или) научно-технической деятельностью, возникает в том случае, если данная деятельность предусмотрена его учредительными документами. Каких-либо иных родовых требований и классификации юридических лиц, обладающих научной правосубъектностью для осуществления научной деятельности, федеральный закон не содержит [О науке..., 23.08.1996, № 127-ФЗ].

Научной организацией признается юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы и формы собственности либо общественное объединение научных работников, осуществляющее в качестве основной деятельности научную и (или) научно-техническую деятельность. Таким образом, если научная деятельность, в соответствии с учредительными документами юридического лица, является для него основной, такое юридическое лицо наделяется статусом научной организации.

Научная организация с соблюдением требований законодательства о лицензировании вправе осуществлять образовательную деятельность по программам магистратуры, программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ординатуры, а также дополнительным профессиональным программам и программам профессионального обучения. Она также может осуществлять сотрудничество с образовательными организациями высшего образования и координацию своей деятельности и деятельности таких образовательных организаций, в том числе на основе договоров, путем создания объединений научных и образовательных организаций высшего образования в форме ассоциаций или союзов.

В соответствии с договором, заключенным с образовательной организацией высшего образования, научная организация может создавать структурное подразделение (лабораторию), осуществляющее научную и (или) научно-техническую деятельность в такой образовательной организации с учетом реализуемых ею образовательных программ и тематики научных исследований. В случае заключения договора с образовательной организацией высшего образования научная организация вправе использовать на безвозмездной основе движимое и недвижимое имущество, принадлежащее такой образовательной организации.

В высших учебных заведениях научные исследования проводятся как на основе сотрудничества с научными центрами и институтами РАН, так и с иными научными организациями различных организационно-правовых форм (совместные программы исследований, организация ассоциаций, союзов, научно-учебных центров, временных творческих коллективов и т. п.). Высшие учебные заведения самостоятельно решают вопросы заключения договоров, определения объема обязательств. Финансирование научных работ осуществляется как за счет средств соответствующих бюджетов, так и из внебюджетных источников. Исполнителями научной работы в высших учебных заведениях являются профессорско-преподавательский состав в соответствии с индивидуальными планами в основное рабочее время, а также во внерабочее время по договорам; студенты в ходе выполнения курсовых и дипломных работ; докторанты, аспиранты, стажеры. Своего рода преимуществом при такой форме научной деятельности является то, что в таком случае обеспечивается взаимосвязь учебного и научного процессов.

Отмечается развитие целого комплекса мер, направленных на поддержку и постепенную концентрацию научных исследований в высших учебных заведениях (принимаются меры к усилению кадровой составляющей вузовской науки, обновлению оборудования, участию вузов в технологических платформах, кооперации с предприятиями). Эта тенденция является одной из определяющих в мировом научно-техническом развитии наряду с развитием междисциплинарного характера исследований. Рядом авторов отмечается интеграция научно-образовательного комплекса с научно-исследовательскими организациями, обладающими необходимой инфраструктурой [Рябкова, 2010, с. 155–160; Шугуров, Шугурова, 2020, с. 37–68].

В соответствии с указанным законом, в государственной или муниципальной научной организации могут учреждаться должности руководителя научного направления и (или) должность научного руководителя научной организации в порядке, опреде-

ляемом ее уставом. Руководитель научного направления обеспечивает формирование приоритетных направлений и (или) тематики научных исследований в научной организации. Уставом научной организации устанавливаются его полномочия, связанные с его участием в определении программы или плана развития научной организации, в деятельности коллегиальных органов управления научной организации, в решении вопросов совершенствования научной, научно-технической, организационной и управленческой деятельности научной организации, а также связанные с представлением научной организации в отношениях с государственными органами, органами местного самоуправления, общественными и иными организациями.

Гуманитарная наука — системный феномен — изучает весь комплекс отношений, характеризующих жизнедеятельность человека в обществе. Человек познает окружающую действительность, созидает новое, подчиняет силы природы, развивает свои контакты с окружающими с учетом уникальных мировоззренческих позиций, самобытности суверенного народа, проживающего на определенной территории.

Перечень актуальных научных задач, в том числе в гуманитарных науках, содержится в распоряжении Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)» [Об утверждении Программы..., 31.12.2020, № 3684-р]. К ним относятся:

- изучение взаимоотношений профессионального гуманитарного знания и общества, изучение наследия, памяти, самобытности, их отражение в культурных и научных коллекциях, архивах и музеях, чтобы лучше понимать настоящее посредством более широкого толкования прошлого;
- изучение истории, литературы, искусства, философии и религий стран и регионов, способов их воздействия на современное разнообразие, исследование взаимного влияния и связей между регионами мира.

Сделан акцент на развитии цифровых технологий в гуманитарных науках. Среди перечисленных задач такие, как оцифровка текстов, создание условий для успешного симбиоза технологических и гуманитарных аспектов познания, вопросы верификации сообщений в средствах массовой информации, выработка методов обработки и интерпретации данных, полагающихся как на традиционные, так и на инновационные технологии.

Для решения столь широкого круга задач потребуется более глубокое и специализированное по предмету правовое регулирование как общих системных подходов к гуманитарным исследованиям, так и отдельных новых междисциплинарных комплексов, связанных с обеспечением жизнедеятельности населения (подробнее см. [Шутрина, 2022, с. 13–17]).

В случае определения конкретной процедуры формирования гуманитарного «наукграда», на первом этапе может быть создано *муниципальное научно-общественное объединение* как организационно-правовая форма гуманитарного научного кластера города.

Само по себе право на объединение является неотъемлемой частью прав человека и гражданина, которые провозглашены Всеобщей декларацией прав человека [Органи-

зация Объединенных Наций, 2023], а Конституция РФ гарантирует свободу создания общественных объединений, деятельность которых должна основываться на демократических принципах. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» прямо оговаривает, что кроме установленного перечня форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления, в целях обеспечения самоорганизации граждан и налаживания взаимодействия с органами местного самоуправления могут применяться иные формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении при условии, что их использование не противоречит Конституции и законодательству [Об общих принципах..., 06.10.2003, № 131-ФЗ]. Обычно создают муниципальные общественные объединения люди с потенциально активной гражданской позицией, ощущающие потребность в применении своих знаний в решении научных и прикладных задач, позволяющих повысить качество жизни населения.

Деятельность муниципальных общественных объединений направлена на участие в обеспечении жизнедеятельности населения, решении социальных задач, оказании услуг населению, развитии различных форм общественной жизни и общественного контроля. Нормативное правовое регулирование деятельности муниципальных общественных объединений постоянно корректируется, вопросы практической реализации требуют поддержки инициатив граждан по созданию таких формирований как в целях взаимодействия общества с органами публичной власти, так и для самостоятельного решения вопросов местного значения.

Конкретизация положений Конституции РФ, касающихся общественных объединений, содержится в Федеральном законе от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Данный правовой акт определяет общественное объединение как добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Однако надо заметить, что коммерческие и создаваемые ими некоммерческие союзы (ассоциации) не подпадают под действие вышеуказанного федерального закона [Об общественных объединениях, 19.05.1995, № 82-ФЗ], правовой статус данных организаций регулируется другими актами федерального законодательства.

Научные общественные объединения формируются по инициативе граждан, которые координируются для решения научных вопросов, выступая вместе не в качестве научной абстракции, а как реально функционирующий институт, с помощью которого в том числе реализуется право граждан на местное самоуправление. Муниципальные общественные объединения являются, с одной стороны, прямой формой участия граждан в жизни общества и государства, с другой стороны, — действенным механизмом контроля органов местного самоуправления [Чеботарёв, 2017, с. 45–48; Велиев, 2015; Ряшин, 2020, с. 33–39].

Одним из главных принципов взаимодействия органов местного самоуправления и научных общественных объединений в ст. 17 закона об общественных объединениях

названа *недопустимость непропорционального и необоснованного* вмешательства указанных субъектов в деятельность друг друга в ходе взаимодействия [Об общественных объединениях, 19.05.1995, № 82-ФЗ]. Толкование этой нормы однозначно определяет необходимость продуманного и спланированного взаимодействия научной общественной организации гуманитарной направленности, например, Ханты-Мансийского научного общества, с администрацией города в решении муниципально-правовых и социально-экономических задач развития.

Необходимо согласиться с М. И. Суходоловым, который считает, что управление наукоградом как территорией инновационного развития осуществляется самими органами местного самоуправления без какого-либо делегирования властных полномочий со стороны местного самоуправления субъектам частного права (в лице управляющих компаний), как это наблюдается на других территориях инновационного развития. Наукоград выступает примером такого подхода к управлению территорией инновационного развития, когда воздействие на компетенцию местного самоуправления со стороны иных уровней публичной власти и субъектов частного права носит наименее выраженный характер [Суходолов, 2016, с. 53–62].

Взаимодействие осуществляется в рамках сотрудничества, а значит, оно сначала должно быть организовано. В свою очередь, научные общественные объединения создаются, когда пересекаются интересы заинтересованных субъектов. Ведение научной работы актуально, когда целью выполнения исследований становится не только разработка фундаментальных теорий, но и решение прикладных задач для развития муниципального образования.

Обозначенный в законе принцип равенства прав общественных объединений в вопросах взаимодействия с органами местного самоуправления подразумевает равенство правовых возможностей общественных объединений в процессе взаимодействия с органами местного самоуправления. Не допускается без законных оснований оказывать поддержку одним за счет игнорирования других. Однако уставные цели создания объединений позволяют органам местного самоуправления привлекать к взаимодействию общественные объединения по профилю их деятельности. Взаимодействие общественных объединений с органами местного самоуправления также основано на принципе взаимной ответственности взаимодействующих субъектов.

В научной литературе определяют два основных направления деятельности муниципальных общественных объединений:

- участие в решении вопросов местного значения;
- участие данных формирований в процессе предоставления муниципальных услуг населению [Таболин, 2016, с. 78–83].

Формами реализации прав граждан на создание научных общественных объединений законодательно закреплены как непосредственно объединение физических лиц, так и организация юридических лиц — общественных объединений.

Для создания Ханты-Мансийского научного общества необходимо было решить две серьезные задачи: определить правовую форму, способную реализовать инициативу

администрации города по превращению его в гуманитарный «наукоград», и обеспечить возможность активного участия ведущих российских ученых в области местного самоуправления и городского права в предметных научных исследованиях и мероприятиях.

Первая задача была решена путем учреждения автономной некоммерческой организации, учредителями которой стали ФГБУ ВО «Югорский государственный университет» и Муниципальное бюджетное учреждение «Научно-библиотечный центр». При этом последнее было создано как новая активная форма оказания библиотечных и других услуг, путем изменения типа муниципального учреждения «Городская централизованная библиотечная система», учредителем и собственником имущества которого является муниципальное образование городской округ Ханты-Мансийск в лице его администрации. Это позволило связать в единый комплекс научно-практические цели и задачи университетской науки и интересов местного самоуправления населения города.

Правовой статус АНО «Ханты-Мансийское научное общество» зафиксирован в его уставе, содержание которого соответствует всем требованиям ст. 20 закона об общественных объединениях [Об общественных объединениях, 19.05.1995, № 82-ФЗ]. Он в обязательном порядке должен предусматривать:

- 1) наименование, организационно-правовую форму общественного объединения;
- 2) структуру общественного объединения, сведения о территории, в пределах которой общественное объединение осуществляет свою деятельность, и месте его нахождения;
- 3) предмет и цели деятельности общественного объединения;
- 4) состав, порядок формирования, компетенцию и срок полномочий органов общественного объединения и его структурных подразделений (организаций, отделений), порядок принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов;
- 5) порядок вступления (принятия) членов (участников) в состав общественного объединения и выхода из него, права и обязанности (в том числе имущественные) членов (участников) общественного объединения (только для общественного объединения, предусматривающего членство);
- 6) права общественного объединения и его структурных подразделений (организаций, отделений) по управлению имуществом;
- 7) порядок распределения имущества, оставшегося в результате ликвидации общественного объединения;
- 8) иные сведения, предусмотренные настоящим законодательством.

Создание муниципальных научных обществ осуществляется для проведения качественных и практически значимых научных изысканий на уровне муниципалитетов, создания новых научных подходов, механизмов всестороннего обеспечения местного самоуправления, научных и образовательных организаций, общественных объединений граждан. «Цель» означает «предмет стремления, то, что надо, желательно осуще-

ствить» [Ушаков, 2014, с. 747]. Формулировать ее следует четко и понятно. Фактически это короткое описание того, для чего именно создается научное общественное объединение.

Рассмотрим, как на практике в г. Ханты-Мансийске реализованы вышеизложенные подходы. Цель АНО «Ханты-Мансийское научное общество» проста и важна одновременно — предоставление услуг в сфере науки и образования. А предмет ее деятельности выглядит следующим образом:

- формирование новых направлений исследований научными школами и коллективами ученых в соответствии с текущими и перспективными задачами политико-правового, социально-экономического, культурно-образовательного развития;
- расширение научно-практической координации и открытости результатов научных исследований с целью их скорейшего использования в государственно-управленческой деятельности и муниципальной практике;
- снижение количества псевдонаучных исследований, носящих поверхностный и бесполезный характер, путем инициативного научного рецензирования и экспертной оценки;
- привлечение научной общественности для широкого публичного обсуждения законопроектов, проектов планов социально-экономического развития, стратегий, программ и других документов развития муниципальных образований;
- поддержка ученых, предлагающих новые подходы, методы и направления исследований в различных областях науки, позволяющие добиться эффективных и полезных результатов в практической деятельности органов власти управления и жизнедеятельности населения;
- развитие новых информационно-технологических форм научных исследований и широкое распространение их результатов с целью существенного повышения эффективности научной и практической деятельности;
- оказание содействия в публикации научных трудов, соответствующих целям объединения, и информирование заинтересованных потребителей в публикациях, имеющих высокий уровень практического значения;
- повышение уровня научно-образовательной деятельности и профессиональной подготовки молодых ученых и сотрудников государственных и муниципальных органов власти и управления, работников организаций различных организационно-правовых форм;
- содействие развитию школьной и вузовской науки путем проведения совместных научных конкурсов, семинаров, конференций, создания научных кружков, практикумов и подразделений общества;
- внедрение в научно-образовательную деятельность учебных заведений наиболее интересных и практически значимых результатов научных исследований по тематике, соответствующей целям объединения;

- привлечение к научно-практическим исследованиям и мероприятиям общества представителей старшего поколения, имеющих большой научный и профессиональный опыт в той или иной сфере научных интересов общества;
- развитие межмуниципального, межрегионального и международного сотрудничества в научно-практической деятельности с целью проведения более масштабных и практически значимых исследований, а также мероприятий;
- проведение инициативных и заказных научно-практических исследований, экспертиз, консультирование, проведение научных и научно-практических мероприятий по тематике, соответствующей целям объединения;
- подготовка предложений по перспективным научным направлениям, формирование временных научных коллективов для проведения исследований как на грантовой, так и на безвозмездной основе;
- развитие и пропаганда идей и целей общества, просветительская деятельность среди молодых ученых, сотрудников государственных и муниципальных органов власти и управления, работников организаций различных организационно-правовых форм.

Структура АНО «Ханты-Мансийское научное общество» предусматривает следующее:

1. Высшим коллегиальным органом управления организации является правление, основная функция которого — обеспечение соблюдения целей организации, в интересах которых она создана. Состав правления и его председатель избирается учредителями организации сроком на 5 лет в количестве не менее 3 человек. При этом лица, являющиеся работниками организации, не могут составлять более чем одну треть общего числа членов правления.
2. Правление единогласно избирает двух сопрезидентов организации сроком на 5 лет, которые не являются штатными сотрудниками организации и осуществляют свою деятельность на безвозмездной основе. Они реализуют исключительно представительские функции организации при ее взаимодействии с научными и иными организациями.
3. Единоличным исполнительным органом организации является исполнительный директор, который избирается учредителями организации единогласно сроком на 5 лет и может быть переизбран неоднократно на новый срок.

Исполнительный директор в рамках своей компетенции: принимает решения и издает приказы по вопросам деятельности организации; распоряжается денежными средствами и иным имуществом организации в пределах утвержденных правлением смет; заключает договоры и осуществляет другие юридические действия от имени организации; решает вопросы хозяйственной и финансовой деятельности, принимает на работу и увольняет работников организации, утверждает их должностные обязанности; организует подготовку и проведение заседаний правления, решает иные вопросы, отнесенные уставом к его компетенции.

Вмешательство в хозяйственную и иную деятельность организации со стороны органов власти и иных организаций не допускается, если оно не обусловлено их правом на осуществление контроля за деятельностью организации.

Учредители АНО осуществляют надзор за деятельностью общества посредством запроса и изучения распорядительных документов, инициирования проверок. В рамках надзора за ее деятельностью они имеют право:

- принимать участие во всех организуемых мероприятиях;
- контролировать исполнение организацией решений ее органов;
- обжаловать решения органов, а также работников организации;
- получать данные, касающиеся деятельности организации.

К исключительной компетенции Правления относится решение следующих вопросов:

- определение приоритетных направлений деятельности организации, принципов формирования и использования ее имущества;
- изменение устава организации;
- образование органов организации и досрочное прекращение их полномочий;
- утверждение годового отчета и бухгалтерской (финансовой) отчетности организации;
- принятие решений о создании организацией других юридических лиц, об участии в других юридических лицах, о создании филиалов и об открытии представительств организации;
- принятие решений о реорганизации и ликвидации организации, о назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора) и об утверждении ликвидационного баланса;
- утверждение аудиторской организации или индивидуального аудитора.

Вопросы, отнесенные к исключительной компетенции Правления, не могут быть переданы им для решения другим органам организации, если иное не предусмотрено федеральным законодательством.

С 1 марта 2023 г. вступили в силу поправки в закон об общественных объединениях. Муниципальные научные объединения избавлены от необходимости указывать в уставе: порядок внесения изменений (дополнений) в устав; источники формирования имущества общественного объединения, порядок ликвидации объединения, но при условии указания судьбы имущества, оставшегося в результате ликвидации. Нет необходимости дублировать в уставе положения закона, которые в любом случае подлежат исполнению.

Подчеркнем, что муниципальное научное общественное объединение, действующее на определенной территории муниципального образования, может решать обширный круг задач. Оно призвано удовлетворять потребности граждан в научной сфере по перспективным научным направлениям, участвуя в решении вопросов местного значения.

Расширяет организационные возможности АНО «Ханты-Мансийское научное общество» изменение статуса одного из учредителей МБУ «Научно-библиотечный центр», который является некоммерческой организацией, созданной в целях оказания муниципальных услуг (выполнения работ) в сферах культуры, науки и научного просвещения в соответствии с полномочиями органов местного самоуправления г. Ханты-Мансийска.

Цели деятельности Научно-библиотечного центра дополняют круг гуманитарных направлений научной деятельности АНО; кроме непосредственного библиотечного обслуживания населения, центр обеспечивает:

- организацию общественных обсуждений по наиболее актуальным для жителей г. Ханты-Мансийска вопросам;
- сбор, сохранение культурного наследия всех этнических и национальных групп, проживающих на территории города;
- содействие духовному развитию, саморазвитию человека, создание условий для комфортного и содержательного досуга граждан;
- организацию научных исследований и разработок в области общественных и гуманитарных наук;
- популяризацию науки, в том числе научно-исследовательской деятельности, и научное просвещение;
- организацию и техническое сопровождение лекций, лекториев, семинаров, конференций и круглых столов, собраний, конкурсов, выставок и проведение консультаций.

Подобный научно-практический подход к «перепрофилированию» муниципальных учреждений, по нашему мнению, позволяет существенно расширить организационно-правовые возможности реализации более широкого спектра полномочий в целом и более научно обоснованного конкретного полномочия городской администрации с учетом новых информационно-технологических и гуманитарных достижений научно-технического прогресса (НТП).

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно сформулировать муниципально-правовую концепцию формирования гуманитарного «наукограда» в следующем общем виде:

1. Усложнение задач правового регулирования и управления городами в условиях НТП требует глубоких и разносторонних знаний о процессах жизнедеятельности населения с целью максимального удовлетворения его потребностей и повышения качества жизни.
2. Возникающая необходимость использования научно обоснованных гуманитарных методов обеспечения жизнедеятельности города «вынуждает» органы городской власти и управления обращаться к результатам прикладных, а в некоторых случаях и фундаментальных междисциплинарных исследований, для чего необходимо использовать профессиональное научное сообщество.

3. Необходима инициатива администрации города, вуза, научных коллективов и отдельных ученых по созданию гуманитарного научного кластера как совокупности научных организаций, обществ, творческих коллективов и отдельных ученых, объединенных общими научными целями и задачами по конкретным направлениям исследований.
4. Эта инициатива реализуется в виде учреждения и регистрации организующей и управляющей структуры в статусе автономной некоммерческой организации (АНО, научного общества).
5. На основе АНО, вуза, научных обществ, просветительских организаций и др. осуществляется формирование гуманитарного (возможно, многопрофильного) научного кластера.
6. Научный кластер стимулирует развитие системы гуманитарных научных учреждений и школ, исследовательских коллективов, внедренческих организаций, т. е. «запускает» процесс развития инновационной науки.
7. Постепенное формирование разнопрофильных научных кластеров формирует возможность правового и организационного оформления гуманитарного «наукограда» на основании федерального закона.

Также можно сделать вывод о том, что в г. Ханты-Мансийске заложена организационно-правовая основа гуманитарного научного кластера, вокруг которого постепенно будет формироваться структура гуманитарного «наукограда», в соответствии с действующим законодательством и теми подходами, которые предложены выше. Более того, предложенные подходы и механизмы могут при определенной локальной адаптации использоваться в других неиндустриальных городах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Белиев Э. Э. 2015. Вопросы конституционно-правового статуса муниципальных общественных объединений // Вестник ГУУ. № 6. <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-konstitutsionno-pravovogo-statusa-munitsipalnyh-obschestvennyh-obedineniy> (дата обращения: 25.11.2023).
- Донцова О. И. 2019. Проблемы взаимодействия академического, вузовского и предпринимательского секторов науки // Креативная экономика. Том 13. № 10. С. 1905–1918.
- Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>
- О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
- О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
- О статусе наукограда в Российской Федерации: Федеральный закон от 7.04.1999 № 70-ФЗ (ред. от 20.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 15. Ст. 1750.
- Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

- Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
- Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
- Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы): распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р (ред. от 21.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 3. Ст. 609.
- Организация Объединенных Наций: оф. сайт. 2023. <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 25.11.2023).
- Рябкова С. А. 2010. Региональные исследовательские университеты как механизм модернизации российского образования // Стратегия устойчивого развития регионов России. № 4. С. 155–160.
- Ряшин М. П. 2020. Субъекты осуществления муниципального контроля // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. № 2. С. 33–39.
- Спутник высшей школы: межвузовский научный журнал: оф. сайт. <https://sputnik-nauki.ru/> (дата обращения: 24.11.2023).
- Суходолов М. И. 2016. Взаимодействие органов местного самоуправления и субъектов инновационной деятельности в наукоградах // Вестник СПбГУ. Серия 14: Право. № 1. С. 53–62.
- Таболин В. В. 2016. Социально-правовые аспекты местного самоуправления // Гуманистический фактор в современном праве: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 78–83.
- Ушаков Д. Н. 2014. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант. 800 с.
- Чеботарёв Г. Н. 2017. Общественный контроль в системе местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. № 9. С. 45–48.
- Чеботарёв Г. Н. 2019. Взаимно ответственное партнерство государства и общества // Государство и право. № 10. С. 26–34.
- Шугрина Е. С. 2022. Академгородки, инновационные и научные центры: ограничение наукоградов от смежных явлений // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. № 3. С. 13–17.
- Шугуров М. В., Шугурова И. В. 2020. Научно-образовательная интеграция ЕАЭС как фактор технологической модернизации: правовые и организационные вопросы // Международное право и международные организации [= International Law and International Organizations]. № 3. С. 37–68.

References

- Veliyev, E. E. (2015). Issues of the constitutional and legal status of municipal public associations. *Vestnik Universiteta*, (6). Retrieved November 25, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-konstitutsionno-pravovogo-statusa-munitsipalnyh-obschestvennyh-obedineniy> [In Russian]
- Dontsova, O. I. (2019). Problems of interaction between the academic, university and entrepreneurial sectors of science. *Creative Economy*, 13(10), 1905–1918. [In Russian]

- Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. <http://www.pravo.gov.ru> [In Russian]
- Federal Law No. 127-FZ of August 23, 1996 (as amended on February 17, 2023) "On Science and State Scientific and Technical Policy". (1996). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (35), art. 4137. [In Russian]
- Federal Law No. 7-FZ of January 12, 1996 (as amended on December 19, 2022) "On Non-Commercial Organizations". (1996). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (3), art. 145. [In Russian]
- Federal Law of April 7, 1999, No. 70-FZ (as amended on April 20, 2015) "On the status of a science city in the Russian Federation". (1999). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (15), art. 1750. [In Russian]
- Federal Law of December 29, 2012, No. 273-FZ (as amended on February 17, 2023) "On Education in the Russian Federation". (2012). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (53) (part 1), art. 7598. [In Russian]
- Federal Law No. 82-FZ of May 19, 1995 (as amended on December 19, 2022) "On Public Associations". (1995). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (21), art. 1930. [In Russian]
- Federal Law No. 131-FZ of October 6, 2003 (as amended on February 6, 2023) "On the General Principles of Organizing Local Self-Government in the Russian Federation". (2003). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (40), art. 3822. [In Russian]
- Decree of the Government of the Russian Federation of December 31, 2020, No. 3684-р (as amended on April 21, 2022) "On Approval of the Program of Fundamental Scientific Research in the Russian Federation for a Long-Term Period (2021-2030)". (2012). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (3), art. 609. [In Russian]
- United Nations. (2023). Retrieved November 25, 2023, from www.un.org [In Russian]
- Ryabkova, S. A. (2010). Regional research universities as a mechanism for the modernization of Russian education. *Strategiya ustojchivogo razvitiya regionov Rossii*, (4), 155–160. [In Russian]
- Ryashin, M. P. (2020). Subjects of municipal control. *Municipal Property: Economics, Law, Management*, (2), 33–39. [In Russian]
- Спутник высшей школы: межвузовский научный журнал: оф. сайт. <https://sputnik-nauki.ru/> (дата обращения: 24.11.2023).
- Sukhodolov, M. I. (2016). Interaction between local governments and subjects of innovation activity in science cities. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 14: Law*, (1), 53–62. [In Russian]
- Tabolin, V. V. (2016). Social and legal aspects of local self-government. *Humanistic Factor in Modern Law: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference* (Т. А. Soshnikova, Ed.). Moscow University for the Humanities. [In Russian]
- Ушаков Д. Н. 2014. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант. 800 с.
- Chebotarev, G. N. (2017). Public control in the system of local self-government. *Constitutional and Municipal Law*, (9), 45–48. [In Russian]
- Chebotarev, G. N. (2019). Mutually responsible partnership between the state and society. *State and Law*, (10), 26–34. [In Russian]

Shugrina, E. S. (2022). Academgorodoks, innovation and scientific centers: Delimitation of science cities from related phenomena. *Municipal Property: Economics, Law, Management*, (3), 13–17. [In Russian]

Shugurov, M. V., & Shugurova, I. V. (2020). Scientific and educational integration of the EAEU as a factor of technological modernization: legal and organizational issues. *International Law and International Organizations*, (3), 37–68. [In Russian]

Информация об авторе

Максим Павлович Рышин, руководитель базовой кафедры муниципального права и урбанистики, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия; член Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления, глава г. Ханты-Мансийска, Россия
m91200@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-2421-5757>

Information about the author

Maxim P. Ryashin, Head of the Basic Department of Municipal Law and Urban Studies, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia; Member of the Council under the President of the Russian Federation for the Development of Local Self-Government, Head of Khanty-Mansiysk, Russia
m91200@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-2421-5757>

Прогнозирование технологических трендов креативной реиндустриализации городов в научном и патентном поле

Ирина Сергеевна Антонова

Уральский федеральный университет им. первого президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
Томский политехнический университет, Томск, Россия
Томский государственный университет, Томск, Россия
Контакт для переписки: antonova.irina@urfu.ru

Аннотация. Эффективная коммерциализация результатов творческой деятельности предполагает создание нематериальных активов и требует их корректного закрепления в патентном поле. Целью данного исследования является обоснование формирования технологического тренда развития креативной реиндустриализации городов в научном и патентном поле. В данной статье предложен оригинальный подход к идентификации и прогнозированию траекторий технологического развития на примере предметной области «креативная реиндустриализация городов» при помощи информационных систем SciVal и Orbit. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. Патенты отражают степень коммерциализации научных разработок, являются базой прогноза зарождения и развития технологий, формируют нематериальные активы креативных индустрий. Рост числа публикаций по креативным индустриям, имеющий место в последние годы, отражается и в патентном поле в пределах 1–3 лет. Социально-гуманитарная теоретическая база креативной реиндустриализации городов в процессе трансфера технологий реализуется в планировании городской среды, исторической застройке, электроэнергетике, энергосбережении, коммуникациях, транспорте и умных городах. Выявлено, что лидером абсорбции знаний в области креативной реиндустриализации является Китай, осуществляя трансфер технологий, теоретическую базу которых закладывают европейские и американские публикации.

Ключевые слова: креативные индустрии, креативная реиндустриализация городов, интеллектуальные права, патенты, поисковая формула, технологические тренды, наукометрия, SciVal, Orbit Intelligence

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00679 «Креативная реиндустриализация городов "второго эшелона" в условиях цифровой трансформации»).

Цитирование: Антонова И. С. 2023. Прогнозирование технологических трендов креативной реиндустриализации городов в научном и патентном поле // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 4 (36). С. 170–182. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-170-182>

Поступила 04.10.2023; одобрена 24.10.2023; принята 07.11.2023

Forecasting technological trends of creative reindustrialization of cities in the scientific and patent field

Irina S. Antonova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia
Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia
Tomsk State University, Tomsk, Russia
Corresponding author: antonova.irina@urfu.ru

Abstract. Effective commercialization of the results of one's creative activity implies creating intangible assets and requires their correct consolidation in the patent field. This study aims to provide the grounds for the formation of a technological trend in the development of creative reindustrialization of cities in the scientific and patent field. The author offers an original approach to identifying and predicting the trajectories of technological development on the example of the subject area "creative reindustrialization of cities" using the information systems SciVal and Orbit. The results show the growth of scientific interest in this field, which is subsequently reflected in the patent field, as well as to identify key technological trends in the development of creative reindustrialization of cities, including the following patenting of scientific developments since 2013; the transformation of the socio-humanitarian base of scientific knowledge into technological fields; the dominance of Chinese patents absorbed from European and American scientific research and redistributed within the country through universities.

Keywords: creative industries, creative reindustrialization of cities, intellectual rights, patents, search formula, technological trends, scientometry, SciVal, Orbit Intelligence

Acknowledgements: the research was supported by Russian Scientific Foundation (project No. 22-18-00679).

Citation: Antonova, I. S. (2023). Forecasting technological trends of creative reindustrialization of cities in the scientific and patent field. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(4), 170–182. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-170-182>

Received Oct. 4, 2023; Reviewed Oct. 24, 2023; Accepted Nov. 7, 2023

Введение

Креативные индустрии — ключевой драйвер развития современной российской и мировой экономики, а также эффективный инструмент регенерации территорий [Абанкина, 2022, с. 221; Innocenti, Lazzarretti, 2019, с. 1152; Oyekunle, 2020, с. 104]. Креативные индустрии охватывают те отрасли, которые берут начало в индивидуальном творчестве, мастерстве и таланте и которые обладают потенциалом для обогащения и создания рабочих мест за счет создания и эксплуатации интеллектуальной собственности [DMCS UK, 2001, с. 5]. Креативные индустрии — это сектор экономики, включающий исследования, разработки, производство товаров и услуг, берущих начало в творчестве, навыках и талантах, обладающих потенциалом для обогащения и создания рабочих мест за счет использования интеллектуальной собственности [Журавлева и др., 2021, с. 18]. Интеллектуальная собственность, а также форма и институты ее закрепления становятся решающими факторами коммерциализации результатов творческой деятельности в процессе трансфера технологий [Хворостяная, 2020, с. 1221]. Способность участников креативного бизнеса оформить свои права на интеллектуальную собственность в виде патента становится крайне актуальной для возможности дальнейшего тиражирования и масштабирования бизнеса. Однако в настоящее время процесс патентования результатов творческого труда практически не исследован в современном научном сообществе.

Целью данного исследования является обоснование формирования технологического тренда развития креативной реиндустриализации городов в научном патентном поле. Для реализации поставленной цели предлагается оригинальный подход к сопоставлению, идентификации и прогнозированию траекторий технологического развития креативных индустрий городов на примере современной наукометрической системы и базы данных патентов.

Обзор литературы

Всплеск исследований, посвященных креативным индустриям, в зарубежном и российском научном поле позволил перейти от определения понятия в широком смысле к выделению определенных видов экономической деятельности, включая архитектуру, дизайн, изобразительное искусство, кино и видео, книги и печатное дело, музыку, театр и танец, рекламу, а также компьютерные игры и интерактивные медиа [Журавлева и др., 2021, с. 18]. Анализ опыта развития креативных индустрий показывает, что определяющее

значение для их развития имеют города их зарождения [Richards, 2020, с. 1]. Ч. Лэндри под креативными индустриями понимает метод городского планирования, который дает людям возможность творчески мыслить и действовать, делая наши города более жизнеспособными, а также создание такой городской среды, которая была бы привлекательной и интересной для каждого человека [Лэндри, 2006, с. 25]. Данное обстоятельство дает основание говорить о «креативной реиндустриализации» городов [Антонова и др., 2023, с. 74] как современной стратегии развития муниципалитетов. Под креативной реиндустриализацией городов предлагается понимать процесс перехода к новым видам промышленности и создания инновационных решений в экономике на основе новых технологий и творческих идей, что позволяет создать новые виды продукции, услуг и бизнес-моделей [Галибин, Баскакова, 2023, с. 644].

Каждый из видов креативных индустрий формирует свои специфические объекты интеллектуальных прав в процессе трансфера технологий в виде результатов интеллектуальной деятельности (авторские и смежные права, патентное право и нетрадиционные права) и средств индивидуализации (товарные знаки, фирменные наименования, коммерческие обозначения, наименования мест происхождения товаров). При этом к объектам патентного права относится изобретение, полезная модель, промышленный образец [Макаркина, 2023, с. 544]. В каждом отдельном случае результат интеллектуальной творческой деятельности может продуцировать от одного до нескольких охраняемых законодательством объектов, однако наибольшее значение и охранную силу имеют объекты патентования [Костарев, 2009, с. 104]. Данные патентования, с одной стороны, отражают степень коммерциализации научных разработок, с другой, являются базой прогноза зарождения и развития технологий [Bildosola и др., 2017, с. 25–37].

Основу формирования нового технологического тренда закладывают научные публикации. Имеются надежные подтверждения наличия временного лага между появлением научного описания технологии и последующим появлением ее в патентном поле через несколько лет. Так, обосновано наличие сильной корреляции между числом статей и патентов для 20 новых технологий в области машин и материалов [Bengisu, Nekhili, 2009, с. 835–844], выявлены временные лаги от 0–2 лет между появлением публикации и патента для информационно-коммуникационных технологий, включающих виртуальные сети, гибридные облака, методологии моделирования, мобильные приложения и веб-приложения [Daim и др., 2021, с. 12–24]. Таким образом, есть основания полагать, что рост числа публикаций по креативным индустриям, имеющий место в последние годы, отразится и в патентном поле в пределах 1–3 лет, что предлагается принять в качестве научной гипотезы.

Методы

Для выявления закономерностей публикационной активности в области креативных индустрий городов предлагается применить наукометрическую базу данных SciVal на основе международных публикаций, индексируемых в базе данных SCOPUS [SciVal, 2023]. Данная система позволяет автоматизировать процесс текст-майнинга [Ghazinoog и др., 2013, с. 918] и библиографического анализа, который ранее проводился «вручную» [Daim и др., 2021, с. 14]. Тогда как «обзор обзоров» зарекомендовал

себя в качестве инструмента выявления трендов развития науки и техники [Раицкая, Тихонова, 2020, с. 37]. Анализ патентной динамики в рассматриваемой области будет произведен с помощью Orbit Intelligence Questel [Orbit Intelligence, 2023]. Новизна предлагаемого подхода заключается в создании поисковой формулы для исследуемой области «креативная реиндустриализация городов», названной «креиндустриализация» [Тургель, Антонова, 2023, с. 629], и перенесении ее в патентное поле, что предлагается реализовать на следующих этапах:

1. Поиск и моделирование предметной области через ключевые слова в SciVal. Детально данный метод представлен в исследовании [Тургель, Антонова, 2023, с. 629]. Результатом данного этапа становится поисковая формула, полученная авторами ранее.
2. Перенос предметной области из SciVal в патентный поиск на основе поисковой формулы.
3. Выявление и сопоставление тенденций научных статей и патентов в разрезе временных рядов, географии распространения, направлений деятельности в заданной предметной области, конкретных предприятий.
4. Анализ полученных результатов, предполагающий подтверждение или опровержение гипотезы.

Возможность перенесения поискового запроса связана с общими принципами текст-майнинга в данных системах, предполагающих создание предметного поля, характеризваемого ключевыми словами, а также встроенными показателями уровня и динамики различных показателей.

Результаты и обсуждение

Поиск и моделирование предметной области в соответствии с ранее представленной методологией позволил сформировать следующую поисковую формулу [Тургель, Антонова, 2023, с. 629]:

((‘cultural economy’ OR ‘experience economy’) AND (creative AND (economy OR industries OR entrepreneurship OR district OR class OR city OR town OR urban OR second-tier OR company OR ‘industrial archaeology’ OR ‘industrial city’)) AND (urban AND (regeneration OR reindustrialization OR reindustrialisation OR transformation OR digitalization OR digitali? ation OR history OR spillover)))

Данная поисковая формула перенесена в патентное поле через информационно-аналитический инструмент Orbit. На рис. 1 представлены результаты сопоставления ключевых слов, отражающих загруженную поисковую формулу.

Креативные индустрии в научном поле реализуются через креативность (creativity) и креативные усилия (creative effort) в промышленности (industrial), что отражается в максимальной частотности употребления ключевых слов (более крупный шрифт, рис. 1б). Последнее подтверждает релевантность сформированного патентного поля.

Анализ полученных патентных семейств, то есть группы патентов в разных странах для защиты одного объекта имущественных прав, позволяет выделить следующие группы: планирование городской среды; историческая застройка; электроэнергетика;

энергосбережение; коммуникации; транспорт; умный город (рис. 2б). Именно такие тематики патентных семейств становятся ключевыми направлениями развития креативной реиндустриализации городов. В научном поле ключевые исследования относятся к области социальных, гуманитарных наук и искусства (рис. 2а), что позволяет заключить следующее. Теоретическая база, заложенная социо-гуманитарными науками, в процессе трансфера технологий реализуется в технической области.

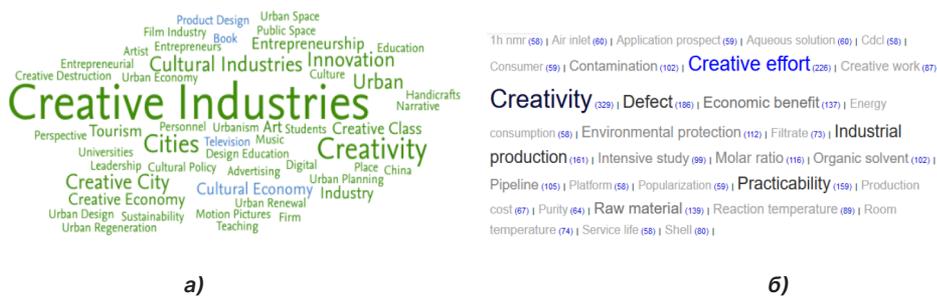

Рис. 1. Ключевые слова предметных областей в научном поле (а) и патентном (б)

Источник: составлено автором в SciVal и Orbit.

Fig. 1. Subject matter keywords in the scientific (a) and patent field (б)

Source: compiled by the author in SciVal and Orbit.

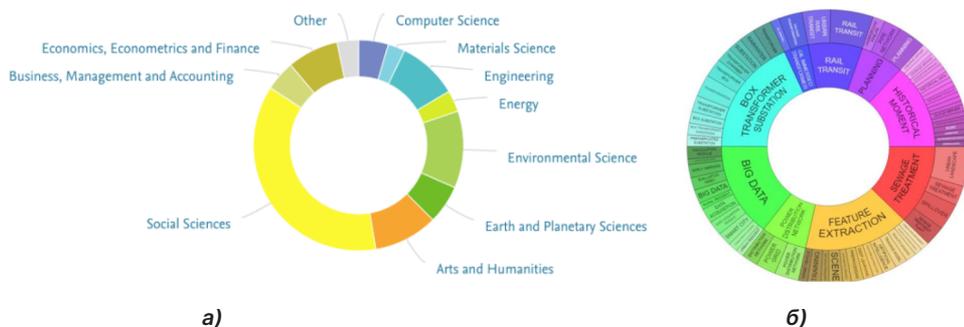

Рис. 2. Области научных исследований (а) и области патентования креативной реиндустриализации (б) городов

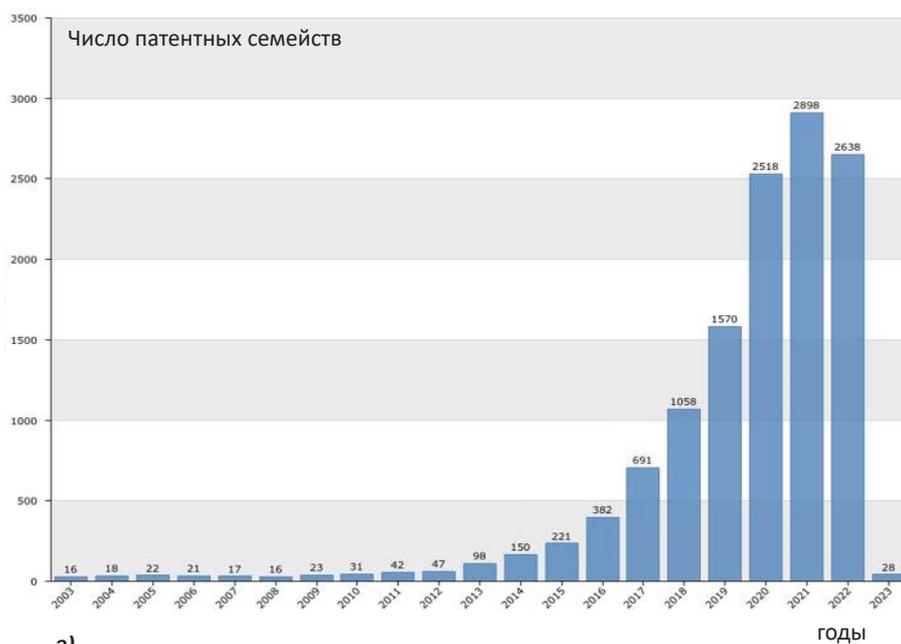
Источник: составлено автором в SciVal и Orbit.

Fig. 2. Research (a) and patenting areas of creative reindustrialization (б) of cities

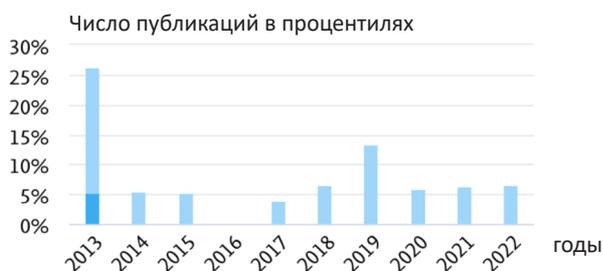
Source: compiled by the author using SciVal and Orbit.

Выявление и сопоставление тенденций научных статей и патентов в разрезе временных рядов представлено на рис. 3. Динамика научных публикаций рассматривается по показателю «процент наибольшего цитирования», который указывает на степень присутствия публикаций в процентах наибольшего цитирования совокупности данных, отражая, сколько публикаций входит в 1, 5, 10 или 25% наиболее цитируемых публикаций [SciVal, 2023]. Отличительной чертой данной динамики является всплеск качества публикаций

в 2013 г. Динамика числа патентных семейств (рис. 3б) показывает непрерывный рост, начиная с 2013 г. Последнее подтверждает гипотезу о том, что рост числа публикаций по креативным индустриям отразится в патентном поле в пределах 1–3 лет.

а)

б)

Рис. 3. Сопоставление динамики числа публикаций по перцентилям (б) с динамикой патентных семейств (а)

Источник: составлено автором в SciVal и Orbit.

Fig. 3. Comparison of the dynamics of the number of publications by percentiles (б) with the dynamics of patent families (а)

Source: compiled by the author using SciVal and Orbit.

Выявление и сопоставление тенденций научных статей и патентов в разрезе географии распространения представлено на рис. 4. Так, если публикационная активность в основном сосредоточена в европейских странах (среди лидеров — Великобритания и Италия), далее

располагаются Австралия и США, а Китай завершает пятерку лидеров. Тогда как в патентном поле Китай остается бесспорным лидером. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что Китай в вопросах креативной реиндустриализации городов придерживается политики перетока знаний через канал абсорбции от европейских и американских стран.

Рис. 4. География научных исследований (а) и патентных семейств (б) рассматриваемой предметной области

Источник: составлено автором в SciVal и Orbit.

Fig. 4. Geography of scientific research (a) and patent families (b) of the studied subject area

Source: compiled by the author using SciVal and Orbit.

Патентный поиск имеет явное преимущество перед научным в возможности анализа конкретных предприятий и организаций — лидеров патентования, к которым следует отнести государственную электроэнергетическую корпорацию Китая (SGCC), а также китайский инвестиционный холдинг (Tencent technology Shenzhen), специализирующийся на высокотехнологическом бизнесе (рис. 5).

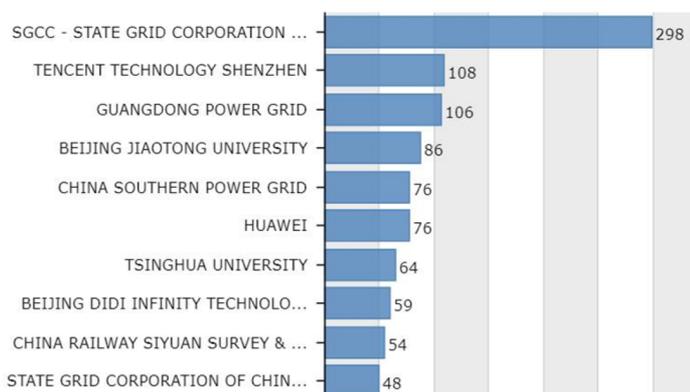

Рис. 5. Предприятия-лидеры по числу патентных семейств

Источник: составлено автором в SciVal и Orbit.

Fig. 5. Leading enterprises by the number of patent families

Source: compiled by the author using SciVal and Orbit.

Важные закономерности развития креативной реиндустриализации городов отражает показатель связанности организаций по числу цитирований патентов. На рис. 6 представлен график, иллюстрирующий цитирование между заявителями.

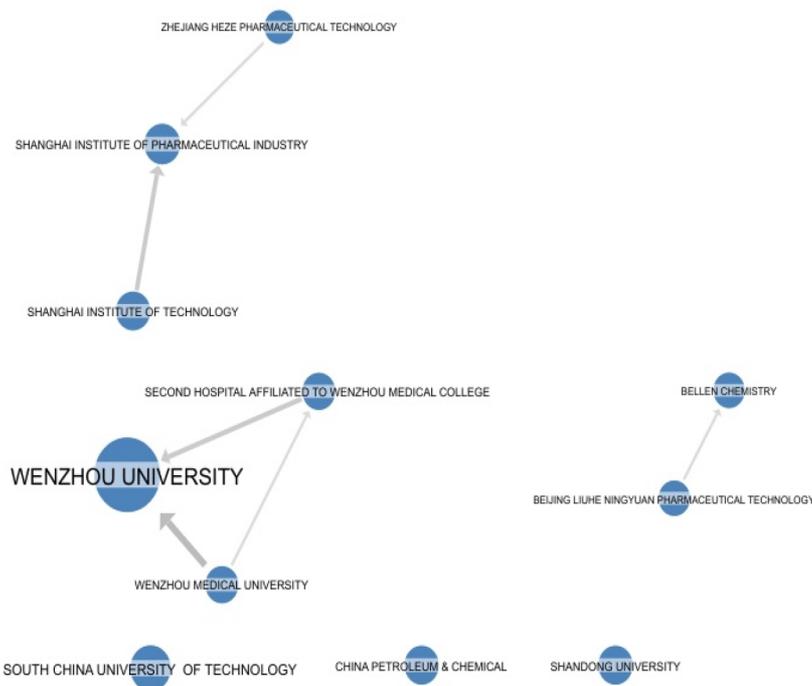

Рис. 6. Ключевые организации по числу цитирования

Источник: составлено автором в SciVal и Orbit.

Fig. 6. Key organizations by number of citations

Source: compiled by the author using SciVal and Orbit.

Рис. 6 идентифицирует портфели, которые тесно взаимодействуют друг с другом. Портфель, который активно цитируется большинством игроков, скорее всего, будет новаторским или блокирующим портфелем. Заявителем такого портфеля является китайский университет Венжоу. Кроме того, в процессе цитирования патентов активное участие принимают прежде всего китайские университеты, абсорбируя инновации, полученные из европейских и американских стран, внутри страны.

Заключение

В данном исследовании предложен подход к обоснованию формирования технологического тренда развития креативной реиндустриализации городов в научном и патентном поле, включающий этапы поиска и моделирования предметной области в научном и па-

тентном поле, подготовки и перенесения поисковой формулы, сопоставления полученных областей и выявления трендов. В результате применения данного подхода удалось сделать следующие выводы:

1. Динамика научных публикаций и патентования говорит в пользу подтверждения гипотезы о следовании трендов патентования в области креативной реиндустриализации городов за научными разработками, начиная с 2013 г.
2. Теоретическая база креативной реиндустриализации городов, заложенная социогуманитарными науками, в процессе трансфера технологий реализуется в технической области: планирование городской среды, исторической застройки, электроэнергетики, энергосбережения, коммуникаций, транспорта и умных городов.
3. Публикационная активность в основном сосредоточена в европейских странах (среди лидеров — Великобритания и Италия), далее располагаются Австралия и США, Китай завершает пятерку лидеров, тогда как по числу патентов Китай является бесспорным лидером.
4. Китай в вопросах креативной реиндустриализации городов придерживается политики перетока знаний через канал абсорбции от европейских и американских стран. При этом внутри страны происходит внутренняя абсорбция инноваций, полученных из европейских и американских стран.

Таким образом, предложенный подход может выступать инструментом выявления и обоснования технологических трендов на примере различных предметных областей. Полученные результаты, в свою очередь, могут быть интересны представителям научного сообщества при исследовании проблем развития креативных индустрий в городах и практикам для подготовки стратегических документов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Абанкина Т. В. 2022. Креативная экономика в России: новые тренды // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2 (54). С. 221–228.
- Антонова И. С., Пчелинцев Е. А., Малеева Е. А. 2023. Города «второго эшелона» креативной реиндустриализации: поиск инсайтов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. № 1. С. 74–95.
- Галибин Н. Е., Баскакова И. В. 2023. Креативная реиндустриализация малых промышленных городов в Уральском регионе // Весенние дни науки: сборник докладов междунар. конф. студентов и молодых ученых. Екатеринбург: Изд. дом «Ажур». С. 644–647.
- Журавлева Т., Токарев И., Гай О. 2021. Атлас креативных индустрий Российской Федерации. М.: АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». 558 с. <https://100gorodov.ru/creativeindustries> (дата обращения: 03.10.2023).
- Костарев В. Е. 2009. Интеллектуальная собственность как неотъемлемая часть национальной экономики // Сервис в России и за рубежом. № 1. С. 104–109.
- Лэндри Ч. 2006. Творческий город. М.: Классика. Том 21. 399 с.
- Макаркина Н. А. 2023. Изобретение — полезная модель — промышленный образец // Будущее машиностроения России. 2022: сборник докладов. XV Всероссийская кон-

- ференция молодых ученых и специалистов (с международным участием). М. Том 2. С. 544–548.
- Раицкая Л. К., Тихонова Е. В. 2020. Обзор обзоров как инструмент выявления трендов в исследуемой области знания // Высшее образование в России. № 3. С. 37–57.
- Тургель И. Д., Антонова И. С. 2023. Креативная реиндустриализация городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации: исследование инструментами SciVal // Экономика региона. Том 19. № 3. С. 629–650.
- Хворостяная А. С. 2020. Стратегическая роль центров трансфера технологии в развитии креативных индустрий экономики // Креативная экономика. Том 14. № 7. С. 1221–1238. <https://doi.org/10.18334/ce.14.7.110546>
- Bengisu M., Nekhili R. 2006. Forecasting emerging technologies with the aid of science and technology databases // Technological Forecasting and Social Change. No. 73 (7). Pp. 835–844. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2005.09.001>
- Bildosola I., RíoBélver R.M., Garechana G., Cilleruelo E. 2017. TeknoRoadmap, an approach for depicting emerging technologies // Technological Forecasting and Social Change. No. 117. Pp. 25–37. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.01.015>
- Daim T., Bukhari E., Bakry D., VanHuis J., Yalcin H., Wang X. F. 2021. Forecasting technology trends through the gap between science and technology: the case of software as an ECommerce Service // Foresight and STI Governance. No. 15 (2). Pp. 12–24. <https://doi.org/10.17323/25002597.2021.2.12.24>
- DMCS UK. 2001. Creative Industries Mapping 2001. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/183544/2001part1foreword2001.pdf (дата обращения: 03.10.2023).
- Ghazinoory S., Ameri F., Farnoodi S. 2013. An application of the text mining approach to select technology centers of excellence // Technological Forecasting and Social Change. Iss. 80. No. 5. Pp. 918–931.
- Innocenti N., Lazeretti L. 2019. Do the creative industries support growth and innovation in the wider economy? Industry relatedness and employment growth in Italy // Industry and Innovation. Vol. 26. No. 10. Pp. 1152–1173.
- Orbit Intelligence by Questel: оф. сайт. <https://www.orbit.com/> (дата обращения: 01.10.2023). Доступ по подписке.
- Oyekunle O. A. 2020. The contribution of creative industries to sustainable urban development in South Africa // Science, Technology and Innovation in BRICS Countries / ed. by S. K. Patra & M. Muchie. Routledge. Pp. 104–113.
- Richards G. 2020. Designing creative places: the role of creative tourism // Annals of Tourism Research. No. 85. Pp. 1–11.
- SciVal: оф. сайт. 2023. <https://www.scival.com/home> (дата обращения: 01.10.2023). Доступ по подписке.

References

- Abankina, T. V. (2022). Creative economy in Russia: new trends. *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii* [= Journal of the New Economic Association], (2), 221–228. [In Russian]

- Antonova, I. S., Pchelintsev E. A., & Maleeva, E. A. (2023). Cities of the "second echelon" of creative reindustrialization: search for insights. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, (1), 74–95. [In Russian]
- Galibin, N. E., Baskakova, I. V. (2023). Creative reindustrialization of small industrial cities in the Ural region. In *Proceedings of the Research Conference "Vesennie Dni Nauki"* (pp. 644–647). [In Russian]
- Zhuravleva, T., Tokarev, I., & Gay, O. (2021). *Atlas of Creative Industries of the Russian Federation*. Retrieved October 3, 2023, from <https://100gorodov.ru/creativeindustries> [In Russian]
- Kostarev, V. E. (2009). Intellectual property as an integral part of the national economy. *Servis v Rossii i za rubezhom*, (1), 104–109. [In Russian]
- Landri C. (2006). *Creative City* (Vol. 21). Klassika. [In Russian]
- Maarkina N.A. (2023). Invention-utility model-industrial design. *Proceedings of the 15th All-Russian Research Conference for Young Researchers and Specialists "Budushchee mashinostroeniya Rossii. 2022"* (Vol. 2, pp. 544–548). [In Russian]
- Raitskaya, L. K., & Tihonova, E. V. (2020). Review of reviews as a tool for identifying trends in the field of knowledge under study. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, (3), 37–57. [In Russian]
- Turgel, I. D., Antonova, I. S. (2023). Creative reindustrialization of "second-tier" cities in the context of digital transformation: a study by SciVal tools. *Economy of Regions*, (3). 629–650. [In Russian]
- Khvorostyanaya A.S. (2020). Strategic role of the technology transfer centers in the development of creative industries of the economy. *Kreativnaya ekonomika*, 14(7), 1221–1238. [In Russian]
- Bengisu, M., Nekhili, R. (2006). Forecasting emerging technologies with the aid of science and technology databases. *Technological Forecasting and Social Change*, 73(7), 835–844. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2005.09.001>
- Bildosola, I., RíoBélver, R. M., Garechana, G., & Cilleruelo, E. (2017). TeknoRoadmap, an approach for depicting emerging technologies. *Technological Forecasting and Social Change*, 117, 25–37. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.01.015>
- Daim, T., Bukhari, E., Bakry, D., VanHuis, J., Yalcin, H., & Wang, X. (2021). Forecasting Technology Trends through the Gap Between Science and Technology: The Case of Software as an ECommerce Service. *Foresight and STI Governance*, (15), 12–24. <https://doi.org/10.17323/25002597.2021.2.12.24>
- DMCS UK. (2001). *Creative Industries Mapping*. Retrieved October 3, 2023, from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/183544/2001part1foreword2001.pdf
- Ghazinoory, S., Ameri, F., & Farnoodi, S. (2013). An application of the text mining approach to select technology centers of excellence. *Technological Forecasting and Social Change*, (80), 918–931.
- Innocenti, N., & Lazzarretti, L. (2019). Do the creative industries support growth and innovation in the wider economy? Industry relatedness and employment growth in Italy. *Industry and Innovation*, 26(10), 1152–1173.
- Questel. (n.d.). *Orbit Intelligence by Questel*. Retrieved October 3, 2023, from <https://www.orbit.com/>

Oyekunle, O. A. (2020). The contribution of creative industries to sustainable urban development in South Africa. In S. K. Patra & M. Muchie (Eds.). *Science, Technology and Innovation in BRICS Countries* (pp. 104–113).

Richards, G. (2020). Designing creative places: the role of creative tourism. *Annals of Tourism Research*, (85), 1–11.

Elsevier. (n.d.). *SciVal*. Retrieved October 3, 2023, from <https://www.scival.com/home>

Информация об авторе

Ирина Сергеевна Антонова, кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Школа экономики и менеджмента, Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия; доцент Бизнес-школы Томского политехнического университета, Томск, Россия; доцент кафедры организационного поведения и управления персоналом, Институт экономики и менеджмента, Томский государственный университет, Томск, Россия
antonova.irina@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4993-2904>

Information about the author

Irina Sergeevna Antonova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Doctoral Student, Department of Theory, Methodology and Legal Support of Public and Municipal Administration, School of Economics and Management, Institute of Economics and Management of the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia; Associate Professor, Business School, Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia; Associate Professor, Department of Organizational Behavior and Management Institute of Economics and Management, Tomsk State University, Tomsk, Russia
antonova.irina@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4993-2904>

Будущее национального права: традиционные идеи и перспективные модели: обзор Международного форума, посвященного 30-летию Конституции Российской Федерации

Лилия Викторовна Иванова[✉], Сергей Сергеевич Зенин,
Лариса Владимировна Зайцева, Олег Юрьевич Винниченко,
Алмаз Фирзязрович Абдувалиев

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: l.v.ivanova@utmn.ru[✉]

Аннотация. С 19 по 21 октября 2023 г. в Тюмени проходил Международный форум, посвященный 30-летию Конституции Российской Федерации «Будущее национального права: традиционные идеи и перспективные модели». Организатором Форума является Институт государства и права Тюменского государственного университета. Форум стал креативной площадкой, которая объединила экспертов в области всех отраслей российского права, практикующих юристов, представителей государственных и муниципальных органов власти. Программа Форума была насыщенной на протяжении трех дней и включала различные форматы: пленарное заседание, научно-практическую конференцию, проблемные сессии, научно-методические семинары, панельные дискуссии, открытые лекции ведущих ученых, презентации книг, а также культурную программу.

Ключевые слова: форум, конференция, право, юриспруденция, Конституция, Тюменский государственный университет, Институт государства и права

Цитирование: Иванова Л. В., Зенин С. С., Зайцева Л. В., Винниченко О. Ю., Абдувалиев А. Ф. 2023. Будущее национального права: традиционные идеи и перспективные модели: обзор Международного форума, посвященного 30-летию Конституции Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 4 (36). С. 183–194. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-183-194>

Поступила 15.11.2023; одобрена 07.12.2023; принята 07.12.2023

The Future of National Law: Traditional Ideas and Prospective Models: Review of the International Forum dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation

Liliya I. Ivanova , Sergey S. Zenin, Larisa V. Zaytseva, Oleg Yu. Vinnichenko, Almaz F. Abdulvaliev

University of Tyumen, Tyumen, Russia
Corresponding author: lv.ivanova@utmn.ru

Abstract. From October 19 to 21, 2023, an international forum dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation "The Future of National Law: Traditional Ideas and Promising Models" was held in Tyumen. The Forum organizer is the Institute of State and Law of the University of Tyumen. The forum has become a creative platform that brings together experts in the field of all branches of Russian law, practicing lawyers, representatives of state and municipal authorities. The program of the Forum was rich for three days and included various formats: plenary session, scientific and practical conference, problem sessions, scientific, methodological seminars, panel discussions, open lectures by leading scientists, book presentations, as well as a cultural program.

Keywords: forum, conference, law, jurisprudence, Constitution, University of Tyumen, Institute of State and Law

Citation: Ivanova, L. I., Zenin, S. S., Zaytseva, L. V., Vinnichenko, O. Yu., & Abdulvaliev, A. F. (2023). The Future of National Law: Traditional Ideas and Prospective Models: Review of the International Forum dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(4), 183–194. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-183-194>

Received Nov. 15, 2023; Reviewed Dec. 7, 2023; Accepted Dec. 7, 2023

Международный форум, посвященный 30-летию Конституции Российской Федерации, «Будущее национального права: традиционные идеи и перспективные модели» начал работу 19 октября в Школе перспективных исследований Тюменского государственного университета (далее — ТюмГУ) и завершился 21 октября в Тобольске. Организатором Форума является Институт государства и права ТюмГУ.

В Форуме приняли очное участие более 250 представителей таких городов России, как Москва, Томск, Курган, Сургут, Тюмень, Севастополь, Омск, Челябинск, Курск, Грозный, Санкт-Петербург, Воронеж, Екатеринбург, Пермь, Калининград, Хабаровск, Кемерово и др.

Среди гостей Форума — представители и зарубежных стран: Бразилии, Индии, Италии, Казахстана, Китая, ЮАР.

Форум открыл ректор ТюмГУ Иван Сергеевич Романчук, который подчеркнул важность и актуальность обсуждаемых на площадках Форума вопросов, а также отметил, что научный руководитель Института государства и права Геннадий Николаевич Чеботарёв принимал непосредственное участие в написании текста основного закона страны. С приветственным словом к гостям мероприятия обратился глава города Тюмени Руслан Николаевич Кухарук. В своем выступлении Руслан Николаевич затронул два важных вопроса: о значении поправок Конституции РФ в 2020 г. и о месте местного самоуправления в системе органов власти.

Пленарное заседание, модератором которого выступил проректор ТюмГУ, директор Института государства и права Сергей Сергеевич Зенин, было посвящено решению непростого вопроса о нашем местонахождении в пространственном, временном, цивилизационном аспектах. Первый доклад был посвящен модерну в международном праве. Свою точку зрения представила Татьяна Николаевна Нешатаева, судья Суда Евразийского экономического союза, заведующая кафедрой международного права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Зарубежные гости представили доклады о взаимодействии и соотношении национального и международного права. Так, Антонио Элиан Лаванд, профессор юридического факультета Бразильской школы права, представил на пленарном заседании доклад на тему «Как внутригосударственное законодательство (национальное и муниципальное) может участвовать в решении острых социальных и экологических проблем, связанных с международным правом». Ма Фэншу, директор Российского центра изучения Центральной Азии Шаньдунского университета, профессор Института политических наук и государственного управления, заместитель директора Научно-исследовательского института Шанхайской организации сотрудничества рассказал о будущем международного права и сотрудничестве между Китаем и Россией в контексте большого изменения международных отношений. А Назрин Шейк-Переманов, профессор права Университета Форт-Хэйр, адвокат Высокого Суда ЮАР, рассмотрела конституционные гарантии защиты данных в странах БРИКС, проведя сравнительный анализ права на неприкосновенность частной жизни. Владимир Александрович Гавриленко, докторант, доцент Университета Сапиенца, Рим, посвятил свое выступление значению расширения БРИКС в современной геополитике.

Завершилась первая площадка Форума докладом Игоря Геннадьевича Дудко, заведующего кафедрой конституционного и муниципального права Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), руководителя Научно-образовательного центра по правам человека, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской

Федерации, на тему «Конституционные ценности и российская конституционная культура».

В первый день, после Пленарного заседания, работа Форума продолжилась на следующих основных площадках:

- круглый стол «Соматические права: концептуализация в национальном праве»;
- круглый стол «Обсуждение новой национальной модели юридического образования» в рамках Плана работы Общественной палаты РФ;
- круглый стол «Финансовое право в XXI веке: новые сферы комплексного правового регулирования»;
- панельная дискуссия «Legal Tech: современное состояние и перспективы»;
- панельная дискуссия «Защита частных и публичных интересов: трансформация отечественной парадигмы в условиях современных вызовов»;
- дискуссионная площадка «Отечественная уголовная политика в меняющемся мире»;
- дискуссионная площадка «Правовые традиции и государственная идеология в контексте геополитических вызовов России».

Большой интерес участников вызвала панельная дискуссия «Защита частных и публичных интересов: трансформация отечественной парадигмы в условиях современных вызовов», модераторами которой выступили доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин ТюмГУ Лариса Владимировна Зайцева и профессор этой же кафедры, доктор юридических наук, доцент Сергей Константинович Соломин. В дискуссии приняли участие 55 участников из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Томска, Омска, Новгорода, Курска, Сочи, Астрахани, Сургута, Кемерово, Нижневартовска, Тюмени — представители 17 университетов, а также судейского сообщества, юридического бизнеса, адвокатуры и органов государственной власти.

На площадке обсуждались вопросы согласования частных и публичных интересов бизнеса и труда, социальной защиты семьи и человека труда, урегулирования и разрешения споров.

Проблемы соотношения частных и публичных интересов в трудовом праве поднимались в докладе Юлии Валерьевны Иванчиной, доктора юридических наук, профессора кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. На основе современных разработок в области экономических наук и примеров правоприменения ею были предложены основные направления поиска оптимальных моделей согласования публичных и частных инвесторов в трудовом праве. Особенности защиты частных и публичных интересов в сфере применения несамостоятельного (наемного) труда было посвящено сообщение Ирины Александровны Костян, доктора юридических наук, профессора кафедры трудового права Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Искренний отклик и интерес аудитории получил доклад Марины Валентиновны Филипповой об отражении тради-

ционных ценностей в нормах о социальном обеспечении, предложившей свое видение традиционной семьи через категории многодетности и многопоколенности.

Конституционные и отраслевые аспекты укрепления традиционных ценностей многонационального народа России средствами права социального обеспечения проанализировала Марина Юрьевна Фёдорова, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. Сочетание публичного и частного интереса в производственной медицине как основа эффективного правового регулирования стало предметом доклада Нелли Ивановны Дивеевой, доктора юридических наук, профессора кафедры трудового и социального права Санкт-Петербургского государственного университета. Доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева Елена Александровна Истомина предложила оригинальный философский подход к рассмотрению социального обеспечения и защиты прав граждан через категорию времени как наиболее важного и невозможного человеческого ресурса. Тема повышения благосостояния работников как приоритетной задачи социальной политики государства стала определяющей идеей слияния частного и публичного интереса в докладе Юлии Александровны Кучиной, кандидата юридических наук, доцента кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. Проблемы согласования частных и публичных интересов в области занятости на примере предоставления гарантий работникам при сокращении численности или штата обсуждались в ходе доклада Николаем Николаевичем Старцевым, представляющим Санкт-Петербургский государственный университет.

В работе дискуссионной площадки приняли участие уполномоченные по правам предпринимателей Томской и Тюменской областей. Игорь Николаевич Браниште с примерами из практики Уполномоченного по Томской области рассказал о таком способе защиты чести, достоинства и деловой репутации лица, как принудительное ограничение доступа к интернет-ресурсам при размещении в сети «Интернет» недостоверных сведений. Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Тюменской области Павел Михайлович Меньщиков поделился опытом разрешения проблем в сфере уголовного преследования бизнеса.

Важные вопросы трансформации судопроизводства были раскрыты в докладе Юлианы Львовны Бабиковой, аспиранта кафедры гражданско-правовых дисциплин ТюмГУ, посвященном ценностному измерению правовых конфликтов. Интересную судебную практику по коллективным спорам представил адвокат Дмитрий Игоревич Шандурский, изложив доктринальные положения, обуславливающие трансформацию арбитражного судопроизводства.

Междисциплинарность темы, предложенная организаторами площадки, позволила провести содержательную и продуктивную научную дискуссию, выявить новые проблемы, с неожиданных сторон взглянуть на традиционные вопросы. Представляется, что основным итогом работы площадки станет научное вдохновение ее участников и их новые научные достижения.

Живой интерес у аудитории вызвали дискуссии на площадке «Правовые традиции и государственная идеология в контексте геополитических вызовов России». Работу площадки торжественно открыл ее модератор — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретических и публично-правовых дисциплин ТюмГУ Олег Юрьевич Винниченко. Он обозначил цели и установки для продуктивной работы дискуссионной площадки, а также основные проблемные точки и аспекты, предлагаемые к обсуждению в рамках тематики секции. В своем докладе «Категория "правовые традиции" в современной научной литературе: дискуссии, проблемы» спикер отметил, что правовые ценности и идеологемы, являясь важнейшей составляющей правовой ментальности, способны обеспечить единство и целостность правовой системы государства.

О. Ю. Винниченко во вступительном слове сделал большой акцент на актуальности решения этой проблемы в контексте того, что оно позволит сделать фундаментальный вывод о месте права и правовых ценностей России в евразийском правовом, экономическом и культурном пространстве, о принадлежности российских правовых ценностей и институтов в той или иной степени собственной или же западноевропейской правовой идеологической парадигме. Данная проблема, будучи решенной, позволит понять, в каком направлении и каким образом можно наиболее эффективно трансформировать систему отечественного права в современных геополитических условиях, каким образом можно наиболее эффективно и без потерь внедрять в нее ценности и институты других правовых идеологий и систем, как и какими способами можно интегрировать эти изменения в отечественный правовой менталитет на современном этапе.

Особую значимость в этих условиях приобретают научные поиски в области специфики правовой культуры, правосознания, правовой ментальности россиян. В условиях, когда Россия веками заимствовала правовой опыт и элементы правовой культуры западной цивилизации, важно определить то, насколько мы идентичны в области правовых ценностей с представителями западноевропейских стран, или же у нас имеются специфические правовые ценности, присущие эволюции правовой культуры российского общества, пронесенной через множество столетий.

Свои мысли касательно правовой идеологии современной России изложил в онлайн-выступлении Дмитрий Алексеевич Пашенцев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, председатель Ассоциации историков права. Особое внимание автор уделил правовым традициям России в условиях современных глобальных вызовов, акцентировав внимание на необходимости включения уникальных отечественных и зарекомендовавших себя правовых традиций в тренды современного развития права в условиях глобализации.

Свое видение вопроса сквозь призму институтов уголовного права и процесса представил судья Курганского областного суда в отставке Роберт Семёнович Абдулин, представляющий Курганский государственный университет. В выступлении автор обосновал идею важности конституционного начала в развитии институтов уголовного права и процесса, представив их, в том числе, в историческом и идеологическом контекстах в условиях современных вызовов.

В онлайн-формате выступила доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя Ассоциации историков права Александра Андреевна Дорская. Доклад автора был посвящен исторической памяти в идеологии Советского государства, ее оценке и выводам, которые могут быть актуальны и для современного российского права. Автор особенно отметила важность исторической преемственности положительного идеологического опыта в формировании современной законодательной базы, а также важность анализа исторических процессов и выводов, которые можно сделать на их основе, с последующим их использованием для совершенствования российской правовой системы в обозримом будущем.

Доктор юридических наук Анатолий Степанович Шабуров, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева подробно изложил идею об актуализации основных направлений развития российской государственности в правовых нормах и институтах. Автор, тщательно исследуя вопрос с различных научных позиций, сделал обоснованные выводы об уникальности исторического пути развития российских государственных институтов в их связке с правовой материей и идеологией и, как следствие, о необходимости сохранения позитивного исторического опыта в современном российском законодательстве и правоприменении.

Свой учебник в двух томах «Сравнительная история зарубежного права» представил доктор юридических наук Дмитрий Юрьевич Поддников, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. Презентуя свой научный труд, Д. Ю. Поддников детально изложил свою концепцию изучения правовых традиций зарубежных стран, касающихся правопонимания, правореализации, толкования права, а также основных правовых институтов в зарубежных правовых семьях в динамике их исторического развития, проводя непрерывный сравнительный анализ с аналогичными институтами и процессами в системе права России. Помимо этого автор значительное внимание уделил вопросу правовой традиции как предмета и метода юридической компаративистики от его замысла к реализации, изложив свои тезисы в одноименном докладе.

Интереснейший историко-правовой доклад представил директор Юридического института Тихоокеанского государственного университета Валерий Ефремович Степенко. В выступлении профессор изложил свой научный взгляд на развитие конституционных идей в России в XX-XXI вв., затронув политические процессы в нашей стране начала XX в. и их взаимовлияние с отечественным законодательством рассматриваемого периода. Автор последовательно провел исторические параллели, обозначив ключевые точки преемственности отечественных Конституций с 1924 по 1993 г., предложил к обсуждению свои выводы, касающиеся исторических предпосылок и условий формирования современных правовых институтов, ставших основой Конституции Российской Федерации 1993 г., 30-летию которой данный Форум был посвящен.

Выступления сопровождались активной дискуссией, в ходе которой затрагивались важнейшие вопросы особенностей российской государственности, генезиса и уни-

кальных черт отечественной правовой ментальности, правовых традиций и ценностей (а также их места и роли в современной правовой материи в условиях развивающейся глобализации). Участники продемонстрировали высочайший методологический уровень научного исследования, глубокую погруженность в его предмет, владение широким спектром методологии современного юридического знания.

Особое внимание в рамках секции было уделено вопросам правовой компаративистики, историко-правового анализа ценностных аспектов отечественной правовой системы. Помимо коллег доклады заслушивали студенты юридических направлений и специальностей, активно участвовавшие в дискуссии.

По итогам работы площадки спикеры и слушатели пришли к единогласному выводу о пользе, актуальности и однозначной необходимости дальнейшего развития подобных дискуссионных площадок ввиду их важности для научной коммуникации и предложения новых, уникальных и конструктивных путей развития отечественного права в условиях стремительно меняющегося мира и его новых вызовов.

Второй день Форума начался с Интеллектуального коктейля «Будущее права в условиях климатических изменений» и продолжился работой на следующих площадках:

- Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 30-летию Конституции РФ и юбилею профессора Г. Н. Чеботарёва, «Сохранение и укрепление традиционных ценностей многонационального народа России»;
- торжественное открытие и заседание Тюменского регионального отделения Зауральского филиала Ассоциации историков права;
- проблемная сессия «Формирование и реализация новой внешнеторговой политики России как фактор обеспечения экономической безопасности государства»;
- дискуссионная площадка «Тело и право: эволюция константы»;
- панельная дискуссия «Дифференциация & индивидуализация: уголовно-правовой взгляд на ответственность»;
- проблемный семинар по политической мифологии (открытие философско-правового клуба);
- панельная дискуссия «Правовое регулирование в сфере генетических технологий»;
- панельная дискуссия «Будущее международного сотрудничества РФ: новые векторы»;
- панельная дискуссия «Системы искусственного интеллекта общего назначения и нормативное регулирование»;
- семинар-совещание учителей истории и обществознания Тюменской области «Трансформация преподавания наук об обществе в контексте глобальных вызовов».

И в первый, и во второй день участники Форума погружались и в уголовно-правовую науку. Дискуссионная площадка «Отечественная уголовная политика в меняющемся мире» была представлена четырьмя правовыми блоками: криминологическая политика,

уголовно-правовая политика, уголовно-процессуальная политика и криминалистика, уголовно-исполнительная политика.

Модераторами выступили: Виктор Иванович Морозов, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин ТюмГУ, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, и Роман Викторович Минин, доцент этой же кафедры, кандидат юридических наук.

Спикером криминологического блока выступил Дмитрий Владимирович Бахарев, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ТюмГУ, доктор юридических наук, доцент.

На обсуждение были вынесены следующие вопросы:

- размышления криминолога о современной уголовной политике;
- когнитивная нейробиология и поведенческая генетика в российской уголовной юстиции: новые горизонты или тупик.

Данные вопросы обсудили в своих выступлениях гости из Санкт-Петербурга, Челябинска и Иркутска: Яков Ильич Гишинский (Санкт-Петербургский юридический институт Университета прокуратуры РФ), Андрей Владимирович Майоров (Челябинский государственный университет) и Татьяна Михайловна Судакова (Байкальский государственный университет).

Одним из основных спикеров блока, посвященного уголовно-правовой политике, выступила доктор юридических наук, профессор Зинаида Александровна Незнамова, заведующая кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева.

На обсуждение были вынесены следующие вопросы:

- уголовная политика в сфере ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности;
- конституционно-правовая трансформация российского уголовного законодательства;
- квалификация преступлений: применение традиционных подходов в условиях изменчивости законодательства и судебной практики;
- уголовный проступок в системе уголовного законодательства России: за и против.

Названные вопросы раскрыли в своих докладах кандидаты юридических наук: Эвелина Геннадьевна Аниськина (Саратовская государственная юридическая академия), Дмитрий Александрович Кириллов (ТюмГУ), Андрей Геннадьевич Кудрявцев (Воронежский государственный университет).

Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ТюмГУ Евгений Владимирович Смахтин выступил основным спикером блока, посвященного уголовно-процессуальной политике и криминалистике.

На обсуждение были вынесены следующие вопросы:

- проблемы современной уголовно-процессуальной политики и криминалистики;
- искусственный интеллект в раскрытии и расследовании преступлений: необходимость или дань моде.

Указанные вопросы обсудили в своих выступлениях доктор юридических наук Людмила Мильтоновна Володина (ТюмГУ) и Андрей Борисович Сергеев (Челябинский государственный университет), а также кандидат юридических наук Алексей Владимирович Белоусов (ТюмГУ).

Спикером блока, посвященного уголовно-исполнительной политике, выступил Виктор Иванович Морозов. На обсуждение был вынесен вопрос об уголовно-исполнительной системе в условиях перманентного реформирования и о целях уголовного наказания. Данный вопрос обсудили в своих выступлениях доктор юридических наук Иван Владимирович Дворянсков, представляющий Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, и кандидат юридических наук Владимир Васильевич Петров, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ТюмГУ.

Во второй день уголовно-правовые науки были представлены на Панельной дискуссии «Дифференциация & индивидуализация: уголовно-правовой взгляд на ответственность», которая была посвящена таким актуальным вопросам, как сущность дифференциации уголовной ответственности, современные тенденции дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, индивидуализация наказания как (не) следствие дифференциации, судебное усмотрение: возможность, пределы и ограничения, место унификации в уголовном праве.

Модераторами данной площадки выступили кандидаты юридических наук Лилия Викторовна Иванова, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, заместитель директора по научной работе Института государства и права ТюмГУ и Галина Владимировна Пережогина, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ТюмГУ.

Открыл панельную дискуссию доклад доктора юридических наук Максима Станиславовича Матейковича, являющегося председателем судебного состава судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции. Выступление М. С. Матейковича было посвящено вопросам дифференциации, индивидуализации и гуманизации уголовной ответственности с позиции конституционного вектора и современных реалий.

Спикером панельной дискуссии также выступила Нелли Станиславовна Гордиенко, представляющая Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, которая акцентировала внимание на особенностях назначения наказания судами Луганской Народной Республики в условиях проведения специальной военной операции.

Александр Владимирович Хабаров, генеральный директор ООО «СтройПерспектива», кандидат юридических наук, доцент выступил с речью о критериях дифференциации ответственности за преступления против жизни и здоровья.

Айрат Аскатович Гуссамов, начальник отдела правовой статистики, информационных технологий и защиты информации прокуратуры Тюменской области представил анализ статистических данных по новым статьям Уголовного кодекса РФ, внесенным в уголовный закон за последние три года; Андрей Сергеевич Кривонков, заместитель председателя Калининского районного суда города Тюмени остановился на вопросах назначения наказания и пределах судебного усмотрения в этом вопросе.

Завершил панельную дискуссию доклад Алексея Витальевича Сумачева, профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин ТюмГУ, доктора юридических наук, профессора, который обратился к вопросу о целесообразности стабилизации уголовного законодательства России.

В рамках Форума состоялись презентации Российско-китайского исследовательского центра, VR-тренажера «Криминалистика», монографий и учебных пособий, подготовленных сотрудниками ТюмГУ и других образовательных организаций, а также проведены открытые лекции ведущими учеными образовательных организаций Российской Федерации.

В третий день участников Форума ждала поездка в Тобольск, где состоялась встреча с Митрополитом Тобольским и Тюменским Димитрием, а также экскурсия в Музей семьи Императора Николая II, Музей сибирской каторги и ссылки, Иконописную школу, Ризницу, Музей истории православия Сибири.

Форум, посвященный 30-летию Конституции, — это свободный, открытый диалог о будущем национального права в новых изменяющихся международных условиях. Данное мероприятие позволило обменяться опытом, идеями и достижениями в различных областях права. Осенью 2024 г. научный диалог продолжится на площадках VI Сибирских правовых чтений, проводимых Институтом государства и права ТюмГУ раз в два года.

Информация об авторах

Лилия Викторовна Иванова, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
l.v.ivanova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5255-3182>

Сергей Сергеевич Зенин, кандидат юридических наук, доцент, проректор, директор, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
s.s.zenin@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4520-757X>

Лариса Владимировна Зайцева, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
l.v.zajceva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6134-3734>

Олег Юрьевич Винниченко, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретических и публично-правовых дисциплин, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
o.y.vinnichenko@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4572-979X>

Алмаз Фирзьярович Абдувалиев, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
a.f.abdulvaliev@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0390-393X>

Information about the authors

Liliya I. Ivanova, Cand. Sci. (Jur.), Deputy Director for Scientific Work, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia

l.v.ivanova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5255-3182>

Sergey S. Zenin, Cand. Sci. (Jur.), Vice-Rector, Director, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia

s.s.zenin@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4520-757X>

Larisa V. Zaytseva, Dr. Sci. (Jur.), Head of the Department of Civil Law Disciplines, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia

l.v.zajceva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6134-3734>

Oleg Yu. Vinnichenko, Dr. Sci. (Jur.), Head of the Department of Theoretical and Public Legal Disciplines, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia

o.y.vinnichenko@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4572-979X>

Almaz F. Abdulvaliev, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia

a.f.abdulvaliev@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0390-393X>

Научное издание

ВЕСТНИК ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Социально-экономические и правовые исследования
2023. Том 9. № 3 (35)

Редакторы	<i>М. О. Сафонова, Д. В. Лангавая</i>
Перевод	<i>М. О. Сафонова, Т. А. Протасов</i>
Компьютерная верстка	<i>Е. Г. Шмакова</i>
Дизайн обложки	<i>Г. Ф. Бикмулина</i>
Печать	<i>А. В. Башкиров</i>

Дата выхода в свет 25.12.2023
Формат 70 × 108/16. Бумага Xerox Perfect Print
Обложка Stromcard LI. Гарнитура Arno Pro
Печать цифровая. 17,06 усл. печ. л., 13,65 уч.-изд. л.
Цена свободная.
Тираж 500 экз. Заказ № 466